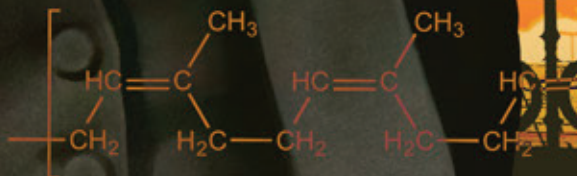
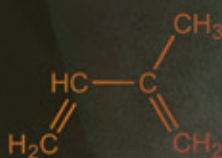
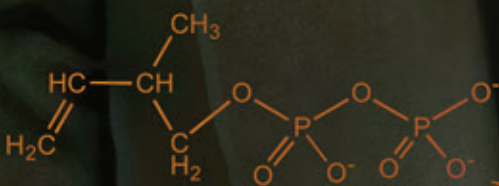
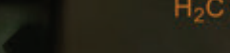
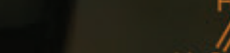
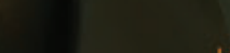
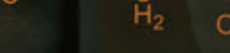
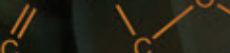
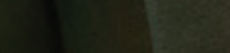
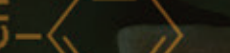
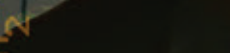
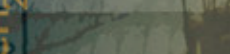
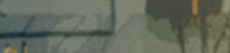
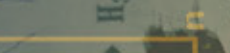
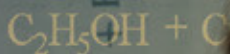
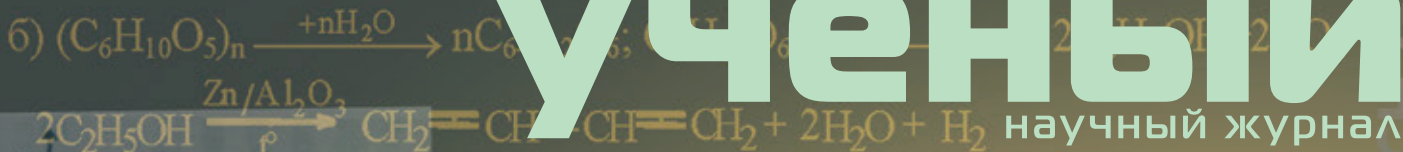

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

Synthetic rubber

В
2015
Часть V

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 13 (93) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Сараева Надежда Михайловна, *доктор психологических наук*

Авдеюк Оксана Алексеевна, *кандидат технических наук*

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, *кандидат географических наук*

Алиева Тарана Ибрагим кызы, *кандидат химических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Данилов Олег Евгеньевич, *кандидат педагогических наук*

Дёмин Александр Викторович, *кандидат биологических наук*

Дядюн Кристина Владимировна, *кандидат юридических наук*

Желнова Кристина Владимировна, *кандидат экономических наук*

Жуйкова Тамара Павловна, *кандидат педагогических наук*

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, *кандидат педагогических наук*

Игнатова Мария Александровна, *кандидат искусствоведения*

Коварда Владимир Васильевич, *кандидат физико-математических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Кузьмина Виолетта Михайловна, *кандидат исторических наук, кандидат психологических наук*

Кучерявенко Светлана Алексеевна, *кандидат экономических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Макеева Ирина Александровна, *кандидат педагогических наук*

Матроскина Татьяна Викторовна, *кандидат экономических наук*

Матусевич Марина Степановна, *кандидат педагогических наук*

Мусаева Ума Алиевна, *кандидат технических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Прончев Геннадий Борисович, *кандидат физико-математических наук*

Семахин Андрей Михайлович, *кандидат технических наук*

Сенцов Аркадий Эдуардович, *кандидат политических наук*

Сенюшкин Николай Сергеевич, *кандидат технических наук*

Титова Елена Ивановна, *кандидат педагогических наук*

Ткаченко Ирина Георгиевна, *кандидат филологических наук*

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, *кандидат химических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

Ячинова Светлана Николаевна, *кандидат педагогических наук*

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 26

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Голубцов Максим Владимирович

На обложке изображен Сергей Васильевич Лебедев (1874–1934) — русский учёный-химик, основоположник промышленного способа получения синтетического каучука.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Баранов М. Б.**
Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления 485
- Бездетко И. А., Савченко С. А.**
Свидетельство о праве на наследство как основание приобретения права собственности 487
- Бороздин М. С., Раковская Ю. В.**
Основные направления подготовки субъекта Российской Федерации к реализации нового федерального закона о социальном обслуживании граждан (на примере Оренбургской области) 490
- Ван Хуэй**
Некоторые вопросы законодательного обеспечения административной ответственности за потребление, незаконное хранение, приобретение психотропных веществ и наркотических средств 492
- Галкин А. Ю.**
Выполнение работ по договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ 494
- Гусейнова С. Ф., Лубенникова С. А.**
Система государственных органов, выполняющих контрольно-надзорные функции в сфере труда, правовые инновации 497
- Елизарова А. С.**
Консультирование адвокатом как вид оказания квалифицированной юридической помощи ... 499
- Ефимов Н. В., Россинский Б. В.**
Процесс становления и перспективы правового регулирования взаимодействия субъектов России 501
- Жадан В. Н.**
Актуальные вопросы о системе коррупционных преступлений 507
- Иванова Л. В.**
К вопросу о понятии медиации в российском праве 514
- Максимова М. В.**
Организация исполнения управленческого решения 516
- Пантелеев В. А.**
Сравнительно-правовой анализ становления и развития института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в России и зарубежных странах 518
- Петровская А. А.**
Следственно-оперативная группа как форма взаимодействия: проблемы правового регулирования 521
- Рубан А. А.**
«Антипиратский закон»: механизм «вечного» ограничения доступа к веб-сайту 524
- Рубцов Н. А., Никулин М. И.**
Проблемы реализации конституционных прав на защиту в уголовном судопроизводстве РФ 527
- Сагинбеков К. С., Кадыркулов А. Ж.**
Актуальные вопросы регулирования полномочий органов прокуратуры в законодательстве Республики Казахстан 529
- Скобеева К. В., Шалаяева Ю. В.**
Сравнительно-правовой аспект юридического содержания обязанностей человека и гражданина 531
- Юкович Я. Э., Сиразетдинова Л. Г.**
Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина 532

ИСТОРИЯ

- Аллабердиева Д. Б.**
Из истории первых хлопкоочистительных заводов в Туркменистане 537
- Гусев К. Д.**
Правление и личность Александра Севера как проявление «скрытого кризиса III века» 539

Жданова Л. А.
Купцы Тарасовы: дорога из провинции
в столицу 545

Иванов М. А.
Нижегородское купеческое общество и его
деятельность в конце XIX – начале XX века 548

Кулешова Е. В., Старостин Д. Н.
Проблема прихода к власти Меровингов в трудах
французских эрудитов XVI в. сквозь призму
истории о Хильдерике..... 551

Лукиева Е. Б.
Создание культурно-образовательных центров
для национальных меньшинств в Западной
Сибири в 20-е годы XX века (на примере
немецких центров) 556

Махмудов У. Б.
Развитие узбекского кураша в годы
независимости..... 559

Саидов Х. У., Тажиев А., Исмоилов С.
The historical and experience of national
statehood 561

Собиров К., Мадаминов И.
Население древнего бассейна Амударьи и этно-
экономические поселения..... 562

Станицук А. С.
Некоторые особенности организации и формы
благотворительности в Византии (IV–VIII вв.).... 564

Шкарин Д. Ю.
Роль техники в жизни античного человека 566

ПОЛИТОЛОГИЯ

Абдуллаев А. А.
Специфика миграционных потоков в Республике
Дагестан 571

Курбанов Э. Э.
Построение демократического общества: опора
на национальные и духовные основы..... 574

Парамохина А. С.
Проблемы становления и развития малого
бизнеса в России и Германии, методы
государственной поддержки..... 576

Погорелов А. С., Шабаров В. Д.
«Изборский клуб» как продолжатель дела
оппозиции 1990-х годов 579

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления

Баранов Максим Борисович, студент
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Актуальность оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления обусловлена проводимой в Российской Федерации административной реформы, целью которой является повышение эффективности государственного и муниципального управления. Повышение эффективности функционирования органов власти является одной из важнейших задач, стоящих перед страной, от выполнения которой во многом зависит возможность эффективного экономического роста Российской Федерации.

Для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления на законодательном уровне закреплены количественные показатели (например, общий объем расходов бюджета муниципального образования или среднегодовая численность постоянного населения). Однако в настоящее время данная методика подвергается критике со стороны многих экспертов в связи с разобщенностью между показателями и полномочиями органов местного самоуправления.

В настоящее время многие исследователи предлагают использовать критериальный и индикативный подходы к оценке эффективности системы местного самоуправления.

Таким образом, становится актуальной задача выявления новых подходов к оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления.

Ключевые слова: *местное самоуправление, органы местного самоуправления, эффективность, оценка.*

Evaluation of the effectiveness of local government

Baranov Maksim Borisovich, student
Department of State and Municipal Management and Law
VPO "Vladivostok State University of Economics and Service"

The relevance of evaluating the performance of local governments due to the ongoing administrative reform of the Russian Federation, which aims to increase the efficiency of state and municipal government. Increasing the efficiency of the government is one of the major problems facing the country, the fulfillment of which depends largely on the possibility of effective economic growth of the Russian Federation.

To evaluate the effectiveness of local government at the legislative level fixed quantitative indicators (eg, total budget expenditures of the municipality or the average resident population). Currently, however, this technique has been criticized by many experts because of disunity between performance and power to local governments.

Currently, many researchers suggest using criterial and indicative approaches to evaluating the effectiveness of the system of local self-government.

Thus, it is a pressing task to identify new approaches to assessing the effectiveness of local governments.

Keywords: *local government, local authorities, efficiency assessment.*

Повышение эффективности функционирования органов власти является одной из важнейших задач, стоящих перед страной, от выполнения которой во многом зависит возможность эффективного экономического роста Российской Федерации.

При разработке стратегически важных приоритетов развития страны в целом и ее отдельных регионов происходит осознание необходимости ориентирования на потребности, интересы и умения людей, проживающих в различных субъектах Федерации. По этой причине зна-

чительно возрастает роль активного участия органов местного самоуправления в процессе социально-экономического развития всей страны в качестве партнеров, имеющих равные с государственной властью права. В тоже время проконтролировать степень вовлечения органов муниципальной власти в данный процесс невозможно без разработки и внедрения качественной системы оценки эффективности их деятельности.

Органы местного самоуправления представляют собой органы местных самоуправляющихся территориальных сообществ, которыми они формируются и перед которыми они несут ответственность за надлежащее осуществление своих полномочий. К органам местного самоуправления относятся: глава муниципального образования, представительный орган муниципального образования, исполнительно-распорядительный орган муниципального образования (местная администрация), контрольный орган муниципального образования, иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления, которые предусматриваются уставом муниципального образования и обладают собственными полномочиями по решению вопросов местного значения [4].

Основой нормативно-правового регулирования деятельности органов местного самоуправления составляет система нормативных правовых актов, которые определяют формы осуществления, организацию, гарантии местного самоуправления, его функции и задачи, ответственность и компетенцию органов и должностных лиц местного самоуправления, а также их взаимоотношения с органами государственной власти, гражданами и их объединениями в РФ.

На законодательном уровне деятельность по оценке эффективности органов муниципального самоуправления регламентируется, прежде всего, следующими документами:

1 Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131-ФЗ от 06.10.2003г (Статья 18.1.);

2 Указ Президента РФ от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов»;

3 Распоряжение Правительства РФ от 11.09.2008 № 1313-р, в целях реализации указа Президента РФ от 28 апреля 2008 г. № 607 (содержит методику мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов);

4 Региональные нормативные правовые акты.

В Указе Президента РФ № 607 определяется необходимость для глав администраций ежегодно до первого мая года, следующего за отчетным, проводить оценку деятельности по 32 показателям с предоставлением отчетов в высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации, в границах которого расположен городской округ или муниципальный район [3].

Распоряжение Правительства № 1313-р дополняет предлагаемый перечень показателей за счет следующего:

- расширен круг показателей, которые характеризуют развитие малого и среднего предпринимательства и др.
- определены новые группы показателей.

Для оценки эффективности, в соответствии с рассматриваемыми документами, применяются количественные показатели (например, количество муниципальных общеобразовательных учреждений, в том числе в городской и сельской местности) и относительные показатели, которые приводятся в расчете на одного жителя или рассчитываются как процент от установленного объема или количества.

В настоящее время такая методика оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления подвергается критике со стороны экспертов в связи со следующим: в отличие от органов исполнительной власти субъектов РФ органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти (статья 12 Конституции РФ) [1]. Поэтому согласно статье 18.1 Федерального закона № 131-ФЗ [2] возникает противоречия, что органы государственной оценивают работу независимых органов местного самоуправления, а федеральный центр устанавливает перечень критериев для оценки. Кроме того, некоторые эксперты выделяют разобщенность между показателями и полномочиями органов местного самоуправления [6].

На современном этапе многие исследователи предлагают использовать критериальный и индикативный подходы к оценке эффективности системы местного самоуправления [5]. На практике часто используется метод расчета частного критерия (K_i) и обобщенного критерия (K).

Частный критерий оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления в сфере развития городских и сельских поселений определяется по специальным оценочным показателям, указанных в системе показателей для оценки эффективности деятельности того или иного органа местного самоуправления.

Частный критерий оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления рассчитывается по формуле (1):

$$K_i = \Phi_i / \Pi_i, \quad (1)$$

где K_i — частный критерий оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления;

Φ_i — фактически достигнутое значение i -го показателя;

Π_i — запланированное значение i -го показателя.

В случае, когда желаемым результатом является снижение значения какого-либо показателя (например, уровня дотационности бюджета или уровня зарегистрированной безработицы, расчет частного критерия производится по формуле) (2):

$$K_i = \Pi_i / \Phi_i, \quad (2)$$

Итоговая оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления осуществляется на основе расчета обобщенного критерия (K). Расчет осуществляется по формуле (3):

$$K = \sum K_i / i, \quad (3)$$

После первичной обработки информации и получения значений обобщенного критерия (K) по каждому из оцениваемых субъектов эти значения сравниваются с единицей.

При полученном K больше 1,1 деятельность субъекта оценки считается высокоэффективной,

при $K = 1 \pm 0,1$ — эффективной,

при $K = 0,8 \pm 0,1$ — низкоэффективной,

при K меньше 0,7 — неэффективной.

При оценке эффективности деятельности Администрации Пластунского городского поселения использовались 12 критериев. В результате оценки эффективности деятельности администрации Пластунского городского поселения было получено значение обобщенного критерия $K = 0,85$, что позволило сделать вывод о недостаточной эффективности деятельности Администрации Пластунского городского поселения.

В результате проведенного исследования было выявлено, что на результативность деятельности Администрации Пластунского городского поселения влияет недостаточное использование информационных технологий в деятельности. Большая часть рабочего времени сотрудников Администрации тратится на выполнение функций, которые осуществляются вручную.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс»
2. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131-ФЗ от 06.10.2003 г.
3. Указ Президента РФ от 28 апреля 2008 г. N 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс»
4. Алексеев, И. А. Муниципально-правовая ответственность в Российской Федерации: проблемы теории и практики: автореф... на соискание ученой степени доктора юр. наук. М., 2014. — 44 с.
5. Волкова, М. А. Оценка эффективности механизма государственного управления экономикой региона в сфере поддержки малого бизнеса // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М. Ф. Решетнева. — 2009. — № 2. — с. 438–442.
6. Леушин, М. Е. Подходы к оценке эффективности деятельности органов муниципального самоуправления. — Чита: Издательство Молодой ученый, 2013. — с. 71–74.

Свидетельство о праве на наследство как основание приобретения права собственности

Бездетко Ирина Александровна, магистрант
 Научный руководитель Савченко Светлана Антоновна, доктор юридических наук, профессор
 Тюменский государственный университет, Сургутский филиал

В статье рассматриваются основные интерпретации свидетельства о праве на наследство, роль свидетельства как основания приобретения права собственности, а также основные проблемы, с которыми сталкивается правоприменитель в этой области наследственного права.

Ключевые слова: право собственности, свидетельство о праве на наследство, наследование.

Исходя из результатов проведенного анализа, главе Администрации Пластунского городского поселения был предложен проект мероприятий по совершенствованию эффективности деятельности Администрации Пластунского городского поселения:

1) Организация системы повышения квалификации руководителей отделов Администрации Пластунского городского поселения в области использования новых информационных технологий.

2) Создание специального комитета по информационным ресурсам внутри организационной структуры Администрации Пластунского городского поселения.

3) Внедрение системы автоматизации управления.

По экспертной оценке внедрение информационных технологий высвобождает специалистам муниципальной системы управления до 45% рабочего времени, разгружая их от рутинной и трудоемкой работы с документами. Этот резерв рабочего времени —

дополнительный ресурс повышения качества и результативности местного управления.

Именно появление резерва рабочего времени в Администрации Пластунского городского поселения и открывает перед ними возможности существенного повышения эффективности, результативности и качества управления.

The certificate of inheritance as the basis of the acquisition of property rights

The article discusses the main interpretations of the certificate of inheritance, the role of evidence as the basis for the acquisition of the inheritance, and the main problems faced by the law enforcement authority in the field of inheritance law.

Keywords: ownership, certificate of inheritance, inheritance

Свидетельство о праве на наследство — это документ, который удостоверяет права наследника или наследников на имущество, принадлежавшее умершему гражданину (ст. 1162 Гражданского кодекса Российской Федерации (части третьей) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ [1]). Свидетельство о праве на наследство обычно нужно, когда в наследственную массу входят имущество и (или) определенные права, для владения, пользования и распоряжения которыми необходимы регистрация или определенное оформление. Например, недвижимое имущество, транспортные средства, вклады в банках.

Получение свидетельства — это право, а не обязанность наследника.

Свидетельство о праве на наследство выдается по месту открытия наследства нотариусом или уполномоченным в соответствии с законом совершать такое нотариальное действие должностным лицом. Свидетельство выдается по заявлению наследника. По желанию наследников свидетельство может быть выдано всем наследникам вместе или каждому наследнику в отдельности, на все наследственное имущество в целом или на его отдельные части. В таком же порядке выдается свидетельство и при переходе выморочного имущества в соответствии со статьей 1151 ГК РФ к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации или муниципальному образованию.

Свидетельство о праве на наследство выдается наследникам в любое время по истечении шести месяцев со дня открытия наследства, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ.

При наследовании как по закону, так и по завещанию свидетельство о праве на наследство может быть выдано до истечения шести месяцев со дня открытия наследства, если имеются достоверные данные о том, что кроме лиц, обратившихся за выдачей свидетельства, иных наследников, имеющих право на наследство или его соответствующую часть, не имеется.

Выдача свидетельства о праве на наследство приостанавливается по решению суда, а также при наличии зачатого, но еще не родившегося наследника.

Регламентированное достаточным образом в нормативных правовых актах свидетельство о праве на наследство, все же на деле вызывает ряд вопросов. Особенно не утихают споры вокруг этого института наследственного права в научной среде.

А. А. Шахбазян справедливо полагает, что «под свидетельством о праве на наследство следует понимать правовой документ, удостоверяющий наследственные

права определенных лиц и подтверждающий возникновение права собственности на наследство. Свидетельство о праве на наследство, подтверждая (удостоверяя) право на наследство, одновременно является основанием для выдачи правоудостоверяющего документа о праве собственности на наследуемое имущество (свидетельства о государственной регистрации права собственности и т.п.)» [8, с. 34].

Свидетельство о праве на наследство также является и основанием для регистрации вещных и иных прав наследника на наследство (недвижимое имущество; иное имущество, когда права подлежат регистрации).

Свидетельство о праве на наследство является правоподтверждающим документом [4, с. 24]. Однако существует и другие точки зрения. Так, В. А. Алексеев пишет следующее: «Решение вопроса о круге наследников, составе наследственного имущества и о правах конкретных наследников на конкретное имущество требует сбора и анализа большого количества документов, ни один из которых самостоятельно не может быть признан правоустанавливающим. Именно поэтому правоустанавливающим становится документ, отражающий результат аналитической деятельности нотариуса, — свидетельство о праве на наследство» [7, с. 46].

Выдача свидетельства о праве на наследство является одним из нотариальных действий, регламентированных как ГК РФ, так и Основами законодательства РФ о нотариате и другими нормативными правовыми актами.

Согласно п. 1 ст. 1162 ГК РФ по желанию наследников свидетельство может быть выдано всем наследникам вместе или каждому наследнику в отдельности на все наследственное имущество в целом или на его отдельные части. В таком же порядке выдается свидетельство и при переходе выморочного имущества в порядке наследования к Российской Федерации (ст. 1151 ГК РФ) [5, с. 11].

В соответствии с п. 2 ст. 1162 ГК РФ в случае выявления после выдачи свидетельства о праве на наследство наследственного имущества, на которое такое свидетельство не было выдано, выдается дополнительное свидетельство о праве на наследство.

За выдачу свидетельства о праве на наследство наследники уплачивают государственную пошлину, размер которой установлен ст. 333.24 НК РФ. В соответствии с пп. 22 п. 1 ст. 333.24 НК РФ за выдачу свидетельства о праве на наследство по закону и по завещанию: детям, в том числе усыновленным, супругу, родителям, полнородным братьям и сестрам наследодателя — 0,3% стоимости наследуемого имущества, но не более 100000 руб.; другим

наследникам — 0,6% стоимости наследуемого имущества, но не более 1000000 руб.

В соответствии с п. 1 ст. 1163 ГК РФ свидетельство о праве на наследство выдается наследникам в любое время по истечении шести месяцев со дня открытия наследства, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ.

Пунктом 2 ст. 1163 ГК РФ установлен сокращенный срок для выдачи свидетельства о праве на наследство. Так, при наследовании как по закону, так и по завещанию свидетельство о праве на наследство может быть выдано до истечения шести месяцев со дня открытия наследства, если имеются достоверные данные о том, что, кроме лиц, обратившихся за выдачей свидетельства, иных наследников, имеющих право на наследство или его соответствующую часть, не имеется. Следует обратить внимание на то, что выдача свидетельства до истечения шести месяцев со дня открытия наследства является правом, но не обязанностью уполномоченного лица [5, с. 12].

Итак, основанием выдачи свидетельства о праве на наследство является подача нотариусу в установленный законом срок принятия наследства заявления с тождественным наименованием либо заявления о принятии наследства.

До выдачи свидетельства наследник должен представить нотариусу документ, свидетельствующий об уплате государственной пошлины, либо документ, подтверждающий юридические основания предоставления льгот или освобождения от ее уплаты.

Местом выдачи свидетельства является последнее место жительства наследодателя, а если оно не определено, то место нахождения недвижимого имущества (его наиболее ценной части), а при его отсутствии — движимого (его наиболее ценной части).

Срок выдачи свидетельства определяется истечением срока для его принятия (общее правило — шесть месяцев).

Отказ в выдаче нотариусом свидетельства о праве на наследство в случаях принятия наследства фактическими действиями без подачи заявления может быть обжалован в суде в порядке особого производства.

Споры, возникающие между нотариусом и наследниками, о составе лиц, претендующих на получение наследства, а также размере их наследственных долей разрешаются также судом, но в порядке искового производства.

Нотариусом может быть принято решение о приостановлении выдачи свидетельства о праве на наследство при наличии следующих обстоятельств: а) решения суда (например, о восстановлении наследнику пропущенного срока принятия наследства); б) при наличии зачатого при жизни, но еще не родившегося ребенка умершего наследодателя.

При выдаче специального свидетельства о праве на наследство нотариус должен проверить наличие правоустанавливающих документов на имущество (например, свидетельства о регистрации права собственности на недвижимость, технического паспорта автотранспорт-

ного средства, сберегательной книжки, авторского свидетельства, патента, сертификата акций, учредительных документов юридического лица, в состав которого входил наследодатель, и др.) [3, с. 41].

Свидетельство может быть выдано всем, нескольким или только одному из наследников в зависимости от их желания.

Не позднее чем в трехдневный срок нотариус обязан уведомить о выдаче лицу свидетельства о праве на наследство территориальные налоговые органы, которые в пятнадцатидневный срок со дня получения такого уведомления с учетом оснований наследования, наследственной очереди, состава и размера имущества должны произвести расчет налога и выслать наследнику соответствующее уведомление.

Таким образом, свидетельство о праве на наследство является одним из полноценных оснований приобретения права собственности.

В области оборота наследственных прав в настоящее время имеется немало затруднений, в том числе и в сфере оформления свидетельства о праве на наследство.

Так, в ряде зарубежных стран предусматривается подготовка проекта свидетельства о наследовании. В этом случае заинтересованные лица могут обратиться в суд для принятия превентивных мер по недопущению ущемления их имущественных интересов. В соответствии с российским законодательством обжалованию подлежат уже конкретные действия нотариуса, совершенные практически по окончании наследственного производства [6, с. 10].

Также, к примеру, быть субъектом обращения в регистрирующий орган наследник может только после получения свидетельства о праве на наследство. До этого момента право на объект недвижимости будет закреплено в Едином реестре прав на недвижимость за его продавцом, что отнюдь не способствует защите прав наследников покупателя [2, с. 4]. В связи с этим представляется целесообразным разработать такую процедуру обращения за государственной регистрацией прав на недвижимое имущество, права на которое не были зарегистрированы наследодателем при жизни, которая бы могла применяться и до истечения срока принятия наследства. Для этого необходимо разрешить две проблемы:

1) определить субъекта, который будет реализовывать указанное право на обращение в регистрирующий орган в ситуации, когда права наследников еще не подтверждены свидетельством о праве на наследство, а в некоторых случаях наследники, принявшие наследство, отсутствуют;

2) установить, за кем должно быть зарегистрировано вещное право на недвижимое имущество. Ведь наследодателя как первоначального субъекта этого права уже не существует, а наследники юридически еще не определены.

Представляется, что активную роль в разрешении первой проблемы должен сыграть нотариус, которому может быть поручено совершение действий, связанных с регистрацией указанного имущества.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ: по сост. на 5 мая 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 49. — Ст. 4552.
2. Абраменков, М. С. Понятие и сущность наследования // Наследственное право. — 2015. — № 1. — с. 3–6.
3. Желонкин, С. С., Ивашин Д. И. Наследственное право: учебное пособие. — М.: Юстицинформ, 2014. — 134 с.
4. Калининченко, Т. Г. Правовая природа нотариальных процедур: теоретический аспект // Нотариальный вестник. — 2009. — № 6. — с. 24–27.
5. Каменева, З. В. Свидетельство о праве на наследство в нотариальной практике // Нотариус. — 2014. — № 8. — с. 10–13.
6. Романовская, О. В. Российский нотариат и современные проблемы наследственного права // Российская юстиция. — 2015. — № 3. — с. 10–14.
7. Сараев, А. Г. Общая характеристика института завещания в странах «общего права» // Наследственное право. — 2015. — № 1. — с. 44–48.
8. Шахбазян, А. А. Правовая природа свидетельства о праве на наследство // Наследственное право. — 2011. — № 4. — с. 34–36.

Основные направления подготовки субъекта Российской Федерации к реализации нового федерального закона о социальном обслуживании граждан (на примере Оренбургской области)

Бороздин Михаил Сергеевич, специалист-эксперт
Министерство социального развития Оренбургской области

Раковская Юлия Вячеславовна, студент
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Оренбургский институт (филиал)

В статье излагаются основные направления подготовки субъекта Российской Федерации к реализации нового законодательства о социальном обслуживании на примере опыта Оренбургской области.

Ключевые слова: социальное обслуживание, подготовка к реализации, субъекты Российской Федерации, Оренбургская область.

С 1 января 2015 года вступил в силу новый Федеральный закон об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации (далее также — федеральный закон о социальном обслуживании) [1], однако со времени принятия законодательного акта до вступления в законную силу прошло больше года. Указанное время было отведено Российской Федерации и субъектам Российской Федерации для подготовки к реализации нового федерального закона о социальном обслуживании.

Первым сигналом для активизации работы по подготовке к реализации нового законодательства о социальном обслуживании стало письмо Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 05.02.2014 № 12–5/10/В-547. [2] Исходя из положений федерального закона о социальном обслуживании и письма Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации можно сделать вывод о том, что основными направлениями подготовки субъекта Российской Федерации к реализации законодательства о социальном обслуживании являются:

- 1) нормативно-правовое направление;
- 2) информационно-разъяснительное направление.

Первое направление вытекает из положений федерального закона о социальном обслуживании граждан, где утверждены полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере социального обслуживания. Субъектами Российской Федерации в 2014 году проделана огромная работа по принятию нормативных правовых актов субъектов РФ, направленных на реализацию нового федерального закона о социальном обслуживании, что подтверждают сведения, подготовленные Минтрудом России, о ходе подготовки законодательных и иных правовых актов, подлежащих принятию органами государственной власти субъектов РФ в целях реализации положений Федерального закона, [3] где опыт Оренбургской области обозначен в пятёрке лучших среди 85 регионов Российской Федерации.

В Оренбургской области в начале 2014 года был принят приказ министерства социального развития Оренбургской области от 30.01.2014 № 31/1 «О создании рабочей группы и утверждении плана мероприятий по реализации на территории Оренбургской области Федерального закона от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах

социального обслуживания граждан в Российской Федерации», в соответствии с которым строилась работа. К 1 ноября 2014 года было принято 42 нормативных правовых акта, из них: 4 закона Оренбургской области, первоочередным из которых можно считать Закон Оренбургской области от 03.10.2014 № 2560/729-V-ОЗ «О разграничении полномочий органов государственной власти Оренбургской области в сфере социального обслуживания граждан в Оренбургской области, внесении изменений и признании утратившими силу отдельных законодательных актов Оренбургской области» [4], 2 указа Губернатора Оренбургской области, 22 постановления Правительства области, 14 приказов министерства социального развития Оренбургской области. Одновременно продолжили действовать 12 ранее принятых нормативных правовых актов Оренбургской области, из них: 2 закона Оренбургской области, 8 постановлений Правительства Оренбургской области, 2 приказа министерства социального развития Оренбургской области.

Вторым важным направлением является информационно-разъяснительный вектор работы по подготовке к реализации нового федерального закона о социальном обслуживании на территории субъекта Российской Федерации.

В рамках рассматриваемого направления в Оренбургской области:

- принят приказ министерства социального развития Оренбургской области от 17.10.2014 № 484 «О внесении изменений в приказ министерства социального развития Оренбургской области от 30.01.2014 № 31/1» (в части информационно-разъяснительной работы с населением и работниками учреждений социального обслуживания и включению в состав рабочей группы представителей общественных организаций);
- приказ министерства социального развития Оренбургской области от 13.10.2014 № 441 «Об утверждении плана проведения информационно-разъяснительной работы при осуществлении полномочий в сфере социального обслуживания Оренбургской области»;
- подготовлена и направлена информация о новом регулировании на глав муниципальных образований и руководителей организаций социального обслуживания области;
- подготовлены методические материалы для граждан и для работников социального обслуживания граждан в Оренбургской области;
- на официальном сайте министерства социального развития Оренбургской области размещена вкладка

«Подготовка к реализации Федерального закона 442-ФЗ»; [5]

– на портале Правительства Оренбургской области регулярно размещалась и размещается информация о проводимой работе; [6]

– проведены селекторные совещания, рабочие группы с участием представителей общественных организаций области, информационно-методические семинары для работников учреждений социального обслуживания населения области.

Уникальным можно считать опыт по взаимодействию министерства социального развития Оренбургской области с образовательными организациями в рамках соглашений о порядке взаимодействия при проведении мониторинга законодательства и его правоприменения. Такие соглашения заключены с:

1) НОУ СПО «Оренбургский юридический колледж (техникум)» (03.10.2014);

2) Оренбургским институтом (филиалом) ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (10.10.2014);

3) ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный аграрный университет» (15.10.2014);

4) Гуманитарным юридическим колледжем ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет» (18.11.2014);

5) Юридическим факультетом ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет» (также заключено 18.11.2014).

В настоящее время ведётся работа по заключению аналогичного соглашения с Орским филиалом АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА».

В рамках соглашений министерством проведен ряд лекций и практических занятий со студентами образовательных организаций по вопросам нового законодательства в сфере социального обслуживания и по вопросам проведения правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов Оренбургской области и их проектов в сфере социальной защиты и социального обслуживания на территории Оренбургской области.

Резюмируя, хотелось бы отметить, что формы двух выделенных направлений работы субъекта Российской Федерации по подготовке к реализации нового федерального закона о социальном обслуживании могут быть совершенно разными в субъектах Российской Федерации, однако содержание работы в рамках двух направлений остаётся неизменным.

Литература:

1. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Российская газета. № 169. 30.07.2014.
2. Письмо Минтруда России от 05.02.2014 № 12–5/10/В-547 «О направлении информации по Федеральному закону от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Солидарность. № 7 (19–26.02.2014), № 9 (01–09.03.2014).

3. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/140>. — Проверено: 04.06.2015.
4. Закон Оренбургской области от 03.10.2014 № 2560/729-V-ОЗ «О разграничении полномочий органов государственной власти Оренбургской области в сфере социального обслуживания граждан в Оренбургской области, внесении изменений и признании утратившими силу отдельных законодательных актов Оренбургской области» // Оренбуржье. № 160. 15.10.2014.
5. Официальный сайт министерства социального развития Оренбургской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.msr.orb.ru/menu_items/3865. — Проверено: 05.06.2015.
6. Официальный портал Правительства Оренбургской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.orenburg-gov.ru>. — Проверено: 05.06.2015.

Некоторые вопросы законодательного обеспечения административной ответственности за потребление, незаконное хранение, приобретение психотропных веществ и наркотических средств

Ван Хуэй, аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В основе правовой базы, регулирующей оборот наркотических средств, лежат международные документы, ратифицированные Российской Федерацией, а также федеральные законы. Среди основных: Женевская конвенция 1935 года, Конвенции ООН от 1961, 1971 и 1988 гг., Федеральный закон РФ «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 1998 г., Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» 2010 г., а также КоАП РФ и УК РФ. [1, 2]

Законом 1998 г. установлен правовой фундамент государственной политики в области оборота наркотических средств, которая основана на следующих принципах:

- 1) основные виды деятельности по обороту наркотических средств являются монополией государства;
- 2) деятельность, связанная с оборотом психотропных и наркотических средств, подлежит лицензированию;
- 3) координация деятельности по обеспечению государственной антинаркотической политики между федеральными органами власти, органами власти субъектов Российской Федерации и местными органами власти;
- 4) стимулирование антинаркотической пропаганды и приоритетность профилактических мер в сфере противодействия наркомании, а также связанных с ней правонарушений;
- 5) поддержка со стороны государства научных исследований в сфере разработки эффективных методов лечения наркозависимости;
- 6) развитие системы специализированных учреждений медицинской и социальной реабилитации наркозависимых лиц, а также организация тесного взаимодействия между государствами органами и негосударственными организациями в деле проведения антинаркотической политики;
- 7) развитие эффективного международного сотрудничества, как на двухсторонний, так и на многосторонней

основе, в сфере борьбы с незаконным оборотом психотропных и наркотических веществ.

М. В. Назарук в своей работе отмечает недостаток законодательства в части содержания отдельных ключевых терминов, касающихся квалификации правонарушений. Разделяя позицию автора о необходимости дополнения статьи 1 Закона РФ от 1988 г. понятиями о приобретении и хранении наркотических и психотропных веществ, считаем целесообразным при определении объемов таких веществ использовать понятие «минимальная токсическая доза» — то есть наименьшая доза, применение которой вызывает реакцию, выходящую за рамки нормального физиологического состояния и имеющую патологический характер. Использование ее за единицу исчисления для всех видов психотропных веществ и наркотических средств позволит устанавливать конкретный объем таких веществ в ходе проведения судебно-химической экспертизы, а также для определения реальные опасности того или иного наркотика для организма человека. [3]

На сегодняшний день вопрос об ответственности за потребление наркотических средств без назначения врача остается предметом дискуссий.

По критерию степени ответственности за потребление наркотиков страны можно разделить на четыре группы:

- 1) отсутствие ответственности за потребление наркотиков;
- 2) наличие административной ответственности;
- 3) административная ответственность, в отдельных случаях — уголовная;
- 4) исключительно уголовная ответственность.

В настоящее время Российская Федерация относится ко второй группе стран, где незаконное употребление наркотиков влечет за собой лишь административную от-

ветственность. Отсутствие криминальной ответственности за это деяние, что является результатом проводимой в последние два десятилетия антинаркотической политики, служит предметом серьезных дискуссий в среде как практиков, так и ученых.

Первая, более либеральная позиция, содержится в докладе Глобальной антинаркотической комиссии (под эгидой ООН), членами которой являются Коффи Анан — бывший генсек ООН, Джордж Шульц — бывший госсекретарь Соединенных Штатов, а также бывшие президенты Мексики и Колумбии — Эрнесто Седильо и Сесар Гавириа. Доклад содержит рекомендации о необходимости прекращения маргинализации и криминализации людей, употребляющих наркотические вещества без нанесения вреда другим людям. [4]

Некоторые отечественные ученые поддерживают тезис о необходимости легализации наркотиков. Например, Я. И. Гишинский считает, что мир рано или поздно вынужден будет к этому прийти. Свою позицию автор обосновывает тем, что потребление наркотических веществ, наряду с потреблением вредных для здоровья алкоголя и табака, является личным делом каждого, а также утверждением, что путем репрессий и запретов не удавалось эффективно решить ни одной социальной проблемы. [5]

Другая группа ученых выступает лишь против введения уголовной ответственности за потребление наркотиков без назначения врача. Наиболее ярко эта позиция изложена в работе Е. И. Цымбала, который считает введение этой меры признаком беспомощности и стремлением возложить на органы внутренних дел всю ответственность за проведение антинаркотической политики. Автор считает подобный подход абсурдным, поскольку МВД не в состоянии в одиночку справиться с социальной проблемой такого масштаба, заменив собой государство и общество. [6]

Вместе с тем, многие практики, ученые и законодатели не менее резко отстаивают точку зрения о необходимости уголовной ответственности за немедицинское потребление наркотических средств. Так, А. Н. Сергеев и Б. Ф. Калачев называют отмену административной и уголовной ответственности за потребление наркотиков без назначения врача «юридическим нонсенсом и нелепостью», отмечая двусмысленность ситуации, сложившейся в результате подобных «изысков» законодателей. Лицо, имеющее при себе наркотики, привлекалось к административной или уголовной ответственности в зависимости от их количества. В то же время данный субъект, находящийся в наркотическом опьянении после приема наркотического препарата, не подлежит какой-либо ответственности. [7]

Б. В. Грызлов также выступает за введение уголовной ответственности за употребление наркотиков, ужесточение санкций за их торговлю, применение принудительного лечения к наркозависимым лицам, а также за тестирование учащихся и работающих на употребление наркотиков. В качестве аргумента приводятся доводы

о том, что потребитель наркотиков является, тем самым, участником их незаконного оборота, а каждый наркоман втягивает до 20 человек в употребление наркотиков, увеличивая число людей, готовых ради дозы идти на самые тяжкие преступления.

Гипотетическая возможность принятия решения об уголовной ответственности за потребление наркотиков без назначения врача потребует ответа на ряд вопросов:

1. Какое конкретно немедицинское потребление наркотических средств станет уголовно наказуемым — систематическое или розовое; в определенных ситуациях; публичное; групповое?

2. Должно ли наложение административного наказания предварять уголовную ответственность?

3. Сколько раз и за какой период нарушитель должен быть привлечен к административной ответственности перед наступлением уголовной (в случае принятия такой нормы)?

4. Привлекать ли к уголовной ответственности за немедицинское потребление только наркотических или психотропных средств, или также их аналогов?

5. Будет ли воссоздана система принудительного лечения?

6. Какие виды уголовной ответственности применять к нарушителям? [8]

Остановимся на некоторых статьях КоАП РФ, которые, по мнению многих специалистов, требуют изменений. Так, статьи 6.8 и 6.9 предусматривают административный арест в качестве основного вида наказания. Однако, как свидетельствует практика, ограничение свободы наркозависимых лиц не всегда целесообразно с точки зрения медицины. Зачастую состояние наркозависимого правонарушителя не позволяет оперативно применить к нему данный вид наказания. Этот фактор требует существенного сокращения области применения наказания в виде административного ареста за правонарушения по статьям 6.8 и 6.9. Альтернативой аресту может стать применение мер медицинского характера, которые бы соответствовали выводам медицинского освидетельствования и характеру конкретного правонарушения. Выполнение этих условий требует исполнения ареста в специализированных учреждениях, с возможностью применения медицинского воздействия. Поэтому мы считаем целесообразным изложить часть 1 ст. 6.8 и часть 1 ст. 6.9 Кодекса, касающиеся санкций, в редакции, предусматривающей применение как денежного штрафа, так и административного ареста с применением воздействия медицинского характера. Подобной нормой необходимо дополнить статью 54 Закона РФ № 3-ФЗ, дополнив ее пунктом 5, изложенным в следующей редакции: «В случае применения административного ареста в качестве наказания лицо подлежит прохождению принудительного лечения в специальном медицинском учреждении согласно законодательству Российской Федерации». Также статью 3.2 КоАП РФ дополнить пунктом следующего содержания: «принудительное воздействие медицинского характера», а в статье 3.3 ука-

зять, что данные меры могут применяться только как дополнительное административное наказание, соответствующее действующему законодательству. [9]

Рассматривая содержание юридического состава преступления в статье 6.8, считаем уместным отметить отсутствие четкого разделения между административным правонарушением и смежных с ним составов преступлений, в которых содержатся оценочные критерии: особо крупный, крупный или небольшой размер наркотических веществ. Считаем целесообразным дополнить данную статью пунктом 2 примечания, в котором указать, что показатель небольшого размера для каждого конкретного вида наркотических и психотропных веществ, а так же их аналогов, устанавливается Правительством РФ. [10]

На наш взгляд, реализация предложений по изменениям в административном законодательстве в части обеспечения государственной антинаркотической политики, изложенных в данной статье, послужит повышению эффективности административно-правового регулирования в рассматриваемой области общественных отношений. По мнению некоторых практиков и ученых, в современных условиях проблему наркомании в стране невозможно кардинально решить без установления для наркозависимых лиц меры уголовного принуждения. По их мнению, без мер по ограничению свободы, вплоть до лишения, невозможно добиться удовлетворительной эффективности мероприятий по снижению предложения наркотиков, снижению спроса на них и даже по реабилитации.

Литература:

1. Федеральный закон от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах».
2. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г. // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации, выпуск XLVII. М., 1994, с. 133.
3. Назарук, М. В. Административная ответственность за незаконное приобретение, хранение, потребление наркотических средств и психотропных веществ. — Тюмень, 2004.
4. Гасюк, А. Дурман-траве — зеленый свет? // Российская газета. 09.06.2011. № 124.
5. Гишинский, Я. И. Наркотизм: социальные и криминальные проблемы // Наркотизм. Наркомания. Наркополитика: Сб. статей / под ред. А. Г. Софронова. — СПб., 2006. — с. 28.
6. Цымбал, Е. И. Совершенствование мер правового противодействия незаконному обороту наркотиков // Борьба с незаконным оборотом наркотиков: проблемы уголовного права, криминалистики, прокурорского надзора. — М., 2000. — с. 24.
7. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: Учебное пособие / под ред. А. Н. Сергеева. — М., 2000. — с. 86.
8. Федоров, А. В. Ответственность за немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. — 2011. — № 2. — с. 1–4.
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г.
10. Там же.

Выполнение работ по договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ

Галкин Алексей Юрьевич, старший преподаватель
Ростовский институт защиты предпринимателя

В последнее время «вопросы, связанные с научно-исследовательской и инновационной деятельностью являются весьма актуальными, что обусловлено стремлением нашего государства выйти на инновационный путь развития» [1, с. 13] экономики. В этой связи, «актуализируется роль договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ» [2, с. 236–237] (далее — договоры на выполнение НИОК и ТР). Данные «договоры выступают одним

из основных «инструментов» по оформлению гражданских правоотношений направленных на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ» [3, с. 8].

Настоящая статья посвящена вопросам выполнения работ по договорам на выполнение НИОК и ТР.

Согласно нормам Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (далее — ГК РФ) [4], по договорам на выполнение НИОК

и ТР «главной обязанностью исполнителя является выполнение работы и сдача ее результата заказчику» [5, с. 54].

В соответствии со ст. 773 ГК РФ, исполнитель обязан выполнить работы в соответствии с согласованным с заказчиком техническим заданием и передать заказчику их результаты в предусмотренный договором срок. Таким образом, «срок выполнения работ по договорам на выполнение НИОК и ТР является существенным условием рассматриваемых договоров» [6, с. 906].

Наряду с этим, исполнитель обязан согласовать с заказчиком необходимость использования охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (РИД), принадлежащих третьим лицам, и приобретение прав на их использование; своими силами и за свой счет устранять допущенные по его вине в выполненных работах недостатки, которые могут повлечь отступления от технико-экономических параметров, предусмотренных в техническом задании или в договоре; незамедлительно информировать заказчика об обнаруженной невозможности получить ожидаемые результаты или о нецелесообразности продолжения работы; гарантировать заказчику передачу полученных по договору результатов, не нарушающих исключительных прав других лиц.

Согласно ст. 774 ГК РФ, заказчик в договорах на выполнение НИОК и ТР обязан передавать исполнителю необходимую для выполнения работы информацию; принять результаты выполненных работ и оплатить их. Договором может быть также предусмотрена обязанность заказчика выдать исполнителю техническое задание и согласовать с ним программу (технико-экономические параметры) или тематику работ. На практике техническое задание прилагается к договорам на выполнение НИОК и ТР [7, с. 1071].

Весьма важным вопросом применительно к выполнению работ по договорам на выполнение НИОК и ТР, является вопрос о привлечении третьих лиц к выполнению работ по данным договорам. По общему правилу, предусмотренному п. 1 ст. 313 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (далее — ГК РФ) [8], исполнение обязательства может быть возложено должником на третье лицо, если из закона, иных правовых актов, условий обязательства или его существа не вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично. В этом случае кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом.

Теперь обратимся к специальным нормам о выполнении работ по договорам на выполнение НИОК и ТР, т.е. к нормам ст. 770 ГК РФ. Согласно п. 1 ст. 770 ГК РФ, исполнитель обязан провести научные исследования лично. Он вправе привлекать к исполнению договора на выполнение научно-исследовательских работ третьих лиц только с согласия заказчика.

В соответствии с п. 2 ст. 770 ГК РФ, при выполнении опытно-конструкторских или технологических работ ис-

полнитель вправе, если иное не предусмотрено договором, привлекать к его исполнению третьих лиц. К отношениям исполнителя с третьими лицами применяются правила о генеральном подрядчике и субподрядчике (ст. 706 ГК РФ).

Таким образом, по договору на выполнение НИР, «нормы ГК РФ презюмируют личное выполнение работ исполнителем. Право исполнителя на привлечение третьих лиц к выполнению работ по данному договору осуществляется только с согласия заказчика» [9, с. 13].

По договорам на выполнение ОК и ТР, «нормы ГК РФ презюмируют право исполнителя привлекать к выполнению работ по рассматриваемым договорам третьих лиц. Данная норма, однако, является диспозитивной. Поэтому, право исполнителя на привлечение третьих лиц к выполнению работ по этим договорам будет иметь место, если иное не предусмотрено договором» [10, с. 13].

В юридической литературе отмечается, что «такой различный подход объясняется, во-первых, неодинаковой степенью творчества, присущей работам, выполняемым в рамках рассматриваемых договоров, и, во-вторых, большей практической потребностью перепоручения отдельных видов (этапов ОКР) соисполнителям» [11, с. 425].

«Большая степень творчества, которая присуща договору на выполнение научно-исследовательских работ, предопределяет его личный характер» [12, с. 199].

Договор на выполнение научно-исследовательских работ и договоры на выполнение опытно-конструкторских работ «различаются по уровню творческого характера выполнения работ» [13, с. 452]. «Обязанность лично исполнить работу объединяет договор на выполнение научно-исследовательских работ с авторским договором» [14, с. 452].

Закрепленная в п. 2 ст. 770 ГК РФ «обязанность личного исполнения договорных работ обусловлена определенной уникальностью исследовательской деятельности, зависимостью от научного потенциала исполнителя и связанной с этим повышенной степенью риска получения договорного результата» [15, с. 403].

Согласно ст. 706 ГК РФ, если из закона или договора подряда не вытекает обязанность подрядчика выполнить предусмотренную в договоре работу лично, подрядчик вправе привлечь к исполнению своих обязательств других лиц (субподрядчиков). В этом случае подрядчик выступает в роли генерального подрядчика.

Подрядчик, который привлек к исполнению договора подряда субподрядчика в нарушение указанных положений или договора, несет перед заказчиком ответственность за убытки, причиненные участием субподрядчика в исполнении договора. Генеральный подрядчик несет перед заказчиком ответственность за последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств субподрядчиком в соответствии с правилами п. 1 ст. 313 ГК РФ и ст. 403 ГК РФ, а перед субподрядчиком — ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение заказчиком обязательств по договору подряда. Если иное не предусмотрено законом или договором, за-

казчик и субподрядчик не вправе предъявлять друг другу требования, связанные с нарушением договоров, заключенных каждым из них с генеральным подрядчиком. С согласия генерального подрядчика заказчик вправе заключить договоры на выполнение отдельных работ с другими лицами. В этом случае указанные лица несут ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение работы непосредственно перед заказчиком.

В соответствии со ст. 403 ГК РФ, должник отвечает за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства третьими лицами, на которых было возложено исполнение, если законом не установлено, что ответственность несет являющееся непосредственным исполнителем третье лицо.

Возвращаясь к нормам ст. 770 ГК РФ, следует отметить следующее.

Выше было отмечено, что право исполнителя на привлечение третьих лиц по договору на выполнение НИР осуществляется только с согласия заказчика. Здесь возникает вопрос о форме такого согласия.

Представляется, что ввиду того, что договоры на выполнение НИОК и ТР заключаются в «письменной форме» [16, с. 30], «согласие заказчика на привлечение третьих лиц к исполнению договора на выполнение НИР должно быть совершено в письменной форме. Да и в любом случае, указанное согласие, совершенное в письменной форме намного легче доказать» [17, с. 13].

Норма о том, что к отношениям исполнителя с третьими лицами применяются правила о генеральном подрядчике и субподрядчике (ст. 706 ГК РФ), указана только в п. 2 ст. 770 ГК РФ. Однако, исполнитель, как уже было отмечено выше, вправе привлекать к исполнению договора на выполнение НИР третьих лиц с согласия заказчика.

Исходя из этого, «представляется ст. 770 ГК РФ дополнить пунктом 3 и перенести последнее предложение п. 2 ст. 770 ГК РФ, путем его исключения из этого пункта, в п. 3 ст. 770 ГК РФ: «3. К отношениям исполнителя с третьими лицами применяются правила о генеральном подрядчике и субподрядчике (статья 706)»». [18, с. 13].

Литература:

1. Галкин, А. Ю. Права и обязанности сторон по договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2011. № 11 (54). с. 13–15.
2. Галкин, А. Ю. Особенности предмета договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Креативность образовательной и предпринимательской деятельности / Материалы международного форума «Проблемы улучшения восприимчивости экономики инновационных преобразований» г. Ростов-на-Дону 23–27 апреля 2012 г. / Под ред. Паршина А. В., Харченко В. Н., Голуб Л. В. — Ростов н/Д.: Изд-во АкадемЛит, 2012. с. 236–242.
3. Галкин, А. Ю. Элементы договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2011. № 10 (53). с. 8–9.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.
5. Галкин, А. Ю. Понятия и правовая природа договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота. 2014. № 3 (82). с. 53–55.
6. Галкин, А. Ю. Срок как элемент договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Молодой ученый. 2015. № 10 (90). с. 906–908.
7. Галкин, А. Ю. Форма договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Молодой ученый. 2015. № 11 (91). с. 1069–1072.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
9. Галкин, А. Ю. Привлечение третьих лиц к выполнению работ по договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: «Проблемы, идеи, тенденции в общественных, технических, гуманитарных и естественных науках в свете современных исследований». 25–26 мая 2015 г., г. Санкт-Петербург. — СПб.: Изд-во «КультИнформПресс», 2015. с. 12–13.
10. Там же.
11. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 2. — 4-е изд., перераб. и доп. / Е. Ю. Валявина, И. В. Елисеев [и др.]; отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. 848 с.
12. Брагинский, М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. — М.: Статут, 2005. 1055 с.
13. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: В 3 т. Т. 2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / Под ред. Т. Е. Абовой и А. Ю. Кабалкина; Ин-т государства и права РАН. — М.: Юрайт-Издат, 2005. 1045 с.

14. Там же.
15. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части второй (постатейный). Изд. 5-е, испр. и доп. С использованием судебно-арбитражной практики / Рук. авт. кол. и отв. ред. д-р юрид. наук, профессор О. Н. Садилов. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2006. 987 с.
16. Галкин, А. Ю. Договоры на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Юристы-Правоведь. 2011. № 5 (48). с. 28–32.
17. Галкин, А. Ю. Привлечение третьих лиц к выполнению работ по договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: «Проблемы, идеи, тенденции в общественных, технических, гуманитарных и естественных науках в свете современных исследований». 25–26 мая 2015 г., г. Санкт-Петербург. — СПб.: Изд-во «КультИнформПресс», 2015. с. 12–13.
18. Там же.

Система государственных органов, выполняющих контрольно-надзорные функции в сфере труда, правовые инновации

Гусейнова Сания Фархад-кызы, магистрант

Научный руководитель: Лубенникова Светлана Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

В рамках системы государственных органов, осуществляющих контрольно-надзорные функции выделяются две подсистемы: контрольная и надзорная, элементами которых являются отдельные органы.

Сапфинова А. А. предлагает разделение органов государства по критерию содержания их деятельности и предлагает деление системы контрольно-надзорных органов государства на два элемента. В частности, к первой группе она относит Федеральную службу по труду и занятости; ко второй группе относятся все остальные уполномоченные органы, а в частности, прокуратура; Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору и иные государственные органы, для которых функция защиты трудовых прав и законных интересов не является основной [1].

Трудовым законодательством закрепляется положение статьей 353 ТК РФ о том, что осуществление государственного контроля за соблюдением трудового законодательства возлагается в первую очередь на федеральную инспекцию труда [2]. Федеральная инспекция труда является органом общего надзора. Нормы ст. 365–369 ТК РФ закрепляют положения об органах специального надзора. К ним относятся, органы осуществляющие надзор за соблюдением требований по безопасному ведению работ на опасных производственных объектах, органы, осуществляющие федеральный государственный энергетический надзор, федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, государственный надзор за соблюдением требований ядерной и радиационной безопасности, — Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека и др.

На основании Указа Президента от 21.05.2012 № 636 (ред. от 31.03.2015) «О структуре федеральных органов исполнительной власти» к таким органам можно отнести Министерство труда и социальной защиты, Федеральную службу по труду и занятости [3].

Нормы ст. 365–369 ТК РФ закрепляют положения об органах специального надзора. К ним относятся, органы осуществляющие надзор за соблюдением требований по безопасному ведению работ на опасных производственных объектах, органы, осуществляющие федеральный государственный энергетический надзор, федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, государственный надзор за соблюдением требований ядерной и радиационной безопасности, — Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека и др.

Однако следует отметить, что указанный в ст. 365–369 ТК РФ перечень надзорных органов специального надзора является не полным. В частности, отсутствует положение об органе государственного надзора за соблюдением правил пожарной безопасности, который является неотъемлемой частью безопасных условий труда в целом. В связи с этим, представляется целесообразным дополнение системы специальных органов надзора путем внесения соответствующих изменений в ст. 353 ТК РФ.

Ряд авторов в области трудового права считают, что федеральная инспекция труда, Федеральная служба в части технологического и атомного надзора, Федеральная службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека имеют «тождественные» полномочия, что приводит к дублированию их функций [4]. Полагаем, в связи с этим, целесообразно создание единого управления по го-

сударственному надзору за соблюдением законодательства об охране труда в сфере безопасного ведения работ, связанных с пользованием недрами, промышленной безопасности, безопасности при использовании атомной энергии, а также за соблюдением санитарного законодательства, которое будет выполнять только контрольно-надзорные функции в области трудовых правоотношений.

К органам, осуществляющим государственный надзор за точным и единообразным применением норм трудового относится прокуратура РФ Деятельность по государственному контролю и надзору регламентирована ФЗ № 2202–1 от 17.01.1992 г. «О прокуратуре РФ» [5].

В Гл. 57 ТК РФ отсутствуют положения о прокуратуре, как органе уполномоченным осуществлять государственный надзор. В связи с этим, полагаем, что инновационным аспектом по данному вопросу может стать внесение соответствующих изменений в ТК РФ, посредством дополнения ст. 353 ТК РФ следующим содержанием «Государственный надзор за соблюдением трудового законодательства и иных нормативно-правовых актов, содержащих нормы трудового права осуществляется Прокуратурой РФ».

Следует отметить тот факт, что в настоящее время органы прокуратуры неподконтрольны в своей деятельности и формально не зависят от органов исполнительной власти. Вышеуказанные органы государственного надзора и контроля находятся в ведении исполнительной власти, что влечет прямую зависимость от органов исполнительной власти, которая влияет в свою очередь на эффективность выполнения ими своих полномочий по защите трудовых прав. В данной связи необходимо наладить взаимодействие с органами социального партнерства, с общественными организациями, Уполномоченным по правам человека в РФ, уполномоченными по правам человека в субъектах РФ, что позволит обеспечить независимость при осуществлении полномочий.

Число органов, уполномоченных на осуществление контроля за соблюдением трудового законодательства довольно существенно, место каждого в системе определяется предметом контроля, полномочиями по реагированию на выявленные посягательства. В частности, статьей 370 ТК РФ закрепляется положение о том, что к числу уполномоченных осуществлять контроль относятся профессиональные союзы [6].

Контроль, осуществляемый профессиональными союзами, является самым распространенным на практике. Предметом контроля, осуществляемого профессиональными союзами является не только соблюдение работода-

телем трудового законодательства, но и оценка эффективности, целесообразности его поведения. К специальным видам профсоюзного контроля относится предусмотренное ст. 370 ТК РФ осуществление контроля за соблюдением законодательства об охране труда, в том числе, в форме независимой экспертизы условий труда и обеспечения безопасности работников. При осуществлении указанного вида контроля профессиональные союзы имеют право на применение специфической контрольной меры: предъявления работодателю требования о приостановке работ в случаях непосредственной угрозы жизни и здоровью работников.

Профессиональные союзы также обладают правом осуществления специального контроля за соблюдением работодателем прав и законных интересов работников, входящих в состав выборных коллегиальных органов профсоюзных организаций и не освобожденным от основной работы или освобожденным профсоюзных работников в порядке, предусмотренном ст. 374–376 ТК РФ и ст. 25, 26 Федерального закона «О профессиональных союзах их правах и гарантиях деятельности». В этом случае предметом контроля является проверка действий работодателя на наличие дискриминации по признаку членства в профсоюзной организации.

М.Ф. Завьялов отмечает, что в качестве направления совершенствования действующей системы органов, осуществляющих функции контроля и надзора за соблюдением трудовых прав граждан может введение на законодательном уровне новой формы контроля — парламентского контроля [7]. Данная форма, как полагает автор может быть реализована в виде Парламентских слушаний по поводу состояния законности в трудовых отношениях руководителя Федеральной службы по труду и занятости, а также руководителей иных органов.

Также к числу приоритетных направлений следует отнести создание региональных координационных комиссий (советов), в состав которой входили бы представители законодательной, исполнительной, судебной власти, органы надзора и контроля за соблюдением трудового законодательства, — в частности, государственная инспекция труда, прокуратура, представители профсоюзов, представителей работодателей, а также в целях обеспечения законности при проведении согласованной политики в области охраны труда между данными органами и должностными лицами необходимо создать единую систему информационного обеспечения. Реализация вышеуказанных направлений будет способствовать эффективности проводимых мероприятий.

Литература:

1. Сапфинова, А. А. Защита трудовых прав и законных интересов работников органами государственного надзора и контроля..автореф. дисс. докт. юрид. наук. М., 2009. с. 10.
2. Воробьев, И. А., Исаева Н. М.. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации. М., 2010. с. 176.
3. О структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 21.05.2012 № 636 // Рос. газ. — 2012. — 21 мая.

4. Трудовое право. Учебник для студентов вузов / Под ред. Амаглобели Н. Д., Гасанова К. К., Бондова С. Н., Ставеровой О. В., Сапфиновой А. А. М., 2012. С. 303.
5. О прокуратуре Российской Федерации: Федер. закон от 17.01.1992 № 2202 // Российская газета. — 1995. — 25 ноября.
6. Андрияхина, А. М., Гущина К. О. Защита трудовых прав граждан. М., 2011. С. 145.
7. Завьялов, М. Ф. Надзор и контроль за соблюдением законодательства о труде, как способы защиты трудовых прав работников: автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2013. с. 10.

Консультирование адвокатом как вид оказания квалифицированной юридической помощи

Елизарова Анастасия Сергеевна, магистрант
Югорский государственный университет

В данной статье автор характеризует один из видов оказания юридической помощи адвокатом. Из статьи видно, что данная тема является актуальной, т.к. в настоящее время чтение правовых актов и кодексов бывает крайне недостаточно для того, чтобы индивидуально разрешить какой-либо вопрос. Статья состоит из аргументированных выводов касающихся данного вопроса.

Ключевые слова: консультирование, адвокат, законодательство, юридическая помощь, доверитель, юрист.

Гражданин, у которого проблемы с работодателем, или с государством, напрямую связаны с нарушением законодательства и требует быстрого и своевременного принятия решения, или нуждаясь в юридической и профессиональной консультации, обращается за ответом к адвокату или юрисконсультанту. Чтение правовых актов и кодексов бывает крайне недостаточно для того, чтобы индивидуально разрешить какой-либо вопрос, относящийся к судебным разбирательствам, а зачастую самостоятельность и индивидуальность решения в судебном судопроизводстве бывает очень ограничена. Именно для этого и существует профессиональная юридическая помощь адвоката [1].

Согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» — оказание консультаций по правовым и юридическим вопросам, как в письменной форме, так и в устной, является одним из видов оказания юридической помощи адвокатом [2].

Важнейшее значение, имеет также и Кодекс профессиональной этики адвоката, который устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности. Предписания, обязывающие каждого адвоката соблюдать Кодекс профессиональной этики, заложены в Законе об адвокатуре, в частности в п. 4 ч. 1 ст. 7, в п. 2 ч. 2 ст. 17 Закона об адвокатуре, в тексте присяги адвоката (ст. 13), что делает Кодекс, по существу, неотъемлемой частью Закона [3].

Начавшаяся в середине 1980-х гг. перестройка самым решительным образом сказалась на положение адво-

катуры. Правовые кооперативы стали провозвестниками новых форм коллективной работы юристов на нивах правовой защиты и судебного разбирательства. В то же время продолжала существовать сохранившаяся с советских времен традиционная адвокатура. Конкуренция между старыми и новыми формами оказания юридической помощи в конечном итоге привела к появлению так называемых «параллельных коллегий», которые создавались юристами, не являющимися адвокатами, однако готовыми полностью взять на себя эти функции [4].

Закон об адвокатуре рождался в остром противоборстве. При этом активно впитывался законодательный опыт США и европейских стран, где правовой статус адвокатуры урегулирован наиболее полно и последовательно. Главной опорой адвокатской общественности в борьбе за закон были депутаты, пришедшие в парламент из адвокатской среды.

На протяжении всего периода своего развития, от зарождения в виде стряпчества, до вполне сформировавшегося и неотъемлемого института гражданского общества демократического государства, адвокатура в нашей стране прошла (и проходит, на сегодня) сложный путь становления и развития. Но история адвокатуры продолжается, и ход ее невозможно остановить.

Несмотря на то, что единственный урок, которое человечество извлекает из истории, заключается в том, что оно никаких уроков из истории не извлекает, история адвокатуры свидетельствует и учит нас, что единая, сплоченная организация российской адвокатуры — это наше будущее, это наш авторитет и необходимое условие для нашей успешной профессиональной деятельности, это

качественная и квалифицированная защита прав и интересов граждан, в конце концов, это — наше процветание и благополучие.

Оказание консультаций адвокатом следует не путать разовую консультацию и консультирование с перспективой ведения дела. В первом случае проблема доверителя разрешается при посещении единственного раза с юристом.

В настоящее время в России решение объявленной Президентом РФ проблемы и поручение борьбы с правовым и юридическим нигилизмом, а также борьба с коррупцией не может быть своевременно осуществлено без обеспечения гарантированного статьей 48 Конституции Российской Федерации права на приобретение квалифицированной юридической помощи. Также, это требует кардинального изменения крайне слабой и нестабильной ситуации, создавшееся в Российской Федерации в области оказания юридической помощи [5].

На сегодняшний момент юридическая помощь оказывается не только гражданам, но и организациям. Этим занимается две, совершенно разные группы: с одной стороны это — члены квалифицированных профессиональных сообществ и контор (нотариусы, адвокаты, патентные поверенные), и с противоположной стороны — иные желающие юридическим и физическим лицам. При этом в обращении этих двух разных групп правовое и государственное регулирование содержит совсем расхожие различия.

Для того чтобы стать хорошим и профессиональным нотариусом или адвокатом, юрист должен отвечать высоким профессиональным и нравственным требованиям:

- обязательно иметь высшее юридическое образование, опыт работы по специальности;
- отлично знать законы;
- не иметь запятнанной судимостью репутации;
- сдать сложный квалификационный экзамен.

При осуществлении своей профессиональной деятельности адвокат обязан:

- постоянно повышать свою квалификацию;
- соблюдать этические правила, за нарушение которых привлекается к дисциплинарной ответственности вплоть до прекращения статуса адвоката;
- соблюдать профессиональную тайну;
- не допускать конфликта интересов с клиентом;
- отказываться следовать незаконным просьбам обратившихся к нему клиентов;
- оказывать юридическую помощь гражданам РФ бесплатно (у некоторых адвокатов ее объем составляет в разных регионах от 60 до 90%);
- страховать свою профессиональную деятельность от возможных ошибок.

Оказание юридической помощи иными лицами (это граждане и организации) никак не регулируется, никаких правил для их отношения в осуществлении такой юридической помощи (услуг) в российском законодательстве не определено [6].

Главной проблемой в России является то, что иные лица, не профессиональные адвокаты и нотариусы могут:

- 1) быть вообще не юристами;
- 2) не иметь высшего юридического образования;
- 3) не иметь практического опыта (навыков применения на практике);
- 4) иметь судимость.

К сожалению, данные люди на данное время пользуются «пробелами» в российском законодательстве и осуществляют любые юридические услуги за деньги: помощь в составлении любых юридических документов; оказание юридической (и часто неквалифицированной) помощи и т.д.

Эта ситуация также способствует увеличению роста коррупционной среды (так как, не имея опыта и должных знаний и не неся обязанности соблюдать требования закона и профессиональной этики, такие лица могут быть расположены к использованию внеправовых средств, не рискуя потерять при этом профессиональную ответственность).

Следствием упомянутой некомпетентности всегда являются неблагоприятные последствия для прав граждан и организаций, а также интересов государства. Судебные органы уже неоднократно выражали негодование тем, что судьям приходится иметь дело с неквалифицированным представительством при рассмотрении ими дел [7].

Следует также отметить, что лица, оказывающие юридические услуги, поставлены в неравные условия, в чем-то близки с дискриминацией: адвокаты несут множество обязанностей, тогда как к лицам, не имеющим статуса адвоката, а равно нотариуса или патентного поверенного, но также оказывающим юридические консультации, никаких требований и условий оказания такой деятельности, законодательство не устанавливает. При существующем правовом регулировании оказывается действительно доходнее заниматься юридическими услугами, не утруждая себя обязательствами и соблюдением квалификационных требований, предъявляемые адвокатам и нотариусам. Кроме того, это выгоднее коммерчески, если даже судить просто по налогообложению. Так, если коммерческие организации и предприниматель имеют все основания воспользоваться упрощенной системой налогообложения и платить максимум 6% с получаемых доходов, то адвокаты не вправе использовать такую систему налогообложения и уровень их налогообложения составляет не менее 15% от их дохода [8].

Проект Федерального закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации» полностью решает описанную проблему несоответствия положения дел в сфере оказания юридической помощи Конституции России и международным стандартам. Необходимо, чтобы любую юридическую помощь как вид услуг могли оказывать только лица, отвечающие установленным законом квалификационным признакам и прочим требованиям профессионального сообщества и государства. Как показывает и отечественный, и мировой опыт, эти цели до-

стижимы при нормативном обязании таких лиц иметь надлежащее образование и сдавать соответствующие экзамены, объединяться в профессиональные сообщества, которые и будут заниматься как системой организованного повышения квалификации, так и контролировать их деятельность, при необходимости налагая санкции.

Проект федерального закона регулирует общественные отношения, связанные с оказанием на территории Российской Федерации квалифицированной юридической помощи, и направлен на обеспечение конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи в соответствии с частью 1 статьи 48 Конституции Российской Федерации. Настоящий федеральный закон не распространяется на государственные юридические бюро, осуществляющие деятельность по оказанию бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам.

Принятие федерального закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Феде-

рации» не потребует признания утратившими силу, приостановления, изменения, дополнения или принятия новых законов или иных нормативных правовых актов Российской Федерации.

Более того, действующее законодательство не содержит никаких квалификационных и этических требований к иностранным юристам, действующим в России и оказывающим услуги по российскому праву (в том числе в отношении знания русского языка и российского права). Это не только не соответствует интересам государства и общества, но и ставит в невыгодное положение российских юристов, к которым в иностранных государствах всегда предъявляются жесткие требования.

Таким образом можно сделать вывод, что преодоление такой неудовлетворительной ситуации возможно только путем приведения законодательного регулирования в соответствие с Конституцией РФ и международными стандартами.

Литература:

1. Юридическая помощь адвоката. URL: <http://advokatvoronezh.ru> (дата обращения 15.05.2015 г.);
2. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». URL: www.consultant.ru (дата обращения 13.05.2015 г.);
3. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»;
4. Адвокатская деятельность и адвокатура в России: учебник / под ред. И. Л. Трунова. — М.: Издательство Юрайт, 2011. — с. 113–114. — Серия: Магистр;
5. Юридическая помощь адвоката. Что в нее входит и какие вопросы решает адвокат? URL: www.tribuna.ru (дата обращения 15.05.2015 г.);
6. Юридическая техника адвоката. URL: <http://lexguide.ru> (дата обращения 15.01.2015 г.);
7. Консультирование как вид деятельности адвоката. URL: www.law.edu.ru (дата обращения 16.01.2015 г.);
8. Консультирование как вид юридической помощи. URL: <http://russian-laws.ru> (дата обращения 15.01.2015 г.).

Процесс становления и перспективы правового регулирования взаимодействия субъектов России

Ефимов Никита Владимирович, аспирант

Научный руководитель: Россинский Борис Вульфович, доктор юридических наук, профессор заслуженный юрист РФ
Российская правовая академия Министерства юстиции РФ (г. Москва)

В статье исследуется процесс становления правового регулирования взаимодействия субъектов России с использованием анализа основных нормативно-правовых актов федерального и регионального законодательства. Выделены особенности организации взаимодействия в российском законодательстве. Проанализированы Основные законы субъектов РФ на предмет закрепления в их положениях порядка межсубъектного взаимодействия. Отмечены недостатки в заключаемых регионами Соглашениях о сотрудничестве, а также их рекомендательный характер. В перспективе автор статьи предлагает использовать более эффективные современные варианты взаимодействия в форме постоянно действующих коллегиальных совещательных органов, которые уже применяются в отдельных регионах. Также рекомендован поэтапный вариант процесса создания совместных органов исполнительной власти.

Ключевые слова: Российская Федерация, субъект Российской Федерации, регион, межрегиональное сотрудничество, органы исполнительной власти, взаимодействие органов исполнительной власти, постоянно действующие коллегиальные совещательные органы.

The process of formation and prospects of legal regulation interaction of subjects of Russia

The article investigates the process of formation legal regulation of interaction of subjects of Russia using the analysis of the basic normative legal acts Federal and regional legislation. Highlighted features of the organization interaction in the Russian legislation. The Basic laws of subjects of the Russian Federation on the subject of fixing in their provisions the order of inter-subject interaction. The deficiencies noted to conclude regional Agreements on cooperation, and their Advisory nature. In the future, the author of the article suggests use more efficient ways of interaction in the form of a permanent collegial Advisory bodies, already in use in some regions. Also recommended a phased process option the establishment of joint bodies of Executive power.

Keywords: Russian Federation, The subject of the Russian Federation, the region, interregional cooperation, the Executive authorities, the interaction of Executive authorities, Permanent collegial Advisory bodies.

Развитие межсубъектного сотрудничества в современных условиях обеспечено принятием комплекса правовых и организационных мер на федеральном и региональном уровнях. Правовую основу взаимодействия субъектов РФ составляют: Конституция РФ, Законы РФ от 6 октября 1999 г. N 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [1] и от 17 декабря 1999 г. N 211-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации» [2], Указы Президента РФ, Постановления Правительства РФ, Уставы и Конституции субъектов РФ, другие нормативно — правовые акты, регулирующие данную область деятельности.

Роль субъектов РФ в жизни страны можно характеризуется одним из основных тезисов Президентской предвыборной программы 2012–2018 годов Владимира Путина: — «Будущее России — в её регионах» и, по своей сути, субъекты РФ являются важным фактором политической и социально-экономической стабильности Федерации.

В тексте статьи автор часто использует термины «субъект РФ» и «регион РФ». Его позиция полностью совпадает с мнением известных ученых — «Звучное слово «регион» стало в последнее время очень модным и употребляется сейчас чаще всего как синоним субъекта Российской Федерации. В рамках государственной региональной политики это особенно актуально. В практике государственного управления России понятия «регион» и «субъект РФ» тождественны. [3]

В августе 1990 г. Президент России Б. Ельцин призвал регионы «брать столько власти, сколько они могут проглотить», тем самым едва не запустив дезинтеграционные механизмы в стране. Однако, как позже заявил Губернатор Забайкальского края Равиль Гениатуллин: «Парад суверенитетов 90-х годов, когда каждый регион стремился развиваться самостоятельно, ушёл в прошлое...» [4]. Административные границы субъектов РФ перестали быть ограничителем региональных интересов, к руководству субъектов стало приходить понимание того,

что только совместное и взаимовыгодное решение совместных проблем может являться панацеей от многих сложностей в выстраивании новой Федерации. Однако «... и до сих пор во многих концепциях термин “федерация” понимается как простая сумма, неважно каким способом, соединенных частей» [5], игнорируя роль межрегионального взаимодействия, способного взять на себя и исполнить функцию объединения и консолидации 85 субъектов РФ в единую Федерацию.

Взаимодействие, в начале 90-х годов носило характер неорганизованный и спонтанный, регионами велся активный поиск его оптимальных форм. В субъектах неоснованно полагали, что организовать взаимодействие за них должен кто-то — полномочные представители Президента РФ, межрегиональные ассоциации, иные уполномоченные органы, или непосредственно сам федеральный центр, ожидая руководящих указаний и не проявляя при этом инициативу. Эту ситуацию емко охарактеризовал Дмитрий Медведев: «Широко распространённые в обществе патерналистские настроения. Уверенность в том, что все проблемы должно решать государство. Либо кто-то ещё, но только не каждый на своём месте».

Однако постепенно, не без определенного участия федерального законодателя, стала формироваться система всего межсубъектного взаимодействия органов государственной власти субъектов Федерации, приобретая разноформатный, разноплановый и разномасштабный характер. Руководство субъектов, как основной актор взаимодействия, осознано необходимость самостоятельного налаживания горизонтальных связей и оценили полезность взаимовыгодной зависимости каждого субъекта страны друг от друга (иначе говоря Санкт-Петербургу должно быть выгодно успешное развитие Псковской области, а Красноярскому краю желательно усиление Брянской области, и наоборот), приходя к выводу, что любое сотрудничество выгоднее его отсутствия в любых формах.

Отметим, что правовое регулирование взаимодействия субъектов РФ имеют ряд характерных особенностей. Отношения между регионами относятся к вопросам их исключительного ведения (ст. 73 Конституции РФ)

и поэтому формы и принципы взаимодействия выбираются субъектами РФ самостоятельно. Отсутствует значительная нормативно-правовая база по вопросам взаимодействия на федеральном уровне, делая регулируемую взаимодействие регионов норму бланкетной. В силу этого имеются противоречия и пробелы в региональных законодательствах, отмечается недостаточная процессуализация процесса взаимодействия, отсутствует его общая информационная система обеспечения, что ведет к тому, что субъекты сотрудничают методом «проб и ошибок», не распространяется имеющийся положительный опыт субъектов-лидеров. Таким образом, федеральный центр не регулирует межсубъектное взаимодействие, а скорее определяет и закрепляет юридические его гарантии.

Впервые право субъектов РФ вступать в договорные отношения было закреплено Федеративным договором от 31 марта 1992 г. [7] В нем, ч. 2 ст. III закреплено, что «республики в составе Российской Федерации являются самостоятельными участниками соглашений с другими республиками, краями, областями, автономной областью, автономными округами Российской Федерации». Впоследствии, Конституция РФ [8] — ч. 4 ст. 66 и ч. 2 ст. 125 — подтвердила право субъектов РФ на заключение договоров между собой, а согласно п. 2 ст. 80 Президент РФ является гарантом, в том числе, и согласованного взаимодействия органов государственной власти.

Начиная с Указа Президента РФ от 3 июня 1996 г. N 803 «Основные положения региональной политики в Российской Федерации». [9] и до утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.», где дефиниция «взаимодействие» звучит неоднократно и отмечается значительная роль межрегионального сотрудничества по отдельным направлениям национальной политики [10], определенная работа Федеральным центром проводилась, но концептуальных (рекомендательных) правовых актов федерального уровня, которые бы придали системный, институализированный характер процессам межрегионального взаимодействия и направили бы все субъекты страны в необходимом направлении, создано не было. Примером неудачи деятельности государства в вопросе выстраивания межрегионального взаимодействия может служить факт упразднения Министерства регионального развития [11] в сентябре 2014 года, которое с 2004 года отвечало за региональную политику страны, и передаче его функций иным федеральным органам.

Вместе с тем, как успешный пример участия государства в организации взаимодействия субъектов РФ, можно отметить получившие широкую практику принятия Федеральных целевых программ развития регионов (ФЦП), которые были направлены на решение проблем ряда регионов и призваны способствовать достижению общих целей региональной политики страны. Отдельные ФЦП выполняют межсубъектную роль и помогают реализовать, совместными усилиями нескольких субъектов,

в рамках административной процедуры «деятельность в рамках целевых программ» элементы взаимодействия. Например, при реализации таких ФЦП, как:

- «Юг России (2008–2012 годы)»;
- “Освоение Нижнего Приангарья” (1997–2005 гг.);
- Программа «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2007–2015 годы»;
- «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года»;
- «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002–2010 гг. и до 2015 года)».

Основные принципы организации межрегионального взаимодействия заложены в основополагающих нормативных правовых актах субъектов РФ — Основных законах — их Конституциях и уставах. Субъекты РФ имеют право самостоятельно выбирать произвольные формы взаимодействия, хотя и не предусмотренные федеральным законодательством, но вписывающиеся в очерченные федеральным законодателем рамки.

Можно с уверенностью заявить, что наличие в Основных законах глав (разделов (пунктов) о межсубъектном взаимодействии, указывает на их приоритетность для каждого отдельного субъекта РФ, хотя те или иные формы сотрудничества присутствуют, порой в ограниченном объеме, в нормах учредительных документов абсолютно всех регионов. Также положения Основных законов субъектов РФ наглядно демонстрируют самостоятельность и свободу в принятии решения каждого региона в соответствии с положениями Федерального закона от 6 октября 1999 г. N 184-ФЗ.

В Конституциях и Уставах зафиксирован факт наличия межрегиональных связей путем отнесения их к предметам исключительного ведения субъекта РФ. В Уставах Москвы, Томской, Орловской, Сахалинск области и Конституции Кабардино-Балкарской Республики указано, что в ведении данных субъектов находится осуществление международных, межрегиональных и внешнеэкономических связей, а также заключение договоров.

В конституциях таких республик как Башкортостан, Ингушетия, Тыва и других определено, что они имеют право заключать межреспубликанский договоры. А из положений Основного закона Республики Бурятия следует, что она вправе заключать межпарламентские, межправительственные, межреспубликанский и межрегиональные договоры и соглашения.

В отдельных Основных законах имеются специальные разделы, посвященные взаимодействию органов государственной власти субъектов РФ (Хабаровский край, Липецкая и Курганская области), а у других такие разделы отсутствуют (Еврейская автономная область, Воронежская и Тульская области,).

В отдельных Основных законах выделены особые полномочия их органов власти и должностных лиц в рамках межсубъектных отношений, например:

– у высшего должностного лица (г. Москва, Республика Мордовия, Чувашия Дагестан);

– у высшего исполнительного органа (Камчатский край);

– у высшего законодательного органа (Удмуртская Республика, Камчатский край, Читинская область);

– у высшего должностного лица и законодательного органа совместно (Красноярский край);

– у председателя областной Думы — в Читинской области именно он осуществляет взаимодействие с органами государственной власти, а также представляет область по вопросам полномочий областной Думы в Российской Федерации;

– у иных органов — органы системы управления государственной гражданской службы Нижегородской области.

У некоторых субъектов в Основном законе прямо сформулированы иные формы осуществления взаимодействия. В Новгородской области и Красноярском крае законодательно закреплено их участие в ассоциациях экономического взаимодействия субъектов РФ. В Ненецком автономном округе и Камчатского края закреплено их право иметь свои представительства на территориях других регионов РФ.

Представляют интерес отдельные положения Основных законом других субъектов. Например, Уставы Московской области от 11 декабря 1996 года N 55/96-ОЗ и Ханты-Мансийского автономного округа 26 апреля 1995 года № 4-ОЗ относят межрегиональные договоры к *основам* своих правовых систем. В Уставе Челябинской области от 25 мая 2006 г. N 22-ЗО указано: «Сотрудничество с другими субъектами Российской Федерации организуется на основе двусторонних и многосторонних договоров и соглашений». В Уставе Смоленской области № 37-з от 15.05.2001: «Вне пределов ведения Российской Федерации, совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации к ведению Смоленской области относятся: международные, межрегиональные и внешнеэкономические связи Смоленской области». В Уставе Пермского края от 27 апреля 2007 N 32-ПК в ст. 8. указано: «Пермский край заключает договоры и соглашения, осуществляет иные межрегиональные связи с субъектами Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, настоящим Уставом и законами Пермского края».

Также регионы издают и специальные нормативно-правовые акты в сфере взаимодействия. Например, Распоряжением Правительства Республики Тыва от 29 октября 2009 г. № 307-р вводится в действие Республиканская целевая программа: «Развитие внешнеэкономических и межрегиональных связей Республики Тыва на 2011–2013 годы». Распоряжение Губернатора Московской области от 11.03.2001 N 145-РГ «О повышении эффективности межрегионального сотрудниче-

ства» или принимается Указ Главы Республики Карелия от 25 июля 2002 года N 74 «Об утверждении Порядка подготовки, согласования и реализации межрегиональных соглашений между органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, ассоциациями экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации и органами исполнительной власти Республики Карелия».

В ряде субъектов Федерации, которые заинтересованы в стратегическом развитии регионального взаимодействия, принимают дополнительные региональные нормативно-правовые акты. Например:

– Закон Воронежской области от 30 июня 2010 года N 65-ОЗ «О стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2020 года»;

– Постановление Правительства Хабаровского края от 13 января 2009 года N 1-пр «О стратегии социального и экономического развития Хабаровского края на период до 2025 года»;

– Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 13 мая 2014 года N 355 «О Стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 года».

Другие регионы принимают нормативно-правовые в иных формах:

– Постановление Правительства Москвы от 16.02.2010 N 132-ПП «О Концепции межрегионального сотрудничества города Москвы в новых экономических условиях»

– Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 27 августа 2009 года N 341 «Об утверждении Концепции межрегиональных связей Республики Саха (Якутия)»

– Постановление Администрации Воронежской области от 31 июля 2002 г. N 704 «Концепция развития регионального сотрудничества Воронежской области с субъектами Российской Федерации на 2002–2004 гг».

– Постановление Правительства Ленинградской области от 12.10.2009 № 311 «Концепция развития международных, межрегиональных и внешнеэкономических связей Ленинградской области на период до 2013 года».

Отдельные регионы принимали специальные акты, которые регламентируют порядок заключения и реализации межрегиональных договоров и соглашений:

– Закон Свердловской области от 21.12.2007 № 167-ОЗ «О межрегиональных связях Свердловской области и межрегиональных связях государственных органов Свердловской области»;

– Закон Кабардино-Балкарской Республики от 15 января 2000 года N 4-РЗ (от 17.12.2013 года N 83-РЗ) «О международных соглашениях и межрегиональных договорах (соглашениях) Кабардино-Балкарской Республики».

– Закон Курганской области от 25.03.2000 N 297 (ред. от 30.11.2007) «О договорах и соглашениях Курганской области»

– Постановления Правительства Москвы от 1 августа 1995 года № 657 «О ходе реализации двусторонних соглашений между правительством Москвы и администрациями других субъектов Российской Федерации» и от 13 апреля 2004 года № 217-ПП «О комплексных мероприятиях по дальнейшему развитию межрегионального сотрудничества города Москвы на 2004–2006 годы».

Основной формой межсубъектного взаимодействия в нашей стране являются договоры (соглашения) в области социально-экономического сотрудничества, которые заключаются между большинством субъектов РФ (часто они также именуется соглашениями о намерениях). Они являются правовой основой для развития межрегиональных связей, и повышают уровень социально-экономического развития субъектов за счет использования преимуществ и потенциала каждого из взаимодействующих регионов. Учитывая, что «стимулирующим фактором такого взаимодействия является усиление собственных возможностей за счет использования ресурсов другой стороны. [12, с. 34] И сегодня Федеральный центр, полагая, что заключившие договор (соглашение) субъекты федерации осуществляют взаимодействие и успешно решают возникающие обоюдные проблем, удовлетворен сложившейся ситуацией, не отслеживая его последующую реализацию и результаты.

Однако эта форма межсубъектного взаимодействия в нынешнем виде обладает значительными недостатками: разрабатываются все соглашения по схожей форме, они имеют однообразное содержание, в них отсутствуют обязательства участников и механизмы их реализации, не указываются конкретные исполнители, нет положений об ответственности участников, отсутствует регламентация деятельности. В ущерб качеству, в Соглашения включены все возможные сферы взаимодействия, недостаточно отражается региональная специфика подписантов.

В каждом из заключаемых Соглашений о социально-экономическом сотрудничестве, присутствует пункт, подтверждающий его предварительный характер. Соглашение между Правительством Московской области и Правительством Республики Карелия от 22 мая 2015 года, ст. 18 — «Настоящее Соглашение является *основой для разработки* Сторонами двусторонних и многосторонних межрегиональных программ и проектов в конкретных областях сотрудничества». В «Соглашение № 1 между Правительством Московской области и Советом министров Республики Крым от 22 мая 2015 года в ст. 13 указано: «Стороны *намерены сотрудничать* по вопросам правового регулирования коммерческой, научно-технической, градостроительной, культурно-просветительской, спортивной и туристической деятельности, а также организации местного самоуправления». И так в каждом Соглашении без исключения.

После этого участники Соглашений вынуждены дополнительно подписывать (заключать) протоколы, планы, программы мероприятий и дополнительные соглашения по реализации уже подписанного Соглашения. Причем,

количество направлений взаимодействия указанных в основном Соглашении и в дополнительных актах могут отличаться от первоначального, и проконтролировать это кроме подписантов уже никто не сможет. Подобную порочную практику можно ликвидировать путем обязательного дополнения данных Соглашений протоколами об их исполнении каждой из сторон-участников.

Подтверждает вышеизложенный тезис утверждение Главы Республики Крым Сергея Аксенова: «Все соглашения (заключенные) носят стандартный характер. На данный момент уже подписаны соглашения о сотрудничестве практически с 80 субъектами Российской Федерации». [13] Республика Крым, которая была образована 18 марта 2014 года на основании договора о принятии ее в состав России, уже к 20 сентября 2014 заявила о наличии соглашений о сотрудничестве с 80 субъектами РФ! Это является подтверждением успешной интеграции Крыма в состав России, но вместе с тем и доказывает рекомендательный и предварительный характер заключаемых Соглашений о сотрудничестве. Что мешает иным субъектам РФ иметь столь же значимые успехи в подписании подобных Соглашений? Их нежелание к взаимодействию или низкий профессионализм? Например, по состоянию на 1 января 2015 года, Ростовская область имеет «всего» 57 таких Соглашений [14], а Костромская область «лишь» 61 Соглашение [15]

К чему может привести неверно организованное взаимодействие и отсутствие правильно заключенных договоров рассказал Первый заместитель Председателя Верховного Совета Республики Хакасия Юрий Шпигальских. Это можно увидеть на примере реализации проекта строительства прямой трассы из Хакасии в Алтайский край через территорию Кемеровской области. В строительстве этого транспортного пути также были заинтересованы Красноярский край и Республика Тыва. Однако, когда трасса на территории Хакасии уже была проложена, администрация Кузбасса перенаправила средства, на которые должна была строиться часть трассы на своей территории, на другие цели. Таким образом, проект, в котором были заинтересованы несколько субъектов Сибирского федерального округа, был «заморожен» из-за неготовности (нежелания) всего одного региона. Ответственности за это никто не понес, а материальный ущерб был значительным. [16]

Однако «Современные российские реалии требуют поиска новых подходов при решении задачи территориального развития регионов... Достижению этой цели во многом способствует взаимодействие субъектов РФ по вопросам социально-экономического... развития, позволяющее постепенно перейти от вертикального социально-экономического выравнивания к горизонтальному, опираясь на собственный потенциал регионов. [17, с. 19]

Наряду с соглашениями о сотрудничестве в России состоялись и новые, иного уровня эффективности формы государственного управления взаимодействием регионов — специализированные структуры межрегио-

нального сотрудничества, координирующие социально-экономическое развитие и связи двух-трех соседних регионов. [18, с. 141] И на которые сегодня целесообразно обратить внимание всем регионам страны. Это своего рода правовые ноу-хау в области взаимодействия.

Постоянно действующие коллегиальные совещательные органы. К ним можно отнести Советы Губернаторов Красноярского края, Таймырского и Эвенкийского автономных округов [19] и Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа и Ямало-Ненецкого автономного округа, Объединенные коллегии исполнительных органов государственной власти Москвы и Московской области, Московской и Тверской области, Координационный совет Санкт-Петербурга и Ленинградской области в сфере социально-экономического развития. Задачей этих структур является координация деятельности органов исполнительной власти субъектов Федерации, а также совместное принятие решений, обязательных к исполнению на территории взаимодействующих субъектов Федерации. [20, с.10] Их деятельность придает системный характер всему процессу взаимодействия и полностью согласовывают интересы заинтересованных субъектов.

Необходимо отметить, что объединенные общими интересами субъекты РФ — участники взаимодействия, в адрес созданных ими наднациональных органов добровольно и согласованно передаются отдельные полномочия по координации этих процессов. Также положительным моментом в деятельности коллегиального совещательного органа является тот факт, что в указанных субъектах РФ появляется орган, который в полной мере и в силу возложенных на него полномочий отвечает за весь процесс взаимодействия между регионами.

Взаимодействие между субъектами РФ, с помощью указанных наднациональных органов, осуществляется посредством подробной регламентации их деятельности специальными Положениями, а между Москвой, Московской и Тверской области, дополнительно, Регламентами Объединенных коллегий и Положениями об аппарате Объединенных коллегий. В этих регламентирующих документах подробно прописаны все организационные, распорядительные и иные действия участников постоянно действующих коллегиальных совещательных органов, а также используют многочисленные административные процедуры: планирования, проверки, учета, контроля, согласования, отчетности, требований к порядку и срокам

их осуществления, информационного обмена и т.д. Свою эффективность эти органы подтвердили многолетней успешной деятельностью и высокими результатами.

Причем процесс создания совместных органов исполнительной власти может развиваться поэтапно, по мере готовности регионов к более плотному взаимодействию. Первый этап — создание объединенного комитета (коллегии, комиссии, группы) двух субъектов по определенной проблеме взаимодействия, например, развития транспортной системы, по вопросам защиты окружающей среды, борьбы со стихийными бедствиями противодействию незаконной миграции взаимодействующих регионов и т.д.

Уже сегодня можно предложить создание совместного органа исполнительной власти туристической направленности субъектов «Золотое кольцо», по совместному рациональному использованию бассейна реки Волга субъектами Приволжского федерального округа, субъектам Сибирского федерального округа по защите озера Байкал и прилегающей к нему заповедной природной зоны. Далее поступательно действовать в направлении расширения полномочий наднациональных органов власти при согласии участвующих регионов РФ, постепенно расширяя круг заинтересованных участников, но при контроле со стороны федерального центра. Например, представители Республики Бурятия и Забайкальского края ранее уже официально заявляли об образовании наднациональных исполнительных и совещательных органов управления, но почему-то этот процесс, к сожалению, был приостановлен. [21]

Участие в межсубъектном взаимодействии на новом уровне может являться способом самоутверждения и самоидентификации каждого субъекта страны. Необходимо переходить к стратегически более эффективному межрегиональному сотрудничеству, воспользовавшись креативными идеями регионов-лидеров и их апробированным опытом способствуя этим успешному решению задач региональной политики РФ.

Автору представляется, что рассматриваемые новые формы взаимодействия, особенно на уровне регионов-соседей (учитывая традиционно сложившиеся связи, им будет проще перейти на новые формы — Тюменская область и Красноярский край; Тульская, Орловская, Калужская и Рязанская области; Республика Алтай и Алтайский край; Забайкальский край и Республика Бурятия и т.д.), имеют большие перспективы.

Литература:

1. СЗ РФ 1999, N 42, ст. 5005
2. СЗ 20.12.1999, N 51, ст. 6286
3. Ирхин, Ю. В., Зотов В. Д. «Политология» Учебное пособие. — М.: Юристъ, 2002. — 511 с.
4. ГТРК Россия — 1 «Чита», 9 марта 2010
5. Родионов, А. Б. Элементы теории федерализма: Дис. канд. юрид. наук, Тамбов, 2006. с. 70.
6. «Российская газета», 11 сентября 2009 года
7. Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ 1992. N 67 Ст. 898

8. «Российская газета», 25 декабря 1993 года
9. СЗ РФ 1996, N 23, ст. 2756
10. СЗ РФ 2008. — N 47. — Ст. 5489.
11. Указ Президента РФ от 8 сентября 2014 г. N 612 «Об упразднении министерства регионального развития Российской Федерации».
12. Мыцыков, А. Я., Смирнов А. Ф. «Взаимодействие прокуратур субъектов Российской Федерации с отделами Генеральной прокуратуры Российской Федерации в федеральных округах». М., 2003
13. Сайт Правительства Республики Крым, 20 сентября 2014 года
14. Сайт Правительства Ростовской области, 25 марта 2015 года
15. Инвестиционный портал Костромской области. Информация о сотрудничестве Костромской области с субъектами Российской Федерации за 2014 год
16. ИА «Агентство деловой информации», 6 июня 2012 года
17. Шахрай, С. М. Федерализм и конституционное правосудие (проблемы теории, методологии, практики): Автореф. дис... д-ра юрид. наук. СПб., 2001. с. 19—20.
18. Иванцова, Р. В. «Межрегиональные связи», М., «Владос», 2006.
19. Ликвидирован 11 марта 2008 года в связи с образованием нового субъекта РФ
20. Буров, М. П. Экономические связи субъектов РФ и формирование новых административных образований межрегионального уровня // Экономическая наука современной России. 2005. № 3. с. 10
21. Газета «Новая Бурятия», 6 мая 2010 года

Актуальные вопросы о системе коррупционных преступлений

Жадан Владимир Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье рассматриваются некоторые актуальные вопросы о системе коррупционных преступлений на основе анализа уголовного законодательства и правоприменительного акта, научных подходов и авторского понимания теоретических и практических положений об указанных преступных деяниях.

Ключевые слова: *вопросы, система, коррупционные преступления, анализ, законодательство, правоприменительный акт, подходы.*

Вопросам анализа уголовно-правовой и криминологической характеристики, методики расследования коррупционных преступлений в Российской Федерации [16] (далее — Россия, РФ) посвящено немало публикаций. В тоже время дискуссионных вопросов о коррупционных преступлениях не становится меньше, а поэтому предметом нашего исследования будут некоторые актуальные вопросы о подходах по классификации и системе коррупционных преступлений.

К числу таких вопросов, можно отнести: какие предусматриваются виды (составы) коррупционных преступлений; какими нормативными и иными правовыми актами определяются коррупционные преступления; какие научные подходы имеются в части выделения оснований (критериев) для классификации коррупционных преступлений; как классифицируются коррупционные преступления; как определяются коррупционные преступления в законодательстве зарубежных странах? На многие из указанных вопросов имеются научные публикации, что не мешает автору высказать свое мнение.

Как известно, в основе Уголовного кодекса РФ [19] (далее — УК) объединение общественно опасных деяний

осуществляется по признаку сходства родового, видового и непосредственного объектов преступного посяательства с выделением соответствующих классификационных групп. Исходя из указанных объектов, в УК предусматриваются главы, в которых содержатся антикоррупционные нормы, определяющие коррупционные преступления.

В тоже время, в понятии термина «коррупция» согласно ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [22] (далее — ФЗ «О противодействии коррупции»), содержится указание конкретных составов преступных деяний, которые являются коррупционными — злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп.

При этом в главе 30 УК «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы органов местного самоуправления» к числу коррупционных преступлений, и указанных в понятии коррупции ФЗ «О противодействии коррупции» относятся: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК), получение взятки (ст. 290 УК), дача взятки (ст. 291 УК); в главе 23 УК «Преступления против ин-

тересов службы в коммерческих и иных некоммерческих организациях» к числу коррупционных преступлений, и названных в понятии коррупции относятся: злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК), коммерческий подкуп (ст. 204 УК) [6, с. 557].

Исходя из вышеуказанного понятия коррупции и других ее признаков (иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица) [22] следует, что и другие преступные деяния признаются коррупционными.

В УК предусматриваются главы (19, 21–22, 31 и др.), в которых также содержатся антикоррупционные нормы, определяющие иные коррупционные преступления, совершаемые с незаконным использованием своего служебного (должностного) положения, в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, путем подкупа. К таким антикоррупционным нормам относятся: п. «а» ч. 2 ст. 141, ч. 3 и 4 ст. 159–159.3, ч. 3 и 4 ст. 159.5–159.6, ч. 3 и 4 ст. 160, ст. 169, ст. 170, п. «а» ч. 2 ст. 173.1, п. «б» ч. 3 и 4 ст. 174–174.1, ч. 1 ст. 183, ст. 184, ст. 304, ч. 1 и 4 ст. 309 УК и др.

Следовательно, несовпадение доктринальной уголовно-правовой классификации преступлений, определяющей структуру УК, позволяет выделить коррупционные деяния в самостоятельную группу и определить их понятием «коррупционные преступления».

Общепризнано, что коррупционные преступления, как и другие преступные деяния в зависимости от оснований (критериев) могут классифицироваться на соответствующие виды (группы) и образуют определенную систему.

В части системы коррупционных преступлений в юридической литературе имеется много научных подходов. По одному из подходов к коррупционным преступлениям относятся: а) злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК); б) незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК); г) получение взятки (ст. 290 УК); д) дача взятки (ст. 291 УК); е) служебный подлог (ст. 292 УК); ж) преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (гл. 23 УК); з) подкуп организаторов и участников спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184 УК) [9]. Другие авторы, характеризуя виды коррупционных преступлений, считают, что в УК к коррупционным и связанным с ними преступлениям относятся преступные деяния, как должностных лиц, так и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях и других лиц: подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184 УК); зло-

употребление полномочиями (ст. 201 УК); коммерческий подкуп (ст. 204 УК); злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК); незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК); получение взятки (ст. 290 УК); дача взятки (ст. 291 УК); служебный подлог (ст. 292 УК); посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК) [10]. Третьи авторы к наиболее распространенным коррупционным преступлениям относят: коммерческий подкуп; получение взятки; провокация взятки или коммерческого подкупа; подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу, в случае совершения соответствующего деяния путем подкупа; незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, в случае совершения соответствующего деяния путем подкупа; другие преступления, в основе которых лежит подкуп или дача взятки [15].

В свою очередь, Б.В. Волженкин к коррупционным преступлениям относит мошенничество, присвоение и растрату, совершаемые с использованием служебного положения (п. «в» ч. 2 ст. 159 и 160 УК), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК), получение взятки (ст. 290 УК), служебный подлог (ст. 292 УК), воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (ст. 169 УК), ограничение конкуренции (ст. 178 УК), а также преступления, совершаемые лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, в спорте и шоу-бизнесе (ст. 201, 204 и 184 УК) [2].

М.Д. Давитадзе в качестве коррупционных преступлений называет преступные деяния, предусмотренные гл. 30 УК: ст. 285 УК — злоупотребление должностными полномочиями; ст. 285.1 УК — нецелевое расходование бюджетных средств; ст. 285.2 УК — нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов; ст. 288 УК — превышение должностных полномочий; ст. 289 УК — незаконное участие в предпринимательской деятельности; ст. 290 УК — получение взятки; ст. 291 УК — дача взятки; ст. 292 УК — служебный подлог [4, с. 56–57]. В литературе имеются и другие точки зрения по данному вопросу.

С.В. Максимов к деяниям коррупционного характера относит: взяточничество; криминальный лоббизм; покровительство на основе личных связей; незаконное участие в предпринимательской деятельности лично или через близких либо доверенных лиц; предоставление исключительных прав на что-либо в целях корыстного использования; приобретение или отвлечение государственных средств и собственности для своей корпоративной группы; любое использование или манипулирование служебной информацией в личных или групповых интересах; прямые или косвенные взносы в период избирательных кампаний в пользу определенных партий или лиц, а также на иные политические цели; незаконное распределение кредитов, дотаций и инвестиций; проведение приватизации путем

организации незаконных конкурсов, аукционов, фактического захвата пакетов акций, находящихся в федеральной собственности; полное или частичное освобождение от таможенных платежей и налогов; незаконное применение системы преференций в отношении различных промышленных, финансовых, торговых и иных корпоративных групп [11, с. 43–44].

Е. В. Марьина к коррупционным преступлениям относит следующие деяния: подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных конкурсов (ст. 184 УК), коммерческий подкуп (ст. 204 УК), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК), получение взятки (ст. 290 УК), дача взятки (ст. 291 УК), подкуп к даче показаний либо к неправильному переводу (ч. 1 ст. 309 УК) [12, с. 15].

В качестве оснований (критериев) для классификации коррупционных преступлений в научной литературе предлагаются: в зависимости от субъекта преступления коррупционные преступления подразделяются на те, которые совершаются должностными лицами (примечания к ст. 285 УК), и те, которые совершаются иными лицами [1]; в зависимости от публичного статуса субъекта преступления коррупционные преступления подразделяются на публичные и непубличные [3, 8]; в зависимости от условий признания преступлений коррупционными [5] и др.

В зависимости от наличия у субъекта, совершившего коррупционное преступление, признаков лица, принадлежащего к одной из категорий, указанных в примечаниях к ст. 285 УК (должностные лица), признаков лица, указанных в примечаниях к ст. 201 УК (лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации) или других лиц, коррупционные преступления подразделяются на совершаемые должностными лицами, и которые совершаются иными лицами.

Автор разделяет научный подход В. А. Григорьева, В. В. Дорошина, которые к субъектам коррупционных преступлений относят «лиц, которые наделены определенным статусом, позволяющим им влиять на правовое положение граждан» [5].

С учетом данного подхода, на взгляд автора, субъектами коррупционных преступлений могут быть: 1) должностные лица, принадлежащие к одной из категорий, указанных в примечаниях к ст. 285 УК; 2) государственные служащие; 3) муниципальные служащие; 4) лица, указанные в примечаниях к ст. 201 УК; 5) частные нотариусы и аудиторы; 6) сотрудники частных детективных и охранных служб; 7) лиц, подстрекающих вышеуказанных лиц путем подкупа, с использованием своего служебного положения и с корыстным мотивом к нарушению своих обязанностей, возложенных по статусу.

В научной литературе, исходя из вышеуказанных критериев, коррупционные преступления классифицируются на различные виды.

А. Е. Володин, А. В. Коваль и другие ученые предлагают все коррупционные деяния разделить на две группы: публичные и непубличные коррупционные преступления [3,

8]. При этом А. Е. Володин, к публичным коррупционным преступлениям относит преступления против интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30 УК РФ) и др., а к непубличным коррупционным преступлениям — преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (гл. 23 УК) и др. По мнению А. Е. Володиной к публичным коррупционным преступлениям во всех случаях относятся [3]: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК); незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК); получении взятки (ст. 290 УК); дача взятки (ст. 291 УК); служебный подлог (ст. 292 УК); провокация взятки с целью шантажа (ст. 304 УК); подкуп свидетеля, потерпевшего, эксперта или переводчика (ч. 1 ст. 309 УК), а также воспрепятствование работе избирательных комиссий или комиссий по проведению референдума, соединенное с подкупом (п. «а» ч. 2 ст. 141 УК); в случаях, когда это связано с присутствием корыстной или иной личной заинтересованности к коррупционным преступлениям относятся: превышение должностных полномочий (ст. 286 УК); отказ в предоставлении информации Федеральному Собранию РФ или Счетной палате РФ (ст. 287 УК); присвоение полномочий должностного лица (ст. 288 УК). А. Е. Володин к непубличным коррупционным относит: подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184 УК); злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК); злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами (ст. 202 УК); коммерческий подкуп (ст. 204 УК); провокация коммерческого подкупа с целью шантажа (ст. 304 УК); при наличии корыстной или иной личной заинтересованности — превышение полномочий служащими частных охранных или детективных служб (ст. 203 УК) [3].

А. В. Коваль к публичным коррупционным преступлениям относит [8]: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК); незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК); получение взятки (ст. 290 УК); дача взятки (ст. 291 УК); служебный подлог (ст. 292 УК); провокация взятки в целях шантажа (ст. 304 УК); подкуп свидетеля, потерпевшего, эксперта или переводчика (ч. 1 ст. 309 УК); воспрепятствование работе избирательных комиссий или комиссий по проведению референдума, соединенное с подкупом (п. «а» ч. 2 ст. 141 УК); при наличии корыстной или иной личной заинтересованности — превышение должностных полномочий (ст. 286 УК). К непубличным коррупционным преступлениям А. В. Коваль относит: подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184 УК); злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК); злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами (ст. 202 УК); превышение полномочий служащими частных охранных или детективных служб (ст. 203 УК); коммерческий подкуп (ст. 204 УК); провокация коммерческого подкупа в целях шантажа (ст. 304 УК) [8].

Из вышеизложенного следует, что у авторов данной классификации преступных деяний на публичные и непубличные коррупционные преступления, есть много общего, но есть и различия в части перечня составов преступлений (например, А.Е. Володин к публичным относит: отказ в предоставлении информации Федеральному Собранию РФ или Счетной палате РФ (ст. 287 УК); присвоение полномочий должностного лица (ст. 288 УК) и др.) [3].

В.А. Григорьев и В.В. Дорошин предлагают классификацию рассматриваемых преступлений в зависимости от условий признания преступлений и при этом выделяют следующие виды коррупционных преступлений [5]: 1) безусловные, т.е. те, составы которых содержат все признаки коррупционного преступления (к таковым относятся, например, деяния, предусмотренные ст.ст. 290, 291, 292 УК); 2) преступления, которые должны быть совершены публичным лицом с использованием своих полномочий с целью получения выгоды (к таковым относятся, например, деяния, предусмотренные ст.ст. 165, 185, 185.1 УК); 3) преступления, которые должны быть совершены с целью получения выгоды (к таковым относятся, например, деяния, предусмотренные ст.ст. 233, 286, 287 УК); 4) преступления, которые совершаются в условиях, когда зависимость потерпевшей (потерпевшего) обусловлена публичным статусом виновного (к таковым относятся, например, деяние, предусмотренное ст. 133 УК). Они также предлагают конкретный перечень уголовно наказуемых деяний, который насчитывают 80 составов преступлений и при определенных условиях могут быть отнесены к числу коррупционных преступлений.

С.В. Максимов в зависимости от того, в качестве основного, обязательного дополнительного непосредственного объекта преступного посягательства либо факультативного его объекта выступает авторитет публичной службы (государственной службы и службы в органах местного самоуправления) выделяет три группы коррупционных преступлений [11]: 1) собственно коррупционные преступления, посягающие на авторитет государственной службы или службы в органах местного самоуправления, выступающий в качестве основного непосредственного объекта таких посягательств (коррупционные преступления в узком значении понятия); 2) коррупционные преступления, посягающие на ту же социальную ценность как на обязательный дополнительный непосредственный объект (коррупционные преступления в широком значении понятия); 3) коррупционные преступления, посягающие на названную социальную ценность как на факультативный (необязательный) объект. При этом С.В. Максимов к собственно коррупционным преступлениям относит: 1) злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК); 2) незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК); 3) получение взятки (ст. 290 УК); 4) дача взятки (ст. 291 УК); 5) служебный подлог (ст. 292 УК); в число коррупционных преступлений, относящихся ко второй группе, включает: 1)

воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (ст. 169 УК); 2) регистрация незаконных сделок с землей (ст. 170 УК); 3) контрабанда, совершенная должностным лицом с использованием своего служебного положения (п. «б» ч. 3 ст. 188 УК; статья утратила силу); 4) провокация взятки (ст. 304 УК); 5) организация преступного сообщества (преступной организации) для совершения любого из преступлений первой или второй группы, относящихся к числу тяжких или особо тяжких (ст. 210 УК); в третью группу данных преступлений относит деяния, предусмотренные: п. «в» ч. 2 ст. 160, ст. 164, п. «б» ч. 3 ст. 174 и ст. 174.1, ч. 3 ст. 175, ст. 176, ст. 177, ст. 193, ст. 199, п. «в» ч. 2 ст. 221, п. «в» ч. 3 ст. 226, п. «в» ч. 2 ст. 229, ч. 3 ст. 256, ч. 2 ст. 258 УК [11].

С.И. Паршин, на основе определения коррупции и ее признаков, коррупционные преступления классифицирует на две группы [14]: 1) коррупционные преступления, нарушающие нормальное функционирование экономики РФ, т.е. предусмотренные разделом VIII УК РФ; 2) коррупционные преступления, нарушающие нормальное функционирование государственной власти РФ, т.е. предусмотренные главой 30 УК (раздел X УК РФ). Коррупционные преступления, предусмотренные разделом VIII УК РФ С.И. Паршин подразделяет на три группы в зависимости от видового объекта посягательства [14]: 1) коррупционные преступления, посягающие на установленный порядок права собственности (ч. 3 ст. 159, ч. 3 и 4 ст. 160 УК); 2) коррупционные преступления, посягающие на нормальное функционирование экономической деятельности (ч. 1 и 2 ст. 169; ст. 170; п. «а» ч. 2 ст. 173.1; п. «б» ч. 3 и ч. 4 ст. 174; п. «б» ч. 2 и ч. 3 ст. 174.1; ч. 3 ст. 175; п. «а» ч. 2 и ч. 3 ст. 178; ч. 4 ст. 184; ст. 185.2; п. «а» ч. 3 и ч. 4 ст. 194 УК); 3) коррупционные преступления, посягающие на нормальную деятельность коммерческих и иных организаций (ч. 1 и 2 ст. 201; ст. 202; ст. 203; ч. 3, 4 ст. 204 УК); в зависимости от субъекта преступного посягательства, коррупционные преступления классифицируются на два вида: 1) преступления, совершаемые должностными лицами, к которым относятся нормы, прямо предусматривающие ответственность должностного лица (ст. 285, 285.1, 285.2, 286 УК и др.), либо нормы, в которых подразумевается принадлежность лиц к статусу должностных из их содержания (ст. 299–303, 305 УК и др.); 2) преступления, совершаемые лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации (ст. 201–204 УК и др.).

В юридической литературе имеются, и другие научные подходы и точки зрения по системе и классификации коррупционных преступлений. Сравнение вышеуказанных подходов и авторских точек зрения свидетельствует о том, что нет особых разногласий относительно субъектов коррупционных преступлений, их корыстной мотивации и цели извлечения выгоды и преимуществ, но отсутствует единое понимание в определении конкретных составов преступлений, которые могут относиться к преступлениям данной категории.

По мнению автора, предлагаемые научные классификации коррупционных преступлений, позволяют систематизировать уголовно наказуемые деяния, а также помогают в процессе расследования выявлять весь круг преступных деяний, которые могут быть отнесены к коррупционным преступлениям.

Помимо научных подходов о системе рассматриваемых преступлений в практике правоохранительных органов при формировании статистической отчетности в России применяется перечень указанных деяний, который получил название «преступления коррупционной направленности».

В Указании Генеральной прокуратуры России № 744/11 и МВД России № 3 от 31.12.2014 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» [21] даются перечни видов преступлений. При этом в перечне № 23 «Преступления коррупционной направленности» определяются деяния указанной категории [21]: 1) преступления, относящиеся к перечню без дополнительных условий: ст. 141.1, 184, п. «б» ч. 3 ст. 188, ст. 204, п. «а» ч. 2 ст. 226.1, п. «б» ч. 2 ст. 229.1, ст. 289, 290, 291, 291.1 УК; 2) преступления, относящиеся к перечню при наличии определенных условий: а) преступления, если в статистической карточке основного преступления имеется отметка о его коррупционной направленности: ст. 174, 174.1, 175, ч. 3 ст. 210 УК; б) преступления, относящиеся к перечню в соответствии с международными актами, если в статистической карточке основного преступления имеется отметка о его коррупционной направленности: ст. 294, 295, 296, 302, 307, 309 УК; в) преступления, относящиеся к перечню, если в статистической карточке имеется отметка о совершении деяния с корыстным мотивом: пп. «а» и «б» ч. 2 ст. 141, ч. 2 ст. 142, ст. 170, 201, 202, 285, 285.1, 285.2, 285.3, чч. 1, 2 и п. «в» ч. 3 ст. 286, ст. 292, чч. 2 и 4 ст. 303, ст. 305 УК; г) преступления, относящиеся к перечню, если в статистической карточке имеется отметка о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации: ч. 4 ст. 188, п. «в» ч. 3 ст. 226, ч. 3 ст. 226.1, ч. 2 ст. 228.2, п. «в» ч. 2 ст. 229, чч. 3 и 4 ст. 229.1 УК; д) преступления, относящиеся к перечню, если в статистической карточке имеется отметка о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или

иной организации и с корыстным мотивом: п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК (дата: 01.01.2013); ж) преступления, относящиеся к перечню, если в статистической карточке имеется отметка о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, с использованием своего служебного положения: чч. 3 и 4 ст. 159, чч. 3 и 4 ст. 159.1, чч. 3 и 4 ст. 159.2, чч. 3 и 4 ст. 159.3, 159.4, чч. 3 и 4 ст. 159.5, чч. 3 и 4 ст. 159.6, чч. 3 и 4 ст. 160, чч. 3 и 4 ст. 229 УК; з) преступления, относящиеся к перечню, если в статистической карточке имеется отметка о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, с использованием своего служебного положения и с корыстным мотивом: ч. 5 ст. 228.1 УК; 3) преступления, которые могут способствовать совершению преступлений относящиеся к перечню, если в статистической карточке имеются сведения о совершении преступления, связанного с подготовкой, в том числе мнимой, условий для получения должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества либо незаконного представления такой выгоды: ст. 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.4, 159.5, 159.6 (за исключением случаев, указанных в п. ж), ст. 169, 178, 179 УК.

В настоящее время данный перечень преступлений коррупционной направленности является нормативно исчерпывающим и используется правоохранительными органами при формировании статистической отчетности о видах преступлений в России, тем самым образует систему коррупционных деяний и имеет практическое применение.

По мнению автора, при классификации коррупционных преступлений необходимо исходить в зависимости от видовых и непосредственных объектов исследуемых преступлений — охраняемые уголовным законом общественные отношения, обеспечивающие экономическую безопасность, законные интересы граждан или организаций, интересы государства и общества в сфере противодействия коррупции.

Исходя из указанного основания, система коррупционных деяний может включать: 1) коррупционные преступления, которые указаны в ФЗ «О противодействии коррупции») и в уголовно-правовых нормах определяются все признаки коррупции, к ним относятся составы преступлений — ст.ст. 285, 290, 291, 201 и 204 УК; 2) иные коррупционные преступления, в уголовно-правовых нормах обязательно определяются основополагающие признаки (основы) коррупции — в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предостав-

ление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица, из корыстных мотивов, подкуп, и которые отражаются в диспозиции или в квалифицирующих признаках преступлений, к ним относятся составы преступлений — ч. 2 ст. 141, ч. 1 и ч. 3 ст. 183, ст. 184, ст. 202, ст. 304, ч. 1 ст. 309 УК и др.; 3) сопутствующие коррупционным преступлениям, в уголовно-правовых нормах определяются отдельные признаки коррупции (например, лицом с использованием своего служебного положения, из корыстной или иной личной заинтересованности, совершенное в соучастии с лицами, которые могут быть признаны виновными в совершении коррупционных преступлений и т.д.); к ним относятся составы преступлений — ч. 3 ст. 159, ч. 3 и 4 ст. 159.3, ч. 3 и 4 ст. 159.5–159.159.6, ч. 3 и 4 ст. 160, ч. 1 и 2 ст. 169, ст. 170, п. «а» ч. 2 ст. 173.1, п. «б» ч. 3 и ч. 4 ст. 174, п. «б» ч. 3 и ч. 4 ст. 174.1, ч. 3 ст. 175, п. «а» ч. 2 и ч. 3 ст. 178, ч. 4 ст. 184, п. «а» ч. 3 и ч. 4 ст. 194 УК и др.

Предложенная система этих преступлений уточняет имеющиеся в юридической литературе научные классификации и не претендует на бесспорность. Более того в дальнейшем с учетом развития уголовного законодательства об ответственности [7, с. 135] за коррупционные преступления данная система может дополняться и корректироваться.

Из вышеизложенного следует, что в действующем УК содержатся уголовно-правовые нормы, определяющие уголовную ответственность за коррупционные и непосредственно связанные с ними преступления, и которые бессистемно расположены в разных разделах и главах УК.

Литература:

1. Алабердеев, Р.Р., Ряшенцев, Н.М. Характеристика преступлений коррупционной направленности, совершенных должностными лицами органов местного самоуправления (по материалам УВД по Тамбовской области) // Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия коррупции органами внутренних дел: сборник научных статей. — М.: Акад. управ. МВД России, 2011. — с. 22–31.
2. Волженкин, Б.В. Коррупция: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». — СПб., 1998. — 44 с.
3. Володин, А.Е. Понятие коррупционной преступности // Вестник ТИСБИ. — 2001. — № 4 — [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1216731> (дата обращения: 20.06.2015).
4. Давитадзе, М.Д. Коррупция: вид, причины и последствия // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью: сб. науч. ст. / под ред. Н.Г. Кадникова и М.М. Малыковцева. — М., 2009. — с. 47–62.
5. Григорьев, В.А., Дорошин, В.В. Коррупционное преступление: понятие, признаки, виды — [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.lawmix.ru/comm/2042> (дата обращения: 29.05.2015).
6. Жадан, В.Н. Некоторые подходы к определению признаков и понятия коррупционных преступлений // Молодой ученый. — 2015. — № 7. — с. 556–561.
7. Жадан, В.Н. Юридический анализ экологических преступлений // Аспекты в реализации научных исследований: материалы XXXII Международной научно-практической конференции по ... юридическим, ... и политическим наукам (Украина, г. Горловка, 24–25 апреля 2013 г.). Часть 1. — Горловка: ФЛП Пантюх Ю. Ф., 2013. — с. 130–136.
8. Коваль, А.В. К вопросу о понятии коррупции и объекте преступлений коррупционной направленности (уголовно-правовой аспект) — [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.center-bereg.ru/m1970.html> (дата обращения: 20.06.2015).

Представляет научный интерес, также опыт зарубежных стран в части законодательного определения коррупционных преступлений. Так, например, в УК КНР глава 8 называется «Коррупция и взяточничество», а коррупция признается самостоятельным преступлением (ст. 382 УК КНР) [13]; в ст. 303 УК Кыргызской Республики определяется состав преступления «Коррупция» [17]; в УК Республики Казахстан глава 13 называется «Коррупционные преступления против интересов государственной службы и государственного управления» [18] и определяются составы уголовно наказуемых деяний; в УК Эстонской Республики глава 8 «Должностные преступления» предусматривает ст. 164.2 «Коррупционное деяние» и определяется состав [20] и т.д.

По мнению автора, в ФЗ «О противодействии коррупции» необходимо определить понятие «коррупционные правонарушения» и их виды, понятие «коррупционные преступления» и их виды (возможно, дать их исчерпывающий перечень), понятие «субъекты коррупционных преступлений» и их виды. В свою очередь в УК целесообразно систематизировать преступления, которые являются коррупционными, и выделить их в самостоятельную (отдельную) главу Особенной части УК.

Таким образом, проанализированные нормы уголовного законодательства, правоприменительный акт и научные подходы, характеризующие коррупционные преступления позволяют акцентировать внимание на общественной опасности этих деяний и определить авторское понимание системы преступлений данной категории и предложения по развитию законодательства об указанных преступлениях.

9. Коррупционное преступление во всех сферах деятельности — [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://advocat-piter.com/korruptsiionnye-prestuplenija> (дата обращения: 20.06.2015).
10. Коррупционные преступления в международном уголовном праве — [электронный ресурс]. — URL: <http://sfedu3845.mybb.ru/viewtopic.php?id=2425> (дата обращения: 20.06.2015).
11. Максимов, С. В. Коррупция. Закон. Ответственность. — М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 2000. — 143 с.
12. Марьина, Е. В. Коррупционные преступления: отраслевое и межотраслевое согласование норм: автореф. дис... канд. юрид. наук. — Самара, 2010. — 24 с.
13. Особая часть УК КНР — [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.asia-business.ru/law/law1/criminalcode/code/#8> (дата обращения: 20.06.2015).
14. Паршин, И. С. Противодействие коррупции: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис... канд. юрид. наук. — Нижний Новгород, 2014. — 289 с.
15. Понятие и общая характеристика коррупции — [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://kpfu.ru/docs/F769475982/2_Xalil_kogub.pdf (дата обращения: 20.06.2015).
16. См.: Андреева, Л. А. Коррупция (уголовно-правовой аспект) // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика: Сборник материалов I Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С. С. Чернова. — Новосибирск: Издательство НГТУ, 2011 — С. 129–134; Волков, К. А. Уголовно-правовые проблемы противодействия коррупционным преступлениям // Российский следователь. — 2011. — № 15. — с. 5–9; Жадан, В. Н. Об уголовно-правовом понятии коррупционных преступлений: материалы VII международной научно-практической конференции «Современные концепции научных исследований» (30–31 апреля 2014 г., Москва, Россия) // Евразийский Союз Ученых. — М.: Изд. Евразийский Союз Ученых. — 2014. — № 7. Часть 5. — с. 128–130; Жадан, В. Н. О коррупции и криминологической характеристике коррупционных преступлений // Молодой ученый. — 2015. — № 5. — с. 345–351; Коррупция: основные тенденции противодействия. Коллективная монография; Л. А. Андреева (предисловие, Гл. 6); Ф. Г. Альжанова (Гл. 2); Е. В. Епифанова (Гл. 4); В. Н. Жадан (Гл. 1) и др. [под ред. Л. А. Андреевой]. — Новосибирск: Изд. «СибАК», 2015. — 196 с.; Методика расследования коррупционных преступлений // Ищенко, Е. П., Топорков, А. А. Криминалистика. — 2-е изд., испр., доп. и перераб. — М.: Контракт, ИНФРА-М, 2010. — 784 с.; Zhadan, V. N. Corruption crime in Russia, some criminological aspects // The Fourth International Scientific Conference on Private and Public Law. Proceedings of the Conference (November 17, 2014). «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna. 2014. P. 98–102 и др.
17. Уголовный кодекс Кыргызской Республики — [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.aks.kg/navigation/viewfull/id/238> (дата обращения: 20.06.2015).
18. Уголовный кодекс Республики Казахстан — [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008032&sublink=2971 (дата обращения: 20.06.2015).
19. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 08.06.2015 № 153-ФЗ) // СЗ РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
20. Уголовный кодекс Эстонской Республики — [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.twirpx.com/file/240231/> (дата обращения: 20.06.2015).
21. Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 744/11 и Министерства внутренних дел Российской Федерации № 3 от 31.12.2014 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» — [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174552/?frame=3 (дата обращения: 20.06.2015).
22. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в ред. от 22.10.2014 № 431-ФЗ) — [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=law; n=172553> (дата обращения: 20.06.2015).

К вопросу о понятии медиации в российском праве

Иванова Лилия Викторовна, кандидат юридических наук, доцент
Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права

Как отмечается в Постановлении Совета судей РФ от 19.12.2012 г. «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития», одним из приоритетных направлений совершенствования существующих механизмов урегулирования споров и защиты нарушенных прав граждан является развитие примирительных процедур, в том числе посредничества (медиации).

Понятие «медиация» имеет латинское происхождение. При этом одни исследователи указывают на термин «*mediate*», что означает «посредничать» [1, с. 10], другие указывают на «*medius*», «*medium*», что обозначает «посередине» [8].

Современное понимание медиации начало формироваться во второй половине XX века в странах англо-саксонского права — США, Австралии, Великобритании. Сам термин «медиация» впервые появляется в 1947 году в названии американского федерального центра по урегулированию конфликтов между работодателями и профсоюзами «*Federal Mediation and Conciliation Service*» [1, с. 10–11].

Как отмечает Калашникова С. И., в зарубежной литературе выделяют два подхода к определению понятия медиации: концептуальный и описательный.

Концептуальный подход предполагает определение понятия через основные принципы, цели и задачи примирительной процедуры с участием посредника. К типичным определениям концептуального характера можно отнести следующее: медиация — это добровольная конфиденциальная процедура урегулирования спора, в ходе которой нейтральное лицо (медиатор) содействует сторонам в проведении переговоров в целях заключения взаимоприемлемого соглашения. Концептуальные определения носят теоретический характер и позволяют получить представление скорее об идеальной модели медиации, нежели о том, что в действительности происходит во время примирительной процедуры [7, с. 9].

Описательный подход, напротив, в большей степени приближен к практике. Например, известный в Великобритании специалист по семейной медиации М. Робертс предлагает следующее определение: «Медиация — это процедура урегулирования конфликта, при которой спорящие стороны встречаются с медиатором и разговаривают, после чего делают попытку разрешить противоречия» [7, с. 9].

В толковых словарях русского языка рассматриваемый термин трактуется применительно к международному праву и определяется как посредничество, содействие третьей стороны в мирном разрешении споров, преимущественно в международных отношениях [11]; международное посредничество, мирный способ разрешения международных споров при содействии государства, не участвующего в споре [6].

В российской научной литературе также нет единого подхода к определению понятия медиации.

Ряд исследователей, давая понятие медиации используют его в качестве синонима посредничества. Так, Т. А. Савельева полагает, что посредничество (медиация) — это способ урегулирования конфликта между сторонами на основе переговоров с участием нейтрального посредника с целью выработки обязательного для сторон соглашения по спорному вопросу [5, с. 34].

М. В. Гвоздарева рассматривает посредничество (медиацию) как процедуру, направленную на мирное разрешение конфликта, устранение его причин и последствий, которая может быть завершена достижением соглашения [3, с. 16].

А. А. Брыжинский понимает под посредничеством (медиацией) урегулирование спора или конфликта между сторонами с участием третьего лица (посредника) с целью выработки взаимоприемлемого соглашения сторон по спорным вопросам [2, с. 104–105].

Следует отметить, что первые попытки создания законодательной базы для медиации были предприняты еще в 2006 г. с внесением в ГД РФ проекта закона «О примирительной процедуре с участием посредника (медиации)». В проекте закона термин «медиация» использовался параллельно с терминами «посредничество» и «примирительная процедура» [12].

Другие исследователи разделяют понятия «посредничество» и «медиация». Так, Д. Л. Давыденко предлагает понимать посредничество в широком смысле как процедуру урегулирования спора в порядке переговоров при содействии нейтрального третьего лица, оказывающего сторонам содействие в организации и ведении процесса переговоров, но не уполномоченного выносить обязательное для них решение. В свою очередь «медиация» — понятие более узкое и означает процедуру посредничества, при которой третье лицо не дает рекомендаций в отношении возможных условий урегулирования спора, а оказывает им профессиональное содействие в организации и ведении процесса переговоров [4, с. 40–53].

На наш взгляд, медиацию и посредничество необходимо рассматривать как часть и целое, так как посредничество включает в себя и другие виды посредничества, наряду с медиацией, в зависимости от функций и роли посредника в разрешении конфликта.

Давая определение понятию медиации, ученые вкладывают в него различное содержание. Одни исследователи под медиацией понимают форму примирения сторон, в ходе которой нейтральное лицо, избранное добровольно сторонами (исходя из его компетенции и авторитета), проводит переговоры [10, с. 53], или способ урегулиро-

вания правового спора (так, С.И. Калашникова определяет медиацию как самостоятельный внеюрисдикционный способ урегулирования правового спора путем переговоров сторон при содействии нейтрального лица — медиатора [7, с.29]).

Другие авторы под медиацией понимают процесс переговоров, деятельность специалиста по урегулированию спора. Так, с точки зрения В.Ф. Яковлева, медиация представляет собой деятельность специалиста по урегулированию споров в рамках переговоров спорящих сторон в целях заключения между ними мирового соглашения [13, с. 13].

Как справедливо замечает Калашникова С.И., некоторые исследователи делают акцент на содержательном аспекте процедуры, то есть на содействии нейтрального лица переговорам сторон, другие концентрируют внимание в большей степени на результате медиации, а именно мирном завершении конфликта, третья группа специалистов старается отразить как содержание, так и конечную цель проведения примирительной процедуры [7, с. 12].

Не вызывает сомнений, что медиацию можно рассматривать с различных позиций. При этом Мельниченко Р.Г., рассматривая медиацию в нескольких проявлениях, останавливается на этимологическом ее понимании, деятельностном, субъектном и юридическом подходе к определению данной категории. Этимологическое понимание — это исследование происхождения самого слова медиация. Деятельностное определение медиации дает ее определение посредством социальной деятельности. То есть медиация, наряду с другими видами социальной деятельности — экономической, юридической, политической, является разновидностью деятельности социальной. Субъектный подход в определении медиации делает акцент на тех субъектах, которые принимают в ней участие. Юридический подход в определении медиации основан на концепте «альтернативные процедуры урегулирования споров» [9].

Следует отметить, что Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» дает понятие не медиации, а «процедуре медиации». Согласно п. 2 ст. 2 названного закона, процедура медиации — способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

Представляется, что понятие «медиация» возможно рассматривать в нескольких аспектах. Первый аспект — это рассмотрение категории медиации в динамике — как процесс ведения переговоров с участием медиатора. В данном случае возможно говорить именно о «процедуре медиации». Как и любой процесс, процедура медиации ха-

рактеризуется установленным порядком ее проведения, субъектами и объектом.

Второй аспект — это рассмотрение медиации в статике, системно, то есть как элемент более крупного образования. В частности, как один из видов посредничества, как альтернативный способ урегулирования споров, как один из способов примирительных процедур в гражданском, арбитражном судопроизводстве. Следует отметить, что Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ регулирует отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений (п. 2 ст. 1 названного закона). Согласно п. 5 Справки о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год (утв. Президиумом Верховного Суда 01.04. 2015 г.), стороны используют медиацию по следующим категориям рассматриваемых судами общей юрисдикции споров: возникающих из брачно-семейных отношений; возникающих из земельных правоотношений; наследственных; жилищных; о защите прав потребителей; о взыскании суммы по договору займа, кредитному договору; о взыскании платы за жилую площадь и коммунальные платежи, тепло- и электроэнергию; трудовых; иных.

В соответствии с п. 6 вышеназванной справки, к числу рассматриваемых арбитражными судами категорий споров, в которых стороны использовали процедуру медиации после возбуждения производства по делу, относятся следующие споры: о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам купли-продажи, займа и кредита, возмездного оказания услуг, аренды, подряда и другим; корпоративные; о нарушении прав собственника, не связанных с лишением владения; о защите деловой репутации; земельные; о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования; о нарушении авторских и смежных прав; о взыскании компенсации за незаконное использование товарного знака.

Следует отметить, что при определенных обстоятельствах медиацию можно было бы применять и в уголовном судопроизводстве, в частности, в рамках восстановительного правосудия.

Таким образом, понятие «медиации» — многогранное правовое явление, которое может быть рассмотрено системно как статичный элемент (альтернативный способ урегулирования споров), так и динамичный элемент (процесс ведения переговоров).

Литература:

1. Базовый курс медиации: рефлексивные заметки / под общ. ред. С.В. Лабода. — Минск: Медисонт, 2011. — 316 с.

2. Брыжинский, А. А. Альтернативное разрешение правовых споров и конфликтов в России: Дис... канд. юрид. наук. Саранск, 2005. — 234 с.
3. Гвоздарева, М. В. Посредничество как метод альтернативного разрешения корпоративных конфликтов: Автореф. дис... канд. социол. наук. М., 2006. — 23 с.
4. Давыденко, Д. Л. Вопросы юридической терминологии в сфере «альтернативного разрешения споров» // Третейский суд. 2009. N 1. с. 40–53.
5. Зайцев, А. И., Кузнецов Н. В., Савельева Т. А. Негосударственные процедуры урегулирования правовых споров. Саратов, 2000. — 342 с.
6. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный (онлайн версия) // URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova-term-44710.htm>
7. Калашникова, С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. — М.: Инфотропик Медиа, 2011. — 304 с.
8. Медиация [Электр. ресурс] // URL: <http://психо-терапия.рф/mediation.html>
9. Понятие медиации. Медиация. Видеолекция // URL: <http://www.distanz.ru/videoLecture/3371>
10. Решетникова, И. В. Право встречного движения. Посредничество и российский арбитражный процесс // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2007. — N 2 (4). с. 53
11. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка (онлайн версия) // URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ushakov-term-28756.htm>
12. Шамликашвили, Ц. А. Внедрение медиации в России // URL: <http://www.mediacia.com/publications/81.html>
13. Яковлев, В. Ф. Закон свободного применения // Медиация и право. Посредничество и примирение. 2006. N 1. с. 13.

Организация исполнения управленческого решения

Максимова Мария Владимировна, студент

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

Применительно к управленческим решениям организация рассматривается как комплекс работ по их эффективному внедрению.

Теорией и практикой разработаны принципы организации исполнения решений, которые должны соблюдаться. Прежде всего, руководитель расчленяет общую программу действий на отдельные участки (групповые задания) конкретным исполнителям. Затем процесс организации исполнения решения включает три взаимосвязанных этапа: доведение задач до сознания исполнителей; подготовку исполнителей к выполнению задания; побуждение исполнителей к его добросовестному выполнению.

При доведении задач стремятся к тому, чтобы исполнители четко представляли: что, когда, каким образом, в каких условиях, какими силами и средствами, к какому сроку, с какими количественными и качественными показателями нужно сделать.

Для лучшего восприятия задания сначала разъясняется общий замысел решения проблемы, стоящей перед коллективом. Глубокое и однозначное его понимание — исходное условие усвоения индивидуальной задачи. Далее следует показать место каждой задачи в общей работе, взаимные связи с другими заданиями. Наконец, разъясняется цель, то есть предполагаемый результат труда, указываются сроки завершения, критерии оценки результатов. Особое внимание обращается на возможные трудности, пути их преодоления, правила безопасности труда.

Для доведения задач до исполнителя применяются разные формы и методы: совещания и собрания, беседы, инструктирование, показ образцов исполнения, изучение документов и др.

На собраниях и совещаниях с докладом обычно выступает тот руководитель, который принял решение, но это не всегда целесообразно. Авторитет руководителя, от имени которого объявлено решение, создает своеобразный психологический барьер для свободного обсуждения путей выполнения решения. Лучше, если с сообщением выступит человек, к которому исполнители относятся с достаточным уважением, как к специалисту, хотя он не является ни их руководителем, ни автором решения. Автору решения лучше не включаться в дискуссию, какие бы формы она не приобретала. Чем острее проходит дискуссия, тем лучше выявляются сомнения подчиненных, «подводные камни», которые автору трудно было предвидеть. Материалы обсуждения тщательно анализируются, иногда проводят беседу с некоторыми выступившими оппонентами. После заслушивания всего спектра мнений, желательно выступить руководителю с изложением программы действий, учитывая результаты состоявшегося обсуждения. При этом следует акцентировать внимание на замечаниях, которые были учтены.

Цель беседы — уточнить мнение исполнителя по поводу предстоящей работы, понять причины его возражений и сомнений, ответить на все вопросы, проверить глубину понимания поставленной задачи и способов её

решения. Предварительно необходимо установить психологический контакт с подчиненным, создать условия для свободного, раскованного высказывания им своих соображений. Установлению контакта способствуют: доброжелательная реакция руководителя на сомнения подчиненного, выражение ему полного доверия, отказ от упреков в непонимании задачи или нежелании ее выполнить, сосредоточение внимания исключительно на деловой стороне.

Инструктирование проводится накануне начала практических работ. Руководитель заранее продумывает процесс выполнения работ за подчиненного. В период инструктажа он может предложить пересказать или письменно изложить, в какой последовательности и каким образом работник намерен выполнить поставленную задачу. Часто недостатки выполнения работ связаны с недооценкой инструктирования. Однако плохо как его игнорирование, так и слишком детальное разъяснение. Последнее даже опаснее, так как исполнитель путается в требованиях к нему. Общее правило при инструктировании: сообщать самое необходимое, без чего нельзя начать работу. Остальные сведения сообщать по мере приближения сроков выполнения соответствующих видов работ путём проведения дополнительного инструктирования.

Показ образцов исполнения как метод доведения задачи используется, когда словесные объяснения недостаточно эффективны. Формы реализации данного метода различны:

- Наблюдение за работой опытного человека;
- Кинофильм, деловые игры, видеозапись игры;
- Обсуждение видеозаписи с повторной видеозаписью создает деловую обстановку;
- Тренировки, упражнения.

Изучение документов относится к числу основных методов доведения задачи. Он не так прост. Точность восприятия и передачи содержания по документу зависит от многочисленных факторов: как он составлен, в каком контексте предъявляется, каково самочувствие работника и так далее.

Различают афферентный и эффекторный образ предстоящей действительности. Первый означает созданный у исполнителя образ предстоящей работы, полученный в результате указанных выше методов доведения задания. Эффекторный — это оперативный образ, то есть собственный план действий. Такие планы выполнения одной и той же задачи у разных людей могут быть различными.

По заявлению психологов, работники со слабой нервной системой предпочитают составление подробного индивидуального плана. Люди с сильной нервной системой склонны к менее подробным планам. Как более уверенные в себе, они быстрее ориентируются в непредвиденных обстоятельствах. Другими словами, эффекторные оперативные образы, с которыми различные индивиды приступают к работе, у них различны. Чем более

обогащен такой образ в сравнении с тем, что воспринято от начальника, тем инициативнее работник.

К эффекторным образам, с которыми исполнители приступают к работе, предъявляются требования полноты, точности, глубины образа, его стрессоустойчивости.

Полнота образа означает отражение в нем всей предстоящей работы от начала до конца. Это важно знать для корректировки представлений работника о том, что ему делать на отдельных этапах работы.

Точность образа свидетельствует о ясности представления особенностей выполнения запланированной работы. (Можно знать всё, что надо, но не точно. Можно знать часть, но в деталях. То есть полнота не равна точности. И в первом, и во втором случаях потребуются корректировки руководителя).

Глубина образа характеризует, насколько образ отдален во времени от начала действий, которые в нем (в образе) отражены. Люди со слабой нервной системой отличаются большей глубиной эффекторного образа. Гибкость образа означает, что при изменении обстановки исходные представления исполнителя могут быстро перестраиваться.

Стессоустойчивость образа есть мера прочности при неожиданных трудностях. Это особенно важно на таких видах работ, где условия труда могут быть экстремальными (дефицит времени, опасность для жизни, недостаток информации и другие). Согласованность эффекторных оперативных образов всех исполнителей задания означает, что учтены не только индивидуальные задания, но и связи со всеми задействованными лицами (подразделениями). Если все указанные требования к эффекторным оперативным образам выполнены, значит, функция доведения задания до исполнителей руководителем выполнена: подчиненные знают свою задачу и умеют ее выполнять.

Каждое отдельное задание руководитель как бы «проигрывает» сам, ставя себя на место исполнителя в соответствующие условия. Ошибки в определении характера, объема или содержания задачи снижают эффективность решения в целом. Во избежание этого следует придерживаться следующих правил:

1. Обеспечение соответствия каждой задачи деловым и психологическим особенностям исполнителя. Необходимо учитывать профессиональное мастерство работника (его специальные знания, умения, опыт выполнения подобной работы). Задание соотносится также с особенностями темперамента личности. Как известно, флегматику с трудом дается работа, требующая быстрой перестройки, на неё больше подходят холерики. Темперамент влияет и на восприятие любой новой задачи.

2. Распределение задач должно стимулировать коллективистские чувства (например, исключается получение выигрыша опытными работниками за счёт сохранения или снижения разряда другим членам бригады; непременно справедливое установление коэффициента трудового участия и др.)

3. Взаимное доверие исполнителей общей задачи. Должно присутствовать убеждение, что член бригады не совершит проступков, которые отрицательно скажутся на общих результатах труда. Каждый в отдельности уверен, что все остальные могут работать с полной отдачей и высококачественно. Важна примерная однородность мотивов труда членов коллектива. Это достигается в результате большой воспитательной и организаторской работы.

4. Взаимная подстраховка и взаимная помощь совместно работающих людей. Решение — это целостный замысел, расчленение которого на части для разных исполнителей сопряжено с возможными издержками и обеднением общего замысла. Поэтому при распределении задания должна быть дана четкая ориентация подчиненных на конечный результат, достигаемый всем коллективом. Для каждого исполнителя следует предусматривать стимулы, которые побуждали бы его заботиться не только о выполнении собственных задач, но и задач коллег.

5. Мобилизация коллектива. Это разновидность деятельности по организации выполнения решений. Она реализуется одновременно с процессом доведения задач до

исполнителей. Ее суть заключается в том, что с помощью целенаправленной системы воспитательных и организационных мер руководитель, совместно с общественными организациями (профсоюз), формирует морально-психологический настрой коллектива и каждого работника на добросовестное выполнение задания (принятого решения). Работа проводится поэтапно: вначале с активом организации, затем составляется план мобилизации (организационно-технических мероприятий) выполнения задания по подразделениям.

Организация выполнения решений специфическая деятельность, завершающая управленческий цикл по каждой конкретной задаче. Реализации управленческих решений — это наиболее сложный, трудоемкий и длительный этап процесса принятия решений, поглощающий основную часть времени и ресурсов. Формы реализации управленческих решений включают в себя деловую беседу, предписание, убеждение, разъяснение, принуждение, наставление, сообщение, личный пример, обучение, совет, деловые игры (тренинги), совещания, заседания, отчет, деловое слово.

Литература:

1. Гречикова, И. Н., Процесс принятия и реализации управленческих решений. — 2007. — 215с.
2. Пирогова, Е. В., Управленческие решения: учебное пособие — Ульяновск: УлГТУ, 2010. — 176с.
3. Попов, В. И., Социология управления. — 2004. — 97с.
4. Смирнов, Э. А., Разработка управленческих решений. — М.: ЮНИТИ, 2000. — 271с.

Сравнительно-правовой анализ становления и развития института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в России и зарубежных странах

Пантелеев Виктор Алексеевич, аспирант
Российская таможенная академия

Современные тенденции преступности обуславливают то, что возможность уголовного наказания уже не удерживает преступников от угроз и насилия в отношении тех лиц, которые изобличают их в преступности. Экспертами международного сообщества признано, что угрозы и насилие в отношении лиц, сотрудничающих с правоохранительными органами, стали «наиболее распространенным средством подрыва системы уголовного правосудия». Международное сообщество в рамках уголовного правосудия уделяет эффективной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного процесса большое внимание. Таким образом, актуальность вопросов становления и развития института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства не вызывает сомнений.

Проблемам обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в специальной литературе

уделено достаточно большое внимание. Среди исследований, посвященных анализу данного вопроса, можно выделить работы следующих авторов: К. О. Ромодановского, О. А. Зайцева, Н. С. Томилову, И. М., Ибрагимова, Л. В. Брусницына. Тем не менее, большинство вопросов данной темы остается дискуссионным и требует дальнейшего осмысления и решения с учетом реалий современного состояния преступности и противодействия правосудию со стороны заинтересованных лиц.

За последние десятилетия для морально-психологической реабилитации жертв преступлений сделано немало как в некоторых зарубежных странах, так и в России. В частности, для оказания помощи потерпевшим от преступлений лицам созданы специальные службы, призванные гарантировать охрану безопасности потерпевших, постоянно сопровождать их в течение всего хода

уголовного судопроизводства [3, с. 155]. К примеру, в декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью ООН от 29 ноября 1985 года (п. «б» ст. 6), установлена система мер по личному учёту мнения потерпевших на всех стадиях уголовного судопроизводства [1, с. 338]. Данное обстоятельство принимает особую актуальность, когда речь идёт о непосредственном нарушении конституционных прав и интересов граждан. В Великобритании, например, органы полиции вправе возбуждать уголовные дела, допрашивать потерпевших, в необходимых случаях полицейские должностные лица могут подтверждать показания потерпевших своими свидетельскими показаниями в суде [6, с. 149]. Государство берёт на себя ответственность не только за раскрытие и расследование совершаемых преступлений, установление виновных лиц, охрану безопасности жертв, но и за полное возмещение им причинённого ущерба. В США даже создан специальный фонд, где аккумулируются государственные средства и благотворительные средства, направляемые затем для помощи жертвам преступлений.

Советом Европы принят ряд правовых документов, регулирующих положение участников уголовного судопроизводства. В частности, Рекомендации относительно положения потерпевшего в рамках уголовного права и уголовного процесса, принятые Комитетом министров Совета Европы на 387-м заседании заместителей министров в 1985 г. и Рекомендации по вопросу запугивания свидетелей и обеспечения прав защиты, принятые Комитетом министров Совета Европы в 1997 г. В первом документе одним из основных принципов обеспечения личной безопасности потерпевшего признаётся защита от разглашения любых фактов, которые могут неоправданно затронуть частную жизнь или оскорбить достоинство жертвы преступления. Во втором документе в качестве уголовно-процессуальной меры защиты свидетеля, содействующего уголовному правосудию, предусмотрена его анонимность. Свидетель считается «анонимным», когда его личностные данные не известны стороне обвинения.

Вместе с тем вопрос об «анонимности» свидетеля не так прост, как кажется. Участник процесса не может быть «анонимным», если представитель стороны требует в судебном заседании разглашения некоторых данных о личности свидетеля. О. А. Зайцев и А. В. Москаленко считают, что если свидетель потребовал гарантию анонимности и (или) анонимность была временно обеспечена уполномоченным на то органом, национальное уголовно-процессуальное законодательство должно предусмотреть проверочную процедуру в целях соблюдения баланса между потребностями судопроизводства и правами обвиняемого. В целях реализации данной процедуры стороне защиты следует предоставить право обжаловать необходимость сохранения анонимности свидетеля, а также ставить под сомнение его показания и источник информации, поступающей от него [2, с. 57].

Анонимность данных о личности защищаемых лиц в качестве меры безопасности участников уголовного судопроизводства предусмотрена в законодательстве многих зарубежных стран. В частности, § 68 УПК Германии гласит, что если раскрытие личности или места жительства угрожает жизни, телесной неприкосновенности или свободе этого субъекта процесса или другого лица, свидетелю может быть разрешено не давать сведений о себе или сослаться на более раннюю идентификацию [4, с. 19].

УПК Франции в ст. 62–1 предусматривает нормы, позволяющие свидетелям в процессуальных документах указывать не свой домашний адрес, а адрес ближайшего комиссариата или бригады жандармерии. В ходе судебного разбирательства свидетель решает давать показания или отказаться, или может требовать гарантии анонимности, чтобы в дальнейшем не подвергнуться агрессии со стороны подсудимого [7, с. 221].

В Италии, Великобритании, Латвии, Австрии, Болгарии, Дании, Польше, Словакии, США, Украине, Чехии, Швейцарии, Эстонии и других странах в законодательстве предусмотрено ограничение оглашения установочных данных потерпевших и свидетелей, нуждающихся в обеспечении личной безопасности в ходе производства по уголовным делам. Полные сведения о таких лицах в суд представляются в опечатанном конверте вместе с вводными частями протоколов следственных действий. Доступ к этим сведениям имеют только прокурор, защитник, секретарь судебного заседания и судья, рассматривающий уголовное дело.

После длительных дискуссий в юридической литературе России «за» [8, с. 40; 56] и «против» [5, с. 10; 346] полемика по вопросу о возможности обеспечения анонимности данных о личности защищаемых лиц завершилась признанием российским законодателем международных принципов и стандартов, допускающих сохранение в тайне данных о личности участников уголовного процесса. Даже УПК РСФСР (ст. 141, 160, 161), отменённый в 2002 году в связи с введением в действие УПК РФ 2001 года, допускал ограничения анкетных данных участников следственных действий, позволялось ограничиться указанием в протоколе следственного действия фамилии, имени и отчества его участника, а адрес указывать лишь в необходимых случаях.

В последующие годы российский законодатель, создавая и развивая уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, предпринял беспрецедентные меры по приведению УПК РФ в соответствие западным стандартам, в т.ч. в части обеспечения безопасности участников уголовного процесса. Новый УПК РФ впервые закрепил обязанность судебно-следственных органов принимать в пределах своей компетенции меры безопасности в отношении участников судопроизводства, которым угрожают различными противоправными деяниями (ч. 3 ст. 11 УПК РФ). Особенностью диспозиции ч. 3 ст. 11 является то, что она адресует правоприменителя к положениям, закрепленным в иных статьях УПК РФ.

Согласно ч. 9 ст. 166 УПК РФ при необходимости в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, данные об их личности не приводятся. В ч. 2 ст. 186 УПК РФ указывается, что при наличии угрозы совершения преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких, контроль и запись телефонных и иных переговоров допускаются по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления — на основании судебного решения. Ч. 8 ст. 193 УПК РФ определяет, что предъявление лица для опознания может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. Согласно п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ, если этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, допускается закрытое судебное разбирательство. В соответствии с ч. 5 ст. 278 УПК РФ при необходимости обеспечения безопасности свидетеля можно провести его допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства, не разглашая его личности [9].

В Российской Федерации результатом долгой работы в сфере формирования концепции обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства стало принятие двух основополагающих законов: «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Кроме того, на федеральном уровне принята государственная про-

грамма «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014–2018 годы».

Подводя итог, можно отметить, что в русле общего процесса правовой интеграции, активным участником которого становится Россия, приближение российского законодательства к стандартам международного уголовного правосудия является естественным и необходимым. В российской правовой системе заложены основы для создания и развития института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

Тем не менее существующая система защиты участников уголовного судопроизводства не станет по-настоящему действенной без тщательной доработки. Основным условием создания эффективного института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства является научная разработка и всестороннее обсуждение основных принципов построения данной системы. Для более эффективного решения проблемы защиты государством участников уголовного судопроизводства необходимо более активно внедрять международные стандарты и механизмы охраны прав и свобод человека, что должно выражаться в имплементации международных норм в российское законодательство. В частности, необходимо регламентировать институт анонимных свидетелей. Нужно налаживать сотрудничество с международными правоохранительными органами в данной сфере. Кроме того, необходимо использовать имеющийся опыт других стран в контексте обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

Литература:

1. Зайцев, О. А. Государственная защита участников уголовного процесса. — М., 2001. 512 с.
2. Зайцев, О. А., Москаленко А. В. Государственная защита участников уголовного процесса в ходе судебного разбирательства. — М., 2008. 186 с.
3. Грэхем. Меры, обеспечивающие защиту участников уголовного судопроизводства (защита потерпевших, лиц, содействующих правосудию, свидетелей, прокуроров, судей). Опыт Великобритании // Зарубежный опыт правового регулирования по вопросам защиты участников уголовного судопроизводства и практика его применения. — М., 2000.
4. Демидов, Ю. Н. Защита участников уголовного процесса // Право. — 1997. — № 2.
5. Ларин, А. О принципах уголовного процесса и гарантиях прав личности в проекте УПК-1997 // Российская юстиция. — 1997. — № 9; Стецовский Ю. И. Судебная власть. — М., 2000; Багаутдинов Ф. Н. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений. — М., 2004.
6. Леви, А. А. Потерпевший в уголовном процессе. — М., 2007. 180 с.
7. Прадэль, Ж. Защита свидетелей от давления. Аспекты французского уголовного права // Зарубежный опыт правового регулирования по вопросам защиты участников уголовного судопроизводства и практика его применения. — М., 2000.
8. Ширинский, С. Защита свидетеля // Российская юстиция. — 1998. — № 12; Сильцов М. А. Защита свидетелей как проблема общественной безопасности // Право и безопасность. — 2002.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2014) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.

Следственно-оперативная группа как форма взаимодействия: проблемы правового регулирования

Петровская Анна Александровна, доцент
Отдел МВД России по Володарскому району (Нижегородская обл.)

Расследование преступления представляет собой процесс, включающий в себя различные формы взаимодействия между следственными органами и другими участниками уголовного процесса. Наиболее эффективной формой взаимодействия при раскрытии и расследовании преступлений большинство современных процессуалистов признает следственно-оперативную группу. Несмотря на очевидную эффективность данной организационной формы взаимодействия, анализ действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, подзаконных нормативных правовых актов показывает, что в условиях новейшего времени не все позитивные аспекты исторического опыта группового метода расследования преступлений оказались востребованными.

Ключевые слова: следственно-оперативная группа, планирование следственных действий, формы взаимодействия, раскрытие и расследование преступлений, организация деятельности следователя.

Investigative team as a form of interaction: the problems of legal regulation

Petrovskaya Anna Aleksandrovna
The detective police Department of the Volodarskiy district of Nizhny Novgorod region

The investigation of the crime is a process that involves different forms of interaction between the investigating authorities and other participants of the criminal process. The most effective form of interaction with the detection and investigation of crimes, the majority of modern procedural law scholars recognizes investigative team. Despite the obvious effectiveness of this organizational form of interaction, analysis of the current criminal procedural legislation of the Russian Federation, normative legal acts shows that in the conditions of modern times, not all the positive aspects of the historical experience of the group method of crime investigation was demanded.

Keywords: Investigative team, planning investigations, communication, disclosure and investigation of crimes, the organization of activities of the investigator.

Расследование любого преступления представляет собой процесс познания, включающий в себя различные формы взаимодействия между следователем (дознавателем) и иными участниками уголовного процесса. Наиболее эффективной и перспективной формой взаимодействия сотрудников оперативных подразделений и следователей при раскрытии и расследовании преступлений большинство современных процессуалистов небезосновательно признает следственно-оперативную группу (далее — СОГ). К примеру, Е. А. Травкин отмечает, что СОГ — это наиболее оптимальная организация взаимодействия субъектов раскрытия и расследования преступлений [7, с. 275].

На наш взгляд, под следственно-оперативной группой следует понимать основанное на законе и иных нормативных правовых актах временное организационное формирование, состоящее из следователя (следователей), сотрудников оперативных органов и иных специалистов, возглавляемое следователем и создаваемое для оптимальной организации деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

Указ Президента РФ № 567 [8] относит создание следственно-оперативных групп для расследования кон-

кретных преступлений к одной из форм координации деятельности правоохранительных органов, которая в соответствии с Указом должна осуществляться на основе следующих принципов:

- соблюдения законности;
- равенства всех участников координационной деятельности при постановке вопросов, внесении предложений, разработке рекомендаций и мероприятий;
- самостоятельности каждого правоохранительного органа в пределах предоставленных ему законодательством Российской Федерации полномочий при выполнении согласованных решений, рекомендаций и проведении мероприятий;
- гласности в той мере, в какой она не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации о защите прав и свобод человека и гражданина, о государственной и иной охраняемой законом тайне;
- ответственности руководителя каждого правоохранительного органа за выполнение согласованных решений.

СОГ — это достаточно сложная форма взаимодействия. Основанием для создания СОГ является сложность, объемность и особая общественная значимость

уголовного дела, не позволяющая одному следователю успешно и своевременно расследовать его, а поводом — многоэпизодность фактов преступной деятельности, возникновение необходимости в осуществлении множества следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, которые требуют задействования значительных и разнообразных по своим возможностям сил, методов и средств [7, с. 276].

Частично уголовно-процессуальное обеспечение функционирования СОГ нашло отражение (однако, лишь косвенное) в ст. 38, 157, 163, 164, 210 УПК РФ [5, с. 33].

Д. А. Сотников называет среди достоинств СОГ:

1) в состав СОГ входят (по нашему мнению, как минимум должны входить, это идеал, к которому нужно стремиться) только опытные (а не просто дежурные) сотрудники;

2) возможность составления совместных планов следственных и оперативно-розыскных мероприятий;

3) оперативный работник может одновременно с осмотром места происшествия проводить оперативно-розыскные мероприятия [6, с. 15].

Действительно, что касается п. 2 и 3, то своевременное и умелое планирование позволяет проработать основные направления раскрытия и расследования преступлений, определить тактику и последовательность производства следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и организационных мероприятий; эффективно использовать требующиеся силы, средства и время для выполнения определенного объема оперативной и следственной работы; обеспечить планируемые следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия и организационные мероприятия соответствующей документацией.

Таким образом, на наш взгляд, работа СОГ требует четкой организации, постоянного планирования деятельности в целом и каждого члена СОГ в отдельности, определения объема и направлений взаимного информирования участников [1, с. 3–4].

Несмотря на очевидную эффективность данной организационной формы взаимодействия сотрудников следственных и оперативных органов, анализ действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, новейших подзаконных нормативных правовых актов Следственного комитета Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и ряда других правоохранительных ведомств показывает, что в условиях новейшего времени не все позитивные аспекты исторического опыта группового метода расследования преступлений оказались востребованными. Свидетельство тому — порядок создания следственной группы, рекомендованный законодателем в ст. 163 УПК РФ. Нетрудно убедиться, что в рассматриваемой норме игнорируется вопрос о правовом оформлении следственно-оперативной группы. Как известно, правильное определение количественного и качественного состава следственно-оперативной группы, фиксиру-

емое в постановлении о ее создании, зависит от объема прогнозируемой по уголовному делу работы, а пределы ее полномочий достаточно велики: она правомочна производить одно, но сложное (трудоемкое) следственное действие (например, осмотр места происшествия), а в ряде случаев — осуществлять предварительное следствие в полном объеме [4, с. 6]. Таким образом, следственно-оперативная группа имеет право производить расследование лишь в том случае, когда ее полномочия надлежащим образом отражены в материалах уголовного дела, т.е. когда ей придан особый правовой статус, ныне игнорируемый и ст. 163 УПК РФ, и специальными директивами МВД России.

Каким же образом должно происходить правильное правовое оформление создания следственно-оперативной группы? Во-первых, нужно отметить, что из анализа ст. 163 УПК РФ следует, что руководитель следственного органа, обладающий по закону процессуальными правами на создание следственной группы, не имеет достаточных полномочий на формирование следственно-оперативной группы. Между тем в ходе расследования дела может возникнуть потребность в вызове к месту работы не только следователей, но и сотрудников других подразделений, распределении между ними обязанностей, определении срока деятельности, обеспечении жильем, транспортом, служебным помещением и т.п. Казалось бы, все эти относящиеся к компетенции начальника ОВД (полиции) вопросы могли бы быть разрешены административно-распорядительным актом (приказом) данного должностного лица. Однако, с одной стороны, начальник ОВД (полиции) также не обладает в полной мере необходимым объемом процессуальных и административных прав, а с другой — приказ является административно-распорядительным актом, который может быть приемлем лишь для создания постоянно действующей следственно-оперативной группы на длительный период совместной работы одних и тех же следователей и оперативных работников по расследованию множества уголовных дел о преступлениях определенного вида. Он не может рассматриваться в качестве процессуального документа, оправдывающего участие оперативных уполномоченных — членов следственно-оперативной группы в производстве предварительного следствия по каждому конкретному уголовному делу, взятому в отдельности. Если же следственно-оперативную группу оформлять совместным решением руководителей следственного органа и ОВД (полиции) в форме постановления, следует признать, что такой порядок не сочетается с главной идеей реорганизации следственных органов — обеспечением процессуальной независимости следователей. Таким образом, процессуальным основанием для участия в расследовании тяжких и особо тяжких преступлений (сложных или больших по объему уголовных дел — по терминологии законодателя [4, с. 6–7]) нескольких следователей и оперативных работников приказ признан быть не может, так как требуется соответствующее процессуальное решение.

С учетом выше изложенного, нам представляется целесообразным оформлять решение о создании следственно-оперативной группы постановлением руководителя следственного органа (его заместителя) либо следователя, назначаемого ее руководителем, выносимым на основании приказа начальника ОВД (полиции) о выделении в ее состав конкретно определенных оперативных сотрудников. При этом, представляется, что такое решение нельзя трактовать как ограничение процессуальной самостоятельности следователя, поскольку иное логическое обоснование процессуального оформления вряд ли возможно, а следователь (иное должностное лицо следственного органа) никакими административно-распорядительными полномочиями в отношении сотрудников ОВД (полиции) не обладает. Постановление же о создании следственно-оперативной группы следует расценивать в качестве процессуального документа, отражающего два взаимодополняющих друг друга решения: первое и основное — о создании следственной группы, второе — о поручении оперативным работникам ОВД (полиции) оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий на всем протяжении расследования.

Еще одной проблемой в деятельности СОГ, как показывает практика, является то, что именно взаимодействие следователя с оперативными службами является слабым звеном в организации расследования преступлений. Специалисты отмечают, что нередко именно из-за слабой организации взаимодействия, в том числе в рамках СОГ, преступления остаются нераскрытыми [2, с. 31]. В частности, пока несовершенна система взаимного обмена информацией, наблюдается несогласованность при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Следователи нерешительно, с неоправданным недоверием относятся к оперативно-розыскной информации при планировании и производстве расследования, а оперативные сотрудники не всегда своевременно и качественно выполняют их поручения о производстве розыскных и отдельных следственных действий по уголовным делам. Указанные недостатки в деятельности СОГ в значительной мере являются результатом упущений в организации их работы [9, с. 599].

Не лучшим образом на состояние, а соответственно, и результаты взаимодействия следователей с оперативными аппаратами влияет и, мягко говоря, противоречивая правовая регламентация использования данных оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания (зачем стараться, если по закону (ст. 89 УПК РФ) в процессе доказывания «запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ»).

Весьма деликатным, если не сказать проблемным, является вопрос реализации на практике расследования преступлений руководящей роли следователя. В соответствии с уголовно-процессуальным законодатель-

ством следователь руководит СОГ, принимает процессуальные решения по уголовному делу, дает поручения органу дознания, в стадии предварительного следствия он наделен правом проверки и оценки результатов как отдельных действий, так и общих результатов взаимодействия. Таким образом, следователь призван выполнять две функции — процессуальную и организационную. Однако практическая реализация этих функций следователя подвержена влиянию множества объективных и субъективных факторов. Некоторые следователи демонстративно подчеркивают свое процессуально определенное превосходство над другими членами СОГ, порой не считаясь с их возрастом и опытом. А оперативные работники, в свою очередь, часто проявляют откровенно нигилистический настрой — следственная группа, пусть она и расследует.

Между тем, юридически следователь не является руководителем для сотрудников оперативных подразделений, входящих в состав СОГ. Они не находятся по отношению к нему в служебной зависимости. Хотя для лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в составе СОГ, складывается ситуация как бы «двойного» подчинения. При этом их официальное «участие» в СОГ не снимает с них ответственности за выполнение других возложенных на них обязанностей по должности, что создает бесконечные накладку в организации их работы и как следствие — в ее результативности. Работа под «двойным» контролем неминуемо приводит к потере качества работы, а в конечном счете — к внутриколлективным конфликтам, в условиях которых, безусловно, снижается эффективность работы СОГ.

Однако, несмотря на это практика расследования преступлений доказывает эффективность функционирования СОГ, такая форма взаимодействия позволяет привлекать к расследованию преступлений наиболее квалифицированных работников, что не всегда удается при организации «разового» взаимодействия следователя и оперативных служб; создавать лучшие условия для обеспечения взаимопонимания между членами группы. Это способствует более активному и умелому использованию научно-технических средств, оперативной проверке нескольких версий, а при необходимости — концентрации усилий группы на решающем участке [7, с. 277–278].

С нашей точки зрения, следственно-оперативная группа представляет собой уникальную форму взаимодействия следователей и сотрудников оперативных подразделений, создаваемую для раскрытия и расследования преступлений особой важности, которая предполагает «наличие индивидуальных и упрощенных правил совместной деятельности ее членов» [3, с. 129].

В связи с этим мы считаем необходимым предусмотреть в УПК РФ возможность создания не только следственных, но и следственно-оперативных групп; определить порядок их создания, регламентировать состав (в особенности должен быть единообразно решен вопрос о руководителе всей группы) и деятельность СОГ.

Литература:

1. Багмет, А. М. Планирование как одна из форм не процессуального взаимодействия следователей с органами дознания при раскрытии и расследовании массовых беспорядков // Российский следователь. — 2012. — № 6. — с. 3–4.
2. Косимов, О. А. Проблемы взаимодействия следователя с органами дознания на стадии возбуждения уголовного дела по материалам оперативно-розыскной деятельности // Российский следователь. — 2011. — № 12. — с. 31.
3. Кучкина, В. Г. Участие сотрудников оперативных подразделений в следственно-оперативных группах: теоретические и практические аспекты // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2012. — № 19. — с. 129.
4. Мириев, Б. А. оглы. Отдельные вопросы организации и деятельности следственно-оперативных групп // Российский следователь. — 2011. — № 18. — с. 6.
5. Можяева, И. П. О правовом обеспечении деятельности следственно-оперативных групп // Российский следователь. — 2011. — № 16. — с. 33.
6. Сотников, Д. А. Особенности взаимодействия следователя и органов, осуществляющих оперативно — розыскную деятельность на стадии возбуждения уголовного дела по преступлениям, совершённым молодежными преступными группами по мотиву расовой и национальной ненависти // Российский следователь. — 2013. — № 17. — с. 15.
7. Травкин, Е. А. О совершенствовании взаимодействия в форме следственно-оперативных групп // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2009. — № 2–2. — с. 275.
8. Указ Президента РФ от 18.04.1996 N 567 (ред. от 25.07.2014) «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (вместе с «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью») // СПС «Консультант Плюс»
9. Яндырханов, З. М. Проблемы взаимодействия следователя и оперативных подразделений // Молодой ученый. — 2013. — № 6. — с. 599.

«Антипиратский закон»: механизм «вечного» ограничения доступа к веб-сайту

Рубан Александра Андреевна, студент
Новосибирский государственный университет

Технические методы защиты объектов смежных прав появились в конце XX в., когда доступность методов записи звука и изображения стала представлять реальную угрозу интересам правообладателей. С развитием техники, позволившей создавать новые виды и формы объектов авторского права и смежных прав, правообладатели изыскивали все более изощренные технические способы их защиты, чтобы не допустить несанкционированного использования. Однако если на первых этапах развития техническая защита осуществлялась автоматически из-за технических трудностей копирования объектов, то в последние годы копирование цифровых объектов стало настолько простым, что появление специальных методов технической защиты оказалось неизбежным.

Тенденции развития законодательства России в сфере регулирования сети Интернет показывают, что в качестве основной меры государственного принуждения выступает ограничение доступа пользователей к интернет-ресурсам (далее — блокировка). Блокировка доступа к отдельным Интернет-ресурсам осуществляется путем возложения на операторов связи обязанностей по филь-

трации адресов ресурсов с запрещенной информацией на оборудовании операторов связи. Добавление таких фильтров может осуществляться автоматически — на основе информации, содержащейся в специализированных реестрах, доступных посредством сети Интернет. В Российской Федерации уполномоченным органом по ведению «Единого реестра доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет» является Роскомнадзор. Этим же органом принимается подзаконный нормативный акт, на основе которого провайдеры доступа в круглосуточном режиме получают информацию из указанного реестра о запрещенных Интернет-ресурсах, подлежащих блокировке [1].

В 2011 г. Верховный Суд РФ в Определении № 58-Впр11–2254 указал, что оператор связи, предоставляя техническую возможность доступа к запрещенной законом информации, фактически выступает ее распространителем в отношении других лиц. Имея техническую возможность, он должен в силу закона принять меры по ограничению доступа к Интернет-сайту. Оператором связи также не опровергнуто, что организации,

осуществляющие деятельность по оказанию телематических услуг, имеют техническую возможность ограничить доступ к указанным материалам [6].

Впервые В. В. Путин 28 июля 2012 г. поставил свою подпись под одноименным законом 139-ФЗ, который ввел на территории России понятие внесудебной блокировки Интернет-ресурсов. Тем самым, сделав первый шаг, в резком ужесточении политики государства в области интернета. А после принятия федерального закона № 187-ФЗ от 02.07.2013 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» доминирующим в РФ способом защиты интересов личности, общества и государства от незаконного информационного воздействия, осуществляемого через сеть Интернет стала автоматическая блокировка доступа к Интернет-ресурсам.

Поскольку блокировка Интернет-ресурсов является вмешательством в осуществление конституционных (основных) прав и свобод человека и гражданина, ее основания должны вытекать из общих оснований (целей) ограничения прав и свобод, а именно: свободу распространения информации, свободу средств массовой информации, свободу предпринимательства. Прежде всего — речь идет о защите ценностей, указанных в ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации. Применительно к регулированию сети Интернет основания блокировки детерминируются наиболее распространенными нарушениями законодательства в киберпространстве.

Федеральным законом № 364 от 24.11.2014 г. введена ст. 15.6, регламентирующая прежде неизвестный механизм «полной» или «вечной» блокировки веб-сайта, т.е. без возможности снятия наложенных ограничений [7].

Для применения указанной новеллы, предусмотрен следующий алгоритм действий: истцу необходимо обратиться в Мосгорсуд за защитой его прав на объект авторских или смежных прав в связи с его неправомерным размещением на определенном интернет-сайте, дожидаясь пока вынесенное решение вступит в силу, а затем подавать следующий иск в отношении этого же сайта, но только при условии неоднократного и неправомерного размещения информации, содержащей объекты авторских и (или) смежных прав, или информации, необходимой для их получения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Закон оперирует термином «неоднократность», не разъясняя его. Принимая во внимание положения Уголовного Кодекса Российской Федерации, по смыслу ст. 180 под ней понимается совершение лицом двух и более деяний, состоящих в незаконном использовании, а в нашем случае размещении соответствующих объектов. Исходя из этого, можно сказать, что даже повторное возбуждение искового производства не гарантирует желаемый результат [2].

В рамках второго дела Мосгорсуд и рассматривает вопрос о «вечной» блокировке. Причем, статистика обра-

щений свидетельствует о том, что даже до законодательного закрепления данной процедуры, обращения на такой вид ограничений поступали и ранее (Приложение № 2). При этом, исходя из диспозиции введённой статьи, основания для подобного ограничения есть даже в случае выполнения владельцем интернет-сайта первого судебного решения. Норма закона сформулирована так, что Мосгорсуд вправе, но не обязан блокировать сайт. Представляется, что суд, при построении силлогизма, должен оценивать целый ряд обстоятельств. Во-первых, является ли сайт исключительно пиратским, т.е. находится ли постоянное размещение «экранных» копий фильмов, идущих в прокате, а его владелец не предоставит доказательств наличия у него прав на использование значительного числа объектов интеллектуальной собственности, имеющихся на сайте. Во-вторых, насколько масштабным является нарушение прав на этом сайте, есть ли уже судебные акты, вынесенные ранее против него. В-третьих, есть ли вина владельца сайта. В-четвертых, принимает ли он меры по защите интеллектуальных прав и насколько они эффективны. Используется ли, на сайте в постоянном режиме для всех правообладателей «технология цифрового отпечатка» — специальная фильтрующая программа, которая способна в автоматическом режиме блокировать весь загружаемый на сайт незаконный контент на основании имеющейся у владельца ресурса базы цифровых отпечатков объектов интеллектуальных прав.

Некоторые из вышеуказанных обстоятельств упоминаются в двух ранее вынесены прецедентных документах Высшего арбитражного суда об ответственности интернет-провайдеров, принятых еще до появления первого «Антипиратского» закона. Речь идет о Постановлениях Президиума ВАС по делу «Мастерхост» [3] и по делу «Агава-софт» [4]. Но в законе эти обстоятельства прямо не закреплены, не все используются в практике Мосгорсуда по текущей редакции «Антипиратского» закона. Исходя из изложенного, высказываются опасения, что механизм «вечной» блокировки может быть использован для тех сайтов, владельцы которых являются добросовестными, а нарушения не носят какого-либо масштабного характера.

Возможно, с учетом текущего массового нарушения интеллектуальной собственности в интернете Мосгорсуд займет жесткую позицию по блокировке сайтов и будет блокировать сайты, нарушающие интеллектуальные права, не считаясь с их заслугами. Тем более что и в иностранных юрисдикциях есть примеры блокировки сайтов. Например, дело в отношении сайта «Newzbin2» (The High Court of Justice of England and Wales, июль 2011 года), когда был удовлетворен иск шести ведущих мировых кинокомпаний к крупнейшему интернет-провайдеру в Великобритании о блокировке IP-адреса пиратского сайта.

Необходимо отметить, что в практике самого Мосгорсуда есть примеры иного подхода, следует учитывать и то, что он основывался на законодательстве, действовавшем до принятия новых поправок в «Антипиратский» закон.

Имевшая место попытка заблокировать пиратский сайт в судебном порядке на основе действующего законодательства оказалась безуспешной. Мосгорсуд в решении от 25 июня 2014 года по делу № 3—76/2014 отказал в иске пяти российских компаний к администратору сайта www.intv.ru и провайдеру хостинга, которые просили обязать ответчиков прекратить доступ к этому ресурсу. В частности, суд указал, что контент на этом сайте во много раз превосходит объем информации, которая затрагивает исключительные права истцов на несколько их фильмов.

После вынесения решения судом, оператор связи, оказывающий услуги по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет, обязан ограничить доступ к соответствующему интернет-сайту в сети в течение суток. Данные о таких сайтах размещаются на сайте Роскомнадзора.

Технически блокирование интернет-ресурса осуществляется по IP-адресу, по DNS (системе доменных имен) и по URL.

Ограничение доступа по IP-адресу (т.е. по адресу конкретного компьютера или пользователя в сети) не лишено недостатков, так как несколько пользователей могут иметь одинаковый IP-адрес, и при блокировке одного из них пострадают остальные [9]. То же касается и сайтов — число сайтов, размещенных на одном IP-адресе, может измеряться десятками тысяч. Необходимо указать, что именно этот способ блокировки был избран в нашей стране для борьбы с вредоносным контентом для реализации Федерального закона от 28 июля 2012 г. № 139-ФЗ. В результате неоднократно блокировались добросовестные сайты, пострадавшие от обладания одинакового с пиратами IP-адреса (интернет-энциклопедия Lurkmore, сервисы Google, ресурсы Яндекс). По данным статистики, ведущейся в рамках проекта «РосКомСвобода», на сегодняшний день заблокировано более 30 тыс. сайтов, но только 1% из них заблокированы правомерно, а остальные просто имеют одинаковый с ними IP-адрес.

Сложившаяся ситуация привела к тому, что Роскомнадзор рекомендовал операторам связи разработать свои схемы ограничения доступа к ресурсам с применением таких технологий, как блокирование по DNS и по URL [5].

Блокировка по доменному имени. Доменное имя — это обозначение символами, предназначенное для адресации сайтов в сети Интернет в целях обеспечения доступа к информации, размещенной в сети Интернет». Когда пользователь заносит его в адресную строку, специальный DNS-сервер определяет нужный IP-адрес, и браузер пользователя может соединиться с сервером конкретного сайта. При блокировке DNS-сервер разрывает эту связь и дает ссылку на адрес страницы с уведомлением о недоступности запрашиваемого сайта. Это позволяет избежать избыточного блокирования добросовестных сайтов.

Блокирование по URL представляет собой блокирование по адресу конкретной страницы в Интернете или каталога сайта, указываемому в адресной строке. Но

и оно имеет свои недостатки — к примеру, подходит такой способ только для обычного, незашифрованного URL, который начинается с обозначения «www». Если начало адреса имеет вид «<https://www>», это обозначает доступ с использованием протоколов безопасных соединений, и блокировка по URL становится невозможной. Кроме того, любой неправомерно размещенный контент можно быстро переместить на другую страничку и обязанность удалить произведение с сайта вообще уйдет на второй план.

К тому же, опыт некоторых стран (Китай, Беларусь), в которых введена «полная» блокировка показывает, что в случае блокировки доступа к сайту пользователи могут посредством программ, маскирующих информационные данные и IP-адреса, с помощью анонимайзеров и прокси-серверов (Fri-gate, Hola, ZenMate) получать к ним доступ. Также можно скачать и установить специальный «пиратский» браузер или «Tor Browser», в котором трафик обычного Интернета может проходить за пределами России.

Оправдывает введенный механизм ограничения постоянного доступа прогрессирующее интернет-пиратство, поскольку традиционные иски о прекращении использования незаконно размещенных объектов интеллектуальной собственности и взыскании компенсации во многих случаях неэффективны. По данным Роскомнадзора, общая эффективность мер по блокировке веб-сайтов составляет 87%. Однако, согласно данным «РосКомСвобода» только Роскомнадзором за период с 2012 г. по 2015 г. было заблокировано около 6,5 тысяч сайтов.

В заключении следует отметить, что предложенный механизм «вечного» ограничения доступа к веб-сайту носит дискуссионный характер. Данная мера представляется соразмерной и справедливой в отношении сайтов, распространяющих нелегальный контент неоднократно, однако не все критерии, предлагаемые как доктриной, так и практикой упраздненного ВАС РФ применяются Московским городским судом. Лицом, уполномоченным реализовывать механизм постоянного ограничения является оператор связи, действующий по требованию Роскомнадзора, на основании вынесенного судебного решения. На сегодняшний день известно три способа блокирования интернет-сайта: по IP-адресу, по доменным именам и по URL. Несмотря на наличие альтернативных подходов, у пользователей веб-сайтов все же сохраняются технические возможности получения доступа к объектам авторских и смежных прав, путем установления прокси-серверов и иных программ, а информационный посредник, в свою очередь, может в любой момент переместить контент на другую страничку, если не приняты обеспечительные меры. Принимая во внимание вышеизложенное, можно заключить, что полная блокировка интернет-сайта решит проблему сайтов, постоянно размещающих нелегальный контент, только в случае проработанности технической составляющей.

Литература:

1. Денисов, Д. Ю. Подготовка исковых заявлений об ограничении доступа к Интернет-сайтам // Вестник Академии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. № 5 (19). 2010. с. 62.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 N 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // [Электронный ресурс]: «Консультант Плюс»: справочно-правовая система (дата обращения: 12.04.2015).
3. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2008 г. N 10962/08 // [Электронный ресурс]: «Консультант Плюс»: справочно-правовая система (дата обращения: 07.05.2015).
4. Постановление Президиума ВАС РФ от 01.11.2011 N 6672/11 по делу N А40–75669/08–110–609 // [Электронный ресурс]: «Консультант Плюс»: справочно-правовая система (дата обращения: 05.05.2015).
5. Роскомнадзор: [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://eais.rkn.gov.ru/> (дата обращения: 01.06.2015).
6. Серeda, В. Н., Серeda М. Ю. Защита прав и свобод человека и гражданина в сети Интернет. Воронеж: Научная книга. 2013. с. 132.
7. Федеральный закон от 24.11.2014 N 364-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 48. Ст. 6645.

Проблемы реализации конституционных прав на защиту в уголовном судопроизводстве РФ

Рубцов Никита Андреевич, магистрант

Научный руководитель: Никулин М. И., доктор юридических наук, профессор
Российский государственный университет правосудия, Дальневосточный филиал (г. Хабаровск)

Статья посвящена изучению некоторых проблем реализации конституционных прав на защиту в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Целью работы является выявление такого рода проблем и предложение путей их решения. В статье содержится анализ особенностей такого немаловажного конституционного права, как права на защиту, применительно к уголовному процессу. При написании работы использовался сравнительный метод исследования и метод анализа. Внесены некоторые предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, а также Конституции Российской Федерации, путем изменения и дополнения их положений и норм. Результаты данной работы могут быть полезны не только практикующим юристам, осуществляющим защиту граждан, подвергшихся уголовному преследованию, но и самим таким гражданам, а также парламентариям и законодателям, желающим повысить эффективность действующей правовой систем и обеспечить реальные возможности для осуществления и защиты прав и свобод личности.

The article is devoted to some problems of realization of the constitutional rights of the defense in the criminal trial of the Russian Federation. The aim is to identify these types of problems and offer solutions. The article contains an analysis of the features of such an important constitutional right as the right to defense, in relation to criminal proceedings. When writing the work used a comparative method of research and analysis method. Made some suggestions for improving the current criminal procedural legislation of the Russian Federation, as well as the Constitution of the Russian Federation, through amendments to its regulations and rules. The results of this work can be useful not only for practicing lawyers engaged in the protection of citizens exposed to criminal prosecution, but also to such citizens, as well as parliamentarians and legislators who want to increase the effectiveness of existing legal systems and provide real opportunities for the enjoyment and protection of human rights and freedoms.

Фундаментальной составляющей конституционного права является институт прав и свобод человека. Конституционные права и свободы — это находящиеся под защитой государства наиболее значимые права и сво-

боды личности, раскрывающие состояние свободы в ее естественной форме. В конституционном праве советского периода права человека определялись как права, закрепленные юридически и находящиеся под охраной го-

сударства. На данный момент специалисты дают следующее понятие прав и свобод человека: «Права и свободы человека — это общепризнанные социальные возможности личности, обеспечение которых реально в условиях достигнутого человечеством прогресса» [4]. Исходя из этого, а также из положений ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, конституционное право на защиту можно определить, как обозначенный Конституцией комплекс социальных возможностей личности, направленный на защиту своих законных прав и свобод любыми законными путями.

Вообще, контроль за соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина является прерогативой государства и его органов с целью предотвращения и прекращения неправомерных нарушений прав и свобод личности путем наказания злоумышленников и компенсацией причиненного вреда. Сам же гражданин вынужден принимать активные правовые действия, направленные на реализацию или защиту своих законных прав и свобод в порядке судопроизводства, только в случаях, когда государство не смогло должным образом выполнить свою вышеуказанную функцию.

В рамках исследуемой темы хочется уделить особое внимание такому конституционно закреплённому праву личности, как праву на защиту в уголовном процессе. Право на защиту является общим понятием, составную часть которого составляет судебная защита прав и свобод человека и гражданина, которая гарантируется ч. 2 ст. 45 Конституции РФ [1].

Законодательная регламентация права на защиту оставляет желать лучшего. Например, такое право подозреваемого или обвиняемого, как знать, в чем он подозревается или, соответственно, обвиняется, закреплено в статьях 46 и 47 Уголовно-процессуального кодекса РФ [2]. Однако подобное право в Конституции РФ не регламентировано. Конечно, данный факт не означает, что правила, установленные на законодательном уровне, имеющим немного меньшую юридическую силу, но не имеющие в нормативном правовом акте высшей юридической силы, не действуют. Предложение закрепить право знать сущность и причины обвинения или подозрения на конституционном уровне следует из того, что в настоящее время в отраслевое законодательство, в данном случае в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, вносятся непрерывные изменения и дополнения, которые могут затронуть указанное право обвиняемого (подозреваемого) на защиту. Закрепление же данного права в Конституции РФ будет предполагать его большую защищенность по той причине, что механизм пересмотра и внесения поправок в Конституцию РФ имеет более усложненный характер.

Самым результативным и гарантированным правовым приемом внедрения имплементации есть конституция. В Конституции РФ обозначена как специальная глава № 2 под название «Права и свободы человека и гражданина», исследование сути которой говорит о соотношении в общем имеющихся в ней правовых норм важнейшим международным нормативным правовым актам, касающихся

сферы защиты прав человека. Вместе с тем некоторые неточности, погрешности и даже противоречия то и дело выявляются при сравнительном исследовании статей уголовно-процессуального законодательства и соответствующих положений Конституции РФ, что в свою очередь свидетельствует об уменьшении правозащитных возможности основного закона Российской Федерации и о снижении авторитета российского законодательства в целом. Для примера можно обратиться к Федеральному закону от 22 апреля 2004 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», в котором прослеживается неправомерное ограничение прав подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений, при решении вопроса о необходимости избрания в отношении них меры пресечения и определения её вида [3]. Указанный федеральный закон противоречит не только Конституции РФ, но и международным правовым нормам, которые, согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ являются частью российской правовой системы [1]. Примеров, подобных, этому множеству, из чего исходит потребность в приведении уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения и защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в соответствие с вышестоящим законом (Конституцией РФ), а также с нормами международного права.

Конституционно закреплённое право на защиту нельзя отделить от его реального обеспечения. Но главное не только иметь такое право, но и качественно им пользоваться. Однако на деле они используются или обеспечиваются лишь частично. Теперь перейдем к следующей проблеме. Согласно ч. 2 ст. 48 Конституции РФ «каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) ...» [1]. Данное право, безусловно, представляет собой одну из основных гарантий осуществления конституционного права на защиту. Оно нашло отражение и подробное описание в статье 49 Уголовно-процессуального кодекса РФ, согласно которой, в качестве защитников допускаются адвокаты, а также, по ходатайству обвиняемого, суд может допустить наряду с адвокатом одного из близких родственников обвиняемого или иное лицо, которое обвиняемый желает видеть в качестве защитника [2]. Наличие указания на допуск близкого родственника или иного лица дополняет и расширяет конституционное право на защиту. Это бесспорно является положительным моментом, но имеется и отрицательный, выражающийся в недоработке данного положения уголовно-процессуального законодательства. Так, статья 49 УПК РФ не содержит в себе абсолютно никаких указаний, которыми должен руководствоваться суд при допуске «дополнительного защитника». Тем самым законодатель предлагает суду находить решение данного вопроса, опираясь на собственное субъективное мнение, то есть на усмотрение суда. Например, законодательно можно закрепить, необходимо ли суду при решении допуска «дополнительного защитника» учитывать категорию рассматриваемого преступления или слож-

ность конкретного дела, должен ли «дополнительный защитник» иметь юридическое образование, а также на каком основании адвокат осуществляет защиту подсудимого — по назначению суда или по соглашению с подсудимым. Без такого рода уточнений конституционное право на защиту существенно ограничивается.

Список существующих проблем в сфере реализации конституционных прав на защиту в уголовном судопроизводстве РФ можно продолжать и далее, но в силу ограниченности объема работы необходимо перейти к выводам по исследуемой теме.

На основании вышеизложенного, можно заключить следующее. На современном этапе исторического развития России конституционное право на защиту не в должной степени регламентировано на законодательном уровне. Вследствие чего реализация данного права на практике в сфере уголовного судопроизводства претерпевает существенные ограничения. Для решения такого рода проблем необходимо внести определенные изменения и дополнения в действующее уголовно-процессуальное законодательство, а также в Конституцию РФ.

Литература:

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации [Текст]: офиц. текст. — М.: Феникс, 2015. — 64, [1] с.; 20 см. — 10000 экз. — ISBN 978-5-222-24242-1.
2. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: [федер. закон: принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г.: по состоянию на 01 фев. 2015 г.]. — М.: Проспект, 2015. — 256, [2] с.; 20 см. — На тит. л.: Проф. юрид. системы «Кодекс». — 25000 экз. — ISBN 978-5-392-18215-2.
3. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: федер. закон: [принят Гос. Думой 31 марта 2004 г.: одобр. Советом Федерации 14 апр. 2004 г.]. — М.: Российская газета, 2004. — № 88, [3]; 21 см. — (Актуальный закон). — ISBN 5-900904-02-4.
4. Лазарев, В. В. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации [Текст]: научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Ю. Г. Арзамасов, В. С. Афанасьев, В. К. Бабаев и др.; отв. ред. В. В. Лазарев; Федеральная палата адвокатов РФ, Научно-консультативный совет. — Изд. 4-е, перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2009. — 872 с.; 22 см. — Библиогр.: с. 857-869. — 1000 экз. — ISBN 978-5-9916-0059-0.

Актуальные вопросы регулирования полномочий органов прокуратуры в законодательстве Республики Казахстан

Сагинбеков Курманбек Сагинбекович, кандидат юридических наук, доцент;

Кадыркулов Аскар Жаксылыкович, магистр

Таразский государственный университет имени М. Х. Дулати (Республика Казахстан)

Жизнь человека имеет различные стороны и сферы взаимодействия в обществе. Считается, что правоотношения существуют там, где есть не менее двух человек. Причем правоотношения возникают вследствие совершения определенных действий людьми, требующих урегулирования соответствующими правилами, включающими как запреты и ограничения, так и свободу на их совершение. Однако, в некоторых случаях, установленные

С целью повышения результативности действия гарантий конституционного права на защиту необходимо устранить существующие недочеты, ошибки и даже противоречия между федеральными законами, регулирующими порядок уголовного судопроизводства, Конституцией РФ и нормами международного права. Иначе говоря, нужно привести нынешнюю законодательную базу России в соответствие с международными стандартами в сфере обеспечения прав человека на защиту.

В реалиях современного переходного состояния российской правовой системы наиболее действенным остается судебный механизм обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина. Обязательно, чтобы права и свободы человека проникали во все конституционные институты. Гарантировать эффективное осуществление и защиту прав и свобод личности мыслимо только при формировании соответствующих структур, законодательном установлении надлежащих правил и механизмов их реализации, с помощью которых у граждан появится реальная возможность защищать свои законные права и интересы.

государством нормы нарушаются отдельными субъектами правоотношений, вследствие выхода за рамки указанные в нормативно-правовых актах.

В данном аспекте понятие преступления в правовом государстве приобретает особый статус и становится одним из главных критериев ведения государственной политики, усиления принципов нетерпимости к преступности.

В Казахстане, как и в других странах, одной из острых социальных проблем является борьба с преступностью, успешное решение которой во многом зависит от совместной эффективной работы органов прокуратуры и вообще всей системы правоохранительных органов. В данной работе прокуратуре отводится специальная роль координатора этой деятельности. В юридической науке рассматриваются разные подходы и мнения относительно обоснованности и состоятельности возложения на прокуратуру руководящей роли в координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Однако, большинство из юристов-ученых согласны, что координация должна осуществляться под руководством определенного органа.

В целом же борьба с преступностью является одним объемным процессом, включающим в себя все стадии уголовного судопроизводства.

Как нам известно, Уголовно-процессуальное законодательство отождествляет понятия уголовного судопроизводства и уголовного процесса. Уголовное судопроизводство — это не только судебное, но и досудебное производство по уголовному делу. Таким образом, не только судебные стадии процесса, но и стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования также считаются частью судопроизводства. Этим подчеркивается, что деятельность органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, других участников процесса на так называемых досудебных стадиях осуществляется в тесной связи с деятельностью суда и создает необходимые предпосылки для осуществления правосудия по уголовным делам. Кроме того, законодательством предусмотрено постоянное участие в этих стадиях суда, который в виде судебного контроля за деятельностью органов предварительного расследования и прокурора осуществляет правосудие.

В этом процессе органам прокуратуры отводится особая роль, в соответствии со статьей 37 Закона Республики Казахстан «О прокуратуре»: «прокурор осуществляет надзор за законностью актов и деятельности органов дознания и следствия, соблюдением установленного законодательством порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных преступлениях и проведения расследования».

Статья 38 выше указанного Закона перечисляет круг полномочий прокурора по обеспечению законности досудебного расследования, в который входят:

- получение для проверки от органов досудебного расследования уголовных дел, документов, материалов и иных сведений об уголовных правонарушениях, о ходе оперативно-розыскной деятельности, негласных следственных действий, досудебного расследования;
- проверка соблюдения законности при приеме, регистрации, разрешении заявлений и сообщений о совершенных или готовящихся уголовных правонарушениях;
- поддержание либо отказ в поддержании перед следственным судьей ходатайства органа уголовного преследования о санкционировании содержания под стражей

или домашнего ареста подозреваемого, обвиняемого, санкционирует применение залога;

- в необходимых случаях инициирование и проведение досудебного расследования, дача указания о производстве досудебного расследования;

- отмена незаконных постановлений лиц, осуществляющих досудебное расследование;

- если в ходе досудебного расследования были допущены нарушения прав участников процесса и других граждан, незаконные методы расследования, постановка вопроса об ответственности виновных лиц;

- в случаях неполноты досудебного расследования, а также установления допущенных нарушений законности возвращение уголовного дела на дополнительное расследование либо прекращение его в полном объеме или в отношении конкретных лиц;

- утверждение обвинительного акта, протокола об уголовном проступке, направление уголовного дела в суд для рассмотрения по существу;

- требование при необходимости от руководителей следственных подразделений и органов дознания проведения проверок в подчиненных им органах в целях устранения нарушений закона, обеспечения полного раскрытия уголовных правонарушений;

- рассмотрение жалобы на действия (бездействие) и решения лица, осуществляющего досудебное расследование, руководителей органов досудебного расследования;

- проверка соблюдения установленного законодательством порядка и условий содержания под стражей лиц, в отношении которых мерой пресечения избрано содержание под стражей;

- выполнение иных установленных законом полномочий. [1]

При этом основные полномочия органов прокуратуры регламентируются не только в законе, но в первую очередь определены в Конституции Республики Казахстан. В статье 83 Конституции говорится: «Прокуратура от имени государства осуществляет высший надзор за точным и единообразным применением законов, указов Президента Республики Казахстан и иных нормативных правовых актов на территории Республики, за законностью оперативно-розыскной деятельности, дознания и следствия, административного и исполнительного производства, принимает меры по выявлению и устранению любых нарушений законности, а также опротестовывает законы и другие правовые акты, противоречащие Конституции и законам Республики. Прокуратура представляет интересы государства в суде, а также в случаях, порядке и в пределах, установленных законом, осуществляет уголовное преследование». [2]

Таким образом, учитывая выше указанные нормы права, можно сделать вывод об основных полномочиях органов прокуратуры, где главным критерием их работы является надзор за законностью проведения следственных мероприятий.

В то же время, в Уголовном процессуальном кодексе Республики Казахстан в Главе 8 «Государственные органы и должностные лица, осуществляющие функции уголовного преследования», части 3 статьи 58 говорится, что «прокурор вправе своим постановлением принимать дела к своему производству и лично производить расследование, пользуясь при этом полномочиями следователя». Также в 3-й части статьи 194 УПК РК указано: «Генеральный Прокурор РК, его заместитель, прокуроры областей и приравненные к ним прокуроры в исключительных случаях при установлении фактов неполноты и необъективности расследования, сложности и значимости дела могут образовать группу из числа прокуроров, а также следователей и оперативных сотрудников одного или нескольких органов, осуществляющих досудебное расследование, назначив при этом прокурора руководителем этой группы, оформив данное решение своим постановлением». [3]

Исходя из выше изложенного возникает вопрос, не противоречит ли Конституции непосредственное ведение следственных действий органами прокуратуры, так как их основной задачей является надзор за законностью и координация работы уголовно-следственных органов. Не будет ли это дублированием работы следственных ор-

ганов, и не нарушаются ли при этом принципы объективности ведения следствия? То есть орган, который должен заниматься надзором за законностью, в данном случае, уголовного преследования — сам ведет следствие.

Анализируя выше указанные нормы права, авторы усматривают коллизию норм в части основных полномочий органов прокуратуры, так как в Конституции Республики Казахстан не предусмотрено ведение следственных функций прокуратурой.

В связи с этим, согласно Конституции Республики Казахстан, на наш взгляд, в Уголовном процессуальном кодексе РК требуют пересмотра и внесения изменений в вышеуказанные части статей. А именно, исключить часть 3 статьи 58 УПК РК, касающуюся права прокурора своим постановлением принимать дела к своему производству и лично производить расследование, пользуясь при этом полномочиями следователя, также четко регламентировать полномочия органов прокуратуры в части уголовного преследования, указанные в части 3 статьи 194 УПК РК.

По мнению авторов, данные изменения в законодательстве будут способствовать конкретизации полномочий органов прокуратуры, и исключат дублирование работы следственных органов.

Литература:

1. Закон Республики Казахстан «О прокуратуре». 21.12.1995 г.
2. Конституция Республики Казахстан. 30.08.1995 г.
3. Уголовный процессуальный кодекс Республики Казахстан. 03.07.2014 г.

Сравнительно-правовой аспект юридического содержания обязанностей человека и гражданина

Скобеева Кристина Владимировна, магистрант
 Научный руководитель Шалаяева Ю. В., кандидат исторических наук, доцент
 Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова

Вопросы об обязанностях и порядке их закрепления в конституциях мира решаются по-разному. Наиболее распространенным является такой порядок, когда в основном законе фиксируются только права и свободы, а обязанности отсутствуют [1]. Это характерно для старых конституций. Таким примером служит Конституция Соединенных Штатов Америки 1787 г. Конституция США не декларирует обязанности граждан. Более того, даже основные права и свободы были введены позднее «Биллем о правах».

Иная разновидность — обязанности закрепляются отдельно от прав и свобод. Такая форма конституционного закрепления характерна для современных конституций. Во многих из них права, свободы и обязанности записаны в одной главе, реже им посвящены самостоятельные главы. В качестве примера можно привести Кон-

ституцию Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г. Раздел второй посвящен основным правам, свободам и обязанностям человека и гражданина. При этом отдельная глава XI посвящена обязанностям граждан.

В европейской юридической науке достаточно глубоко исследуются особенности позитивных и негативных начал официального закрепления принципа прав и обязанностей в национальных конституциях. Несмотря на их признание современной цивилизацией, все-таки нередко присутствие в конституциях во взаимной связке прав и обязанностей объясняют также и стремлением государства «уравновесить» позиции отдельного индивида в отношениях с представителями власти, организовать диалог.

В современных конституциях Японии, Италии, Португалии, Испании, Кубы, Китая в названиях соответству-

ющих разделов указано, что они закрепляют не только права и свободы, но и обязанности. Хотя в названиях разделов конституций ряда государств (ФРГ, Греция) не содержится упоминания об обязанностях, в тексте тем не менее присутствуют статьи об обязанностях граждан. В современных конституциях закрепляются в основном обязанности платить налоги, соблюдать законы, не нарушать права других лиц,

Но все же перевес при этом основных прав очевиден — их в конституциях десятки, обязанностей — единицы. Более того, «нередко обуславливается повышенный уровень регулирования для обязанностей. Так, Конституция Словацкой Республики 1992 г. в ч. 1 ст. 13 предусмотрела, что «обязанности можно устанавливать только на основе закона, в его рамках и при соблюдении основных прав и свобод» [2].

В некоторых идеологических системах, в основном построенных на религиозной основе, подход к обязанностям человека в значительной мере связан с религиозной и половой принадлежностью лица. Например, шариат основан на идее обязанностей, возложенных на человека, а не на правах, которые он может иметь [3]. Мусульманин должен соединять в себе достоинство умеренности, сдержанности, непритязательности, простоты и гибкости. Объем обязанностей в этих странах во многом «определяется характером политического режима, конституционной системой государственных органов, положением главы государства — президента или монарха, а также

степенью влияния норм ислама на государственно-правовые и общественно-политические институты и органы.

Конституционные обязанности человека и гражданина РФ:

Обязанности — составная часть правового статуса личности. Они тесно связаны с правами и свободами человека и гражданина, и этим следует объяснить то обстоятельство, что обязанности закрепляются в гл. 2 Конституции РФ («Права и свободы человека и гражданина»). К обязанностям относятся: 1. Равенство обязанностей; 2. Соблюдение Конституции и законов; 3. Уважение прав и свобод других лиц; 4. Забота о детях и нетрудоспособных родителях; 5. Получение основного общего образования; 6. Забота о памятниках истории и культуры; 7. Уплата налогов и сборов; 8. Сохранение природы и окружающей среды; 9. Защита отечества [4].

Итак, рассматривая различные подходы к определению места и роли обязанностей человека и гражданина, можно прийти к выводу, что практически все конституции мира отражают данную категорию. Если же категория обязанностей не нашла своего отражения в основном законе, то это не говорит об их отсутствии и неприменении на территории данного государства. Можно также обратить внимание на то, что если для европейских конституций характерно более полное отражение прав и свобод и недостаточное — обязанностей человека и гражданина, то для исламских государств наблюдается обратная тенденция.

Литература:

1. Глухарева, Л. И. Обязанности человека и гражданина в контексте теории прав человека // История государства и права. 2009. № 7. с. 57
2. Зубкова, В. С. Конституционное соотношение прав, свобод и обязанностей человека в российском и зарубежном конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 9. с. 36
3. Головистикова, А. Н., Грудцына Л. Ю. Права человека: Учебник. М., 2006. с. 238.
4. Конституция Российской Федерации от 2 дек. 1993 г.: в ред. Законов Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос Федерации от 21.07.2014 г. № 6-ФКЗ // Рос.газ. — 2014. — 22 июля

Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина

Юкович Яна Эдуардовна, студент;

Сиразетдинова Лилия Гульбаровна, студент

Тюменский государственный университет, Сургутский филиал

Причинение вреда жизни и здоровью традиционно выделяется законодателем в качестве специального деликта, поскольку речь идет о посягательствах на особые блага, имеющих нематериальную (идеальную) природу, причинении неимущественного вреда, что обуславливает сложности в установлении адекватного механизма компенсации понесенных потерь. Жизнь и здоровье являются высшими ценностями [1], которые не имеют денежной

оценки, вред, причиненный жизни или здоровью, не возмещаем в принципе. Как отмечается в одном из обзоров практики Верховного Суда РФ, вред, причиненный здоровью граждан, относится к вреду, реально невозможному и неисчисляемому, что обязывает государство стремиться к его возможно более полному по объему возмещению [2].

Причинение вреда указанным благам может явиться основанием возникновения определенных имущественных

потерь, которые и будут возмещаться по правилам параграфа 2 главы 59 ГК РФ. Однако правоприменители при рассмотрении данной категории дел не должны забывать об особой природе вреда причиненного жизни или здоровью, при возмещении которого очень важно следовать началам справедливости. Несправедливые решения суда не только усилят нравственные страдания

Вред, причиненный здоровью, во-первых, складывается из утраченного потерпевшим заработка (дохода), который он имел или определенно мог иметь, и дополнительно понесенных расходов, вызванных повреждением здоровья (п. 1 ст. 1085 ГК).

Под заработком (доходом) понимаются средства, которые потерпевший получал по трудовым и гражданско-правовым договорам, а также от предпринимательской и иной деятельности (например, авторской, творческой) до увечья или иного повреждения здоровья.

Возмещению подлежит не только фактически не полученное вознаграждение за труд, но и заработок, который потерпевший определенно мог иметь, если бы не был причинен вред его здоровью. [3, с.2–4]

Поскольку возмещение вреда преследует цель защиты имущественных интересов потерпевших, закон не допускает уменьшение его размера за счет пенсии, назначенной потерпевшему (в том числе и по инвалидности), пособий и иных подобных выплат, которые назначены как до, так и после причинения вреда. В счет возмещения вреда также не допускается засчитывать заработок (доход), который будет получен потерпевшим после повреждения здоровья (п. 2 ст. 1085 ГК). Например, если после получения профессионального заболевания шахтер осуществляет предпринимательскую деятельность, которая приносит ему больший доход, чем прежняя работа по специальности, это обстоятельство не может изменить размер возмещения, назначенного ему в связи с повреждением здоровья.^[4]

Увеличение размера компенсации возможно на основании закона, индивидуального или коллективного трудового договора, а также гражданско-правового договора.

Для реализации права на возмещение утраченного заработка (дохода) необходимо установить его состав и размер. В состав утраченного заработка (дохода) потерпевшего включаются все виды оплаты его труда, облагаемые подоходным налогом, причем как по месту основной работы, так и по совместительству. Выплаты единовременного характера (к примеру, компенсация за неиспользованный отпуск, выходное пособие при увольнении) не учитываются. В состав утраченного заработка (дохода) включаются авторские гонорары, а также доходы от предпринимательской деятельности на основании данных налоговой инспекции (п. 2 ст. 1086 ГК). Все виды доходов учитываются в суммах, начисленных до удержания налогов.

Размер утраченного заработка (дохода) определяется исходя из: а) среднемесячной суммы заработка (дохода); б) периода, в который существовала утрата возможности получения заработка (дохода) в связи с причинением вреда; в) степени утраты трудоспособности.

Если к моменту повреждения здоровья потерпевший никогда ранее не работал либо, будучи трудоспособным, уволился, размер утраченного заработка определяется (по его желанию) исходя из его заработка до увольнения либо обычного размера вознаграждения работника его квалификации в данной местности. В любом случае рассчитанный таким образом среднемесячный заработок не может быть менее установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации (п. 4 ст. 1086 ГК).

Если до повреждения здоровья в заработке (доходе) потерпевшего произошли устойчивые изменения, улучшающие его имущественный статус (к примеру, он переведен на более высокооплачиваемую работу, поступил на работу после окончания учебного заведения), закон позволяет учитывать только заработок (доход), который гражданин получил или должен был получить после соответствующего изменения (п. 5 ст. 1086 ГК).

В период, за который должен быть возмещен заработок (доход), включается все время полной или частичной утраты трудоспособности. Если причинение вреда вызвало недолговременное повреждение здоровья, утраченный заработок возмещается ему за весь период временной нетрудоспособности. Временная нетрудоспособность удостоверяется выдачей больничного листа.

Однако часто повреждение здоровья является существенным и влечет стойкую (длительную или невосстановимую) утрату трудоспособности. При этом трудоспособность может быть утрачена не в полном объеме, а лишь частично. Для определения размера утраченного заработка в таких случаях необходимо определить степень утраты трудоспособности: согласно п. 1 ст. 1086 ГК размер подлежащего возмещению заработка определяется в процентах к среднемесячному заработку до повреждения здоровья либо исходя из степени утраты профессиональной трудоспособности. Если какой-либо профессией потерпевший не обладал, определяется степень утраты общей трудоспособности.

Степень утраты трудоспособности (при стойкой утрате трудоспособности) определяется специальными органами — учреждениями государственной службы медико-социальной экспертизы. В необходимых случаях она может быть установлена и судебно-медицинской экспертизой. Степень утраты трудоспособности определяется в процентах к полному объему трудоспособности (профессиональной или общей). Если ее величина достигает 100%, это означает полную утрату трудоспособности, т.е. невозможность выполнять работу по соответствующей специальности либо вообще вести какую-либо трудовую деятельность. По результатам экспертизы в зависимости от степени утраты трудоспособности человеку может быть присвоена группа инвалидности (III, II или I) [5, с.4247]. Степень утраты профессиональной трудоспособности предопределяет наличие ограничений при выполнении лишь соответствующей работы, но работа по иной специальности может выполняться (к примеру, невозможность

продолжения карьеры фигуриста не свидетельствует об утрате общей трудоспособности). [6, с.24–27]

Малолетним потерпевшим, не имевшим заработка или дохода, возмещаются лишь дополнительные расходы, вызванные повреждением здоровья, а также моральный вред.

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вполне могут реализовывать свою способность к труду и иметь собственный заработок. Поэтому даже если они фактически не работали, утрата их трудоспособности компенсируется (п. 2 ст. 1087 ГК). При этом размер возмещения вреда подсчитывается исходя из установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации, с учетом потери общей трудоспособности. Аналогичное право имеет лицо, которому вред причинен в малолетнем возрасте, по достижении им 14 лет. [7]

Если же ко времени повреждения здоровья несовершеннолетний уже имел заработок, то вред возмещается исходя из размера получаемого заработка и степени утраты профессиональной трудоспособности. При этом компенсация должна исчисляться исходя из размера заработка, который не может быть ниже величины прожиточного минимума.

После начала трудовой деятельности несовершеннолетний потерпевший вправе требовать увеличения компенсации исходя из фактически получаемого им заработка, но не ниже размера вознаграждения, установленного по занимаемой им должности, или заработка работника той же квалификации по месту его работы (п. 4 ст. 1087 ГК).

Указанные правила применяются и в случаях, если несовершеннолетние приобрели полную дееспособность вследствие вступления в брак.

Помимо утраченного заработка потерпевшему возмещаются дополнительные и иные расходы. В их состав включаются затраты на лечение и приобретение лекарств, дополнительное питание, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии, а также другие дополнительные расходы, связанные с возникшим вредом. Указанные расходы подлежат возмещению при наличии двух условий: а) потерпевший действительно нуждается в соответствующих видах помощи; б) потерпевший не имеет право на ее бесплатное получение.

Нуждаемость в дополнительных расходах должна быть обоснована, в частности, заключением медико-социальной экспертизы, а в спорных случаях устанавливается судом. Причем не только по факту ее возникновения, но и на будущее. [8]

Право на бесплатное получение дополнительной помощи устанавливается и ГК, и другими законами, предусматривающими, по сути, дополнительные гарантии потерпевшим со стороны государства (помимо возмещения вреда причинителем). К примеру, Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [9, с 4563] (ст. 11.1) устанавливает, что инвалиды имеют право на изготовление и ре-

монт протезно-ортопедических изделий за счет средств федерального бюджета, на обеспечение иными техническими средствами реабилитации.

В отличие от возмещения вреда в виде утраченного заработка (дохода) потерпевшего размер дополнительных расходов не уменьшается в связи с грубой неосторожностью потерпевшего, поскольку при их возмещении вина потерпевшего не учитывается (п. 2 ст. 1083 ГК).

Необходимо отметить, что потерпевший с учетом правил ст. 56 ГПК РФ обязан представить доказательства в обоснование своих требований о компенсации дополнительных расходов, вызванных повреждением здоровья.

По нашему мнению, современные правоприменители зачастую излишне категоричны в толковании правил п. 1 ст. 1085 ГК РФ. Так, в одном из определений ВАС содержится вывод, что согласно гражданскому законодательству причинение вреда здоровью не влечет возникновения обязательственного требования у потерпевшего к причинителю вреда, если потерпевший имеет право на бесплатную медицинскую помощь [10]. То есть отрицается сам факт возникновения деликтного обязательства, несмотря на наличие вреда и остальных элементов состава гражданского правонарушения. Представляется, что такой категоричный, крайне позитивистский подход может послужить причиной для вынесения несправедливых судебных решений, поставит потерпевшего в заведомо слабое положение и создаст препятствия для реализации предупредительной функции ответственности.

На примере данного дела видно, что крайне позитивистский подход правоприменителей может привести лишь к постановке несправедливого решения, так как в данном примере, по сути, суд встал на защиту правонарушителя, сбившего пешехода на пешеходном переходе, освободив его от гражданско-правовой ответственности.

Однако многие правоприменители стараются не только придерживаться взвешенного подхода, основываясь при вынесении решения на буквальном толковании правила ст. 1085 ГК РФ, но и учитывать ту реальную обстановку, в которой был причинен вред. При этом на необходимость учета реальной обстановки указывается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина». В подп. «б» п. 27 названного Постановления отмечается, что, если потерпевший, нуждающийся в указанных видах помощи и имеющий право на их бесплатное получение, фактически был лишен возможности получить такую помощь качественно и своевременно, суд вправе удовлетворить иски требования потерпевшего о взыскании с ответчика фактически понесенных им расходов. [11, с. 2–4]

С учетом вышеизложенного можно утверждать, что строгое применение правила п. 1 ст. 1085 ГК РФ о недопущении возмещения вреда при наличии у потерпевшего права на бесплатную медицинскую помощь может лишить потерпевшего средств правовой защиты и освободи-

дить правонарушителя от ответственности, что явно несправедливо. Правонарушение не должно оставаться без санкции, а потерпевший без возмещения. Представляется, что стремление делинквентов освободиться от ответственности с использованием правил п. 1 ст. 1085 ГК РФ может быть отнесено к недобросовестному поведению на стадии защиты прав, что может послужить основанием для лишения ответчика возможности ссылаться на правило ст. 1085 ГК РФ в силу положений ст. 10 ГК РФ о недопустимости злоупотребления субъективными правами.

Необходимо учитывать и то, что в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации предлагается усилить нравственные начала гражданско-правового регулирования и признать добросовестность в качестве одного из принципов гражданского права, который будет иметь определяющее значение при: а) установлении прав и обязанностей (ведении переговоров о заключении договоров и т.д.); б) приобретении прав и обязанностей; в) осуществлении прав и исполнении обязанностей; г) защите прав. Принципу добросовестности должна подчиняться и оценка прав и обязанностей сторон (п. 1.1 Концепции). [12, с.31]

Причинение вреда может привести к смерти потерпевшего. В этом случае гражданское законодательство оперирует возможностью возмещения вреда лицам, которых он содержал или должен был содержать и которые в связи с его смертью утратили кормильца. Они и становятся кредиторами в деликтном обязательстве. В круг таких лиц включаются (п. 1 ст. 1088 ГК):

1) нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания;

2) ребенок умершего, родившийся после его смерти;

3) один из родителей, супруг либо другой член семьи независимо от его трудоспособности, который не работает и занят уходом за находившимися на иждивении умершего его детьми, внуками, братьями и сестрами, не достигшими 14 лет либо хотя и достигшими указанного возраста, но по заключению медицинских органов нуждающимися по состоянию здоровья в постороннем уходе. Причем, если в период постороннего ухода такое лицо стало нетрудоспособным, оно сохраняет право на возмещение вреда после окончания ухода;

4) лица, состоявшие на иждивении умершего и ставшие нетрудоспособными в течение 5 лет после его смерти. [13]

Под нетрудоспособными лицами в ст. 1088 ГК понимаются: а) несовершеннолетние в возрасте до 18 лет; б) лица старше 18 лет, обучающиеся по очной форме; в) инвалиды; г) лица, достигшие пенсионного возраста (женщины — с 55 лет, мужчины — с 60 лет).

Членами семьи являются лица, связанные родством и (или) совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство. Иждивенцами умершего во всех случаях являются его несовершеннолетние дети, а факт иждивения иных лиц подлежит доказыванию ими и устанавливается судом.

Согласно п. 2 ст. 1088 ГК вред возмещается: несовершеннолетним — до 18 лет, учащимся старше 18 лет — до окончания учебы, но не более чем до 23 лет; женщинам старше 55 лет и мужчинам старше 60 лет — пожизненно; инвалидам — на срок инвалидности; одному из родителей, супругу либо другому члену семьи, занятому уходом за находившимися на иждивении умершего его детьми, внуками, братьями и сестрами, — до достижения ими 14 лет либо до изменения состояния здоровья.

Размер возмещения определяется долей заработка или иного дохода потерпевшего, которую они получали или имели право получать при его жизни. При этом учитываются доля, приходящаяся на самого умершего, а также доли трудоспособных членов его семьи, которые находились на иждивении потерпевшего, но не имеют права на получение возмещения вреда по случаю потери кормильца.

В размер возмещения не засчитываются пенсии, назначавшиеся иждивенцам до и после смерти кормильца, а также их заработок, стипендия и другие доходы (п. 2 ст. 1089 ГК). [14]

При определении размера среднего заработка умершего применяются правила ст. 1086 ГК, но при этом в состав такого заработка включаются получаемые им при жизни пенсии, пожизненное содержание и иные доходы.

Возмещение каких-либо дополнительных расходов, связанных со смертью кормильца, закон не предусматривает. Особую категорию составляют необходимые расходы на погребение, которые причинитель должен возместить помимо вреда, вызванного потерей кормильца (ст. 1094 ГК).

Выплата возмещения вреда жизни или здоровью, как правило, производится ежемесячными платежами, однако суд при наличии уважительных причин и с учетом возможностей причинителя может присудить единовременный платеж, но за период не более 3 лет (п. 1 ст. 1092 ГК). Выплата дополнительных расходов зависит от их характера и может быть как единовременной, так и носить характер периодических платежей, в том числе не только за истекший период, но и на будущее время.

Присужденный размер выплат может быть изменен судом по требованию причинителя, исходя из изменения его имущественного положения. Если снизился имущественный статус причинителя (в случаях, предусмотренных п. 3 ст. 1083 ГК), причинитель вправе заявить о снижении размера выплат (п.п. 3, 4 ст. 1090 ГК). Если размер возмещения судом был снижен на основании п. 3 ст. 1083 ГК (в связи с тяжелым имущественным положением причинителя), то при улучшении имущественного статуса причинителя потерпевший вправе требовать увеличения размера выплат.

Кроме того, размер возмещения вреда изменяется посредством индексации сумм, выплачиваемых иждивенцам потерпевшего, при повышении стоимости жизни либо в связи с повышением МРОТ (ст. 318, 1091 ГК). Такая индексация производится судом независимо от имущественного положения сторон. [15]

На размер возмещения вреда по случаю потери кормильца влияет изменение круга иждивенцев. Так, при рождении ребенка умершего после его смерти при назначении выплат лицам, занятым уходом за детьми, внуками, братьями и сестрами умершего, размер выплат каждому уменьшится в связи с увеличением количества иждивенцев. При прекращении выплат вышеназванным лицам, осуществлявшим уход, размер возмещения остальным управомоченным на получение компенсации гражданам увеличится (п. 3 ст. 1089 ГК). [16]

Для создания гарантий прав потерпевших в случае ликвидации юридического лица (причинителя) суммы, подлежащие выплате этим лицам, капитализируются и передаются той организации, которая будет осуществлять выплаты потерпевшим за счет капитализированных сумм (п. 2 ст. 1093 ГК). Согласно ГК правила капитализации и осуществления выплат должны быть установлены специальным законом или иными правовыми актами. До принятия такого закона судебная практика исходит из возможности выплаты компенсации за счет средств Фонда социального страхования РФ. [17]

Литература:

1. Определение Конституционного Суда РФ от 19 мая 2009 г. № 816-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шевченко Андрея Александровича на нарушение его конституционных прав абзацем вторым пункта 2 статьи 1083 и абзацем вторым статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 1. 2010.
2. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2007 г. (вопрос 17), утвержденный Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 30.05.2007 // СПС «Консультант-Плюс».
3. Богданов, Д. Е. Некоторые вопросы возмещения вреда, причиненного здоровью потерпевшего // Российская юстиция. 2012. № 3. с. 2–4.
4. Гражданское право: Учебник / В. Ю. Борисов, Е. С. Гетман, О. В. Гутников и др.; под ред. О. Н. Садикова. — М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2007. — Т. 2. — 608 с.
5. Правила установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: утв. Постановлением Правительства РФ от 16 октября 2000 г. № 789 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 43. Ст. 4247.
6. Камынин, И. Д. Ответственность за причинение вреда жизни или здоровью гражданина // Законность. — 2010. — № 7. — с. 24–27.
7. Ларионов, А. А. Размер возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью ребенка // Семейное и жилищное право. — 2007. — № 2.
8. Мисник, Н. Н., Березовский Д. П., Бударина А. А., Кузнецова Е. В. О разграничении компетенции установления нуждаемости в санаторно-курортном лечении как форме возмещения вреда здоровью // Законодательство и экономика. — 2008. — № 5.
9. Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»: по сост. на 30 декабря 2012 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. — № 48. — Ст. 4563.
10. Определение ВАС РФ от 5 ноября 2009 г. № ВАС-12115/09 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2015).
11. Богданов, Д. Е. Некоторые вопросы возмещения вреда, причиненного здоровью потерпевшего // Российская юстиция. — 2012. — № 3. — с. 2–4.
12. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / Вступ. ст. А. Л. Маковского. М., 2009. с. 31.
13. Обязательства вследствие причинения вреда: Постатейный комментарий главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации / С. Ю. Головина, Б. М. Гонгало, Т. И. Зайцева и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. — М.: Статут, 2009. — 255 с.
14. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй: в 3 т. / И. В. Бандурина, А. В. Демкина, Л. Г. Ефимова и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. М: Статут, 2011. Т. 2. 421 с.
15. Шлотгауэр, Л. Л. О проблемах индексации возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью граждан // Цивилист. — 2008. — № 1.
16. Гатин, А. М. Гражданское право: Учебное пособие. — М.: Дашков и К, 2007. — 384 с.
17. Методика расчета размера капитализируемых платежей для обеспечения по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний при ликвидации (банкротстве) юридических лиц — страхователей: утв. Постановлением Фонда социального страхования РФ от 30 июля 2001 г. № 72 // Финансовая газета. 2001. № 37.

ИСТОРИЯ

Из истории первых хлопкоочистительных заводов в Туркменистане

Аллабердиева Джерен Бабамурадовна, аспирант
Институт истории Академии наук Туркменистана (г. Ашхабад, Туркменистан)

Как известно, культура хлопчатника является одной из самых древних культур на земле, а также ценным сырьем для развивающихся различных отраслей промышленности. Первые сведения о хлопчатнике встречаются в трудах древнегреческого историка Геродота (445 г. до н.э.), который описал произрастание хлопка в Индии как «о произрастание деревьев, доставляющих шерсть».

В этой статье рассматриваются преимущественно проблемы развития хлопководства в Туркменистане в конце XIX — начале XX в., а также создание первых хлопкоочистительных, маслобойных, мыловаренных и др. заводов в тот период в Закаспийской области Туркестанского края (территория Туркменистана). Особое значение придается анализу развития товарного производства, строительству различных заводов, производящих новые продукции из семян хлопчатника и т.д.

В конце XIX — начале XX в. Средняя Азия являлась важнейшим регионом развития хлопководства. Исторические источники сообщают, что культура хлопчатника в Средней Азии существует с VI — V вв. до н.э. Этот регион, находясь на пути караванов, соединяющих Запад и Восток, с древних времен вел оживленную торговлю. Считается, что хлопчатник именно таким путем проник в Среднюю Азию.

Уже в X в. в Мервском оазисе было известно широкое развитие хлопководства, а также производство хлопчатобумажных тканей высокого качества, которые в большом количестве продавались на рынках городов Средней Азии. Арабский историк Истархи, как указывает В.В. Бартольд (1924), говорит о происхождении из Мерва хлопка, отличавшегося крайней мягкостью, и о вырабатываемых из него тканях, вывозившихся в разные страны.

Климатические условия Туркестанского края были особенно благоприятны для выращивания хлопчатника. Так как вследствие очень высокой температуры летних месяцев, обилие солнечного света, малой облачности и небольшое количество дождя во время созревания и сбора полностью соответствовали для культивирования хлопчатника в этом регионе.

Туркестанский хлопковый район обнимает собою степные и предгорные части областей: Закаспийской, Са-

маркандской, Ферганской и Сырдарьинской [1, с. 2]. Считается, что хлопководство здесь первоначально появилось в Приамударьинском районе, где в достаточной мере имеются хорошая почва, вода и тёплый климат. Развитие земледелия, в том числе и культуры хлопчатника, во многом связано с оседлостью населения. По-настоящему интенсивный процесс оседания населения в аулах и развитие устойчивого земледелия начались в 80-х годах XIX в. В Среднюю Азию были завезены улучшенные сорта длиноволокнистого американского хлопка. Были построены хлопкоочистительные заводы. Развитию края способствовала постройка 1880—1888 гг. Закаспийской железной дороги. Средняя Азия постепенно втягивалась в российскую экономику, становясь сырьевой базой для российской текстильной промышленности и рынком сбыта российской промышленной продукции.

По данным Д. Шапкина (1961), к культивированию хлопчатника в Туркменистане приступили с 70-х годов XIX в. московские текстильщики Хлудов, Коншин, Большая ярославская мануфактура и др.

Первоначально развитие хлопководства в Средней Азии не давало желаемых результатов. Культивирование хлопчатника требовало больших затрат сил, времени и средств, а также много воды для полива, которую дайхане (крестьяне) получали в строго ограниченном размере. И помимо этого, местный азиатский хлопчатник (*Gossypium herbaceum*) отличался нераскрывающейся коробочкой и сравнительно грубым коротким волокном. Этот вид хлопчатника был разведен в Индии, откуда проник в Иран, а затем, постепенно продвигаясь на север, появилось и в Туркестане [1, с. 3]. И поэтому появилось необходимость замены местного азиатского вида хлопчатника американским видом (*Gossypium birsutum*), дающим длинное шелковистое и обильное волокно. Тогда-то для развития хлопководства в этом регионе и были предприняты такие необходимые мероприятия, как распространение семян лучших сортов правительством и фабрикантами, устройство опытных и показательных полей и опытных станций, инструкторская деятельность специалистов, издание руководств, коман-

дировка агрономов для изучения хлопкового дела в Америке и т.д. [1, с. 4].

С переходом хлопководов на производство хлопка с раскрывающейся коробочкой были существенные сдвиги в развитии хлопководства. На территории бывшей Закаспийской области Туркменистана развитие хлопководства, основанное на хлопчатнике с раскрывающейся коробочкой, относится к 1884 году. Фирмой Морозова в 1884—1889 гг. дайханам Ашхабадского уезда были розданы семена хлопчатника с раскрывающейся коробочкой. В Мервском уезде Закаспийской области Туркменистана были произведены первые посевы такого хлопчатника плантаторами Бобошко, Коншиным, Кудриным и Миндером [2, 38—39]. Эти крупные предприниматели организовали в Мервском уезде частные хлопковые плантации. Они арендовали у туркмен общинные земли — по 12 руб. за десятину и на этих участках стали использовать труд дайхан с выплатой им по договору по 1 руб. в день [3].

В 1890 году в Закаспийской области уже насчитывалось 900 десятин, засеянных хлопчатником с раскрывающейся коробочкой, из которых в Мервском уезде — 600 дес., $\frac{1}{4}$ часть которого принадлежали фирмам Коншина и Миндера, в Пендийском приставстве (Тахта-Базар) — 60 дес., в Серахском приставстве — 140 дес. и в Атекском приставстве (Каахка) — 100 десятин [4, с. 12].

Появление многочисленных торговых фирм, скупающих хлопок у хлопкороба, дало значительный толчок на возникновение задаточной системы, т.е. скупки хлопка еще на корню, посредством выдачи задатков-авансов, а чаще всего — и всей причитающей хлопкоробу суммы, обязывающей его к сдаче урожая фирме, выдавшей ему деньги [5, с. 71]. Так, например, образовавшееся в Москве Товарищество русских хлопководов — «Российское общество хлопководов в Азии» из таких крупных предпринимателей, как С. Морозов, Коншин, Балин и др., активизировало свою деятельность в Мервском уезде, отпустив большой капитал на закупку хлопка и организовав широкую раздачу денежных задатков и семян. Торговая фирма Коншина и К⁰, действующая от имени «Товарищества», и торговый дом Миндера, Кноп и К⁰ в 1892 г. только в Мервском уезде раздали более 30 тысяч руб. задатка [6]. Все эти мероприятия способствовали интенсивному развитию хлопководства в этой области с привлечением дайхан к производству хлопка. 1892—1893 гг. во всей Закаспийской области быстрыми темпами развивается хлопководство. К примеру, в 1893 г. в Мервском уезде площадь посевов хлопка увеличилась по сравнению с 1892 г. почти втрое. В Тохтамышском и Отамышском районах было засеяно 3084 десятины, в Иолотанском приставстве — 1018 десятин. Из 173172 пудов хлопка-сырца, собранного в том году по всей области, более 140 тысяч отводится на Мервский уезд [5, с. 77]. Эта цифра уже показывает, что центром хлопководства в Закаспийской области был Мервский уезд, который производил 80—90% хлопка области.

Первые успехи в развитии хлопководства, достигнутые в 1892 году, когда в Мервском уезде было собрано 100 тыс. пудов хлопка-сырца, повлекли за собою и создание здесь первых хлопкоочистительных заводов с прессовальным отделением. В том же году в Мерве были открыты два хлопкоочистительных завода: конный — фирмы Миндера и паровой — московской фирмы «Товарищества русских хлопководов» в шесть 60-ти пильных джинов [7, с. 605]. К концу 1893 г. в области уже действовало 5 хлопкоочистительных заводов, из них 3 — в Мары и 2 — в Ашхабадском уезде [5, с. 77].

Развитие хлопководства в области шло быстрыми темпами, чем в соседних областях Туркестанского края. Если в 1890 г. хлопковые посевы Закаспийской области составляли всего лишь 1% всей площади, занятой под хлопчатником в Туркестанском крае, то к 1915—1916 гг. эта цифра возрастает до 12—15%. По урожайности, а также по значению и удельному весу культуры хлопчатника в хозяйстве населения Закаспийская область находилась на втором (после Ферганской области) месте в крае [10, с. 75]. Из 33918300 пудов хлопка, собранного в 1914 г. по Туркестанскому краю, 4805300 пудов этой культуры падает на Закаспийскую область. Урожайность американского сорта хлопчатника в Закаспийской области (благоприятные условия по климатическим условиям года) почти всегда была значительно выше, чем в других областях края, зачастую превышая 100 пудов с десятины [5, с. 89].

С развитием хлопководства начинают строиться различные заводы и предприятия, которые вырабатывают новые продукты, используя семена хлопчатника. Развивается маслобойная промышленность. В Мерве открыт был небольшой мыловаренный завод Аvez Батырева. Небольшие предприятия с небольшим капиталом носили сезонный характер и давали незначительную продукцию.

Первое место в обрабатывающей промышленности принадлежало хлопкоочистительным заводам, которые являлись опорными базами хлопковых фирм, скупавших хлопок. Работы по очистке хлопка начинались обычно с конца ноября или с начала декабря и продолжались, в зависимости от общей сложности не больше 3—3,5 месяцев; в остальное время года они бездействовали. В техническом отношении эти заводы находились на весьма низком уровне; тяжелые трудоемкие процессы почти не были механизированы; переброска хлопка-сырца со склада на завод, подача сырца к джинам и все другие процессы производились в ручную. Подобный же полукустарный характер носили мыловаренные предприятия.

Единственным исключением являлись заводы Мургабского имения (было образовано 1887 г.), стоявшие на более высоком техническом уровне. Они были оборудованы последними новейшими техниками, здесь широко использовалась механизация производственных процессов. И по количеству рабочих заводы Мургабского имения находились на первом месте: хлопкоочистительный завод насчитывал 90 человек, маслобойный — 63

чел., маслорафинадный — 14 чел. и т.д. Продукция хлопкоочистительных заводов Мургабского имения во много раз превышала соответствующую продукцию остальных предприятий, имевшихся в области. В 1904 г. на 5 заводах, находившихся в Мерве, было очищено до 35 тысяч пудов сырца, в то время как на одном мургабском заводе было переработано до 480 тысяч пудов сырца [7, с. 606].

Первоначально семена хлопчатника на джиновых заводах в Туркестанском крае считалась отбросом и не имела никакой ценности. Но с появлением первых маслобойных заводов, цена на хлопковое семя начинает расти и в 1910 году дошло при массовой покупке до 75 коп. за пуд.

Получаемые на маслобойных заводах различные продукты: жмых и хлопковая шелуха были использованы жмых как удобрение для полей, для корма скота и вывозились за границу; хлопковая шелуха употребляется для топлива и находит применение в сельском хозяйстве, как дешевый корм для верблюдов, овец и рогатого скота [8, с. 3].

Как отмечает Демидов (1922), только Мургабский завод в Байрам-Али производил переработку масла на ряд других продуктов. Кроме того, хлопковое масло имело большое техническое значение. Оно шло на российские мыловаренные заводы, для изготовления гарного масла и для подмеси в подсолнечное масло. Местное потребление его было незначительным [9, с. 14].

Однако, был найден новый способ, благодаря которому все ценные свойства хлопковой шелухи применились с большей выгодой теми же маслобойными предпринима-

телями. То есть сельское хозяйство и промышленность получило ряд новых дешевых продуктов. 5 марта 1911 года на хлопково-маслобойных заводах Байрам — Али был впервые испытан этот новый способ, который был изобретен немецким инженером П. Минк. Он наглядно показал, какую пользу можно извлечь из хлопковой шелухи, разделив её на все составные части.

Шелуха хлопковых семян представляет смесь скорлупок, покрытых с внешней стороны коротким волокном, называемым делинтом, не отсеянных частичек ядрышка и частиц поджожицы. Шелуха, поступившая на машину, так называемый делинтерный сепаратор Минка, разделяет на две сорта делинта и ряд кормовых продуктов: голую шелуху, жировую муку и жировую пыль.

Делинт нашел себе применение в изготовлении бумажной массы, так называемой целлюлозы, в изготовлении бездымного пороха, искусственного шелка и во многих других производствах, в которых длина волоконца роли не играл. Эти опыты над делинтом показывают, что из 100 пудов получается около 75 пудов целлюлозы белого цвета и прекрасного качества [8, с. 14].

В целом, культивирование хлопчатника в Закаспийской области в конце XIX — начале XX в. способствовало не только развитию хлопководства, товарного производства хлопка, но и развитию легкой промышленности России, а также созданию первых хлопкоочистительных, маслобойных, мыловаренных заводов и появлению рабочих мест в Туркменистане.

Литература:

1. Масальский, В. И. Хлопок. — Петербург: Государственное издательство, 1921.
2. Шапкин, Д. Н. Туркменистан — страна древнего хлопководства. // Известия Академии наук Туркменской ССР. Серия общественных наук. 1961 г. № 4.
3. Центральный Государственный архив Туркменистана, ф. 1, оп. 2, д. 10630, л. 1; д. 4230, л. 38.
4. Малаховский, Н. И. Производственные силы Туркестана. СПб, 1909.
5. Давлетов Дж. Туркменский аул в конце XIX — начале XX века. — Ашхабад: Ылым, 1977.
6. Центральный Государственный архив Туркменистана, ф. 1, оп. 2, д. 7756, л. 98.
7. История Туркменской ССР. Том I. Кн. 2. — Ашхабад, 1957.
8. Гофмейстер, В. Г. Новые продукты, вырабатываемые в Туркестанском крае из хлопковой шелухи. Байрам-Али, Закаспийской области. // Туркестанская краевая выставка. г. Ташкент, 1911 г.
9. Демидов, А. П. Экономический очерк хлопководства, хлопкоотторговли и хлопковой промышленности Туркестана. — М., 1922.
10. Юферов, В. И. Хлопководство в Туркестане. — Л., 1925.

Правление и личность Александра Севера как проявление «скрытого кризиса III века»

Гусев Константин Дмитриевич, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье рассматривается состояние Римской империи во время правления принцепса Александра Севера (222–235 гг.). При помощи детального анализа письменных источников ставятся острые вопросы о роли императора в изменяющейся схеме власти, о значении усиливающейся политической позиции армии, о состо-

янии общества и сената. Автор также рассматривает изменения, произошедшие при Септимии Севере, Каракалле и Элагабале, видя в них не только предпосылки, но и сами проявления «Кризиса III века».

Ключевые слова: Александр Север, Мамея, империя, III век, кризис, источники, преторианцы, принцепс, армия, сенат.

The reign and personality of Alexander Severus as a manifestation of «latent crisis of the third century»

K. D. Gusev
Kuban State University

The article discusses the state of the Roman Empire during the reign of Alexander Severus princeps (222–235 gg.). With a detailed analysis of the written sources are put sharp questions about the role of the emperor in the changing political scheme, the value of reinforcing political position of the army, the state of society and the Senate. The author also examines the changes that have taken place during Septimius Severus, Caracals and Elagabale, seeing them not only the background, but they themselves manifestations of «Crisis III century».

Keywords: Alexander Severus, Mamea, Empire, third century, the crisis, the sources, the Praetorians, the Princeps, the army, the Senate.

Правление принцепса, названного в честь двух великих полководцев — Александра Македонского и Септимия Севера, стало последним рубежом эпохи формального сохранения центральной власти в Римской империи, которая, на деле, уже находилась в структурном кризисе, активно подтачиваемом наиболее энергичным армейским элементом.

Не смотря на достаточно противоречивый материал источников, личность находившегося у власти ни много ни мало 13 лет Александра Севера в историографии до сих пор комплексно не рассматривалась. Тем не менее традиционно момент убийства императора (235 г.н. э.) считается началом открытого «Кризиса III века», таким образом возникает проблема атрибуции положения Римского государства на данный момент. Следовательно, цель работы — характеристика динамической картины изменения состояния империи в правление Александра, а также выведение предпосылок существенных процессов из периода правления предыдущих властителей.

В.И. Кузищин придерживается точки зрения, что «царственный подросток не мог управлять государством, да и в более зрелом возрасте не испытывал подобного желания» [8, с.284]. Так, политическая деятельность 222–235 гг. неразрывно связывается с личностью матери императора Юлией Мамеей, которая была фактической правительницей и осуществляла стабилизацию внутреннего и внешнего положения империи.

С.И. Ковалев выразил мысль о получении принцепсом прекрасного образования, позволившего молодому человеку осмыслить ответственность за занимаемый пост. И, все же, природная мягкость и слабоволие не дали выйти из-под влияния властных женщин [6, с.646]. Именно их ключевому влиянию к неграмотной внешней политике

Герберт Бенарио относит нестабильность положения Рима [12].

Польский исследователь А. Кравчук считает Александра противоположностью двоюродного брата Элагабала в личных качествах, тем не менее, не склонен рассматривать императора как независимую политическую фигуру. На протяжении всего правления он пользовался помощью не только матери, но и ближайших помощников — Ульпиана, императорского совета, «специального органа из шестнадцати советников» [15, с.489]. Делая ставку на помощь угасающей аристократии, отдаваясь от набирающей силу армейской элиты, что и предредило судьбу. Этой же линии придерживается ученый Кандучи [14, с.61]. А исследователь Сотерн высказывает мысль, что правление Александра в целом было весьма благополучно, но возродившаяся Персидская держава и натиск германцев расшатали политическое равновесие, это, в свою очередь, со смертью императора вылилось в полномасштабный кризис. [16, с.61].

Е.В. Федорова характеризует принцепса как небезыдейную силу, которая смогла не только реставрировать порядки, бывшие до Элагабала, но ввести множество разнообразных и полезных законов, примирить все общественные слои. По личным качествам это был добродетельный человек, к тому же — весьма талантливый — и в рисовании, и в спорте, и в музыкальных изысканиях [11, с.222]. Лишь скабрзность матери настроила против легионы, оплатившие сполна всей династии.

Дж.Б. Кэмбелл уделяет внимание вопросу взаимоотношения Александра и армии. Так, принцепс сделал многое, чтобы обеспечить и улучшить права солдат: подтвердил, что воины могли назвать кого угодно в качестве наследников завещания, [13, с.221] могли освобождать своих рабов [13, с.224], была обеспечена правовая база

неприкосновенности личного имущества солдата, проходящего службу [13, 237].

Источниковый блок, не смотря узкую базу, весьма разнообразен по сути, 3 главных источника предлагают 3 разных личности одного принцепса, поэтому необходимо определить наиболее достоверный с точки зрения исторической эпохи и реалий источник.

Обратимся к «Римской истории» Диона Кассия Коккеяна. Автор небольшой, но весьма интересной, более нейтральной, чем апологетической зарисовки об Александре заканчивает свой фундаментальный труд данным периодом. Однако надо учитывать, что успешную политическую карьеру автор сделал именно при данном принцепсе, вошел в круг ближайших помощников, и, возможно, даже в императорский совет [15, с. 462.]. Это не может не сказаться на объективности написания источника. Вскоре Дион даже станет консулом совместно с Александром, но затем из-за болезни уедет от дел в Никею, впрочем, скорее всего это произошло под давлением военных, не любивших строгость Диона [9, с.381–383]. Точно неизвестно, когда он умер, то ли в 230 г., то ли в 235 г. [10, с.199], однако понятно, что справка о принцепсе писалась во времена его правления, итоги и конец автору были неизвестны.

Геродиан, «Автор истории от Марка Аврелия», происходил, как и император, из Сирии, занимая там мелкие административные должности, тем не менее бывал в Риме и был знаком с политической конъюнктурой. Его работа написана уже после убийства Александра и восхождения звезды Максимиана Фракийца, в условиях отдаленности и с отсутствием пристрастий автора к политике, можно считать данный источник наиболее достоверным для характеристики избранной проблематики.

«Авторы жизнеописаний Августов» — источник IV века, наиболее отдален не только по времени, но и по содержательной части. Александр, предстающий в виде одного из самых великих правителей в истории, резко вызывающий контраст с двоюродным братом Элагабалом, может считаться гиперболическим образом, созданным биографом Элием Лампридием в угоду существовавшему общественно-политическому запросу. Аналогичную композицию по отношению к Александру находим в другом источнике того же времени — у Секста Виктора Аврелия в трактате «О цезарях». Здесь император предстает грозным полководцем, справедливым и дальновидным политиком, убитым воинами лишь из страха [4].

Алексиан Бассиан родился, возможно, 10 июля 208 года [4, с.26], в Сирии, в городе Цезария (Кесария Никейская), другое название которого — Арка. Его мать Юлия Мамея была внучкой Юлии Домны и Септимия Севера, следовательно, молодой человек восходил к основателю правящего в Риме дома. Далеко не прямой потомок, он после «династических чисток» Каракалы, стал из претендентов на трон, и уже в правление двоюродного брата Элагабала был провозглашен цезарем и сыном им-

ператора, что, по сути, ставило в положение наследника. В первую очередь недовольные «изысканиями» Элагабала армейские группировки сделали 14-летнего юношу символом перемен, а властолюбивые бабушка и мать весьма искусно воспользовались ситуацией — перегруппировав позиции вокруг престола (сменив одного неспособного управлять, даже в силу лет, на другого), смогли успокоить солдат и начать проводить политику умиротворения в империи.

Источники предоставляют несколько вариантов спектра личных качеств Александра, их рассмотрение позволяет более глубоко понять трагическую судьбу последнего Севера. Геродиан отмечает, что «Александр и по самой природе своей обладал нравом кротким и мягким и был весьма расположен к человеколюбию, что он показал и в более зрелом возрасте» [2, с.214], однако «из-за чрезмерной кротости и большей, чем следует, почтительности к матери он повиновался тому, чего сам не одобрял» [2, с. 215], мать же, напротив, в целях обогащения по полной использовала положение.

Казалось, общество получило возможность отдохнуть от тирании — «он правил без кровопролитий, и никто не может назвать убитого им человека» [2, с.214]. Вдобавок, «он отличался еще крепостью, соединенной с военной выправкой, и здоровьем человека, который знает свою силу и всегда заботится о ней. Кроме того, он был любим всеми людьми; некоторые называли его благочестивым, а все — безусловно безупречным и полезным для государства» [1, с.136]. Получается, если взять лишь личные качества, то это был довольно добродетельный человек, что особенно могло цениться в народе после Элагабала, поэтому Александр в течение 13 лет «безупречно, насколько это от него зависело, управлял государством» [2, с. 216]. Вместе с тем его конец от рук все тех же солдат, как, впрочем, и предшественников, наталкивает на мысль — неважно, какие теперь были качества у властителя, насколько он был добродушен или зол, отныне главная задача — установление доброкачественных отношений не просто с представителями армейской элиты, но со всей армией, ставшей в результате реформ Септимия Севера главным политическим рычагом. Последняя после реформ не только количественно увеличилась, рядовой солдат получил возможность иметь хозяйство и семью в определенной местности, в итоге легионеры оказывались привязанными к территории, что вело к снижению мобильности и появлению в разных провинциях военно-корпоративных структур со своими претензиями к высшей власти. Постепенно армия превращалась в самостоятельный, трудно управляемый паттерн, понимающий спектр возможностей и всячески давящий на высшую власть. И если поначалу рос авторитет правящей династии, как и сам престиж службы, то вскоре оказалось, что общество не готово к переменам ни в политическом, ни в социальном, ни в экономическом плане. При первых Северах постоянно увеличивались выплаты солдатам, в конце концов они оказались столь велики, что

казана опустела и пришлось выпускать новую неполноценную валюту *антониан*, это было предвестником экономических проблем. Одной из задач правителей оказался поиск ресурсов, теперь к ни можно отнести военные трофеи, добытые на Востоке, либо же конфискованное имущество богатых сенаторов.

Вышеуказанные процессы, которые можно назвать «Скрытым кризисом» (как начальный этап «Кризиса III века») протекали с начала правления Септимия (193 г.н. э.), во времена Каракаллы и Элагабала, а при Александре начали открыто проявляться, апофеозом стало убийство принцепса [5]. Именно на фоне весьма благополучного правления последнего Севера ярко была видна главная черта переломного момента — инкорпорирование интересов армии в главный политический запрос императору, за невыполнение которого следует свержение.

Итак, в 222 г. в результате заговора и убийства армейскими элитами императора Элагабала, «сейчас же власть августа, *с согласия также и солдат*, была передана Аврелию Александру» [4, с. 26]. Полное имя нового принцепса Марк Аврелий Александр Север, хоть и не содержало имени Антонина (опороченное Элагабалом), все же подчеркивало преемственность от предыдущей династии и от самого Септимия, ведь молодой человек не приходился прямым потомком.

Вполне ясно, что 14-летний юноша, несмотря на прекрасное образование и добродетельные качества души «получил императорскую власть только по виду и названию, в действительности же ведение всех дел и государственное управление было всецело в руках у женщин» [2, с. 213]. Ими были бабка (первый год) и мать, стремившиеся умиротворить и примирить общество. Однако ставка была сделана не на непредсказуемую армию, а на отживающую свой век аристократическую прослойку — сенат, впрочем, в предпринятых мерах стало ощутимо и рациональное зерно. Так, было выбрано 16 наиболее почтенных во всех смыслах сенаторов, составивших орган, помогающий управлению империей, «ничего не говорилось и не делалось, если после обсуждения они не подавали за это своего голоса» [2, с. 213], преобразования первых лет именно их заслуга. Так, сенаторы вернули на свои места предметы культа, отстранили временщиков Элагабала от власти и денег, весьма интересно, что гражданскими и судебными делами занимались не лично советчики, а наиболее «прославленные ученостью и опытностью в законах, дела же военные (*прим.* — поручались) людям испытанным и отличившимся в делах ратных». Шел поиск равновесной системы, выводившей государство из кризиса. Новый взлет сената выглядел весьма странно, особенно после того как при Септимии он потерял право издавать законы и начавшихся вскоре репрессий против богатой аристократической прослойки. Впрочем, сохраняя *de jure* высокое положение, сенат на протяжении последних вот уже 200 лет существования империи был неизменным республиканским атрибутом

власти, что давало надежду соучастникам органа на повышение.

Вскоре умирает опытная Меса (приблизительно — через год после начала правления Александра), бабка августа, фактическим правителем остается Маменя, «женщина праведная, но скупая, страстно любившая золото и серебро» [1, с. 140.] На протяжении всего времени правления сына она будет сохранять огромное влияние, даже поженит его по своей воле, а потом отстранит от дел невестку. Обладая незаурядным политическим талантом, уверенно лавируя в сложной для женщины среде императорского римского дома, все же будет равнодушна к богатству, «ведь делая вид, что она накапливает богатства для того, чтобы Александр щедро и без труда мог сделать приятное воинам, она умножала собственное состояние...» [2, с.215].

Уже в начальный период правления возникла проблемная ситуация с теряющей, но пытающейся удерживать нити власти над судьбами императоров преторианской гвардией. Дело в том, что новый командующий преторианцами, ближайший сподвижник Александра, вдобавок — крупнейший правовед, чьими трудами впоследствии пользовался Юстиниан для составления «Дигест», Домиций Ульпиан (по всей видимости — главный проводник преобразований 222 г.) захотел стать первым префектом претория. Стоит учитывать, что после реформ должность была не только военной, *de facto* префект претория был главой стремительно расширяющегося бюрократического аппарата, эдаким премьер-министром, неудивительно, что пост зачастую стали занимать юристы. Безусловно, префекту приходилось лавировать, отвечая на запросы преторианцев, а если это хорошо получалось, то он сам мог стать претендентом на *imperialis est* (прим. — высшую власть).

Очевидно, не без уловок Мамен, два первых префекта Флавиан и Хрест подверглись казни, за что преторианцы в итоге расправились и с Ульпианом [3, с. 364]. Отметим, что гвардия была опасной и легковоспламеняющейся силой, еще при жизни Ульпиана «ссора великая приключилась между народом и преторианцами из-за какого-то пустяка, так что в течение трех дней они сражались друг с другом и с обеих сторон были большие потери» [Там же]. И если до Септимия Севера в гвардии находились лишь уроженцы Италии, то теперь это были лучшие воины из провинций, состояние гвардии стало барометром настроения всей армии (когда она не была расколота). Так гвардейцам принадлежала ключевая роль в смещении Каракалы (Макрин был префектом претория), что послужило отправной точкой кризиса. Было ясно — Александру приходится считаться с оной силой, поэтому Ульпиан «не нашел спасения, бросившись во дворец и ища убежище у самого императора и его матери» [Там же]. Потом, не имея возможности влияния на гвардию, в случае назначения в консулы неугодного для них Диона Кассия, принцепсу не оставалось ничего, как просто отправить его в провинцию вплоть до истечения срока полномочий [3, с. 366].

Во внутренней политике была проведена реорганизация ремесленных коллегий, их деятельность оказалась поставленной под государственный контроль, а для управления провинциями стали вновь назначать сенаторов [8, с.284]. И если раньше провинции были источником дохода всей Италии, то после Септимия они получили равноценный статус, управлялись выходцами из всаднического сословия. Реставрация старых порядков могла больно ударить по жителям провинций. И, все же, Лампридий подводя итог действий Александра в этой сфере пишет, что «за все эти многочисленные и великие благодеяния провинциалы смотрели на него как на бога» [1, с.154].

Реформы коснулись торговли — «он дал им (*прим.* — торговцам) величайшие льготы» [1, с.143]. Ростовщикам же, напротив, сократил процент до 1/3 в месяц. Важно отметить, что религиозная политика характеризовалась терпимостью, тем, что не свойственно ни предшественникам, ни последователям Александра — «он сохранил привилегии иудеев. Он терпимо относился к христианам» [Там же]. Во многом, это объясняется радикальной религиозностью предшественника.

В связи с экономическими трудностями была сделана попытка более ограниченного финансирования армии, но это было очень опасно, волнения в армии заставили отказаться от задуманного. Имел место и курс облегчения налогового бремени, если верить Лампридию, то государственные подати уменьшились в некоторых частях до 30 раз [1, с.150]! Так же «он установил бесчисленное количество законов» [1, с.151], но они не затрагивали существенных государственных изменений, регламентируя лишь внешнюю жизнь — законы о колесницах, об одежде сенаторов, о назначении помощников должностных лиц и т.д.

Главной проверкой жизни Александра стала война, в которой главным врагом оказалась не чужая армия, а своя собственная, ее необходимо было обуздать для удачного противостояния с возродившейся Персидской державой. Сделать это было довольно сложно, хоть, по мнению Лампридия, принцепс и получил имя Севера за строгость к солдатам, да и вообще последние «питали особенную любовь к Александру», скорее же дело обстояло иначе. Перед лицом реальной угрозы «встревоженный внезапно и неожиданно пришедшей вестью, (*прим.* — он) пришел в большое смятение, в особенности еще и потому, что с детства вырос в мире и всегда жил среди городской роскоши» [2, с.216]. По всей видимости, понимая риски начала вооруженного конфликта (в первую очередь — для своей власти), «он решил сначала отправить посольство с посланием задержать натиск и надежду варваров» [Там же]. Тем не менее, правителя Новоперсидского царства Ардашира I (в римских источниках часто — Артаксеркс) можно воспринимать как *alter ego* Александра, решительный, при этом тщеславный воин, благодаря талантам смог разгромить Парфию (то, что очень долго не могли сделать римляне) и вернуть из небытия Персидскую государственность, в его планах было и освобождение за-

нятых Римом территорий бывшей державы Ахеменидов. Так, немалым разрушениям уже подверглись Парфия, Мидия и Армения, из последних, впрочем, персу пришлось уйти, либо из-за поражений, или для сбора более крупного войска для захвата в будущем Сирии [3, с. 365].

Принцепсу ничего не оставалось, кроме как «с неудовольствием и вопреки собственному желанию... выступить в поход» [2, с.218]. Даже собрав армию, посетив «иллирийские провинции и военные лагеря» [2, с.220], прибыв в Антиохию, Александр решил послать еще одно безрезультатное посольство. Воинам, жаждущим побед, становилась непонятна позиция правителя, к тому же, упавшая за последнее время дисциплинированность армии не добавляла очков военной мощи. Как справедливо отмечает Дион Кассий, «опасность заключается не столько в серьезности его (*прим.* — Ардашира) намерений, сколько в том, что войска у нас находятся в столь плачевном состоянии... В армии настолько укоренилась распущенность, своеволие и вседозволенность, что солдаты осмелились убить... командующего войсками в Месопотамии»... [3, с. 365].

Римская армия разделилась на три части — одна прикрывала Мидию, 2 другие направлялись на восток, причем одной командовал лично император, вследствие чего другая «продвигалась, не соблюдая порядка, так как никто не появлялся, никто не оказывал сопротивления, а кроме того, была надежда, что Александр с третьей частью армии, самой сильной и значительной, нападет на варваров в центре»... [2, с.223]. Подобное положение вторгшейся, разнузданной армии, помноженное на слабование императора «привело к гибели наступающее римское войско» [2, с. 224], персы окружили и уничтожили его. Пожалуй, это был переломный момент в жизни Александра, который отныне потерял главный фундамент власти — доверие армии. «Поражение это было величайшим и неслыханным для римлян, ибо погублена была великая сила»... [2, с. 224], вина за это полностью легла на плечи принцепса, который «не привел, и не совершил вторжения то ли из страха, чтобы не рисковать своей душой и телом за Римское государство, то ли удерживаемый женской боязливостью матери»... [2, с.223]. И если немного ранее «все сказанное Александром вся армия приняла радостными восклицаниями и обещала с полной готовностью воевать» [2, с.220], то теперь «все войско было недовольно им, негодуя, что он обманул их и, не выполнив своего плана, предал наступавшую армию» [2, с.224]. К тому же, возвращавшееся войско из Мидии практически погибло в горах, в Антиохию вернулись лишь немногие.

Но император, несмотря на распространившуюся дурную славу, все же смог вернуть расположение воинов, правда, сделал он это «щедрыми денежными дарениями, ибо это он считал единственным средством для приобретения воинов». На деле же данный метод мог лишь временно успокоить армию, подлинный авторитет императора рождается из добытых военных побед. Отметим, что

персы, несмотря на формальную викторию, так же понесли большие потери, а нерегулярный характер войска Ардашира не позволил вести дальнейшие действия, сам же Александр в итоге даже отпраздновал в Риме триумф. Status quo сохранился, борьба за Восток для Рима только начиналась, между тем с берегов Рейна приходили тревожные известия.

Последующие события выявили всю непрочность положения императора, пытающегося получить доверие солдат при помощи денег. Известно, в 234 г. алеманы перешли Рейн и Истр и начали опустошать римские владения, Александр вновь был вынужден без особой охоты отправляться в точку военного конфликта, так как данное вторжение могло угрожать самой Италии. Интересно, как происходящее воспринимали воины из Иллирика, недавно пострадавшие в войне с персами — «они негодовали и обвиняли Александра в том, что он по беспечности или из трусости погубил дело на Востоке, а теперь медлит и боится идти на Север» [2, с. 226]. Тем не менее принцепс смог не только обеспечить оборону Италии, значительно укрепив лагерь, но и организовал переправу через Рейн, приведя в войска некоторое число мавританцев и лучников с Востока, чья помощь в форме дистанционного боя весьма бы пригодилось в борьбе с германцами.

Но несмотря на столь удачную диспозицию, правитель явно не придерживался формулы «veni, vidi, vici», поэтому решил вновь вести переговоры. И что прежде казалось бы нормальным, теперь, после войны с персами, воспринималось как малодушие, «он обещал доставить им (прим. — алеманам) все, в чем они нуждаются, и не жалеть деньги» [2, с. 228]. Податливость варваров в вопросе решить «дело миром» воинов не удовлетворила, они «были недовольны, так как Александр попусту проводил время и не проявлял в воинских делах ни доблести, ни рвения, но занимался лишь бегом колесниц и предавался изнеженной жизни, тогда как следовало выступить против германцев и наказать их за дерзостные действия. [2, с. 228]. Почва для смещения ставшего столь непопулярным Александра, шедшего в разрез с солдатским принципом *res, non verba* (прим. — дела, а не слова), созрела. Нужно понимать, что новый заговор был продуктом запроса именно армии, требовавшей во главе государства решительного воина, коим и станет Максимин Фракиец, некогда продвинувшийся по карьерной лестнице во многом благодаря покровительству принцепса.

Показательна ситуация, когда судьбу императора решает не сенат, не население, а именно армия. Если раньше в ходе заговоров армейские группировки как правило убирали несносных правителей, коими их считал и народ, то в случае и с Каракаллой, и с Александром на-

блюдался диссонанс общественного мнения, «не было никого, кто бы без слез не провожал его (прим. — Александра), ибо внушил он к себе любовь народу, выросши среди него»... [2, с. 220]. Подобный расклад во многом предрешит кризисное состояние империи на последующие столетия.

При этом источники IV века утверждают, что убийство Александра связано прежде всего с его строгостью к воинам, за что он и получил прозвище Севера [4, с. 27], но тогда становится непонятна нерешительность по отношению к внешнему врагу, постоянное стремление избежать военных действий. Впрочем, выросший в городской среде, воспитанный женщинами, огражденный от всякого рода жестокости, мог ли он стать не только своим для воинов, но и самым свирепым из них? Было явным преувеличением сказать, что «сами воины любили молодого императора как брата, как сына, как отца» [1, с. 154].

Так или иначе, но когда же весть о заговоре Максимиана дошла до самого Александра, «он пришел в величайшее замешательство...» [2, с.230]. Бывшие при нем воины хоть и утешали принцепса, но когда оказались полки, он со своей матерью, по сути остался один в состоянии полной апатии, не предпринимая никого сопротивления». Предательство даже самых приближенных солдат исключал вариант *bellum omnium contra omnes* (прим. — «война всех против всех»). Максимиану, варвару по происхождению, оставалось лишь отдать приказ об убийстве. Это произошло в 235 г., правящая династия Северов, пришедшая с помощью армии к власти, долго пользовавшаяся авторитетом, была ею и низвержена. *Finis coronat opus* (прим. — «конец венчает дело») — завершилось «безупречное и не знающее кровопролитие царствование» [2, с. 232].

Армия, уже давно скрыто управлявшая политическими процессами в верхах, вышла из тени и открыто заявила о своих потребностях перед высшей властью, тем самым уничтожив принципат, систему, когда сохранялась видимость республиканской формы на основе сотрудничества сената, народа и императора. Начался глубочайший кризис империи. Пример следующего, истинно «солдатского императора» Максимиана покажет, что армия и ее интересы отныне не монолитны, даже прямое, но жестокое отношение к новоявленному «источнику власти» может привести к перевороту. Не оставивший надежд сенат так же вступит в политическую борьбу, назначая некоторых императоров в своих интересах, это приведет еще к большему расколу государственности. Всесторонний, структурный кризис поставит острый вопрос дальнейшего существования Рима как господствующей Средиземноморской державы.

Литература:

1. Авторы жизнеописаний Августов / ред. А. И. Доватур // Властелины Рима. — М., 1992. — 384 с.
2. Геродиан. История императорской власти после Марка / ред. И. А. Савкин. — М., 1994. — 280 с.
3. Дион Кассий Коккеян. Римская история / ред. А. В. Махлаюка. — СПб., 2011. — 456 с.

4. Секст Аврелий Виктор. О цезарях / Римские историки IV века. — М., 1997. — 414 с.
5. Гусев, К. Д. Проблемы изучения личности императора Элагабала и кризиса системы принципата / К. Д. Гусев // Приволжский научный вестник. — Ижевск, 2015. — № 6 (46).
6. Ковалев, С. И. История Рима / С. И. Ковалев. — Л., 1948. — 808 с.
7. Кравчук, А. Галерея римских императоров / А. Кравчук. — М., 2009. — 508 с.
8. Кузищин, В. И. История древнего Рима / В. И. Кузищин, И. А. Гвоздева. — М., 2010. — 448 с.
9. Махлаюк, А. В. Историк «века железа и ржавчины» / А. В. Махлаюк. — СПб., 2011.
10. Соболевский, С. И. Научная проза I — III вв. н.э. Дион Кассий Коккейан / С. И. Соболевский // История греческой литературы. — Т. 3. — М., 1960.
11. Федорова, Е. В. Императорский Рим в лицах / Е. В. Федорова. — М., 1979. — 462 с.
12. Venario, Herbert W., Alexander Severus (A.D. 222–235). URL: <http://www.roman-emperors.org/alexsev.htm> (дата обращения: 17. 06. 2015)
13. Campbell, J.B., The Emperor and the Roman Army 31 BC — AD 235 / J. B. Campbell. — Clarendon, 1984.
14. Canduci. Alexander, Triumph & Tragedy: The Rise and Fall of Rome's Immortal Emperors / Canduci. — 2010. — Pier 9.
15. Hose, M. Cassius Dio: A Senator and Historian in the Age of Anxiety // A Companion to Greek and Roman History. Ed. by J. Marincola. — Volume 2. — Malden — Oxford: Blackwell, 2007.
16. Southern, Pat. The Roman Empire from Severus to Constantine / P. Southern. — Routledge, 2001.

Купцы Тарасовы: дорога из провинции в столицу¹

Жданова Людмила Александровна, аспирант
Краснодарский государственный университет культуры и искусств

В статье рассмотрена предпринимательская, социокультурная и благотворительная деятельность купцов Тарасовых.

Ключевые слова: купцы Тарасовы, предпринимательство, социокультурная и благотворительная деятельность, Армавир, Екатеринодар, Кубанская область.

В конце XIX — начале XX века в Армавире активно развивается внутренняя торговля. Толчком послужило строительство Владикавказской железной дороги. В селении открываются оптовые склады, магазины мануфактурных и галантерейных товаров. Армавирские купцы быстро завязывают прочные партнерские отношения не только с местными представителями предпринимательской элиты, но и с московскими фабрикантами. В 1881 году в газете «Кубанские областные ведомости» появилась статья, в которой говорилось о богатых мануфактурных складах купцов Тарасовых, Давыдовых, Каспаровых. Армавир заслуженно называли «новым Московским базаром» [1]. Когда черкесо-гаи получили русское подданство, Армавир стал для них местом, где были заложены основы их экономического благосостояния. Армяне стали верными союзниками России и «приняли на себя функцию торговых посредников в отношениях с закубанскими горцами».

С давних времен армяне жили в тесном соседстве с черкесскими племенами, что оказало существенное влияние на их образ жизни, язык и одежду. В книге «Моя столь долгая дорога» французский писатель Анри Труайя (потомок Тороса — Лев Асланович Тарасов) вспоминал,

что мужчины «... носили черные черкески, украшенные на груди кожаными газырями, папахи, за поясом — кинжал в серебряных ножнах, питались молочной пищей и сушеным мясом... То и дело взывали к Аллаху, но хранили верность христианскому богу». Христианская религия оказала существенное влияние на формирование этнокультурного облика армавирцев, что проявилось, прежде всего в отмене «целого ряда горских адатов, не соответствующих нормам христианской морали и обрядности». Однако, внешний облик и традиционный уклад жизни по-прежнему проявлялись в жилище, одежде, пище, общении на черкесском языке» [2].

История семьи купцов Тарасовых началась в селении Армавир Кубанской области, куда вместе с другими черкесскими армянами переселился родоначальник династии Торос. Чиновники русифицировали имя и, впоследствии его стали звать Асланом Тарасовым [3].

Аслан Тарасов (Торос) в 1839 г. открыл в Армавире лавку, где торговал «красным» товаром [4]. Приезжавшие сюда русские торговцы-перекупщики, армянские купцы с юга, охотно покупали товар, потому что Тарасов-старший торговал честно и не завывал цену. После

¹ При поддержке Российского Гуманитарного Научного Фонда. Проект № 15-34-01028

смерти Аслана Тарасова, в 1857 г. его дело продолжили пятеро сыновей: Иван, Михаил, Александр, Лазарь, Гавриил. В 1875 году в Армавире появилась ватная фабрика Тарасовых. В качестве сырья на производстве использовался привозной персидский и среднеазиатский хлопок и другие материалы, выкупавшиеся у местного населения. К 1913 г. сумма годового дохода фабрики составляла 400 тыс. руб. Сегодня эта сумма равна 428 млн. 400 тыс. руб. [5]. Возросшие доходы позволяли возвести новые «двух — и четырехэтажные корпуса», переоснащенные и модернизированные по последнему слову техники. Фабрика располагалась в центре Армавира на улице Церковной, в конце двора был проезд «к оптовому мануфактурному складу и магазину фирмы» [6].

В Армавире Тарасовы владели недвижимостью, которая занимала значительную часть квартала на пересечении улиц Воронянской и Николаевского проспекта. Здесь находилось «Товарищество мануфактур братьев Тарасовых». Мануфактурное предприятие входило в число крупнейших на Северном Кавказе. В магазине трудилось около 100 человек приказчиков и служащих, оптовый склад был оборудован грузовым лифтом. За магазином был проезд к ватной фабрике. Дом представлял собой здание, выполненное в стиле эклектики. Этот стиль был распространен в Армавире вплоть до 1908 г. [7].

На противоположной стороне улицы стоял особняк Артемия Михайловича Тарасова, владельца оптово-розничной бакалейной фирмы. Купец вел торговлю бакалейными и гастрономическими товарами. Первый этаж занимал магазин известного армавирского предпринимателя-миллионера Каспарова. В этом здании в 1909 г. размещался филиал Северного банка, а в 1913 г. отделение Русско-Азиатского банка. Дом Артемия Михайловича в конце XIX в. представлял собой крупный культурный центр села. На втором этаже «имелся просторный концертный зал с высокими окнами, художественной росписью стен и потолка, балконами для зрителей и небольшой сценой». До 1911 г. Общественное собрание арендовало помещение под зимний клуб. Здесь выступали заезжие певцы, музыканты и артисты. С 1910 г. действовал кинематограф «Аполлон». К зданию примыкали еще два, принадлежащих купцу особняка, в которых размещались магазины.

Неподалеку, на «красной» линии Воронянской улицы стоял особняк, на первом этаже которого размещался магазин галош и резиновой мануфактуры Михаила Аслановича Тарасова, а второй этаж занимало отделение Русского торгово-промышленного банка.

На Николаевском проспекте высился роскошный дом Ивана Тарасова. Вместе с сыном Петром купец вел здесь оптовую мануфактурную торговлю. Фасад дома украшали колонны коринфского ордера, опирающиеся на плечи каменных атлантов. Изящные фигуры древнегреческих кариадид, расположившихся над полукруглыми балконами, поддерживали фронтоны дверных проемов. Над полуциркульными окнами второго этажа разместились скульптурные изображения Гермеса, Фортуны и других древнегреческих богов. Рустованные, равномерно чередующиеся прямоугольные пилястры первого этажа, подчеркивали основательность здания. Многочисленные украшения средней и верхней горизонтали дома: гирлянды, вазы, слуховые окна-люкарны, угловые шлемовидные башенки, завершающие линии балконов, придавали дому величие и помпезность. Еще один двухэтажный дом Ивана и Петра Тарасовых был выстроен на Георгиевской улице.

В начале XX в. Тарасовы вошли в число самых богатых купеческих семей. К этому времени в их руках была сосредоточена мануфактурная, бакалейная, гастрономическая, обувная торговля. Им принадлежала ватная фабрика, конный завод, дома и земли.

В Лабинском отделе у Артемия Михайловича Тарасова имелось имение площадью 887 дес. с усадьбой и садом; здесь же была небольшая пасека [8]. Имение Ивана Аслановича, расположенное на берегу реки Уруп, вмещало обширные сады, строевой лес площадью до 100 дес. [9]. В собственности Торгового дома братьев Тарасовых в селе Вольном находилось имение, занимающее 5511 дес. земли. Территория усадьбы с садом занимала около 6 дес. Здесь стояли многочисленные хозяйственные постройки, дома, конюшни и прочие «службы» [10].

Тарасовы внесли весомый вклад в развитие гостиничной инфраструктуры Армавира. В 1908—1910 гг. была построена гостиница «Северная». Расположенное напротив железнодорожной станции «Армавир Владикавказский» на углу Привокзальной и Атамановской улиц здание было выстроено в стиле модерн. Фасад гостиницы был оштукатурен, а на его фоне эффектно выделялись лопатки, облицованные светлой керамической плиткой. Украшал гостиницу небольшой зимний сад. Номера были оборудованы электрическим освещением, ваннами и другими удобствами. К главному трехэтажному зданию со двора примыкал четырехэтажный корпус. Второй и третий этажи были отданы под номера, а на первом этаже в разное время помещались контора армавирского отделения «Международной компании жатвенных машин в Америке», в 1916 г. здесь работал Армавирский военно-промышленный комитет, занимавшийся размещением военных заказов на местных предприятиях. В полуподвальном этаже гостиницы находился ресторан И. Д. Джихидзе [11].

В 1858 г. Тарасовы открыли торговое отделение в Екатеринодаре, а в 1879 г. записались в екатеринодарское купеческое сословие [12].

В начале XX в. в Екатеринодаре по улице Красной № 79 купцы построили дом, убранство и художественная отделка которого поражала жителей города своей красотой. Традиционно первый этаж здания был отдан под торговые помещения, а верхний предназначался для проживания семьи [13].

Еще один дом, связанный с фамилией Тарасовых и построенный по проекту архитектора Николая Митрофановича Козо-Полянского, находится на улице Советской

(до революции Графская). 24 марта 1913 г. на подворье армянской Успенской церкви состоялась торжественная закладка дома, средства для которого были выделены Гавриилом Аслановичем и Николаем Лазаревичем Тарасовыми. Здание, выстроенное в неоклассическом стиле, органично сочетает в себе монументальность и изящество. В отделке фасада использованы лепные украшения, гирлянды, венки, ниши [14].

С 1903 г. правление «Товарищества мануфактур братьев Тарасовых» находилось в Москве [15], здесь же братья Тарасовы вступили в 1-ую купеческую гильдию. К этому времени на Кубани уже функционировал Северо-Кавказский банк, председателем правления которого стал Александр Тарасов. Финансовое учреждение субсидировало строительство железной дороги Армавир — Туапсе. Постепенно Тарасовы устраивали быт и вскоре в столице появились особняки, которые и сегодня являются достопримечательностью города. Они располагаются на Спиридоновке, в Скатерном и Хлебном переулке [16]. На Спиридоновке по проекту архитектора И.В. Жолтовского в 1909—1912 гг. был возведен дом Гавриила Тарасова. Построенный в традициях итальянского ренессанса, дом имел «конкретный прототип — палаццо Тьене в Виченце, созданное Палладио». Монументальность нижнего этажа здания гармонично сочетается с «облегченным» изяществом верхнего этажа [17].

У современников фамилия Тарасовых ассоциировалась не только с деловитостью, многочисленным капиталом, разросшимся далеко за пределы Кубанской области, но и христианским служением. Благотворительность и меценатство стали неотъемлемой частью жизни купцов. Тарасовы жертвовали средства на строительство екатеринодарского приюта для беспризорных, в Екатери-

нодарской мужской гимназии учредили четыре стипендии, две из которых предназначались для православных и две для детей армяно-григорианской веры. В театральном мире Москвы был широко известен Николай Лазаревич Тарасов, который в начале XX в. стал пайщиком и членом дирекции Художественного театра [18]. В обзоре «Театр «Летучая мышь» Н.Ф. Балиева, Николай Эфрос писал о нем: «Казалось, судьба была на редкость милостива и щедра к нему, дала ему очень многое. И громадные средства, и большую даровитость, и тонкий вкус, и счастливую внешность. Как будто были для него открыты самые широкие житейские возможности. Как будто был он ба-ловнем жизни <...>. Первый среди гостей, всегда на том же месте, с цветком в петлице похожий на героя из уайльдовского романа <...>. Главный вклад Тарасова <...> — в общем воздействии его облагороженного вкуса и подлинной артистичности, во влиянии самой его личности эстета. Тарасов и его влияние — одна из заметных нитей в ткани балиевского капризного полутеатра <...>» [19].

Сегодня стало всемирно известным имя потомка Тарасовых — французского писателя Анри Труайя, который, благодаря своему таланту познакомил запад с историей нашей страны. Среди известных произведений Труайя следует отметить романы о Достоевском и Пушкине, книгу воспоминаний «Моя столь длинная дорога».

Время неумолимо бежит вперед, стирая из памяти лица тех, чьи судьбы и дела сыграли важную роль не только в торговле и промышленности России, но и внесли большой вклад в развитие культуры и образования страны. Семья купцов Тарасовых стала примером подлинного социального служения, которое может служить образцом поведения для современного российского предпринимательства.

Литература:

1. Ктиторов, С. Н. История Армавира (досоветский период: 1839—1918). Армавир, 2002. с. 80, 150, 151.
2. Там же. с. 92.
3. Труайя Анри. Такая долгая дорога // Дружба народов, 1986. № 10. с. 186.
4. Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г. Краснодар, 1997. с. 457.
5. Данные о соотношении царского и современного рубля приведены справочным интернет-бюро «Русский портал» URL: <http://www.opoccuu.com/zhal.htm>.
6. Ктиторов, С. Н. Лики старого Армавира. 2010. с. 111.
7. Там же. с. 4, 57, 39, 23, 29, 47,
8. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 442. Л. 15 об, 16.
9. ГАКК., Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 437. Л. 27.
10. ГАКК., Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 442. Л. 17 об, 18.
11. Ктиторов, С. Н. Лики старого Армавира. 2010. с. 69.
12. Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г. Краснодар, 1997. с. 457.
13. Батров, М. Купцы Тарасовы // Рассвет. 2006. 6 июля. С.3.
14. ГАКК., Ф. Р-1765. Д. 19. Л. 2.
15. Бондарь, В. В. Портрет старого города. Тула, 2011. с. 79.
16. От сухарей из черного хлеба до палаццо на Спиридоновке: история Товарищества мануфактур братьев Тарасовых. Подмосковный краевед [Электронный ресурс]. Электронный журнал. URL: http://trojza.blogspot.de/2012/04/blog-post_13.html.
17. Борисова, Е. А., Каждан Т. П. Русская архитектура конца XIX — начала XX века. М., 1971. с. 193.

18. Корняк, Е. И. Кубанские меценаты братья Тарасовы // Культурная жизнь Юга России. 2005. № 2. с. 43–45.
19. Эфрос, Н. Театр «Летучая мышь» Н. Ф. Балиева: 1908–1918. Обзор десятилетней художественной работы первого русского театра-кабаре. М., 1918. с. 16–19.

Нижегородское купеческое общество и его деятельность в конце XIX — начале XX века

Иванов Максим Андреевич, студент

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

Данная статья посвящена исследованию нижегородского купеческого общества, как составной части структуры купеческого самоуправления. Прослежены основные направления его деятельности на протяжении конца XIX — начала XX века. В работе приводятся сравнительные данные с рядом отдельных регионов страны. Это дало возможность определить место нижегородского купеческого общества в системе сословного самоуправления России.

Ключевые слова: купечество, сословие, самоуправление, общество, староста.

Тема настоящего исследования — Нижегородское купеческое общество и его деятельность в конце XIX — начале XX века. Она является составной частью общей проблемы развития сословного самоуправления в России. Данная тематика слабо изучена. Настоящая работа, в целом, будет полезна для изучения истории Нижегородского региона и сословного самоуправления в Российской империи.

Купеческие общества в России были учреждены 30 декабря 1724 года указом правительствующего сената (инструкция магистратам). Они выполняли, прежде всего, фискальную функцию, и являлись одним из звеньев налогового и судебного контроля над купеческим сословием.

В Нижнем Новгороде купеческое общество было основано в 1824 году [1, Л. 5]. На протяжении всего XIX века оно находилось в полном подчинении местной администрации. Данный период времени, был отмечен, крайне низкой активностью купеческого сословия. На заседаниях общества периодически присутствовало не более 10 человек.

16 июня 1871 года в Нижнем Новгороде было введено Городовое положение [1, л. 12]. С этого момента собрания купеческого общества происходили под председательством городского головы. Данное нововведение, еще более способствовало усилению его зависимости от местной администрации.

С 1897 года при непосредственном содействии городского головы Меморского, и при активном участии крупных нижегородских предпринимателей: Я. Е. Башкирова, Н. А. Бугрова, М. Е. Блинова, Д. И. Басова и И. М. Руковишникова начинается подготовка проекта об учреждении самостоятельного купеческого управления.

8 июня 1899 года, состоялось итоговое заседание купеческого общества, на котором присутствовало 35 че-

ловек, в частности генерал — губернатор барон Фредерикс. Из его вступительных слов мы можем видеть какое высокое значение придавалось данному собранию. «Я выражаю пожелание, что бы купеческое общество соединилось в более тесную корпорацию на благо промышленности, торговли и всей России» [2, Л. 15].

На данном собрании, впервые за долгий период существования общества, была учреждена должность купеческого старосты, на которую был избран Петр Дмитриевич Яргомский [2, Л. 16]. Купеческий староста, согласно ст. 590 и 591 IX тома закона «О состояниях», избирался всем купеческим обществом из числа наиболее состоятельных купцов и утверждался в своей должности министром внутренних дел. Данная служба являлась безвозмездной. Собрание приняло следующие решения:

1. Собрания купеческого общества проводить в здании Нижегородской управы.
2. Утвердить денежный фонд общества, который будет находиться в купеческом банке.
3. Удовлетворить ходатайство Н. А. Бугрова, об учреждении коммерческого училища и об опеки общества над ним [2, Л. 17].

Членами купеческого общества могли быть граждане, записанные в купеческую книгу Нижнего Новгорода и имеющие право участия в сословных общественных собраниях.

К началу XX века около 450 представителей нижегородского купечества обладали данным правом. Как правило, это были представители крупных купеческих родов. Однако среднее число предпринимателей, периодически присутствовавших на собраниях, не превышала 15 человек.

Деятельность нижегородского купеческого общества можно условно подразделить на два направления: сословное и общественное.

Первоначально рассмотрим его сословную деятельность. В данный вид деятельности входило — попечение купеческого общества о делах своего сословия и организация внутренней структуры самоуправления. Нижний Новгород относился к числу городов первого типа, в которых функционировала упрощенная структура купеческого самоуправления. Данная структура, характеризуется тем, что исполнительные функции находятся в руках купеческого старосты и его товарища, а не в полномочии специально организованной управы. Полная структура купеческого самоуправления функционировала только лишь в трех городах Российской империи: Москве, Санкт Петербурге и Одессе. Так в структуре управления московского купеческого общества, основанного в 1787 году, распорядительные функции принадлежали собранию общества, а исполнительные находились в полномочии купеческой управы.

Все важные решения относительно планирования деятельности нижегородского купеческого общества происходили на общем собрании. Данные собрания обычно организовывались не более одного раза в год, и проходили под председательством купеческого старосты и его товарища. В период с 1899 по 1908 год на должности купеческого старосты находился купец 1-й гильдии Петр Дмитриевич Яргомский, товарищем которого являлся П. М. Морозов. С 1908 по 1917 год данную должность занимал потомственный почетный гражданин Петр Иванович Лельков [7, Л. 11].

К сословной деятельности нижегородского купеческого общества, помимо организации внутреннего са-

моуправления, относилось и защита интересов своего сословия. Данные попечения, в первую очередь, заключались в защите интересов купечества в их промышленной и торговой деятельности. С этой целью, начиная с 1899 года, нижегородское купеческое общество избирало из своего состава одного представителя и кандидата в общее и раскладочное присутствие Казенной палаты. В данных присутствиях рассматривался вопрос о дополнительном промысловом налоге и различных торговых пошлинах. С 1899 по 1908 годы в составе общего присутствия находился П. И. Лельков [3, Л. 8]. В круг сословной деятельности купеческого общества входило оказание материальной помощи не имущим лицам из своего сословия. Данные лица находились в составе специальных учреждений — Сиротских судов. Сиротские суды были учреждены в 1775 году и возглавлялись городским головой. В основной круг их деятельности входило: заведование опекунами делами купцов, мещан и разночинцев, попечение о малолетних сиротах и вдовах и других не имущих лицах [9, с. 61]. С 1899 по 1917 год членами нижегородского Сиротского суда от купечества, являлись: купеческая вдова Полякова, которой ежегодно выплачивалось пособие размером 180 рублей, купец 2 гильдии Хохлов, которому была установлена выплата в размере 300 рублей, и купец Удалов с ежемесячной выплатой 25 рублей [7, Л. 14–16].

Приведем таблицу общих сумм, затраченных нижегородским купеческим обществом на содержание членов Сиротского суда за период 1902–1912 годов.

Таблица 1. Затраты нижегородского купеческого общества на содержание членов Сиротского суда (в рублях)

1902	1905	1906	1907	1908	1909	1912
1081	2307	1577	2014	2219	2655	4798

До 1908 года Нижегородское купеческое общество не имело постоянного источника доходов, а его капитал в основном пополнялся за счет индивидуальных пожертвований.

Так, в 1899 году мануфактур советник Н.А. Бугров пожертвовал в фонд общества 1000 рублей, а потомственный почетный гражданин Лельков, с 9 июня 1900 года обязался вносить в данный фонд по 1000 рублей ежегодно [3, Л. 19].

Активно жертвовали и крупные нижегородские торговые фирмы. Среди них можно выделить товарищества «А. Смирнов с сыновьями», «А.Зайцев с сыновьями», «Кудрявцев и Чесноков», которые в 1900 году внесли в кассу купеческого общества по 1000 рублей, каждое [3, Л. 23].

Впервые с идеей учреждения членских взносов, выступил купеческий староста П.И. Лельков 20 марта 1908 года.

Из его доклада следовало, что «Нужно создать постоянный ежегодный источник доходов. В следствии этого,

необходимо установить налогообложение, хотя бы на первое время в размере 5 рублей для 1 гильдии, и 3 рубля для 2 гильдии» [7, Л. 19].

27 апреля 1908 года нижегородское купеческое общество обращается с прошением к генерал губернатору (за № 503), с просьбой установить ежегодные сборы для купцов 1 гильдии в размере 10 — ти рублей, и для купцов 2 гильдии в размере 3 — х рублей. Сославшись на 590 ст. т 3 свода законов, согласно которой, купеческому старосте, предоставлялось право производить раскладку сборов при условии согласия общества [7, л. 23].

Данное прошение было удовлетворено. Однако со стороны некоторых лиц оно вызвало острый протест. В апреле того же года на очередном собрании общества, купцом Н.Н. Шишковым было высказано следующее возражение по этому вопросу.

Рассмотрим общественную деятельность нижегородского купеческого общества. Данная деятельность заключалась в организации попечительства над различными учебными и благотворительными заведениями.

Как уже было отмечено, в 1900 году, по инициативе известного нижегородского предпринимателя Н. А. Бургрова, в Нижнем Новгороде открылось первое Коммерческое училище. Нижегородское купеческое общество обязывалось взять опеку над данным учебным заведением и спонсировать его деятельность.

Для этой цели собранием купеческого общества 8 июня 1899 года было принято решение о введении специальных взносов на содержание Коммерческого училища. Купцы 1 гильдии должны были выплачивать ежегодно по 50 рублей, купцы 2 гильдии — по 10 рублей. Данные средства тратились в основном на выдачу стипендий учащимся и на различные хозяйственные нужды [2, Л. 27].

Помимо этого, для контроля за деятельностью училища при купеческом обществе был организован специальный попечительский совет. С 1900 по 1907 год в него

входил купеческий староста П. Д. Яргомский и купец 2 гильдии М. Е. Магула. А в 1908 году на этом посту их сменили П. И. Лельков и Н. М. Таланцев [9, Л. 39].

Нижегородское купеческое общество являлось попечителем и других учебных и благотворительных заведений Нижнего Новгорода. В частности, Александровской богадельни и торговой школы имени царевича Алексея Николаевича. На содержание Александровской богадельни купцы 1 гильдии были обязаны ежегодно выплачивать по 50 рублей, купцы 2 гильдии по 10 рублей. А на содержание училища имени царевича Алексея Николаевича, по 10 и по 5 рублей соответственно [7, Л. 43].

Далее приведем таблицу основных сумм, затраченных нижегородским купеческим обществом на содержания данных учебных и благотворительных заведений с 1902 по 1912 год.

Таблица 2. Затраты нижегородского купеческого общества на содержание благотворительных учреждений в 1902–1912 годах (в рублях).

1902	1905	1906	1907	1908	1909	1912
13350	13850	13950	13950	14150	14150	14150

Нижегородское купеческое общество было ликвидировано 11 ноября 1917 года на основании декрета ВЦИК «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» [10, с. 28].

Подводя итог можно сказать, что уже в последней четверти XIX века, в России начинается постепенный упадок купеческого самоуправления. Данный упадок был обусловлен двумя причинами. Во первых, вследствие развития капиталистических отношений купечество теряло свои сословные границы, вливаясь в класс торгово-промышленной буржуазии. Привычные корпоративные организации, которыми являлись купеческие общества, перестали удовлетворять предпринимательские интересы купеческого сословия, и таким образом превращались в чисто формальные объединения, занимающиеся в основном лишь общественной деятельностью. Во вторых, Городовое положение 1870 года, окончательно заменило сословное городское самоуправление всесословным. По данным на 1901 год лишь в 293 городах России (из 775 го-

родов — 37, 8%), функционировали отдельные купеческие сословные учреждения. Из них только 51% купеческих обществ имели центральные органы самоуправления, 36% управлялись городскими думами, а 13% существовали как своего рода клубы [11, с. 67]. Так, в Курске, в 1900 году из 73 местных купеческих обществ, только 30 обладали правом участия в сословных купеческих собраниях, остальные имели лишь торговые свидетельства [13, с. 89]. Таким образом, можно сделать вывод, что с одной стороны, Нижегородское купеческое общество, подобно другим купеческим обществам России, к началу XX века, переживало упадок своего самоуправления. Это выражалось в полном отсутствии дисциплинарной власти общества над своим сословием, относительно слабым участием в его торговой деятельности. Но с другой стороны, оно имело собственную структуру управления, обладало представительными функциями, в общем и раскладочном присутствии Казенной палаты. В то время как у 49% купеческих обществ России эти функции отсутствовали.

Литература:

1. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО), Ф.1424. Нижегородский купеческий староста. Оп.645. Дело 1. О продаже товара казанского купца Исаака Антова за долги 1824–1825 годы.
2. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО), Ф.1424. Нижегородский купеческий староста. Оп.645. Дело 4. Нижегородского купеческого старосты: Материалы о собрании 8 июня 1899 года.
3. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО), Ф.1424. Нижегородский купеческий староста. Оп.645. Дело 5. Протоколы заседаний Нижегородского купеческого общества за 1900 год, с приложением списков купцов.
4. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО), Ф.1424. Нижегородский купеческий староста. Оп.645. Дело 7. Протоколы заседаний Нижегородского купеческого общества за 1904 год.
5. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО), Ф.1424. Нижегородский купеческий староста. Оп.645. Дело 8. Протоколы заседаний Нижегородского купеческого общества за 1907 год.

6. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО), Ф.1424. Нижегородский купеческий староста. Оп.645. Дело 9. Протоколы заседаний Нижегородского купеческого общества за 1908 год.
7. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО), Ф.1424. Нижегородский купеческий староста. Оп.645. Дело 10. Протоколы заседаний Нижегородского купеческого общества за 1910—1912 годы.
8. Писарькова, Л. Ф. Развитие местного самоуправления в России до великих реформ: обычаи, традиции, право / Л. Ф. Писарькова. — М., 2001. — 345 с.
9. История государства и права / отв. Ред. Бочкарев С. А. М., 1985. — 451 с.
10. Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи / Б. Н. Миронов. — Т 1. — М., 2008. — 342 с.
11. Нардова, В. А. Городское самоуправление в России в 80—90-е годы XIX века / В. А. Нардова. — М., 2002. — 325 с.

Проблема прихода к власти Меровингов в трудах французских эрудитов XVI в. сквозь призму истории о Хильдерике

Кулешова Елена Владимировна, кандидат исторических наук, доцент;
 Старостин Дмитрий Николаевич, кандидат исторических наук, старший преподаватель
 Санкт-Петербургский государственный университет

В статье предпринята попытка исследовать пути развития исторического мировоззрения в середине и второй половине XVI в. во Франции. Авторы приходят к выводу, что возникшее в среде итальянских гуманистов новое историческое мировосприятие не было принято во Франции, и что французские историки по-своему интерпретировали основные положения гуманизма. Они выступали против тирании Римской империи, а защитниками древних франкских свобод выставляли не самих франков и не их короля, а грамотных советников, не принадлежавших к родовой знати. К 1570-м гг. проблема германского или галло-римского начала в истории франкского королевства и средневековой Франции стала меньше интересовать историков. «Национальные» темы, которые в последней четверти XV и начале XVI вв. отражали нарождающееся национальное самосознание, в середине XVI в. стали использоваться скорее как аргументы в ученой полемике. Цит. 32 монографии и статьи.

Ключевые слова: *Королевство франков, Историография раннего Нового времени, Гуманизм*

The article examines the development of history writing, historical worldview and methodology in the middle and the second half of the XVI c. in France. It is suggested that the new historical worldview and methodology that developed among the humanists was not unilaterally taken by French humanists and that they reinterpreted many aspects of the Italian humanists' worldview. They stood up against everything that was Roman seeing it as a «tyranny». They did not see the Franks or their kings as protectors of ancient freedoms and gave this role to royal advisors who they claimed came from «new» aristocracy and not the old one. This study has shown that by 1570s the concepts of Trojan, Frankish or Gaulic origins of the kingdom of France stopped attracted attention from scholars. These «national» themes which had been important for the development of national self-identification in the early XVIth century, became only arguments in the educated academic polemics. Having been born within the Humanistic circles, these «national» concepts gave way to a more balanced view of history, rooted in neostoicism and the humanistic ideal of the ideal socium. 32 monographs and articles are cited.

Keywords: *Frankish kingdom, Merovingians, early modern historiography, early modern France.*

Развитие европейского гуманизма привело к формированию новых исторических представлений, методов историописания и способствовало развитию нового мировоззрения. [Huppert, 1970, pp. 23—27; Вайнштейн, 1964, с. 241—249] Появились две основных школы исторической мысли, которые оказали влияние на дальнейшее развитие исторической науки в Новое время и заложили два противоположных подхода к историческому исследованию. Речь идет о «риторико-политической» и «эру-

дитской» школах, создавших два разных типа исторического повествования и методологии. Их противоборство способствовало выработке европейскими мыслителями исторического современного мировоззрения. Проблемы соотношения классического античного наследия и средневековых европейских традиций нашли выражение в спорах о республиканизме и единовластии, средневековой королевской власти и империи, о роли народов северной Европы (франков, англо-саксов, готов и др.)

в создании собственно европейского исторического мировоззрения. Существенный интерес вызывает т.н. «северное Возрождение» в области историографии, в рамках которого встает вопрос о путях рецепции созданных итальянскими мыслителями исторических концепций и методологии в странах северной Европы, прежде всего, Франции и Священной Римской империи. Исследователями неоднократно подчеркивалось, что восприятие идеалов и представлений гуманизма и Возрождения к северу от Альп было сложным процессом, сами представления менялись и адаптировались к традициям культуры северной Европы, а иногда не воспринимались вовсе. [Benesch, 1965] И по сей день остаются вопросы относительно актуальности итальянского гуманизма в области создания исторической науки во Франции, а также о его значении для выработки идеи французской монархии, опирающейся на национальную почву. [Немилов, 1978, с. 49; Connell, 2012] Причина заключается в том, что даже в фундаментальных работах, посвященных развитию исторической науки, вопросы восприятия гуманистической концепции истории рассматриваются недостаточно детально. [Вайнштейн, 1964, с. 365] В настоящем исследовании будет предпринята попытка показать, что идеи итальянского гуманизма принимались во Франции с определенной долей скепсиса и что реакция на них способствовала появлению национальных концепций истории французской монархии. Именно в полемике вокруг идей итальянских гуманистов у французских историков развился интерес к раннесредневековой истории королевства франков и к династиям Меровингов и Каролингов. Более того, труды по истории королевства франков были не просто объективной попыткой описать исторические события тех далеких времен, а также и вступали в полемику о роли королевства Франция в европейских исторических событиях современной им эпохи.

Леонардо Бруни (1369–1444), видный гуманист и канцлер Флоренции, родом из Ареццо, является основателем т.н. «риторико-политического» направления. [Вайнштейн, 1964, с. 259; Абрамсон, 1979, с. 47, 49] Его сочинение «История Флоренции» надолго стало эталоном для гуманистической историографии по ряду причин. Главным новаторским аспектом представлений Леонардо Бруни были суждения о политической организации Флоренции в контексте противопоставления классической античной и средневековой культур. Обращаясь к истории этого города, он из разрозненных рассказов создал единое историческое повествование, выдвинув на первый план гражданское единение в духе Геродота, Фукидида и Тита Ливия, и фактически создав своеобразную апологию античным свободам. [Вайнштейн, 1964, с. 259; Брагина, 1978, с. 31; Ревуненкова, 1988; Sabini, 2010, p. 130] В отличие от своих предшественников, флорентийский историк настаивал на том, что этот город был создан еще в период республиканского Рима, а не во время расцвета Римской империи, и тем самым подчеркивал значимость республиканских традиций для истории Флоренции в рим-

скую, средневековую, но самое главное, в современную ему эпоху, т.е. первую половину XIV в. [Connell, 2012, p. 352] Леонардо Бруни настаивал, что наступление Средневековья было связано не с внутренними проблемами Римской империи, а явилось результатом захвата варварами Рима. Таким образом был задан новый тип исторического исследования, предметом которого стали попытки найти согласие в социуме, построенное на античных представлениях об обществе и мире. Стоит отметить, что в этом подходе заметна определенная идеализация античного прошлого, которая немедленно вызвала определенный отзвук со стороны современников Бруни.

В трудах Флавио Бьондо и Помпонио Лэто появились новые исторические представления и новая методология написания исторических сочинений. Они считаются основателями «эрудитского» движения. Их отношение к истории Римской империи было схожим с отношением Бруни. В своем сочинении «Декады историй от падения Римской империи», написанном между 1439 и 1453 гг., Бьондо видел сдачу Рима готам Алариха в таких же драматичных тонах. [Flavio Biondo, 1483] Однако его методология истории Рима состояла не в поиске гражданских ценностей классического античного общества и не в их переносе на современную ему действительность. Представляется, что своим отношением к повседневной жизни Римского общества времен империи Бьондо задал новую тенденцию в области исторической науки. Главным предметом исследования в другом его сочинении «Восстановленный Рим» для него стали не общие для Средиземноморья полисные ценности, а реальные условия жизни в Риме периода империи. [Flavio Biondo, 1481] Таким образом, Бьондо в большей степени, чем Бруни признавал историческую необходимость существования империи и видел именно в ней идеал устройства Римского общества. Таким образом, он был более близок к средневековой реальности, допуская существование империи. Это было отражением определенной тенденции среди гуманистов, которые могли критически отнестись к античным полисным ценностям. [Кудрявцева, 2008] Правда, он отказывал Священной Римской империи в полном праве считать себя наследницей позднеантичной Римской империи. [Connell, 2012, p. 352] Появление эрудитской школы стало результатом скептицизма по отношению к представлениям гуманистов, и потребовало от историков критики источников и более строго отношения к самому предмету исторического исследования. [Вайнштейн, 1964, с. 255–256; Wright, 2002, p. 125] Несмотря на общую близость двух направлений в плане отношения к античному наследству, историки отмечают принципиальную противоположность в методологических аспектах двух школ.

Дальнейшее развитие европейской исторической науки, в особенности к Северу от Альп, представляет ряд нерешенных проблем. Если для итальянских историков Римская история была эталоном вне зависимости от различий ее интерпретации, то для французских историков со-

бытия в римских республике и империи не стали такими в силу богатейшего исторического наследия самого французского королевства. В настоящей статье мы попытаемся показать, что ни «риторико-политическая», ни «эрудитская» традиции не были восприняты во Франции в полной мере, и что образованные люди в королевстве Франция приняли только отдельные положения гуманистической традиции. Несмотря на принадлежность к кругам, которые были традиционно очень сильно связаны с гуманистическим мировоззрением, французские историки воспринимали гуманизм на свой манер и подчас противопоставляли традиции французского королевства итальянским гуманистическим идеалам. Перевод и публикация одной из глав сочинения Бернара Дюгайяна (Bernard Du Haillan) «Общая история королевств Франции по Карла VIII включительно», предпринятая в настоящем исследовании (см. Прил.), представляется крайне актуальной для выяснения процессов формирования французской историографии в XVI в. [Du Haillan, 1576, p. 22–24] и вводит в научный оборот фрагмент одного из важнейших для понимания современной исторической науки текстов. На его примере в статье будет сделана попытка показать, что риторико-политический аспект в его сочинении присутствует только в традициях придворной французской риторики, а эрудитская «критика источников» представлена только в форме интерпретации источника с точки зрения его соответствия идеалам гуманизма.

Восприятие итальянской гуманистической историографии во Франции, где развитие интереса к прошлому шло своим собственным путем, было весьма сложным процессом. Во второй половине XV и в первых годах XVI вв. во Франции еще можно было найти примеры исторических сочинений, написанных в соответствии с канонами средневековых хроник. К ним относятся монументальные сочинения Н. Жюля (ум. 1503), Р. Бонома, Ж. Коррозе, Р. Гагена. [Gaguin, 1504] Однако в первой половине XVI в. ряд историков попытались создать монументальную историю Франции уже на новых основаниях. «Итальяномания» конца XV начала XVI вв. привела к тому, что единственным возможным примером написания истории стали работы итальянских гуманистов. [Grell, 2012, p. 394] Основой послужило сочинение итальянца-гуманиста Паоло Эмилио De rebus gestis francorum [1516], задавшее новые стандарты историописания. Особенности данного сочинения состояли в патриотическом (в гуманистическом смысле) отношении к французской истории, во внимании к политической и светской истории, в высоком стилистическом уровне и в критическом использовании источников и отвержении легенд. [Grell, 2012, p. 394] В труде Паоло Эмилио история превратилась из последовательного изложения в духе средневековых хроник в предмет настоящего исследования, *dissertatio*, написанного на великолепном латинском языке и призванного подавать моральный пример читателям. [Bouteiller, 1945, p. 357] Значительный вклад в развитие французской историографии внесли также

братья Дю Тиллет, Бернар Дюгайян, Клод Фоше, Этьен Пакье и др. [Du Tillet, 1578; D. Kelley, 1966]

Итальянские гуманисты, например, Леонардо Бруни, любящие земли к северу от Альп, и, соответственно, их обитателей (франков, готов и др.) полагали источником варварства, которое было ответственно за разрушение римской империи на Западе. Однако вполне естественно, что для французских историков именно галлы и франки представляли наибольший исследовательский интерес. Обращение к истории франков стало одной из важнейших тем для историков раннего Нового времени. Ключевым трудом в данном вопросе явилось сочинение эльзасского гуманиста Беата Ренана, который отверг легенду о троянском происхождении франков и одним из первых стал рассматривать их как представителей германского племени. Б. Ренан в значительной степени повлиял на братьев Дю Тилле. Последние практически полностью восприняли не только его идею, но и саму структуру его книги и даже обращались ровно к тем же источникам. [Beatus Rhenanus, 1531; Brown, 1998, p. 378; Skovgaard-Petersen, 2002, pp. 150–151; Du Tillet, 1578] Довольно долго считалось, что на первом месте в эпоху раннего Нового времени стоял вопрос о происхождении французской монархии и о преобладании в ней римских или варварских, германских элементов. Историю франков историки использовали, чтобы определить место французской монархии в системе ценностей Европы раннего Нового времени и понять, каким путем следует идти королевству, развивать только средиземноморские или же европейские традиции. В частности, Бернард Дюгайян (1535–1610), Николя Винье или позже Андрэ Дюшен обратились к компромиссной версии начальной истории королевства франков, полагая, что последние крайне быстро были ассимилированы галло-римским обществом. Еще ранее в противовес Беату Ренану и братьям Дю Тиллет Этьен Пакье обратился, наоборот, к галльским корням французской истории, рассмотрев обычаи галлов как основу франкского королевства и затем Франции. [Pasquier, 1560] Габриэль Шаппюи и Клод Фоше тоже полностью не приняли версии о доминировании германского начала в истории королевства франков и рассматривали его в первую очередь как продолжение галло-римских традиций. [Grell, 2006, с. 140]

Однако, представляется уместным вновь перечитать сочинения историков-эрудитов, с целью разобраться, к каким темам они обращались в процессе поиска и выработки новой французской идентичности в период раннего Нового времени. В качестве примера можно рассмотреть и сравнить описания рядом известных авторов одного из ключевых эпизодов для ранней французской истории, речь идет о приходе к власти рода Меровингов. Если изложение правления Хлодвига (486–511) достаточно рано стало традиционным и в нем мы практически не находим расхождений, то приход к власти Хильдерика, отца Хлодвига, является мало исследованной темой. В XVI столетии несколько авторов предприняли попытку детально описать события, связанные с приходом к власти Хильде-

рика. Среди них можно отметить Дюгайяна, Фоше, Пакье и ряд других. Обратимся к изложению событий, связанных с правлением Хильдерика, Бернаром Дюгайяном, королевским историографом и одним из основных историков Франции второй половины XVI в. [Du Haillan, 1576, p. 22–24] Заметим, что вопросы о германском происхождении франков и об их ассимиляции не являются для Дюгайяна главными. Фактически в изложенной им истории прихода к власти Хильдерика тематика романо-германских противоречий полностью отсутствует. Он называет Хильдерика первым королем, избранным одновременно и франками, и галло-римлянами, тем самым подчеркивая отсутствие между ними в Галлии коренных противоречий. Более того, мы можем отметить, что у Дюгайяна активно разрабатывается тема заинтересованности франков в переходе под господство римлян. У Григория Турского Эгидий тоже был королем франков, однако данный эпизод не стал темой для морализаторской тирады, как у Дюгайяна. [Gregorius Turonensis, 1951, Lib. II. Cap. 12. p. 61–62] Можно предположить, что последний находился под прямым влиянием сочинения Беата Ренана, в котором подчеркивался факт ассимиляции франков и достаточно быстрого их перехода под опеку римских традиций и остатков имперской власти. [Beatus Rhenanus, 2008, S. 156] Данные события Беат Ренан оценивал в отрицательном ключе, так как римская власть воспринималась им (в контексте Реформации в Европе) как выражение тирании. У Дюгайяна отрицательная оценка франков, выбравших себе римлянина в качестве правителя, выражена еще более сильно чем у Беата Ренана, и имеет риторический, полемический характер. Таким образом, несмотря на принадлежность этого автора к гуманистическим кругам, в его сочинении присутствует очень сильное неприятие Римской империи. Можно предположить, что это было связано с рядом причин, среди которых можно назвать неудачное для Франции окончание франко-итальянских войн и общее недоверие французской образованной прослойки, многие представители которой были гугенотами или поддерживали галликанскую церковь, к папству.

Дюгайян, как официальный придворный историк, имел определенные обязательства перед двором, монархом и, возможно, перед всей Францией. По этой причине сочинение Дюгайяна было наполнено попытками описать действия правителей и их окружения в терминах придворной культуры. Заметим, что Дюгайян стремился найти объяснения поступкам Хильдерика и пытался представить его просто как молодого человека, подверженного определенным слабостям юности, несмотря на избрание его королем. В этом смысле Дюгайян занимал апологетическую позицию, стремясь обелить первого короля франков, более, чем это делал тот же Григорий Турский. Более того, рискуем утверждать, что изображение Хильдерика скорее было построено по канонам французского двора эпохи гуманизма в правление Франциска I, а не по канонам описания германской дружины. Однако гуманистическая тематика приобрела у Дюгайяна очень интересный поворот.

Отметим, что у Дюгайяна ключевой темой становится не захват Хильдериком власти, а действия умного советника, который, фактически, вернул опального правителя франков на трон. Нам представляется, что именно таким образом у этого французского автора выражались традиционные для гуманистов республиканские воззрения. Не монарх, а именно его окружение стало в изображении Дюгайяна главным действующим лицом. Более того, парадоксальным образом, это королевское окружение становится залогом свободы, а римский наместник — воплощением тирании. Таким образом, можно подчеркнуть, что восприняв идеалы гражданского гуманизма, французские историки сделали их оружием в борьбе против универсалистских устремлений Римского папства и императора Священной Римской империи, одновременно представив королевское окружение как защитника древних варварских свобод. Интересно отметить также, что королевский советник в описании Дюгайяна был не представителем древней родовой знати, а скорее, представителем «нового дворянства», дворянства мантии. Сам же король Хильдерик занимал во всей этой истории вторичное положение, потому что в рассказе ему отведена только функция ожидания удачного решения дел в свою пользу своим советником.

Таким образом, тезис Бутелье, который считал, что история превратилась во Франции в настоящую науку, результатом чего стало появление исторических сочинений, похожих больше на диссертации, чем на хроники, нуждается в уточнении. Можно согласиться с тем, что сочинение Дюгайяна явно представляет собой попытку не просто передать факты, а проанализировать их с точки зрения всего доступного для гуманистов исторического инструментария. Отметим попытки проследить определенные закономерности, основанные в первую очередь на обращении к психологии человека. Одновременно, присутствуют также идеи о сдержанности в выражении своих чувств, в недопущении мести и других сугубо эмоциональных поступков. Возможно, причина была в значительном влиянии на гуманистов стоицизма, один из представителей которого как раз готовил в это время свой главный труд «О постоянстве». [Lipsius, 1584; Bouwsma, 1990, pp. 20–22, 31–37] Однако этот инструментарий был сугубо гуманистическим в духе риторико-политической школы, а не эрудитским, и в нем, как представляется, пока еще невозможно найти никаких следов нового, критического отношения к источникам, характерного для исторической науки Нового времени. Сочинение Дюгайяна было построено на постулате морального совершенствования и стремления общества к идеалу политического устройства. [Bouwsma, 1990, pp. 31–37]

Наше исследование показало, что к 1570-м гг. идеалы гуманизма пустили корни во Франции, однако приобрели совершенно другое значение, нежели ранее. Французский историк Дюгайян отрицательно относился к Римской империи, развивая представления Леонардо Бруни,

и искал в истории королевства франков республиканские идеалы. Рим стал для него однозначным воплощением тирании, хотя такого отношения нельзя найти ни у Бруни, ни у Бьондо. Франки, по его мнению, не смогли сохранить верность своим традициям и подпали под влияние тирана — римского наместника. Королевское окружение в лице советника из новой знати стало защитником свобод. «Национальные» темы стали в последней чет-

верти XV и начале XVI вв. способами отражения нарождающегося национального самосознания, несмотря на их гуманистическое обрамление. Правда, в середине XVI в. они были скорее аргументами академической полемики, которые ученые использовали, споря в своих кругах, и никогда не стали аргументами для оправдания форм выражения национальной идентичности в полном смысле этого слова. [Jouanna, n.d.; Bouwsma, 1990, p. 296]

Литература:

1. Beatus Rhenanus, 1531 — Beatus Rhenanus. *Rerum Germanicarum libri tres*. Basileae: Frobenius, 1531. 194 pp.
2. Beatus Rhenanus, 2008 — Beatus Rhenanus. *Rerum Germanicarum libri tres [1531]: Ausgabe, Übersetzung, Studien / hrsg. von F. Mundt*. Tübingen: Niemeyer, 2008. 674 S.
3. Benesch, 1965 — Benesch O. *The art of Renaissance in Northern Europe: its relation to the contemporary spiritual and intellectual movements*. London: Phaidon Publishers, 1965. 195 pp.
4. Bouteiller, 1945 — Bouteiller P. *Un historien du XVI siècle: Etienne Pasquier // Bibliothèque d'Humanisme et Renaissance*. 1945. T. 6. P. 357–392.
5. Bouwsma, 1990 — Bouwsma W. J. *A Usable Past: Essays in European Cultural History*. Berkeley: The University of California Press, 1990. 444 pp.
6. Brown, 1998 — Brown E. R. *The Trojan Origins of the French and the Brothers Jean du Tillet // After Rome's Fall: narrators and sources of medieval history. Essays presented to Walter Goffart / ed. by W. Goffart, A. C. Murray*. Toronto: University of Toronto Press, 1998. Pp. 348–384.
7. Bury, 1889 — Bury J. B. *A history of the later Roman empire from Arcadius to Irene [395 A.D. to 800 A.D.] Vol. 1*. London: Macmillan, 1889. 532 pp.
8. Cabrini, 2010 — Cabrini A. M. *Macchiavelli's Florentine histories // The Cambridge companion to Machiavelli / ed. by J. M. Najemy*. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. Pp. 128–143.
9. Connell, 2012 — Connell W. J. *Italian Renaissance Historical Narrative // The Oxford History of Historical Writing: 1400–1800. Vol. 3 / ed. by J. Rabasa [et al.]*. Oxford: Oxford University Press, 2012. Pp. 347–363.
10. De Smet, 2006 — De Smet I. *Thuanus: the making of Jacques-Auguste de Thou [1553–1617]*. Genève: Droz, 2006. 344 pp.
11. Du Haillan, 1576 — Du Haillan B. *L'histoire générale des rois de France jusqu'à Charles VII inclusivement*. Paris, 1576.
12. Du Tillet, 1578 — Du Tillet J. *Recueil des Roys de France, leurs couronne et maison, Ensemble, le reings des grands de France*. Paris: Chez Jaques du Puys, Libraire iuré en l'Uniuersité de Paris, 1578. 471 p.
13. Emilio, 1576 — Emilio P. *De rebus gestibus francorum*. Paris: Lodocus Badicus, 1516. 439 p.
14. Biondo, 1481 — Flavio Biondo. *Roma instaurata*. Berona: Boninus de Boninis, 1481. 116 pp.
15. Biondo, 1483 — Flavio Biondo. *Historiarum ab inclinatione Romanorum imperii decades*. Venetiae: Octavianus Scotus, 1483. 760 pp.
16. Gaguin, 1504 — Gaguin R. *Compendium Roberti Gaguini super Francorum gestis: ab ipso recognitum et auctum*. Paris: Petit, 1504. 169 p.
17. Gregorius Turonensis, 1951 — Gregorius Turonensis. *Libri Historiarum X // MGH Scriptores Rerum Merovingicarum. Bd. 1. T. 1. Gregorii episcopi Tvronensis Libri Historiarum X / hrsg. von B. Krusch, W. Levison*. 2. Aufl. Hannover, 1951.
18. Grell, 2006 — Grell C. *Les historiographies en France, XVI–XVIII siècles // Les historiographes en Europe de la fin du moyen âge à la révolution / Ed. C. Grell*. Paris: Presses de l'Universit'e Paris-Sorbonne, 2006. c. 127–156.
19. Grell, 2012 — Grell C. *History and Historians in France, from the Great Italian Wars to the Death of Louis XIV // The Oxford History of Historical Writing: 1400–1800. Vol. 3 / ed. by J. Rabasa [et al.]*. Oxford: Oxford University Press, 2012. Pp. 384–405.
20. Halsall, 2010 — Halsall G. *Cemeteries and society in Merovingian Gaul: selected studies in history and archaeology, 1992–2009*. Leiden: Brill, 2010. 417 pp. (Brill's series on the early Middle Ages; 18).
21. Huppert, 1970 — Huppert G. *The idea of perfect history; historical erudition and historical philosophy in Renaissance France*. Urbana: University of Illinois Press, 1970. 215 pp.
22. Jouanna, 1982 — Jouanna A. *Histoire et polemique en France dans la seconde moitie du XVI siècle // Storia della Storiografia*. 1982. Vol. 2. Pp. 57–76.
23. Kelley, 1966 — Kelley D. *Jean Du Tillet, Archivist and antiquary // Journal of modern history*. 1966. Vol. 38. Pp. 337–354.

24. Kelley, 1970 — Kelley D. R. Foundations of modern historical scholarship: language, law, and history in the French Renaissance. New York: Columbia University Press, 1970. 321 pp.
25. Lipsius, 1584 — Lipsius J. De constantia libri duo, Qui alloquium praecipue continent in Publicis malis. Antverpia: Plantijn, 1584. 112 pp.
26. Pasquier, 1560 — Pasquier É. Des recherches de la France. Paris: Jean Longis et Robert le Mâgnier, 1560. 100 p.
27. Skovgaard-Petersen, 2002 — Skovgaard-Petersen K. Historiography at the court of hristian IV [1588–1648]: Studies in the Latin histories of Denmark by Johannus Pontanus and Johannes Meursius. Copenhagen: University of Copenhagen, 2002. 454 pp. [Renaissance studies; 11].
28. Абрамсон, 1979 — Абрамсон М. Л. От Данте к Альберти. М.: Наука, 1979. 176 с.
29. Брагина, 1978 — Брагина А. М. Итальянский гуманизм. Этапы развития // Типология и периодизация культуры Возрождения / под ред. В. И. Рутенбург. М., 1978. с. 26–38.
30. Вайнштейн, 1964 — Вайнштейн О. Л. Западноевропейская средневековая историография. М.: Наука, 1964. 483 с.
31. Кудрявцева, 2008 — Кудрявцева Т. В. Афинская демократия в истории и историографии Возрождения и Просвещения // Проблемы социальной истории культуры Средних веков а раннего нового времени / под ред. Г. Е. Лебедевой. СПб.: Изд. СПб. ун-та, 2008. с. 137–150.
32. Немилов, 1978 — Немилов А. Н. Специфика гуманизма северного Возрождения (типология и периодизация) // Типология и периодизация культуры Возрождения / под ред. В. И. Рутенбург. М., 1978. с. 39–51.
33. Ревуненкова, 1988 — Ревуненкова Н. В. Ренессансное свободомыслие и идеология Реформации. М.: Мысль, 1988. 206 с.
34. Абрамсон, 1979 — Abramson M. L. From Dante to Alberti. М.: Nauka, 1979. 176 p.
35. Брагина, 1978 — Bragina, A. M. Italian humanism. Stages of development // Typology and periodization of the culture of Renaissance / Ed. V. I. Rutenberg. М., 1978. P. 26–38.
36. Вайнштейн, 1964 — Weinstein O. L. Western European medieval historiography. М.: Nauka, 1964. 483 p.
37. Кудрявцева, 2008 — Kudriavtseva T. V. Athenian democracy in the history and historiography of Renaissance and Enlightenment // Problems of social history and culture of the Middle Ages and early modern period / Ed. G. E. Lebedeva. SPb.: St-Peteresburg University, 2008. p. 137–150.
38. Немилов, 1978 — Nemilov A. N. Specifics of humanism of the Northern Renaissance (typology and periodization) // Typology and periodization of the culture of Renaissance / Ed. V. I. Rutenberg. М., 1978. p. 39–51.
39. Ревуненкова, 1988 — Revunenkov N. V. Renaissance free thought and the ideology of Reformation. М.: Mysl, 1988. 206 p.

Создание культурно-образовательных центров для национальных меньшинств в Западной Сибири в 20-е годы XX века (на примере немецких центров)

Лукиева Елена Борисовна, кандидат исторических наук, доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Стремление национальных меньшинств России к возрождению и сохранению родного языка, культуры, традиций, школ породило интерес к истории своих этнических групп, проживающих в различных регионах. Пристального внимания заслуживает регион Западной Сибири, на территории которого в 20-е годы проживала довольно значительная группа немецких переселенцев,

составляющая приблизительно 1,3% от общего числа жителей (таблица № 1) [1].

Селилось немецкое население в основном компактными группами в сельской местности. Они образовывали свои замкнутые национальные колонии (поселения), для которых были характерны своеобразный уклад жизни, национально-бытовые и национально-культурные тра-

Таблица 1. Численность немцев в 20-е гг. в Сибири, Омской и Томской губерниях

Губерния	1920 г.	1921 г.	1923 г.	1924 г.	1926 г.	1927 г.
Омская губ.	68.090	45.000	68.155	-	34.617	-
Томская губ.	10.000–15.000	15.000	2.592	-	1.059	-
Всего по Сибири	102.000	136.000	94.728	86.973	78.798	93.340

диции, сохранение родного языка. Немецкие переселенцы отличались более высоким социально — экономическим и культурным уровнем. Их выделял относительно высокий процент грамотности. Например, в 1920 г. в Омской губернии 43,6% немецкого населения было грамотно, в Томской — 63,8%, в то время как среди украинцев в Томской губернии — 20,2%.

После освобождения Сибири от колчаковцев и восстановления Советской власти были созданы органы, занимавшиеся решением национальных проблем, а том числе касающихся национальных меньшинств. В 1920 г. был образован Сибирский отдел по делам национальностей при Сибирском революционном комитете (Сибревкоме). На местах при губернских (уездных) комитетах партии были созданы сначала национальные коммунистические секции, затем, в составе агитационно-пропагандистских отделов губкомов, подотделы национальных меньшинств; при губернских (уездных) исполкомах Советов — отделы по делам национальностей; при губернских (уездных) отделах народного образования — подотделы национальных меньшинств [2]. Так, в 1920 г. при комитетах РКП (б) в Омске, Томске, Новониколаевске, Барнауле были сформированы губернские немецкие секции; в Мариинске, Кузнецке, Бийске — уездные; в Анжеро-Судженске, Кольчугино, Тайге — районные. В конце 1920 г. были созданы немецкие подотделы при Омском, Томском, Алтайском губнацах [3]. Четкой и нормальной работе созданных структур мешала: организационная неразбериха; отсутствие продуманных планов и методов работы среди немецких колонистов; отсутствие опытных работников, знающих язык и традиции населения; нехватка учебной литературы. Трудности были и в том, что немцы, как правило, проживали на хуторах, расположенных далеко друг от друга. Тем не менее, в 20-е годы удалось решить многие вопросы культурно — просветительного характера с учетом особенностей немецкого населения.

Немецкие колонисты воспользовались предоставленными Советским правительством правами и создали культурно — образовательные центры: национальные школы, клубы, библиотеки, избы-читальни, красные уголки и т.д. Благодаря этому они поддерживали связь между собой, сохраняли родной язык, традиции и национальный уклад жизни. В 1920 г. на немецком языке выходили газеты: «Мировая революция», «Сельский совет», «Интернационал», «Новое время» и др. Издание национальных газет давало возможность получать информацию на родном языке о жизни и событиях в Германии и в других регионах, где проживали немцы. Все это позволяло немецкому национальному меньшинству приспособиться, и живя в совершенно другой национальной среде, не чувствовать себя изолированными от своей родины.

До осени 1920 г. в г. Томске работала немецкая школа, в которой обучалось 80 детей [4]. Но осенью этого же года между немецкими колонистами и школьной учительницей произошел конфликт. Обиженный преподаватель убедил губернский исполнительный комитет в ненужности

немецкой школы в городе и ее закрыли, даже не проверив факты. Немецкая община и немецкая секция губернского комитета партии (губком) не согласились с этим решением и начали борьбу по восстановлению школы. Но в октябре-ноябре 1921 г. немецкая секция при губкоме РКП (б) была распущена, так как решили, что после эвакуации немецкого населения на родину в ней нет необходимости. В феврале 1921 г. она и немецкий подотдел губернского комитета национальных меньшинств (губнаца) возобновили свою работу и продолжили деятельность по восстановлению школы.

Вопрос об открытии школы обсуждался на первой губернской немецкой беспартийной конференции, состоявшейся в апреле 1921 г., и на ряде немецких общегородских собраний, прошедших в апреле-мае 1921 г. Было запланировано открыть при будущей школе немецкий клуб, библиотеку, то есть она должна была стать своеобразным культурным центром немецкого населения г. Томска. Упорная работа немецкой секции губкома РКП (б), немецкого подотдела губнаца совместно с немецкой общиной завершилась открытием осенью 1921 г. немецкой школы с 9-летним сроком.

Первоначально школа задумывалась для обучения детей немецких колонистов с индивидуальным учебным планом. По нему преподавание всех предметов в старших группах, начиная с третьего года обучения, должно было быть переведено на немецкий язык. Но с момента открытия в него были внесены коррективы, приближавшие школу к обычной советской. В 1923/24 учебном году немецкая школа полностью перешла на общий учебный план, характерный для всех политехнических школ второй ступени г. Томска, сохранив лишь единственную особенность — немецкий язык являлся обязательным предметом для всех классов с первого по девятый. Дополнительно преподавались английский и французский языки.

Школа управлялась школьным советом (под руководством заведующего школой, в него входил весь педагогический коллектив, представители от родителей и учащихся старших групп), являвшийся высшим школьным органом, решавшим организационные и педагогические вопросы, комитетом содействия (его членами были заведующий школой, представители от педагогов, родителей, учащихся, губкома партии, губпрофсовета), ведавшим хозяйственными вопросами и устанавливавшим плату за обучение, санитарной комиссией (в нее входили врач, педагог, ученики). Также действовало самоуправление — общее собрание учащихся, работали классные комитеты, культпросвет комиссия, редакционная коллегия [5] В немецкой школе, помимо детей немецких колонистов, учились дети русских и евреев. В 1923/24 учебном году в ней обучалось 274 человека (126 мальчиков и 148 девочек) и преподавало 17 педагогов [6]. Основными источниками финансирования были местный бюджет (расходовался на оплату жалования учителям), плата за обучение (на хозяйственные операции, учебные расходы, сверхштатный

персонал, ремонт, дрова), добровольные взносы родителей и случайные пожертвования.

К октябрю 1923 г. школа оказалась в довольно неблагоприятной ситуации: ее выселили из занимаемого помещения, уволился заведующий школой, сменился педагогический персонал, не хватало учебных пособий и мебели. Вскоре многие из этих трудностей были устранены, но осталась главная проблема — нехватка преподавателей немецкого языка, так как их требовалось намного больше, чем в обычных школах. Для ее разрешения 28 октября 1923 г. на общем родительском собрании было принято решение взять на себя расходы по оплате дополнительных преподавателей, на жалование которым губернский отдел народного образования (губнаробраз) не отпустил средств. Родители решили доплачивать учителям за дежурство на переменах, проверку письменных работ, дополнительные уроки и врача.

В своей работе школа практически не получала помощи со стороны местной администрации, за исключением небольших ассигнований на приобретение учебной литературы и общих указаний по учебной программе и плану занятий. Единой учебной программы для немецких школ, как и для других школ национальных меньшинств, не существовало. Преподаватели составляли ее сами. Учебные пособия и учебники были лишь по естествознанию, географии и иностранному языку. В школе не действовали библиотека, мастерские и лаборатории. Основные проблемы и трудности в деятельности немецкой школы были связаны с учительским персоналом. Советская политехническая школа требовала от учителя отдавать все свои силы работе, но нищенское жалование, выдаваемое учителю в 20-е гг., заставляло его думать в основном только о куске хлеба. Томская губерния выделялась среди других сибирских губерний самыми низкими учительскими ставками, что еще в большей степени усложняло положение учителей. В школах, содержащихся по договорам, зарплата, как правило, была ниже, чем в снабжавшихся из местного бюджета.

В 1923/24 учебном году в первой немецкой школе зарплата учителя (в зависимости от разряда) колебалась от 14 до 18 руб. Учитель, имевший 30 уроков¹ в неделю получал, 23 руб. 14 коп., заведующий школой — 16 руб. и бесплатную квартиру с коммунальными услугами. (В это же время ботинки стоили 18—20 руб.) Большинство преподавателей вынуждены были искать дополнительные заработки в других школах, техникумах, на рабфаке, институте [7]. Нередки были случаи, когда педагоги продавали свои вещи, чтобы выручить деньги на питание и содержание семьи. Однако томская немецкая школа находилась в более выгодных условиях (по замечанию заведующей школой Е. И. Смирнова) по сравнению с другими школами города. Помощь со стороны родителей учащихся и пожертвования от платных вечеров, позволяли платить небольшие надбавки всем учителям. Кроме

учебной работы школа проводила и культурно-просветительную. Организовывались различные вечера: благотворительные, музыкальные, на антирелигиозные темы, посвященные революционным праздникам, выставки. При школе были открыты несколько кружков: политграмоты, естественных наук, музыкальный, немецкого языка, спортивный, литературный. Планировался и драматический кружок. Но работа шла слабо. Регулярно действовали только два кружка: немецкого языка и естественных наук, их посещало 8—10 человек. Делались попытки издания журнала и стенной газеты. Но для ведения этой работы не хватало опытных руководителей, отсутствовали и материальные средства на поддержку кружков. Педагоги, желавшие заниматься с детьми, не имели этой возможности из-за перегруженности на основной работе в школе и необходимости работать по совместительству.

В июне-августе 1924 г. в губнаробразе обсуждался вопрос о разделении немецкой школы на две — первой и второй ступеней, так как школы второй ступени должны были сократить на 50% [8]. В течение лета делались неоднократные попытки сохранить школу. Заведующий школой несколько раз писал в школьный отдел губнаробраз, доказывая целесообразность сохранения в существующем виде немецкой школы в г. Томске. Приводились убедительные аргументы: то, что школа была единственная в городе и ученики приходили на занятия из разных районов города, чтобы изучать немецкий язык, сформировался педагогический коллектив и традиции. Прошел ряд собраний родителей учеников, которые направили в Томский губнаробраз ходатайства о сохранении школы. Они обещали, как и прежде, поддерживать школу материально, объясняли, что ее разделение разрушит предусмотренный план и затраченный труд педагогов, учащихся и родителей. Несмотря на все усилия, решением губнаробраз от 10 сентября 1924 г. немецкий язык исключили из учебного плана школы, как необязательный предмет. Последнюю попытку сохранить школу сделал ее заведующий в сентябре 1924 г. Он написал докладную записку с просьбой пересмотреть вопрос о реорганизации немецкой школы и предложил свой выход из этой ситуации. А именно — отложить принятие окончательного решения до завершения комплектования школы и, если набранный состав учащихся не будет против продолжения обучения немецкому языку, то школу сохранить. Опасение, что изучение дополнительного языка будет мешать выполнению общего учебного плана напрасны, так как это проверено практикой. Однако был получен ответ: «Существование подобной школы считаем совершенно недопустимым. Это серьезное отступление от единого учебного плана и насаждение чужого языка в школе, что следует немедленно устранить» [9]

25 сентября 1924 г. на заседании школьного совета было оглашено решение Томского губнаробраз, что

¹ Ставка учителя в этот период составляла 21 урок в неделю.

первая немецкая школа с 1924/25 учебного года разделяется на две: школу первой ступени № 17 в составе 4 групп и второй ступени № 49 в составе 5 групп [10]. Немецкая школа после принятия этого решения как самостоятельное и единое учебное заведение прекратила свое существование.

Немецкие рабочие клубы играли важную роль в культурной жизни немцев. При клубах работали различные кружки и секции: спортивные, литературные, драматические, хоровые и т.д. В них проходили лекции, митинги, концерты, спектакли, беседы. Разнообразные формы работы позволяли охватывать все слои немецкого населения. При некоторых клубах работали библиотеки.

Основная работа по организации изб — читален, красных уголков в сельской местности была развернута

в 1924—1926 г.г. Но деятельность их развивалась слабо из-за нехватки специалистов для работы среди немецкого населения, денежных средств, невнимания со стороны некоторых партийных и советских организаций, Этот дефицит в какой-то мере восполняла немецкая периодическая печать, содержащая информацию из различных сфер жизни: политики, сельского хозяйства, просвещения и др.

Таким образом, в 20-е годы в Западной Сибири шли активные поиски механизмов решения национального вопроса, в том числе и проблем национальных меньшинств. При создании национальных культурно-образовательных центров были использованы некоторые принципы культурно-национальной автономии, которые позволили бы решить многие вопросы, касающиеся национального образования.

Литература:

1. Таблица составлена автором на основе данных: ГАНО, Ф.Р1053. Оп.1. Д.230. Л. 148; Д.553. Л. 67; Ф.1. Оп.1. Д.774. Л. 1; Ф.Р-61. Оп.1. Д.812. Л. 28—32; ТО ЦДНИ. Ф.1. Оп.1. Д.1591. Л. 89—90; Д.1470. Л. 61; Жизнь Красной Сибири 1922; № 4. С.20; Всесоюзная перепись населения 1926 г. Отдел 1. Сибирский край. М., 1928. С.11—13; Сибревком. Новосибирск. 1959. С.571.
2. ГАНО., Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 116. Л. 126—127.
3. Красовицкая, Т. Ю. Национальная политика в области просвещения народов РСФСР (1917—1922 гг.) // Великий Октябрь и национальный вопрос. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1977. с. 249.
4. ТО ЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1582. Л. 44, 125, 126—127, 311, 358.
5. ТО ЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 837. Л. 52; Д. 949. Л. 17.
6. ГАТО., Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 837. Л. 52.
7. ГАТО., Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 837. Л. 52.
8. ГАТО., Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 837. Л. 79.
9. ГАТО., Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 949. Л. 28.
10. ГАТО., Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 837. Л. 42.

Развитие узбекского кураша в годы независимости

Махмудов Умрбек Бахтиёрович, магистр
Ургенчский государственный университет, Узбекистан

Ничто не может сделать страну популярным как спорт. С древних времен до наших дней спорт продолжает играть важную роль в жизни человечества.

Спорт — это мощный инструмент государства, помогающий развивать современное общество. В годы независимости популярность физической культуры и спорта ещё более возросла. Большая часть населения республики регулярно занимается тем или иным видом спорта.

Как и во всех странах мира, в нашей стране спорт развивается интенсивными темпами. В нашей республике в государственном масштабе большое внимание уделяется физической культуре и спорту и охватывает все возрастные группы и слои населения. В стране популярны 50 видов спорта, 30 из которых входят в программу олимпийских игр.

Постановления Кабинета Министров «Об организации фонда развития детского спорта в Узбекистане», «Об организации непрерывных спортивных состязаний с вовлечением школьников и студентов», «О мерах по усилению пропаганды массового спорта» имели большое значение в популяризации спорта в стране. Были учреждены различные звания в области спорта, также сформировалась спортивная пресса.

В Узбекистане много спортсменов с мировыми именами. Имя непобедимого борца и поэта Пахлавана Махмуда, жившего в 13 веке в Хорезме навсегда вписана в страницы истории.

На современном этапе имена, защищающих честь нашей Родины на крупных международных спортивных форумах С. Курбанова, Б. Файзиева, С. Ходиева, Р. Каза-

кова, М. Хадарцева, А. Фадзаева, А. Тангриева, Р. Собилова известны во всем мире.

Начиная с 1992 года на престижных спортивных конференциях, проводившихся в Южной Корее, Канаде, Японии, США, Монако, России был поднят вопрос о популяризации узбекского кураша.

С 1992 года начали проводиться международные мемориальные турниры: в Шахрисабзе — посвященный Амиру Тимуру, в Сурхандарье — Термизи, в Бухаре — Бахауддину Накшбанди, в Хорезме — Пахлавану Махмуду.

В 1992 году в Термезе и Шахрисабзе были проведены международные турниры по национальному курашу. Начались работы по разработке теории и правил национального кураша, которые были признаны международными экспертами. И кураш приобрел статус международного турнира. В мае 1999 года в Ташкенте состоялся первый чемпионат мира по курашу, в котором участвовали борцы из 50 стран. На этих соревнованиях представители Узбекистана завоевали 3 золотых, 3 серебряных и 3 бронзовых медалей. Имена Акобира палвана, Камола палвана, Тоштемира палвана стали известны во всем мире. 6 сентября 1998 года представители 28 стран Европы, Азии и Америки создали Международную Ассоциацию Кураша, её почетным президентом был избран Ислам Каримов. Международная Ассоциация Кураша превратилась в официальную организацию, представляющую узбекский кураш на мировой арене. На первом Учредительном конгрессе был утвержден Устав новой международной спортивной организации, были приняты международные правила кураша и был выбран управляющий орган — Исполнительный комитет. Инициатор идеи развития кураша на международной арене, автор правил международного кураша Комил Юсупов был избран президентом Международной Ассоциации Кураша. Исполнительный комитет состоит из 15 человек, которые большинством голосов избираются Конгрессом на 4 года с правом переизбрания.

В 2000–2002 годах в городе Бэдфорде 3 раза был проведен международный турнир Ислама Каримова. В октябре 2002 года Международная Ассоциация Кураша стала полноправным членом Международной Спортивной Федерации.

Международные турниры по национальному курашу посвященные в честь Амира Тимура и Хакима ат-Термизи проводятся в течение года регулярно 2 раза.

1 февраля 1999 года в связи с признанием узбекского кураша, который воплощает в себе национальные ценности, храбрость, смелость, идеи патриотизма и принципы гуманизма, как мирового спортивного вида, в целях

укрепления статуса Международной Ассоциации кураша в мировом масштабе и её всесторонней поддержки был принят указ Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова.

В июле 2000 года на курортном городе Анталия, расположенного на берегах Средиземного моря, состоялся второй чемпионат мира, где приняли участие и женщины. Третий чемпионат мира был проведен в августе 2001 года в Будапеште.

Международная Ассоциация кураша проводит не только крупные соревнования среди взрослых. С 2000 года проводятся мировые чемпионаты и среди молодых борцов. Первые два чемпионата в этой возрастной категории были проведены в мае 2000 и 2001 года в российском городе Твери.

В июне 1999 года Международная Ассоциация кураша провела первый международный турнир среди женщин. Принимал этот турнир город Брянск. В нем участвовали 25 команд из 9 стран.

Первый континентальный чемпионат был проведен в декабре 1999 года. Хозяином первого чемпионата Европы стал город Минск. Первый чемпионат Азии, где участвовали мужчины и женщины, состоялся в апреле 2001 года в Ташкенте. В июле 2001 года в южноафриканском городе Хартенбос был проведен первый чемпионат Африки. А первый панамериканский чемпионат состоялся в марте 2002 года в столице Боливии — Ла-Пасе.

С 2001 года Международной Ассоциацией кураша были учреждены 12 различных номинаций, такие как «Самый лучший судья», «Самая лучшая федерация», «Событие года», «Самый лучший борец года» и др. Впервые в истории кураша номинацию «Самый лучший борец года» завоевал бразильский борец Александр Кацураги за красивые победы одержанные на турнире в Ташкенте. Победительница чемпионата мира в Будапеште, польская борчиха Дороти Сикора завоевала номинацию «Лучшая борчиха года». В номинации «Самая лучшая техника» победил абсолютный чемпион-тяжеловес Абдулла Тангриев.

Сегодня кураш признан во всем мире. В таких странах, как Боливия, Канада, США, ЮАР, Голландия, Турция, Россия, Япония кураш является одним из самых популярных видов спорта. В настоящее время Международная Ассоциация кураша объединяет в себе 4 континентальных и 40 национальных федераций кураша, расположенных в Азии, Европе, Америке и Африке. Статус Международной Ассоциации кураша как международной спортивной организации с каждым днем крепнет.

Литература:

1. Азизов, Х. Н. Туркестанский белбогли кураш. — Ташкент, 1998.
2. Керимов, Ф. А. Теория и методика спортивного кураша. — Ташкент, 2001.
3. Национальная энциклопедия Узбекистана. — Ташкент, 2001.
4. Азизов, Н. Белбогли Туркистон Кураши. Ташкент, 1998.
5. Атоев, А. Кураш. Ташкент, 1987.

The historical and experience of national statehood

Саидов Хакимбой Уринбаевич, преподаватель;
Тажиев Алишер, преподаватель;
Исмоилов Собиржон, студент
Ургенчский государственный университет (Узбекистан)

Saidov Khakim, teacher;
Tajiyev Alisher, teacher;
Ismailov Sabirjon, student
Urgench State University (Uzbekistan)

Independent homeland historiography before special thanks to a completely new problem for historians studying the opportunity to learn the history of the national state of the Uzbek state. This is not surprising, of course. In fact, this problem is a direct national interests, national pride, is directly related to the past and the future prosperity of the nation, national independence and research opens the way to think about it. Today, we have our own way of development. This is provided as a factor in the efficient use of the experience of the past. In particular, it is the President of the Republic of Uzbekistan, said: 'chosen its path of reform and development to move forward quickly with a strong spiritual power of the national culture, Eastern philosophy and the deep springs, it is important to enjoy life. Indeed, it is the foundation of a major development in the past and we offer the power supply means.

The preamble to the Constitution of the Republic of Uzbekistan, the Uzbek statehood after relying on historical experience and the development of a humane and ordered to build a democratic state. Indeed, the legal basis of the creation of the state of society and the Ulema sources of the past are explained in a satisfactory manner. In general, the most important sources for the study of the history of national statehood, Yusuf Hajib "Qutadgu bilig" ('the happiness of knowledge'), Nizam al-Mulk 'Siyosatnoma and is the Code of Amir Temur works, this works the issues of state and society from the point of view of learning and scientific research plays an important role. This works submitted will serve as one of the good practices. "Qutadgu bilig" much work overnight in Turkish sources, has been established the secular and the Saints (hidden) meaning.

S. Erkinov wrote: "X–XII centuries in Central Asia will be a period of social and cultural life of the individual. In this era of knowledge, science, literature and art are the symbol of awakening to go. In fact, the turning point in the history of the feudal world emergency, which we call the Renaissance period and appeared centuries, many of the same creative force. Their case studies, history, philosophy, logic, as well as discoveries in the field of exact sciences left a deep trace in the history of ancient Central Asia" [1, c. 82]. That is one of the creative forces discovered Yusuf Haji ideas are worth noting. So, this works like a sober man comes into force. After all, the state education for the formation of the spiritual heritage of the past is a serious need to learn. For this purpose, the past enough sources.

Kayum Karimov said: 'method of governance, policy, laws and rules, as well as the official customs, hts coabintains nizomnoma — as an encyclopedia "Qutadgu bilig" occurred. Indeed, sources in this important work. Because, first of all, "Qutadgu bilig" to explain the concept of a special state. Secondly, one of the first states educator who teaches Turkish sources.

Amir Temur scientists, philosophers, architects, poets, was known to take care of master musicians. Epoch of fact, science, culture and education was very conditions of prosperity Renaissance [2, c. 88].

April 24, 1996, at the UNESCO headquarters in Paris' Epoch of science, culture and education, seems a speech at the opening ceremony of the exhibition prosperity Amir emphasized the historical significance of today, the advice, consider the reasonableness ten times more useful to the force of arms, 'said Donna are the words of Amir Temur. These words present controversial issues of political dialogue in a language that needs to be addressed through preventive diplomacy.

Currently, the Code of Amir Temur Temur 'work is an important historical source on the history of national statehood, the structure of the ancient state of Turkistan great son of Amir Temur and the description of its management positions.

Distinguished as the head of the man who re-emerged at the beginning of the Uzbek state-depth scientific study of all stages of statehood has been steadily pushed forward the issue. According to ancient history, yet still any time, by any historical bus-create the whole history of the Uzbek state has raised the issue. This is the first time in the history of 2700 years of statehood, President of the issue on the agenda as a matter of state importance. The Uzbek statehood and put forward the idea of the creation of the integrated study of the history is important. The future of our great state, we learn to know the history of national statehood and building debt obligation.

Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan our president and his speech at the joint session of the Senate on November 12, 2010: In a word, the further improvement of the legal framework in the country and raising the legal awareness of the population to solve the task for us only problem, he said. Anas ideas that helped define the future improvement of the legal foundations of the state.

Therefore pays great attention to the implementation of legal literacy.

The first days of independence, and the universally recognized legal norms in the international community and rich national historical tradition since the first step in building a new democratic state based on the Uzbek people & quot; revolutionary jumps & quot; and & quot; shock therapy & quot; rejected as destroying and damaging methods, evaluating the front of the stage-by-stage development path chosen.

President of the Republic of Uzbekistan Islam Karimov described by the UNDP path step by step, step-by-step, gradual advancement of universal principles based on cultural and scientific achievements reflect the analysis of the history. As Hegel once said, moving forward would not leave a single step. Because you can not go at the same time.

As we adhered to disallow the path of development, life is a radical restructuring of the state and society to solve global functions, large-scale measures to achieve the desired goals consistent with zeal and speed is necessary.

Legal culture and legal consciousness of the person targeted a result of its higher level of education. The conditions of formation of a democratic legal state and civil society in a fair & quot; We are old to change the psychology of the

people, they need a new legal form of consciousness. Such a way that each one of the human freedoms — at the same time a duty, obligation and responsibility that should be deeply felt»

President of the Republic of Uzbekistan Islam Karimov on May 20, 1997, the heads of law enforcement agencies, lawyers, scientists, speech at the meeting with the representatives of the mass media and all citizens lack sufficient legal sense, information and social activities in the country not see each member of the legal community to adopt at least some essential knowledge, as well as various social groups, taking into account the characteristics of the population by creating a differentiated mechanism of practical legal education officials the legal awareness of citizens' rights and legitimate interests rates are often lower is not enough, due to the low level of legal culture has noted that the

Legal culture of the people of ancient traditions, customs, language, religion, psychology and justice based on faith, justice and the rule of law and respect human attention, patience, patience will serve as instilling a sense of enlightenment and truth, consciousness. Therefore, the opinion of the people, the outlook is directed to the selfless work for the independence of the legal culture is a vital necessity.

References:

1. Эркинов.С, Ўзбек адабиёти тарихи. 1-том. — Т.: 1977 йил, 82-бет.
2. Иброхимов.А, Биз ким, ўзбеклар. — Т.: 1992 йил, 88-бет.

Население древнего бассейна Амударьи и этно-экономические поселения

Собиров К., доцент;

Мадаминов И., преподаватель

Ургенчский государственный университет (Узбекистан)

По историческим сведениям, записанным в геологической литературе с середины четверичного периода геологии Земли в связи с увеличением уровня воды Амударьи на правом берегу в сторону Кызылкумов отделился приток Акчадарья, в результате этого среди северо-восточных песков возникли этно-экономические поселения, ярким примером которых можно привести название Джанбас [1. с, 26]. В 5—4 тысячелетиях до н.э. бассейны низовья Амударьи и связанные с ней побережья Сарыкамышского озера и Узбоя изобиливали флорой и фауной. В образовании водных бассейнов в окрестностях Сарыкамышского озера и Узбоя большое значение имели приток Амударьи Давдан и его разветвления. В конце четверичного периода геологии Земли в южной части Аральского моря протекали десятки притоков Амударьи и Сырдарьи (Кувандарья, Жанадарья, Инкардарья), в результате чего образовались бассейны и болота восточного Приаралья. Превращение многих побережий водных бассейнов, об-

разованных в результате деятельности Амударьи и Сырдарьи, в этно-экономические поселения происходило не одновременно. Из результатов археологических исследований известно, что первое расселение низовьев Амударьи происходило в предгорьях Султан Увайсдаг, в деятельности жителей которых превалировала охота. К 5 тысячелетию до н.э. в связи с миграцией кочевых охотников в бассейн Акчадарьи среди северо-восточных барханов образовались новые этно-экономические формации [2. с, 73].

В 4—3 тысячелетиях до н.э. в результате снижения уровня воды Амударьи, цветущие оазисы превратились в пустыни, а побережья, образованные в связи с последующим увеличением уровня воды превращались в места, где происходило формирование новых поселений [3. с, 1948]. Вместе с этим, в результате переселения некоторых племен бассейна Акчадарьи в Туямуонскую территорию, расположенного на левом берегу Амударьи образовались

новые этнические поселения (Кушабулак, Каррыкызыл, Султан Санжар) [4. с. 51–61]. Во второй половине 4 тысячелетия и в течение 3 тысячелетия охотники и собиратели бассейна Акчадарьи превратили водные бассейны побережья Сарыкамышского озера и Узбоя в новые экономические стоянки. В те времена деятельность населения Акчадарьи продолжилась на территории Туямуюна. Во 2 тысячелетии до н.э. в результате снижения уровня воды притока Давдан, племена, жившие на побережье Сарыкамышского озера и Узбоя, вынуждены были покинуть свою родину и переселиться в бассейн Акчадарьи и таким образом, образовывали новые экономические стоянки [5. с. 215–216]. Во второй половине середины 2 тысячелетия до н.э. в связи с миграцией племен, живших на северо-западном и северо-восточном территориях бассейна Акчадарьи, на новые территории, география этнических и экономических отношений расширилась. Результаты превращения местным населением этих территорий на новые экономические пространства можно увидеть в материальных источниках, обнаруженных в культурных слоях Суюрганских стоянок (Джанбас 5, 6, 9, 14, 15, 16, 18). Деятельность, которую вели племена Ягачбанд и Андронова в южной Акчадарье, получила название Тазабагъябской культуры. О процессах, происходивших в их жизни известно из археологических и антропологических источников Кават 3, Кокча 3, 15, Анко 5. Со временем Акчадарья разветвляется на несколько рукав, а также в результате деятельности притоков Сырдарьи Инкардарьи, Жанадарьи, Кувандарьи, Дарьялыка образовался бассейн Сырдарьи. Эта огромная территория осваивалась человечеством поэтапно, и постепенно превращаясь в регион, связывавший Азию и Европу, превратились в цветущие оазисы, ориентированные на поливном земледелии. Если первоначально в бассейнах рек Инкардарьи, Жанадарьи племена вели кочевой образ жизни, то в III–II вв. до н.э. в результате резкого понижения уровня воды Жанадарьи население покинуло эти края. К концу эпохи бронзы в I тысячелетии несмотря на то, что южные и северные части Акчадарьи оставались для населения пригодными для проживания (Яккапарсан 2, Джанбаскала 7), все равно эти территории были покинуты человечеством. Этот процесс был связан с изменением течения Амударьи.

Человеческие стоянки в Туямуюнском регионе относящиеся к X–VIII вв. до н.э. не были подробно изучены. Новое поколение людей эпохи бронзы, жившие в оазисе

Капарас, мигрировали на берега Сарыкамышского озера и Узбоя. Результаты археологических исследований свидетельствуют о том, что процессы, происходившие в обществе в эпоху бронзы и неолита, неодинаково проявлялись в регионах Средней Азии. Неравномерность развития регионов средней Азии началась в неолите и продолжилась в эпоху бронзы. В эпоху неолита племена, превратившие предгорья Копетдага в южном Туркменистане в экономические стоянки и ведя оседлый образ жизни, в строительстве жилых домов начали применять глину. А в архитектуре Хорезмского оазиса можно увидеть постройки в форме землянок и в виде округлых шалашей.

Таким образом, исходя из вышеприведенных исторических сведений, можно прийти к следующим выводам.

Образовавшаяся после отступления вод моря Тетис равнина в результате подземных толчков и изменения уровня воды в последующие периоды приобрела разнообразный ландшафт. К VI–V вв. до н.э. в результате резкого повышения уровня воды Амударьи от неё отделились притоки Давдан и Акчадарья, которые формировали местный антропогенный ландшафт. Водные артерии среди пустыни превращались в территории, где можно было заниматься поливным земледелием.

В 4–3 тысячелетиях до н.э. бассейны и прибрежные территории нижней Акчадарьи, Туямуюна, Сарыкамышского озера выполняли роль экономических зон. К 2 тысячелетиям до н.э. в деятельности экономических и этнических поселений можно наблюдать 2 тенденции:

1) Деятельность этнических и экономических поселений бассейна Акчадарьи и территорий Туямуюна продолжилась. Характеризуется миграцией племен, живших в Приволжье, северо-восточной и южной части казахстанских степей в бассейн Акчадарьи.

2) В связи с тем, что запасы продовольствия на территориях, примыкающих к бассейнам Сарыкамышского озера и Узбоя начали истощаться и изменения, произошедшие в питании рек привели к тому, что наши предки вынуждены были покинуть свои дома.

Действительно, экономические зоны, существовавшие на территориях Туямуюна и бассейна Акчадарьи, не всегда служили нашим предкам. К концу эпохи бронзы окрестности возвышенности Джанбаскала северной Акчадарьи, территории Туямуюна были покинуты, в результате этого огромные экономические пространства опустели, а население мигрировало в южную часть Средней Азии.

Литература:

1. Вайнберг, Б. И. Экология Приаралья в древности и средневековья // Этнографическое обозрение. — М., № 1, 1997. С. 26.
2. Кес, А. А. Антропогенное воздействие на формирование аллювиально-дельтовых равнин Амударьи // Культура и искусство древнего Хорезма. — М., 1991, с. 73.
3. Толстов, С. П. Древний Хорезм. — М., 1948.
4. Итина, М. А. Неолит и бронзовый век Южного Хорезма. — М., 1991. с. 51–61
5. Собиров, К. С., Атамуратова Д. Марказий Осиё қадимги дунёси минтақавий ривожланишида Хоразм воҳасининг тутган ўрни. ЎзМУ хабарлари. — Т., 2011, б. 215–216

Некоторые особенности организации и формы благотворительности в Византии (IV–VIII вв.)

Станицук Александра Сергеевна, магистрант
Тюменский государственный университет

В статье автор рассмотрел формы, которые принимала благотворительность, и выделил некоторые особенности ее организации. Он пришел к выводам, что основная тяжесть благотворительных отчислений лежала на плечах государства. При этом церковь, обладая меньшими финансовыми и административными ресурсами, также активно участвовала в данной деятельности, и часто была инициатором оной.

Ключевые слова: история Византии, история медицины, история социальных институтов, благотворительность.

Отношение к благотворительности у населения и у правителей Византийской империи складывалось из нескольких факторов. К ним относятся античное наследие. Оно было представлено классической греческой философией, поэзией, литературой и мифологией. Наибольшим почетом пользовались труды Аристотеля, стоиков, Платона и неоплатоников.

Также важным фактором являлось влияние христианского вероучения, традиции взаимопомощи, связанные с заботой о нуждающихся слоях населения. На протяжении исследуемого периода они регулярно поддерживались церковными и государственными деятелями.

Основываясь на этом мировоззрении, а также для регламентации правовых отношений, связанных с благотворительностью, формируется законодательство, в основе которого лежали «Новеллы» императора Юстиниана I. Они подтверждали моральную обязанность императора поддерживать благосостояние своих подданных, заботиться о слабых и незащищенных слоях общества. Также в качестве примера можно обратить внимание на Византийский законодательный свод Льва III Исавры, в котором опека за детьми, оставшимися сиротами, поручалась благотворительным учреждениям «в этом боголюбивом городе», т.е. в Константинополе до тех пор, пока они не достигнут брачного возраста и не женятся.

В Византии существовало несколько видов благотворительных заведений для разных категорий населения. Которые обозначались терминами: *nosocomium* — больницы, *ptochium* — учреждения для неимущих и немощных, *xenodochium* — для бедных и больных паломников, *brephotrophium* — для подкидышей, *orphanotrophium* — для сирот, *gerontochium* — для стариков [2, с. 187]. Все они, как правило, открывались церквями и монастырями, однако существовали и частные заведения благотворительной направленности.

Управление церковной организацией осуществлялось митрополитами и епископами, возглавлявшими церковные округа различного размера. Вторые подчинялись первым, при этом существовал титул архиепископа, автономного от митрополии и подчинявшегося непосредственно патриарху. В должность указанных иерархов во-

шло управление церквями и их имуществом, в том числе организация и поддержание деятельности благотворительных учреждений.

Следует заметить, что развертывание организованной благотворительности оказывало значительное влияние на обращение людей в христианскую веру. Соответственно, это являлось дополнительным стимулом для церковного руководства в расширении масштабов данной деятельности.

Источником, который использовался церквями и монастырями для организации и финансирования деятельности благотворительных учреждений являлись их разнообразные доходы. Церковь владела немалыми земельными наделами, которые все увеличивались за счет даров со стороны государства и частных лиц. Император Никифор II Фока (963–969) даже запретил дарить новые земли митрополитам и епископам, но уже при следующем правителе, Иоанне Цимисхие I (969–976) это решение было отменено [1, с. 192].

Более того, благотворительные учреждения зачастую служили для церкви не статьей расхода, а еще одним источником дохода — за счет пожертвований, которые они получали [1, с. 192].

В отдельных регионах страны местные власти оказывались довольно нерешительными и ограниченными в средствах, в результате чего управление ими и попечение об этих землях зачастую оказывалось в руках епископов. В качестве примера можно привести св. Василия Великого, епископа Кесарийского (370–379). В год занятия кафедры Василий Великий создал целый благотворительный комплекс, включавший в себя приют бедняков, гостиницу для странников, лепрозорий, корпуса для больных инфекциями и дом престарелых.

Больницы распространяются в разных частях империи, например, в Западной Армении в Севастии действовала больница для бедных странников, немощных и калек [7]. Следует отметить, что византийские епархии нередко были крайне малыми по размерам, иногда составляя отдельные деревни с ближайшей округой [4, с. 94].

Уже в ранней Византии сложилось стойкое представление о том, что забота о бедных является необходимым

условием для рукоположения церковных иерархов. Зачастую это становилось важнейшим фактором выбора того или иного претендента на кафедру, которого искали миряне.

Последствием благотворительной деятельности ранневизантийских епископов явилось распространение в обществе представлений о необходимости и добродетельности оказания помощи бедным и нуждающимся разного рода. Церковные иерархи являлись образцами и для простых мирян.

Помимо собственно Церкви, важную роль в деле организации благотворительной деятельности играли монастыри. Они, как правило, включали в себя небольшое количество человек — в среднем 10–20 монахов [3, с. 61]. Общежитийные (киновийные) монастыри, которые начали формироваться на территории Византии с начала IV в., довольно быстро взяли на себя функции, имевшие общественное значение: принимали увечных, больных, раненых, детей и престарелых [7]. Это связано с важными нововведениями в монашескую жизнь и деятельность, которые вносил устав, разработанный Василием Великим, Согласно ему, иноки должны жить в смирении и строгом послушании своему настоятелю, занимаясь преимущественно молитвой и физическим трудом. При этом важную часть их жизни занимает не только созерцание, но и «апостольская» деятельность [8, с. 112]. В нее входят основные виды благотворительности — забота о бедных, больных, сиротах. Этому способствовало достаточно близкое размещение монастырей к городам.

Материальной базой для монастырской благотворительности во многом служили их земельные владения. Другим источником поступлений финансовых средств являлись добровольные подаяния людей, посещавших монастырь, или желавших таким способом очиститься от грехов, а также различные вспомоществования от государства, например, в виде уступки части налоговых поступлений с той или иной местности. Состояние монастырей нередко пополнялось и в случае, если в монахи постригался состоятельный представитель знатной фамилии.

Благотворительной деятельностью занимались не только служители церкви, монашеские общины, но также императорский двор и отдельные богатые люди. Так, император Константин Великий делал щедрые пожертвования лечебным учреждениям. По данным А. Гийу только на строительство Святой Софии Юстиниан I (527–565) выделил 320 тысяч литр золота [1, с. 140]. На содержание этой церкви он определил годовой доход в 100 литр золота. Кроме того, Юстиниан направлял часть налогов на содержание госпиталя св. Сампсония в Константинополе. Историк Иоанн Малала (491–578) упоминает о пожертвовании антиохийскому ксенодохию Юстинианом ежегодного дохода размеров в 4000 номием [6, с. 107]. Юстин II (565–578) ежегодно направлял денежное содержание детскому дому.

Для того, чтобы поддержать монастыри в деле просвещения и благотворительности, государство нередко даровало им налоговые иммунитеты и льготы, а также напрямую субсидировало для реализации социально ориентированной деятельности. Сведения об этом содержатся, как отмечает Г.А. Острогорский в «Податном уставе» [5, с. 69].

Участвовали в деле благотворительности и миряне. По мере распространения христианства в империи византийские епископы убеждали состоятельных аристократов финансировать благотворительные организации в их городах так же, как их предки поддерживали театры и общественные бани. Представители знатных слоев населения, обычно сами столкнувшись с серьезной болезнью или лишениями, жертвовали финансовые средства в благотворительные заведения и даже выкупали больных преступников из темниц [4, с. 91].

Таким образом, основными институтами, организовавшими благотворительную деятельность, были государство, прежде всего в лице императора, и институт церковь, включая монастыри. Участвовали в этом процессе также и отдельные граждане. Характерно, что организация и обеспечение деятельности благотворительных учреждений обычно являлись процессом, в котором задействовались сразу несколько акторов.

Каждая из сторон имела при этом определенный интерес. Как отмечает А. Гийу: «Многие богатые частные лица основывали монастыри и церкви, содержали, делали подарки приютам для стариков или больницам, которые, используя для своей выгоды императорское освобождение от налогов, заботились не только о спасении души жертвователей, но и уменьшали доходы государства» [1, с. 142].

Исходя из проведенного исследования, был сформулирован ряд выводов. В связи с тем, что государство обладало весьма обширными ресурсами, которые могло расходовать на поддержку отдельных благотворительных учреждений. Его щедрость во многом зависела от того, какой император находился на престоле в том или ином случае. Некоторые из них отличались благочестием, чего требовали от них общественные представления, другие стремились искупить свои прежние грехи. Все же меценатство в пользу благотворительных заведений было для императоров скорее нормой, но выражалось в разных формах и объемах.

Крайне редко императоры лично участвовали в делах благотворительности, например ухаживали за больными. Некоторые запомнились населению и историкам как основатели богоугодных заведений. Почти все давали им пожертвования или предоставляли финансовые льготы.

По сравнению с государством, Церковь располагала меньшими материальными ресурсами, однако в моральном плане ее образу не в меньшей степени соответствовала поддержка благотворительных учреждений. Опираясь на пример святых и религиозные нормы, цер-

ковные иерархи во многом задавали тон в этом деле. Многие епископы лично участвовали в помощи нуждающимся, известны больницы, приюты, которые они открывали. В Византии епархии иногда объединяли весьма малое население, чем и объясняется такая «близость к народу» некоторых епископов. С другой стороны, отдельные монастыри располагали довольно значительными доходами от земельных владений, что положительно способ-

ствовало уровню поддержки ими благотворительных учреждений.

Участвовали в делах благотворительности и частные лица, что доказывает широкое распространение в обществе идей филантропии. В основном это, конечно же, касалось богатых людей. Возможно, что пожертвования делали и представители средних и нижних слоев общества, но сведений об этом выявить не удалось.

Литература:

1. Гийу, А. Византийская цивилизация / А. Гийу: пер. с франц. Д. Лоевского. Предисл. Р. Блока. — Екатеринбург: У-Фактория, 2005. — 552 с.
2. Иванов, И. А. Благотворительность и медицина в Византии // Общество. Среда. Развитие. — 2010. — № 3. — с. 186–189.
3. Каждан, А. П. Византийская культура (X–XII вв.) / А. П. Каждан — СПб.: Алетейя, 2006. — 280 с.
4. Литаврин, Г. Г. Как жили византийцы / Г. Г. Литаврин — М.: Наука, 1974. — 233 с.
5. Острогорский, Г. А. К истории иммунитета в Византии // Византийский Временник. — М., 1958. № 13. — с. 69.
6. Рудаков, А. П. Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии / А. П. Рудаков — СПб.: Алетейя, 1997. — 296 с.
7. Сорокина, Т. С. История медицины. Т. 1. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/423/13.htm>
8. Щербаков, А. В. Христианская культура Византии раннего средневековья: зарождение и развитие восточно-христианского монашества / А. В. Щербаков // Культура. Духовность. Общество. — 2014. — № 10. — с. 108–114.

Роль техники в жизни античного человека

Шкарин Денис Юрьевич, учитель истории и обществознания
МКОУ Нововоронежская СОШ № 1 (Воронежская обл.)

В данной статье рассматривается роль техники в жизни античного общества, также, приводятся примеры изобретений, которые оказали огромное влияние на эпоху античности.

Ключевые слова: античность, папирус, букайло, пальмона, эпола, триеры, каламис скафис, трепанация.

Античность (рис.1) — исторический период, охватывающий I в. до н.э. по VI в.н. э. цивилизаций Древней

Греции и Рима во всем многообразии их исторических форм.

Рис. 1. Античность

Свою статью мне бы хотелось начать со слов римского архитектора и механика, ученого-энциклопедиста, жившего в I веке до н.э., — Марка Витрувия (рис.2) «*Полезьа, прочность, красота*», — так римский архитектор отзывался об античных архитектурных постройках.

Полезьа или функциональность в архитектуре подразумевает собой необходимость, значимость той или иной постройки, т.е. — любое сооружение создается лишь тогда, когда в нем появляется надобность.

Техническая основа постройки, ее прочность подразумевает наличие основы-каркаса и всего того, что отвечает за устойчивость конструкции, за сопротивляемость природно-климатическим условиям.

Эстетичность или красота в архитектуре подразумевает наличие у любой постройки конструкции определенного внешнего вида, которая должна соответствовать национальным особенностям страны либо определенному стилю, или просто быть привлекательной и красивой.

Рис. 2. Марк Витрувий

Таким образом, формула **Витрувия** представляет собой сочетание трех важных элементов в архитектуре, без которых ее и не существовало бы в том понимании, в котором мы знаем ее сейчас.

Говоря о роли техники в жизни античного человека, можно привести множество аргументов в пользу того, что техника действительно сыграла колоссальную роль.

С **VII в. до н.э.** основой строительства является камень (гранит, мрамор). Каменная кладка (рис.3) очень прочная, некоторые сооружения сохранились и до наших дней (Пантеон, Колизей, Парфенон). Также значительное влияние оказал цемент, изобретенный во **II в. до н.э.** Цемент является крепким строительным материалом, который служит прочным связующим.

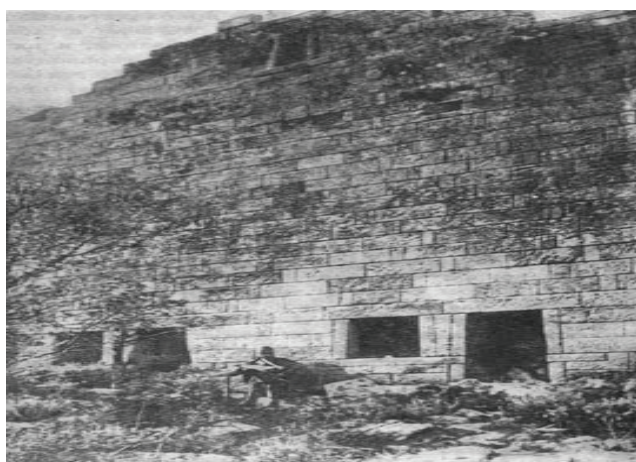

Рис. 3. Кладка портика в Эге

Демокрит в **V в. до н.э.** разработал теорию абсолютного сооружения арки, что тоже сказалось на прочности построек (рис.4). **Витрувий** в **I в. до н.э.** предложил те-

орию постройки фундамента, что позволило древним строениям стать еще более прочным. Уже в древности стали возводить крыши (двухскатные и односкатные).

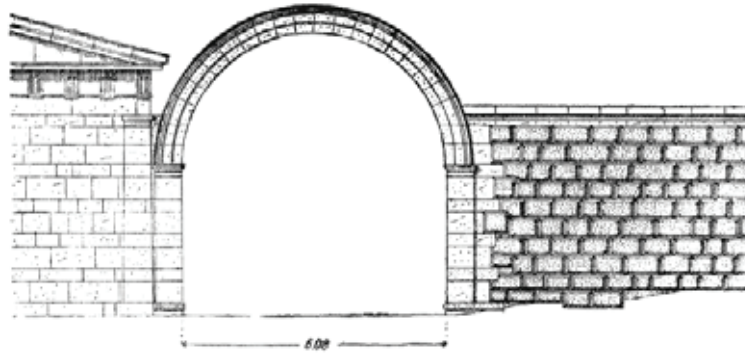

Рис. 4. Ворота рынка в Приене

В области ремесла, античность тоже достигла успеха: стали добывать золото, серебро (рис.5), медь, ртуть, поваренную соль, олово. Из серебра начали чеканку монет, что незамедлительно отразилось на росте торговых отношений. В середине **V в. до н.э.** самой крупной торговой гаванью Средиземноморья становится афинский порт

Пирей. Большую ценность в древности имел свинец. Он применялся достаточно широко благодаря хорошей ковкости и пластичности. Из свинца делали водопроводные трубы, также использовали для изготовления снарядов, метаемых катапультами.

Рис. 5. Рельеф на серебряных сосудах

Римский историк **Аммиан Марцеллин** писал: «Уже в **IV в. до н.э.**, после покорения одного германского племени римский император возложил на побежденных обязанность поставлять строительный материал для восстановления римских городов». Следовательно, уже тогда добывали известняк, известковый туф. Древние греки хорошо разбирались в свойствах различных сортов глин, им был известен и асбест.

Самым значимым успехом в античности стало изготовление папируса — дикого растения Египта, находившегося в заболоченных местах. В **эллинистическую эпоху** в Древней Греции стали широко использовать папирус, что говорит о высоком культурном уровне. **Плиний Старший** в своем труде «История» подробно описал производство изготовления папируса. На папирусе стали писать законы, указы, распоряжения и т.д.

Также античные люди добились успеха в **таких сферах, как:**

- сельское хозяйство (появляется разделение на: *букайло* — пастухи, пасущие волов, *пальмону* — пасущие овец, *эполлой* — козопасы);

- **военная техника** (создание **триеры** (рис.6) — класс боевых кораблей, которые использовались античными цивилизациями Средиземноморья: финикийцами, античными греками и древними римлянами. Вооружение воина стало более усовершенствованным, появляются щит, меч, доспехи, шлем),

- **кулинарное искусство** (появление новых блюд, способов их приготовления);

- парикмахерское искусство (новые мужские и женские прически, способы их укладки, специальные инструменты, такие как *каламис* — щипцы для укладки волос).

Появление часов (рис.7) так же сказалось на развитии античной техники — люди научились контролировать и измерять время. По рассказу Витрувия, вавилонский астроном Берос, поселившийся в VI в. до н.э. на острове Косе, познакомил греков с вавилонскими солнечными часами, имевшими форму сферической чаши — так называемым *скафисом*. Эти солнечные часы были усовершенствованы Анаксимандром и Анаксименом. Первые водяные часы устроил в Риме Сципион Назика (157 г. до н.э.). Водяные часы Помпея славились украшениями из

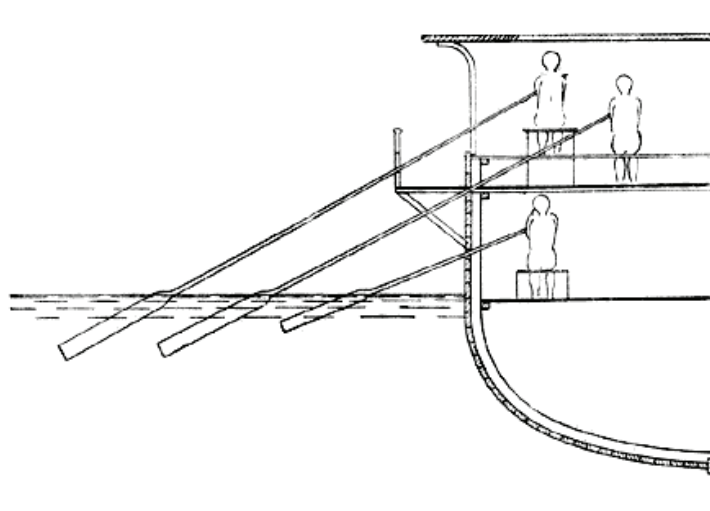

Рис. 6. Поперечный разрез триеры

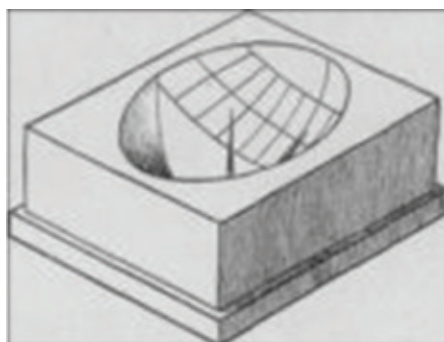

Рис. 7. Древневавилонские полусферические часы

золота и камней. В начале VI в. до н.э. славились механизмы Бозция, которые он устраивал для Теодориха.

На мой взгляд, больших успехов достигла в античности **медицина**, потому что в это время появляются труды **Гиппократ** (рис.8), в которых указаны разного рода заболеваний, способы их лечения, рецепты по изготовлению

препаратов. Также появляются новые медицинские препараты, инструменты (зонды, пинцеты, лигатуры). Развивается косметология. Все это положительным образом сказывается на сокращении численности смертей, так как теперь делают сложные операции (трепанация черепа), лечат заболевания.

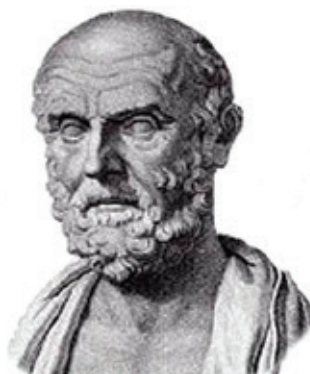

Рис.8. Гиппократ

Таким образом, я считаю, что техника повлияла и изменила жизнь античного человека. Конечно, это был тяжелый труд, через который античная эпоха «переступила», но результаты мы видим в современном обществе за счет сохра-

нившихся источников, археологических находок. И только сейчас (рис.9) мы осознаем, что еще в античное время люди прикладывали максимум усилий, чтобы достичь успеха и комфорта в технической стороне жизни общества.

Рис.9. Афины вид на Акрополь

Литература:

1. Винничук, Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. М., 1988.
2. Толстой, И. И. Эллинистическая техника. — М.: АН СССР, 1948. 367 с.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Специфика миграционных потоков в Республике Дагестан

Абдуллаев Абас Абдулахович, аспирант

Невинномысский государственный гуманитарно-технический университет (Ставропольский край)

Статья посвящена анализу миграционных потоков в Республике Дагестан за период с 1990-х годов по настоящее время. Автор полагает, что специфика миграционных потоков в республике заключается в том, что в 1990-х годах, после распада советской системы и краха СССР, начали сказываться последствия принудительных переселений, осуществленных советской властью в 1930-х и 1940-х годах XX века. Советская политика принудительного переселения дагестанских народов с горных районов на равнины и обратно создало конфликтно-генный фон на долгие годы.

Ключевые слова: Дагестан, внутренняя миграция, миграция населения, миграционные потоки, принудительные переселения народов в советский период.

Specifics of migratory streams in Dagestan Republic

Article is devoted to the analysis of migratory streams in the Republic of Dagestan from 1990-x years to the present. The author believes that specifics of migratory streams are in the republic that in the 1990th years, after disintegration of the Soviet system and crash of the USSR, consequences of the compulsory resettlements which are carried out by the Soviet power in 1930th and 1940th of the XX century started affecting. The Soviet policy of compulsory resettlement of the Dagestan people from mountainous areas on plains and back created the conflict background for many years.

Keywords: Dagestan, internal migration, population shift, migratory streams, compulsory resettlements of the people during the Soviet period.

Внешние и внутренние миграционные потоки в Республике Дагестан, а также длительность перемещения населения, постоянный и сезонный миграционный поток внутри республики, оказывали и продолжают оказывать существенное влияние на социально-экономическое и политическое развитие края, становясь зачастую конфликтно-генным фактором, что особенно ярко проявилось в конце прошлого века и начале XXI столетия.

Наибольшее развитие в Дагестане на рубеже XIX и XX вв. получила сезонная миграция, проявляющаяся в форме отходничества — одного из видов промысловой активности местного населения [2, с. 78]. Эта деятельность является, по сути, результатом постоянной нехватки средств к существованию и одновременным избытком рабочих рук. Сезонные миграции в основном характерны для горцев-отходников, занятых в таких видах сезонных работ, как сбор урожая, поденная работа, земляные работы, лудильный промысел, пошив обуви и головных уборов. Сезонная миграция происходит ежегодно

с конца осени до начала весны, когда горцы уходят на заработки в города и поселения равнинной части Дагестана, Северного Кавказа, Закавказья и районы южной части Российской Федерации.

При этом специфика миграционных процессов в республике, так же как и в любом ином регионе бывшего советского пространства, определяется соотношением и добровольного и принудительного характера перемещений населения. Данные тенденции в развитии миграции характерны и для Дагестана, однако существуют и отличительные черты миграции в крае.

Следует также отметить, что влияние миграционных потоков на процесс формирования населения республики с течением времени постоянно менялось. В частности, изменились потоки направления миграции: если в 1950-х годах наиболее интенсивными были потоки миграции из сельской местности в города, в особенности из отдаленных и труднодоступных горных поселений, то в начале 1990-х годов в Дагестане началась миграция

из нестабильных и охваченных открытым вооруженным противостоянием соседних регионов — из Закавказья, Ингушетии, Средней Азии, Северной Осетии и Чеченской республики [2, с.67].

После распада СССР тенденции миграционных потоков из нестабильных регионов только усилились. С окончательным распадом СССР эти тенденции усилились. Притягательность городских поселений и городов Северного Кавказа, в особенности Краснодарского и Ставропольского краев, очень велика вследствие их приграничного положения, а также благоприятным природно-климатическим условиям, в результате чего Дагестан подвергается еще и транзитным миграциям. Несмотря на спад производства и отрицательное сальдо миграции на 2014 год, миграционные потоки остаются одним из главных факторов при формировании состава городского населения Дагестана [6, с.3]. Наибольшую привлекательность с точки зрения расселения для мигрантов имеют административные центры, города, которые выгодно расположены по оси основных транспортных магистралей, далеко от зон вооруженных конфликтов.

В экспертном сообществе в рамках дискуссии о негативной роли миграции, как правило, подразумевается миграция вынужденного характера, которая в целом по региону приобрела фактически массовый характер, а в отдельных случаях даже граничит с гуманитарной катастрофой [3, с. 6]. Действительно, результатом вынужденной миграции становится огромное число сломанных жизней, причем главной проблемой становится социальная и культурная адаптация мигрантов к новым условиям жизни. В Российской Федерации на данном этапе отсутствует эффективная государственная политика по адаптации и интеграции мигрантов в принимающий социум, особенно если речь идет о внутренней миграции населения как на территории РФ в целом, так и в каждом субъекте в частности.

Поток вынужденной миграции усиливает загруженность жилищного фонда, инфраструктуры и рынка труда, что также болезненно отражается на отношении принимающего социума к мигрантам. В результате «мозаичного» характера притока мигрантов в некоторых районах усиливается нестабильность в межэтнических отношениях, приводящая зачастую к конфликтам на этно-конфессиональной почве, конфликты по поводу имущественных правоотношений и т.п. [3, с.69].

Помимо перечисленных негативных последствий, массовая миграция становится причиной трансформаций в социальной структуре населения, а также роста криминогенности в обществе. При этом в Дагестане такими криминогенными факторами являются низкий уровень

реальных располагаемых доходов населения, высокая доля теневой экономики, высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи, наркотизация и алкоголизация населения, присутствие на территории республики преступных группировок, высокий процент рецидивистов и др.

Для советского периода в Дагестане были характерны два встречных миграционных потока, оказавших влияние на состав населения республики. Первый поток состоял из высококвалифицированных специалистов разных профилей, выезжающих в Дагестан с целью организации новых хозяйственных условий, причем основную часть таких мигрантов представляли русские, евреи и выходцы из Украины. Второй поток миграции шел из Дагестана в Россию и был представлен в основном аборигенным населением, имеющим низкую квалификацию и низкий уровень образования, с целью заработка. Причем отходничество дагестанцев не всегда имело возвратный характер, выезжали не только кровные семьи, но и целые землячества. Например, по данным советской статистики, в 1979 году разница между постоянным и реальным населением Дагестана составляла порядка 13,3 тыс. человек, через десять лет статистика фиксировала разрыв уже в 20 тыс. человек, а по данным Росстата в 2000 году разрыв составил порядка 50 тыс. человек [1, с.68]. Отходничество развито до сих пор, судя по цифрам, приводимым Дагестанским статистическим управлением в ежегодном отчете за 2014 год [5]. Особенно такой вид промысловой активности фиксируется в следующих районах: Ахтынский, Лакский, Гунибский и Акушинский.

Масштабы миграции можно оценить, сравнив соотношение общей численности населения республики и доли титульных этносов, проживающих вне пределов Дагестана. Особенно ярко такой разрыв наблюдается в советский период — с 1959 по 1989 год, когда численность коренных народов в самом Дагестане увеличилась лишь в 1,9 раза, а число дагестанцев, переехавших на постоянное жительство в Россию выросло практически в 5 раз [4, с. 85].

Такие показатели свидетельствовали о массовой миграции титульных народов республики из Дагестана в другие регионы СССР. При этом суммарные миграционные потери советского периода с 50-х по 90-е годы составили порядка 16% населения.

В 1990-х годах общая картина и направленность миграционных процессов резко меняется вслед за глобальными переменами в общественно-политической ситуации в стране в целом. Сальдо миграции во второй половине 90-х годов снизилось в немалой степени по причине открытых вооруженных конфликтов в соседних регионах.

Таблица 1. Динамика миграционного прироста населения Дагестана (человек) до 2002 года [4, с.85]

Годы	1989	1990	1996	1998	1999	2000	2002
Миграционный прирост	+8028	+8030	+7335	+488	+290	-4518	-4620

Таким образом, с 2002 года наметилась тенденция к снижению внешней миграции и вытеснению «пришлого» населения, что было обусловлено ростом уровня образования коренных народностей Дагестана, высоким потенциалом собственных трудовых ресурсов, причем особенно усилилась данная тенденция после начала политики «перестройки» и в результате локальных вооруженных конфликтов. В результате из республики начался поток мигрантов основного русского происхождения при одновременном возврате титульных народов Дагестана, проживавших за пределами республики. Таким образом, вновь произошел поворот движения миграционных потоков, изменивший этнический состав мигрантов.

Следует отметить, что с конца 80-х годов в республике наблюдается миграционный прирост, который был связан с репатриацией чеченцев, которые возвращались, в основном, на территорию прежнего расселения в Хасавюртовский, а также в Новолакский (прежнее название — Ауховский) районы. Это стало причиной новой волны межэтнического противостояния в республике, поскольку Новолакский район в 50-х годах был насильственно заселен, согласно государственным планам СССР, дагестанцами. Соответственно, массовое возвращение чеченцев стало новым конфликтогенным фактором в республике, вызвал многочисленные споры и конфликты по поводу владения землями, которые к тому моменту были и так уже довольно густо заселены.

Основной, наиболее массовый приток титульных народностей на территорию республики (в ходе процесса возвращения на историческую родину) наблюдался в 1994 году, когда в Дагестан прибыло 8,9 тыс. аварцев, свыше 10,5 тыс. даргинцев и лезгин, порядка 3 тыс. ногайцев, 4,5 тыс. кумыков. В том же году на территорию республики прибыло 29,8 тысяч чеченцев [4, с. 85].

В указанном году положительное сальдо миграции отмечалось для большинства титульных этносов Дагестана, за исключением рутульцев и кумыков, поскольку значительная их часть проживала на территории Ставропольского края и в Калмыкии, где в постперестроечный период социально-политическая обстановка была спокойной, не жели в самом Дагестане.

Также статистические данные свидетельствуют, что в 1994 году отдельные народности осуществляли двустороннюю миграцию (как въезд, так и выезд) в регионы России практически в равном количестве, а отдельные народы в основном активно выезжали — среди них даргинцы, кумыки, рутульцы и аварцы. В то же время при миграционном обмене с бывшими республиками СССР численность прибывающих в Дагестан значительно превышала выбытие из него, что доказывает наличие тесных связей республики с другими регионами Российской Федерации. Однако фактически эмиграционный поток из Дагестана значительно превышал въезд, за счет активного присутствия нелегальных мигрантов из республики на российском рынке труда, в том числе в форме совместных фирм и предприятий. В итоге, в самой России на начало

90-х годов поток нелегальной миграции из Дагестана превышал зарегистрированный в 2,5 раза [4, с. 86].

Следует также отметить, что довольно крупная по численности дагестанская диаспора нашла пристанище в Азербайджане, причем ее этнический состав довольно пестрый: цахуры, рутульцы, аварцы и лезгины. В ситуации разделения республик бывшего СССР государственными границами значительная часть этой диаспоры вернулась на историческую родину. Аварцы также длительное время селились в Грузии, что делает понятным миграционный обмен с этим государством. Довольно большая часть дагестанцев расселилась на Украине и в Средней Азии, что также объясняет приток титульных народностей с этих территорий на историческую родину. Пожалуй, самым незначительным был поток дагестанского населения из стран Балтии, с которыми миграционный обмен всегда был крайне незначительным.

Миграционный обмен с другими субъектами РФ в конце 90-х годов имел отрицательный показатель в 5 тыс. человек [4, с. 87].

В основном, отъезжающие направлялись на поселение в Центральный, Северо-Кавказский и Поволжский районы. При этом большинство выехавших составили мигранты в трудоспособном возрасте и с высоким уровнем образования, что впоследствии негативно сказалось на экономическом развитии региона. Оттоку мигрантов из республики способствовали также и нестабильность социально-политической ситуации в Дагестане и на Северном Кавказе, причем выезжали не только русские, евреи, украинцы, армяне и татары, но и лица коренных этносов Дагестана. Следует отметить, что русские выезжали в основном из городов, а дагестанцы, которые вернулись в республику, расселились в большей степени в сельской местности.

В настоящее время миграция населения на территории республики продолжает сохранять высокую степень интенсивности. Как показано на Рис. 1, динамика миграции в пределах Дагестана

Согласно статистическим данным, в Республике сохраняется тенденция к выезду населения. Так, в 2013 г. прибыло 41797 чел., выбыло 63297 чел., миграционный прирост составил — 21500 человек. В 2014 году в Республику прибыло 44018 чел., выбыло 57962 чел., миграционный прирост составил — 13944 человека [6, с. 3]. Таким образом, несмотря на некоторый прирост показателя въезда, миграционное сальдо остается отрицательным. Более того, на Рис. 1 показаны сезонные, довольно резкие колебания миграционных волн, что объясняется стоящими перед населением проблемами трудоустройства.

Также, судя по статистическим данным, большая часть граждан республики фактически вынуждена регулярно выезжать на территории прочих субъектов РФ с целью заработка, о чем свидетельствуют следующие показатели: число прибывших с временной регистрацией в пределах РФ составило в 2014 году 12158 человек против всего

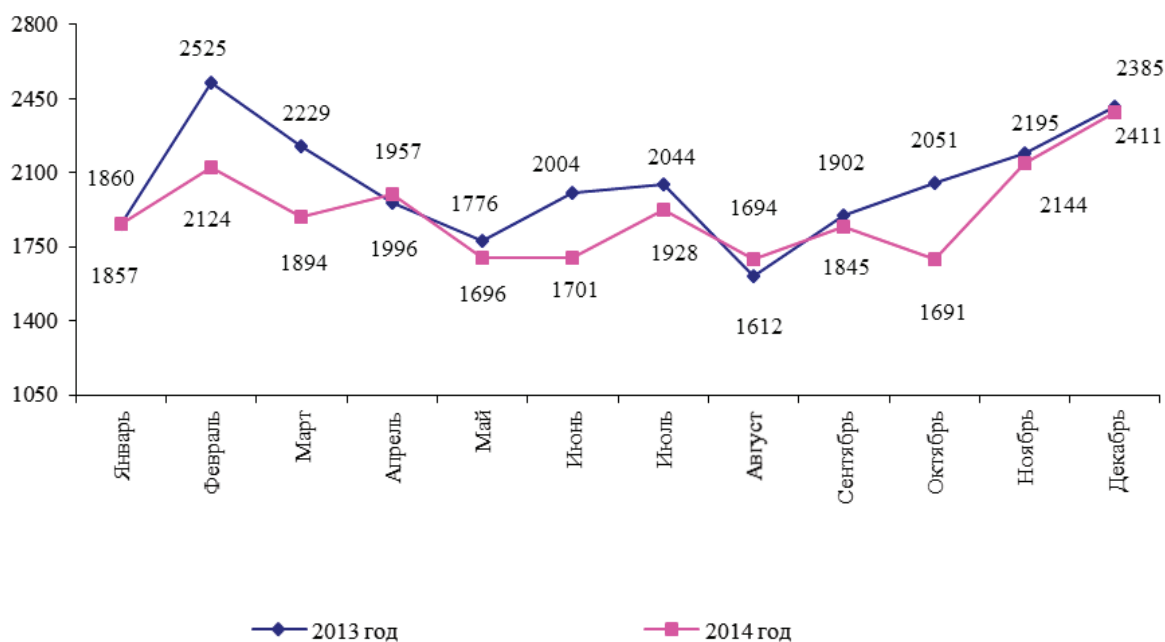

Рис. 1. Внутрирегиональная миграция населения Республики Дагестан (человек) [6]

794, временно зарегистрированных на территории РД [6, с.4].

Таким образом, миграционные потоки на территории Республики Дагестан обусловлены историческими, политическими, социально-экономическими причи-

нами, причем некоторые проблемы не решены до сих пор. Крайне неудовлетворительно идет работа по программе переселения лакского населения, что создает новый конфликтогенный потенциал на территории республики.

Литература:

1. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года в Республике Дагестан. — Махачкала. — 2004. — 556 с.
2. Сазонова, Е. М. «Миграционный бум» и принимающий социум. — М., ИНИОН РАН, М., 2014. — 355 с.
3. Соловьева, И. П. Кавказский котел: конфликтогенная среда или упущение местных властей? // Стратегическая безопасность. — № 4, — М.: ИНИОН РАН, 2013. — с. 65–77.
4. Социально-экономическое положение Республики Дагестан, 2008. Росстат. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан 2008 г. Январь-декабрь. — Махачкала. — 2009. — 677 с.
5. Территориальный орган Федеральной службы статистики Республики Дагестан. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://dagstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/dagstat/ru/statistics/
6. Миграция населения Республики Дагестан в 2014 году. Статистический бюллетень 2015 г. Росстат: территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан.

Построение демократического общества: опора на национальные и духовные основы

Курбанов Элдар Эрмаматович, преподаватель
Гулистанский государственный университет (Узбекистан)

Республика Узбекистан развивается по собственному пути обновления, в основу которого легли пять принципов, выдвинутых президентом страны В своей книге

«Узбекистан: свой путь обновления и прогресса» И. А. Каримов писал об ответственности этого выбора собственного пути национально-государственного, социально-э-

кономического, духовно-нравственного обновления страны. Для достижения этого была сформулирована конечная цель — построения правового демократического государства с устойчивой рыночной экономикой, открытой внешней политикой, сильной социальной политикой. Только такое общество обеспечит народу достойную жизнь, права и свободы, духовно-нравственное развитие [1, 39]. Но это должна быть демократия, которая бы отвечала «опыту народной жизни, национальным и культурным традициям, интересам всех социальных групп и слоев населения республики», — конкретизирует эту цель Президент [1, 44]. Демократия — самый справедливый и желательный вид общества, которого народ и человек могут достигнуть в своей борьбе. В таком обществе духовное совершенство человека должно быть высоким. То есть, всесторонне развитые и духовно богатые люди, объединяясь, могут построить демократическое общество. Именно так представляли справедливое общество великие мыслители и философы прошлого. В частности, в X веке Абу Наср Фароби посвятил свой «Трактат о взглядах жителей добродетельного города», в котором он подчеркивает, что насколько люди, образующие общество, будут добродетельными, нравственными, насколько их вера будет прочной, настолько и общество будет прочными, управление будет легким, власть не захватят случайные люди [5].

Демократия по своему коренному значению — есть свободное гражданское общество. Человек пользуется правами и свободами, закрепленными в Законе, его деятельность направлена на улучшение жизни, удовлетворение потребностей, он имеет право делать все, что необходимо для его совершенства и совершенства его детей.

Однако, и демократия, как и любой другой вид общества, предполагает сохранение правопорядка, общественной стабильности, властного управления. То есть и в таком обществе есть подчинение, подчинение Закону и правительству, избранному по воле большинства. Таким образом, власть в демократическом обществе превращается в выразителя народной, национальной воли. Насколько народ, нация будет просвещенными, культурно развитыми, настолько эта воля будет жизнеутверждающей, эффективной. Это значит, что духовное совершенство народа и нации есть главный фактор для построения демократического общества.

Народ Узбекистана в построении демократического общества опирается на восточные традиции, духовные родники узбекского народа. Мудрость Востока, традиции, обряды и обычаи узбекского народа, исламское учение являются первой основой строящегося демократического общества в Узбекистане.

Как известно, опираясь только лишь на традиции, и не обращая внимания на мировой опыт, нельзя достигнуть цели. Поэтому восточные национальные традиции необходимо сочетать с демократическими идеями. Следовательно, общечеловеческие идеи, ценности являются второй основой для построения демократического общества.

Укрепление независимости и переход к рыночным отношениям ставят задачу создания “благоустроенной и свободной родины”. Решение этой задачи возлагается на народ, любящий свою Родину и готового сделать все во имя ее процветания. В этом смысле, третьей основой построения демократического общества можно считать патриотизм и самоотверженность народа.

Верность национальным традициям, идея самознания, идея сочетания ее с общечеловеческими ценностями должны укреплять и усиливать чувство патриотизма. Свободная личность — это человек, любящий свою родину, готовый отдать, если надо, свою жизнь за свою страну, за свой народ. Наша свобода тесно связана со свободой Родины. Насколько Узбекистан будет сильным и могущественным, настолько и каждый гражданин будет свободным и сильным, умножит свои возможности.

В демократическом обществе есть большая ответственность свободы. Человек всегда ответственен перед собой, перед другими (семья, махалля, коллектив), перед Родиной. Если человек не чувствует эту ответственность, он не может стать духовно зрелым.

Духовно богатый человек вместе с любовью к своему народу, уважает и другие народы, стремится освоить культурные, научные достижения других народов. Для духовно богатого человека Закон — большая опора, он законопослушный гражданин. Для духовно бедного человека Закон — преграда.

Демократическое общество — общество гласности, это здоровая среда, где главенствует разнообразие мнений. При этом, обладатели высокой духовности занимают важную роль, так как если духовность, нравственность и мышление массы не будет высоким, нельзя будет различить кто прав, а кто не прав, различить истину от лжи.

Духовность и национальные ценности составляют фундамент национальной идеологии. Национальная духовность, как и язык, имеет особенность объединять и организовывать народ. С первых лет независимости перед Узбекистаном стояла задача не «насильного внедрения демократии», а возрождения у народа демократических ценностей, формирования у него правовой и политической культуры. При этом возрождение национально-духовных ценностей сыграли большую роль. Так как в результате восстановления духовных ценностей, обеспечения национального согласия, переосмысления истории, узбекский язык и религия ислам обрели свой статус, стало широко изучаться наследие предков. Народ Узбекистана гордится тем, что за короткий срок реформирования экономики и общества, наша страна признана мировым сообществом, в котором занимает свое достойное место. Сегодня Узбекистан многонациональное и многоконфессиональное государство. Все нации и народности, представители всех религиозных конфессий живут в одном пространстве, поэтому национальная и религиозная толерантность является одной из важных граней политики нашего государства.

Переход к рыночным отношениям привел к некоторым сложностям и затруднениям в сфере духовности. Как известно, при рыночных отношениях коренной вопрос общества — собственность. После восстановления частной собственности понятия, связанные с ней — польза, выгода — тоже восстановились. Начались конкуренция и соперничество. Конкуренция, с одной стороны, развивает ум, поощряет личную инициативу и предприимчивость, достижение еще лучшего личного благосостояния, улучшения и укрепления собственности становится целью действий. В результате этого, изменяется понимание значения таких понятий, как сочувствие, сострадание, снисхождение, жалость, милосердие, благоразумие, деликатность, осмотрительность и т.д. Конкуренция не знает жалости и сострадания. Со второй стороны, именно конкуренция становится критерием справедливости в здоровой конкуренции, так как при здоровой конкуренции человек начинает верить в свои силы, потребитель побеждает (товары становятся качественнее и лучше), сфера деятельности развивается.

В условиях рыночных отношений, развития конкурентности духовно-нравственное воспитание занимает первостепенное значение.

В демократическом обществе повышается роль духовных ценностей, произведений литературы и искусства, становится необходимым пользоваться воспитательной силой религии, богатым опытом предков в сфере воспитания всесторонне развитой личности.

Демократия — общество, в котором торжествует справедливость, не только социальная справедливость, но и справедливость в духовной сфере. Хотя ценность духовного богатого человека всегда на высоте, нельзя забывать и того, что духовное богатство может превратиться в товар.

Литература:

1. Каримов, И. А. Узбекистан: свой путь обновления и прогресса. Т. 1. — Т.: Узбекистан, 1996. с. 36—81.
2. Каримов, И. А. Ўзбекистон XXI аср бўсағасида: хавфсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари ва тараққиёт кафолатлари. — Т.: Ўзбекистон, 1997.
3. Каримов, И. А. Юксак маънавият энгилмас куч. — Т.: Маънавият, 2008.
4. Народное слово. 2010 г. 13 ноября.
5. Абу Наср Форобий. Фозил одамлар шаҳри. — Т., 1994.

Демократия — есть плод духовного развития. Эти два понятия всегда поддерживают друг друга. Духовность — опора демократического государства [3].

«Демократия — не только теория и политический процесс, вместе с тем, это образ жизни народа, особенность его психологии, традиций, культуры» [2, 185].

Сегодня можно сказать, что за последние годы Республика Узбекистан достигла огромных и необратимых перемен в экономическом, политическом, социальном, духовном, правовом направлениях, ступила в новый этап реформирования и демократизации нашего общества. Этот вывод, сделанный Президентом страны И. А. Каримовым в его Концепции дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества, с одной стороны, убедительно доказал правоту избранной модели эволюционного, поэтапного развития нашего государства. С другой стороны, он подчеркнул необходимость усиления динамического развития процессов демократизации и либерализации во имя достижения великой цели — войти в число современных развитых, демократических государств, необходимость обеспечить народу достойные условия жизни [4]. При этом во всех проводимых в жизнь ключевых реформах Узбекистан руководствовался такими принципами как наиболее полный учёт менталитета народа, его исторических и национальных особенностей, традиций, обычаев, как гарантии успешного осуществления модернизации общества, а также опирался на открытость государства миру, стремление глубже учитывать глобальные процессы, приобщиться к достижениям современной цивилизации, накопленному развитыми странами огромному опыту демократического строительства, рыночного хозяйствования.

Проблемы становления и развития малого бизнеса в России и Германии, методы государственной поддержки

Парамохина Анна Сергеевна, генеральный директор
ООО «Добротный склад» (Московская обл.)

Ключевые слова: предпринимательство, государственная поддержка, бизнес-инкубаторы, экономика.

Хотелось бы изначально обозначить целесообразность сравнения развития предпринимательского сектора

в России и Германии, поскольку, на наш взгляд, опыт Германии на данном поприще мог бы послужить уни-

кальным примером становления экономики и усовершенствования способов взаимодействия власти и бизнеса на несколько ином уровне, что несомненно послужило бы благоприятным фактором в становлении отечественного бизнеса и экономического развития России в целом. Как нам известно, Восточная Германия преодолела довольно сложный и тернистый путь от социализма и плановой экономики к рыночным отношениям. Несомненно, данный переход был осуществлен при полноценной поддержке в экономическом развитии Восточных земель Западной Германией, когда прилагалось максимум усилий для подъема экономики бывшей ГДР изначально до общеевропейского уровня, а впоследствии до общегерманского и лидирующего в Европе. Одним из наиболее приоритетных направлений в экономической политике Германии после Объединения была комплексная поддержка малого и среднего бизнеса в Восточных землях. Для России данный опыт мог бы оказаться весьма полезным, поскольку мы также осуществили, пусть и несколько более затяжной переход от плановой экономики к рыночной, и для нас могли бы оказаться довольно интересными и полезными методы преодоления сложностей в развитии и становлении малого бизнеса в нашей стране, а также способы взаимодействия органов власти на региональном и местном уровне с представителями малого. Существует множество способов государственной поддержки малого бизнеса в разных странах, о некоторых из них мы поговорим в данной статье на примере сравнения данных форм поддержки в России и Германии, а также кратко осветим положение, проблемы начинающих бизнесменов, сложности, с которыми им приходится сталкиваться и методы преодоления данных проблем в этих странах.

Малые предприятия играют огромную роль в развитии конкурентоспособной экономики каждой страны, они являются как бы своеобразными рычагами-двигателями современного рынка. В отличие от крупных компаний, они способны наиболее быстро реагировать на изменяющиеся экономические и производственные процессы, удовлетворяя вновь и вновь возникающие потребности потребителя. При этом им проще адаптироваться возникающим потребностям конкурентной среды, создавая новые и лучшие товары с целью получения большей прибыли. Малые предприятия являются стимуляторами при создании высокой конкуренции на рынке. Также представители малого бизнеса предоставляют рабочие места населению, что положительно отражается на занятости населения и его благополучии. Малый и средний бизнес — это, так называемые, небольшие звенья, благодаря которым осуществляется комплексное взаимодействие составных крупных частей рынка. [1] Исходя из этого, хотелось бы рассмотреть такой фактор, как прочность позиций малого и среднего бизнеса в России и Германии, а также сопоставить процентное соотношение доли малого и среднего бизнеса в России и Германии в общей доли ВВП этих стран. Малый бизнес занимает ведущее место в экономике развитых государств Европы,

в частности в Германии, составляя при этом около 50% ВВП этих стран, тогда как в России данный показатель несколько ниже, по последним данным всероссийской организации малого и среднего бизнеса «Опора России», доля малого предпринимательства в ВВП России на сегодняшний день составляет 20%. [3]

Что касается прочности позиций малого и среднего бизнеса в России, то здесь показатели также оставляют желать лучшего в сравнении с позициями начинающих предпринимателей и владельцев малого бизнеса в Германии. Как нам известно 3, 4 млн. предприятий Германии имеют годовой оборот порядка 50 млн. евро. При этом 2,88 млн. предприятий Германии-представители малого и среднего бизнеса, из них 2,82 млн. предприятий относится к сегменту малого бизнеса. [9]

Данные цифры явно указывают хорошо отлаженную, отработанную в долгосрочной перспективе программу поддержки малого и среднего бизнеса. Чего нельзя сказать о развитии малого предпринимательства в России. Если мы рассмотрим проблемы, которые встают перед молодыми предпринимателями России и Германии, то сможем заметить, что они также довольно различны.

В Германии при создании собственного бизнеса начинающие предприниматели сталкиваются с проблемой высоких налоговых ставок, трудностями при получении заемных денежных средств, а также с необходимостью выплат высоких заработных плат и трат на социальное обеспечение собственных работников. Однако, если обратить внимание на специфику данных проблем, то можно заметить, что это проблемы предпринимателей в государстве более высокого уровня экономического развития в целом. И данные проблемы несопоставимы с теми «неприятностями», с которыми сталкиваются отечественные предприниматели, открывая свое дело.

Российские начинающие предприниматели также имеют сложности при получении заемных денежных средств в нужном объеме для становления собственного бизнеса, помимо этого им приходится преодолевать проблемы в развитии инфраструктуры в целом, технологического застоя. Данная проблемы существовала в Германии в конце 80-х начале 90-х гг., когда наблюдался подъем научно-технического развития стране и некоторые предприятия просто не справлялись с постоянно меняющимися требованиями рынка, данные предприятия и продукция, производимая на них просто не выдерживала конкуренции, поскольку была на тот момент морально устаревшей. Данный фактор создавал такой феномен, как технологическая безработица среди населения Германии. Российские начинающие предприниматели на сегодняшний день в большинстве своем претерпевают как раз такие же сложности из-за невозможности инновационного развития, производства конкурентоспособной продукции для своих соотечественников, что, собственно, и порождает проблемы со сбытом собственной продукции в своей стране, где она может стоить на порядок выше, нежели импортируемая из-за рубежа. Также хотелось

бы отметить еще один фактор, тормозящий развития отечественного малого бизнеса — это теневой бизнес, неравная конкуренция и высокие темпы роста инфляции. В России на сегодняшний день проблема теневого бизнеса напоминает некий замкнутый круг, который никак не может разомкнуться. В России на сегодняшний день около 40% юридических лиц уклоняются от уплаты налогов, тогда как в Германии эта цифра достигает порядка всего 7% [9]. Данные факты говорят о том, что в Германии государство нацелено прежде всего на поддержание мелкого бизнеса в стране, в результате чего предпринимателям нет не только возможности уклониться от налогов, но и необходимости в этом.

Но наиболее сложные препятствия у начинающего предпринимателя в России, на наш взгляд, это проблемы изначального становления бизнеса. Отечественным предпринимателям приходится изначально самостоятельно находить и вкладывать капитал, далее путем проб и ошибок пробиваться сквозь тернии конкурентных, законодательных и социальных джунглей. Стоит также отметить невысокий уровень экономических знаний у начинающих предпринимателей, что зачастую приводит к губительным для их начинаний ошибкам. В Восточной Германии перед молодыми предпринимателями в конце 80-х — начале 90-х гг. также стояли подобные проблемы, однако государство уже на начальном этапе становления малого бизнеса на территории бывшей ГДР приложило максимум усилий для того, чтобы позаботиться о создании, так называемых, бизнес инкубаторов. В рамках деятельности данных бизнес-инкубаторов начинающие предприниматели могли получить государственную поддержку на различных уровнях, а именно: в получении земельных и производственных ресурсов по заниженным арендным ставкам, помощи при получении бесплатных консультаций в юридических, бухгалтерских и иных финансовых вопросах. Как показывает практика на примере Германии, бизнес-инкубирование — это довольно весомый вклад в развитие малого бизнеса любого государства, и создание таких бизнес-инкубаторов невозможно без государственного финансирования, а также без поддержки органов государственной власти на федеральном и региональном уровнях. Рассмотрим пример бизнес-инкубирования в Германии, как опыт государственной поддержки малого бизнеса. Изначально хотелось бы отметить специфику участия органов государственной власти в формировании бизнес-инкубаторов в Германии, как правило их развивают и поддерживают местные органы государственной власти, то есть поддержка осуществляется прежде всего на региональном уровне с ограниченным вмешательством федеральных институтов. Бизнес-инкубирование в Германии охватывает такой ряд вопросов:

1) Помощь при создании и всестороннем поддержании компаний, занимающихся в развитии сферы хай-тех.

2) Содействие внедрению современных научных разработок в производство, которое включает в себя ин-

формационное обеспечение существующих предприятий в плане инноваций в их сфере бизнеса, а также поиск и работу с предприятиями, которые могли бы вложить финансовые инвестиции в развитие той или иной продукции из сферы инноваций [1]

Однако стоит отметить тот факт, что на развитие любого бизнеса в среднем требуется 3–4 года, а в течение этого периода компании находится в довольно неустойчивом положении. Если они развиваются в рамках таких бизнес-инкубаторов, то из этого следует понимать целесообразность их существования с точки зрения покрытия текущих издержек на развитие бизнеса. В Германии немецкими учеными были проведены следующие исследования: 38% созданных бизнес-инкубаторов в состоянии самостоятельно покрыть свои расходы (за счет средств, полученных за предоставление аренды помещений по низким арендным ставкам, финансовых услуг, помощи при продвижении бизнес-проектов), однако еще остаются те 62% бизнес-инкубаторов, которые не в состоянии покрывать финансовые затраты, вложенные на развитие малого бизнеса. [4] Причиной тому являются как раз-таки длительные сроки окупаемости бизнеса, убытки при несостоятельности каких-либо бизнес-проектов из-за неспособности их удержаться на рынке. Из этого следует вопрос, есть ли смысл в существовании и развитии данных бизнес-инкубаторов для самой Германии и для России, включая также политические, экономические и социально-культурные различия данных стран. По оценкам данных Федерации бизнес-инкубаторов Германии известно, что уровень банкротства в данных бизнес-инкубаторах составляет только 5%. [4] А если рассматривать количество закрывшихся компаний, которые развиваются самостоятельно без поддержки бизнес-инкубаторов, то там наблюдается более печальная картина, поскольку среди них порядка 30% предприятий в течение 3 лет после своего открытия прекращают свое существование. Из этого можно сделать выводы о том, что бизнес-инкубирование все-таки приносит свои положительные плоды на примере Федеративной республики Германии.

Для поддержания собственного авторитета немецкие бизнес-инкубаторы проводят добровольные аттестации, в рамках которых по 10-ти бальной шкале проводится оценка деятельности какого-либо бизнес-инкубатора. Это привлекает большее количество молодых людей, желающих начать свое дело в рамках данного бизнес-инкубатора, коими, как правило, являются молодые научные сотрудники какого-либо университета или начинающие предприниматели, которые еще не богаты опытом ведения бизнеса, которые компенсируются наличием огромного энтузиазма и желания работать в рамках своего населенного пункта. Бизнес-инкубаторы в данном случае являются довольно серьезным подспорьем данным молодым организациям в развитии бизнеса. Таким образом осуществляется один из методов государственной поддержки бизнеса в Германии, который несомненно приводит к положительным результатам, а главное-экономи-

ческое развитие данной страны никогда не стоит на месте, генерация идей и внедрение инноваций не встречает на своем пути каких-либо преград.

Кратко проанализировав пример работы бизнес-инкубаторов в Германии, мы пришли к выводу, что данный опыт можно было бы применить и в России. На сегодняшний день в России уже существует ряд примеров бизнес-инкубирования, которые также имеют положительные результаты своей работы. Однако, в нашей стране следует уделить особое внимание оценке деятельности самого процесса взаимодействия бизнес-инкуба-

торов с начинающими предпринимателями, принцип взаимодействия органов государственной власти, банков и данных бизнес-инкубаторов, а также наладить плодотворную работу и сотрудничество бизнес-инкубаторов с существующими учебными заведениями. На наш взгляд, мы можем перенять стратегическую часть работы данных инкубаторов в Европе и применить это у себя в стране, однако еще существует множество мелких организационных задач, касающихся исключительно специфики нашего государства, ее социально-культурных и законодательных вопросов, над которыми еще нужно работать.

Литература:

1. Гапоненко АЛ. Управление знаниями. Как превратить знания в капитал. М.: Эскимо, 2008. 400 с.
2. National Business Incubation Association, NBIA. URL: <http://www.nbia.org>
3. Бувев, В. Экспертам не удалось точно определить долю малого и среднего бизнеса в ВВП // Российская Бизнес-газета. 2011. № 824 (42).
4. Гамидуллаева, Л. А. Опыт государственной поддержки бизнес-инкубирования за рубежом и возможности его адаптации в России // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 369
5. Щербаков, М. Л. Бизнес-инкубирование // Сборник методических и аналитических материалов. М., 2006. 123 с.
6. Гамидуллаева Л А. Разработка моделей описания и решения задач управления бизнес-инкубатором как социально-экономической системой: автореф. дис... канд. экон. наук. Пенза, 2009. 24 с.
7. Антоненко, И. С. Опыт государственной поддержки бизнес-инкубаторов в странах АТР // Инновационное обновление социального сектора экономики: перспективы и последствия: материалы XIV Кондратьевских чтений. М., 2006. с. 349–357.
8. Гапоненко АЛ. Управление знаниями. Как превратить знания в капитал. М.: Эскимо, 2008. 400 с.
9. Булова, Е. Ф. Конкурентоспособное малое предпринимательство: сравнительный анализ Германии и России // Фундаментальные исследования. 2005. № 7

«Изборский клуб» как продолжатель дела оппозиции 1990-х годов

Погорелов Андрей Сергеевич, магистр политологии;
Шабаров Виталий Дмитриевич, студент
Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

«В современной России наблюдается новая волна доверия к государству» [4, с. 795], что закономерно проявляется и в наличии в стране большого числа проправительственных организаций. Следует также отметить, что в настоящее время в России имеется несколько политических организаций прокремлёвской направленности, декларирующих при этом в той или иной степени свою ориентацию на усиление «русского» фактора в российской внешней и внутренней политике (Отметим также, что научной литературы про эти структуры почти нет, исключениями являются в первую очередь работы М. Л. Альпидовской [1], Ю. Л. Говорова [3], Т. Н. Митрохиной [6], О. В. Тарханова [19]).

В полной мере всё вышесказанное относится к Изборскому клубу (последний отчасти вырос из созданного в 2009 году «Института динамического консерватизма»), созданному при поддержке губернатора Псковской об-

ласти А. А. Турчака группой российских интеллектуалов в сентябре 2012 года во время празднования 1150-летия города Изборск. Председателем клуба был избран писатель А. А. Проханов, а исполнительными секретарями — В. В. Аверьянов и А. А. Нагорный.

К главным своим задачам Изборский клуб относит:

- создание и представление власти и обществу России аналитических докладов, направленных на формирование обновлённой патриотически ориентированной государственной политики во всех сферах национальной жизни;
- выезд в регионы России, постоянное взаимодействие с интеллектуальной элитой страны без замыкания на столичных экспертах, создание подразделений клуба во всех федеральных округах РФ;
- формирование новой повестки дня в российских медиа, завоевание информационных ниш, объективно возникающих в связи с идейным и моральным упадком

либерального сообщества, стремившегося до последнего времени контролировать основные электронные, а также большую долю бумажных и сетевых СМИ федерального уровня;

– способствование формированию мощной политико-идеологической коалиции патриотов-государственников, имперского фронта, противостоящего манипуляциям, осуществляемым в российской политике зарубежными центрами влияния и «пятой колонной» изнутри страны [11].

В какой-то степени Изборский клуб пытается позиционировать себя в качестве отечественного Римского или даже Бильдербергского клуба. Активом «Изборского клуба» является 33 политика, экономиста и общественных деятеля.

Нельзя не отметить того важного обстоятельства, что часть из них в прошлом принадлежала к числу видных деятелей радикальной оппозиции. В первую очередь это относится к председателю клуба А.А. Проханову, являвшегося в прошлом создателем Фронта национального спасения. М. Калашников, по собственному признанию, в 1993 году участвовал в обороне Дома Советов [5, с. 372], В. Шурыгин и Ш. Султанов долгие годы публиковались в радикальных оппозиционных журнале «Наш современник» и газетах «День», «Завтра» [18], Ж.А. Алфёров являлся депутатом Государственной Думы от КПРФ, О.А. Платонов опубликовал ряд объёмных монографий о тлетворной роли масонства в российской истории [13; 14], С.Ю. Глазьев активно поддерживал КПРФ и Г.А. Зюганова. Ряд деятелей получили известность сравнительно недавно. В первую очередь это касается историка А. Фурсова и экономиста М. Хазина. Первый немало написал о предательстве советской верхушке в последние годы существования СССР. Второй активно критиковал современную экономику глобального общества. Н.А. Нарочницкая, хотя и не была в оппозиции в 1990-е годы (впрочем, иногда в оппозиционных изданиях и публикуясь [9]!), но её взгляды на ситуацию в бывшей Югославии [8; 10] мало чем отличались от позиции актива КПРФ. Ю.М. Поляков всегда придерживался умеренно-государственнических взглядов [15].

Иная ситуация наблюдается, например, с Н.В. Стариковым и М. Леонтьевым, в прошлом к оппозиции не принадлежавшим, а потому их национально-патриотическая риторика может быть охарактеризована как сравнительно «молодая». При этом концепция Н.В. Старикова относительно российского прошлого и настоящего отличается, на первый взгляд, некоторой оригинальностью. В целом же в ней доминируют следующие сюжеты.

1. Революции в России не связаны с особенностями внутривнутриполитического и экономического развития страны, они являются результатом подрывной деятельности, причём идейные доктрины российская оппозиция заимствует за рубежом у злейших противников России.

2. Главным противником России является англо-саксонские страны: в прошлом — Великобритания, затем — США.

3. Все противники власти в России в XIX — XX вв. — ставленники спецслужб англо-саксонского мира.

Однако при более пристальном рассмотрении выясняется, что основа концепции Н.В. Старикова мало чем отличается от того, что писалось представителями русских национал-патриотов прошлых лет. О подрывной роли иностранцев в дореволюционный период было очень много написано либо дореволюционными правыми, близкими к черносотенцам, либо же частью представителей русской эмиграции первой волны. Другое дело, что огульная критика в адрес евреев, имевшаяся у них, Н.В. Старикову не подходит, в связи с чем евреи были заменены на «англо-саксов» (ярчайший пример — ленинский расстрел).

О космополитизме «ленинской гвардии» очень много писали представители русских национально-патриотических сил в 1990-е годы. Эти пассажи, равно как и здравницы в адрес И.В. Сталина, мало чем отличаются от того, что писал Н.В. Стариков (исключая, еврейский вопрос).

О подрывной деятельности ФРС в прошлом много писал О.А. Платонов, также весьма сильно повлияв прямо или косвенно на творчество Н.В. Старикова. Похвала в адрес Л.П. Берия была заимствована из книги коммуниста Ю. Мухина [7].

Таким образом, оригинальность конспирологической концепции Н.В. Старикова заключается в следе спецслужб англо-саксонского мира, впрочем, о чём-то подобном, пусть и не в развёрнутой форме, в 1992 году публично заявлял глава Русского национального собора А.Н. Стерлигов [22, с. 173]. Подлинным же новшеством Н.В. Старикова, судя по всему, является привязка действующего главы РФ В.В. Путина к героям прошлых лет, противостоявшим англо-саксонскому миру.

Основной упор в своём функционировании «Изборский клуб» сделал на аналитических докладах, стремясь, судя по всему, подражать «Римскому клубу». Так, в начале 2013 года в свет появилась Стратегия «Большого рывка», который и был первым крупным детищем «Изборского клуба». В феврале 2013 года был опубликован доклад под названием «Военная реформа как составная часть концепции безопасности РФ: системно-динамическая оценка». Весной того же года был написан доклад «По ту сторону «красных» и «белых»». Этот документ настоятельно требовал подлинного объединения патриотов вне зависимости от их отношения к советскому периоду истории, причём площадкой для союза предлагался именно «Изборский клуб», а базой для единства — государственничество. Нельзя не признать, что идеи, высказанные в последнем из упомянутых нами докладов, озвучивались ещё в далёком 1992-м году представителями радикальной антиельцинской оппозиции. Практика написания докладов была продолжена и в настоящее время их насчитывается уже 27.

Таким образом, следует признать, что в целом «Изборский клуб» во многом развивает наработки видения развития государственных институтов, внешней политики и экономики, начатые ещё в начале 1990-х годов в рамках объединённой оппозиции [20, с. 138–140]. Впрочем, это вполне логично, учитывая уже даже сам состав «Изборского клуба», многие члены которого в прошлом находились в оппозиции, в том числе и радикальной [21]. Из заимствованных оппозиционных идей в первую очередь следует отметить идеи необходимости единения «красных» и «белых», межгосударственного сближения в рамках постсоветского пространства, заимствования традиционных отечественных демократических институтов [12], а также неприятия прозападной внешнеполитической ориентации и либерализма и. В экономической плоскости говорится уже не о сохранении промышленности, как это было ранее, но о новой индустриализации,

хотя ссылки на опыт И. В. Сталина наличествуют в обоих случаях. Сходны также геополитические конструкции, активно использовавшиеся оппозицией в 1990-е годы и «Изборским клубом» в современных реалиях. Из новшеств уместно указать лишь на интерес к «цветным революциям» (последние могут быть начаты и под «русскими» на первый взгляд лозунгами! [2, с. 240; 16, с. 103; 17, с. 52–54]) и методам противодействия таковым. Следует также указать, что «Изборский клуб» по сути предлагает механизм действий для власти, а не пытается с помощью лоббистских усилий заставить власть действовать в соответствии с их концепцией. В этом плане можно даже усмотреть сходство с некоторыми диссидентами-русофилами эпохи «застоя» (например, с Г. М. Шимановым [23, с. 302–304]), пытавшимся убедить советскую элиту заимствовать их идеи в свете грядущего противостояния с Китаем.

Литература:

1. Альпидовская, М. Л. Новый экономический союз: от разрушения к созиданию // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. № 2. с. 109–113.
2. Берендеев, В. А., Кудрина А. А., Набатов Г. В., Рыбкина О. С., Устюхова Н. Н. Патриотизм vs русский национализм в современной России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 1–2. с. 237–241.
3. Говоров, Ю. Л. Проблема модернизации в России в связи с членством в ВТО и политикой Запада // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2–3 (54). с. 35–41.
4. Звягинцева, Е. В., Сенцов А. Э. Особенности представления идеи сильного государства в российском политическом дискурсе // Молодой ученый. 2015. № 8 (88). с. 795–797.
5. Калашников, М. Сломанный меч империи. М.: Крымский мост-9Д, 2000. 558 с.
6. Митрохина, Т. Н. Функциональность политических проектов: технологии VS идеологии? // Власть. 2014. № 10. с. 5–13.
7. Мухин, Ю. И. Убийство Сталина и Берия: Научно-историческое расследование. М.: Крымский мост-9Д, 2002. 735 с.
8. Нарочницкая, Н. А. Великие войны XX столетия. Издательство: Айрис-Пресс, 2007. 248 с.
9. Нарочницкая, Н. Россия и Европа. Историософский и геополитический подход // Наш современник. 1993. № 12. с. 94–113.
10. Нарочницкая, Н. А. Россия и русские в современном мире. Издательство: Алгоритм, 2009. 416 с.
11. Об Изборском клубе [Электронный доступ]. URL: <http://www.dynacon.ru/org/izborsk-c.php>
12. Пахомова, Е. А. К вопросу об отечественных традициях прямой демократии // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 1. с. 94–96.
13. Платонов, О. А. Россия под властью масонов. М.: Русский вестник, 2000. 110 с.
14. Платонов, О. А. Тайна беззакония. Иудаизм и масонство против христианской цивилизации. М.: Родник, 1998. 237 с.
15. Поляков, Ю. Россия может сжаться до границ XIV века // Литературная газета. № 52. с. 2.
16. Симонов, А. Л. Раскол в среде русских националистов в 2014 году: мнимость или реальность // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2014. № 41 (41). с. 101–105.
17. Симонов, А. Л., Соболева Ю. Е. Русская национал-демократия: «малая ложь» нашего времени // Научное мнение. 2014. № 10 (3). с. 50–54.
18. Султанов, Ш. Дух евразийца // Наш современник. 1992. № 7. с. 143–148.
19. Тарханов, О. В. Экономика: скачек и патриотизм // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2013. № 1. с. 35–43.
20. Фоменков, А. А. Востребованность идей оппозиции государственников начала 1990-х годов в России в 2000-х годах // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2014. № 40. с. 137–140.
21. Фоменков, А. А. Общероссийский народный фронт и объединенная оппозиция начала 1990-х гг.: к вопросу о преемственности // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2013. № 6. с. 41–47.
22. Янов, А. После Ельцина: «Веймарская» Россия. М.: КРУК, 1995. 315 с.
23. Янов, А. Русская идея и 2000-й год. Нью-Йорк: Liberty publishing house, 1988. 400 с.

Молодой ученый

Научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 13 (93) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.
Яхина А. С.
Ячинова С. Н.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игиснинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Голубцов М. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 26